

Всероссийская научная конференция
«Торопец: 950 лет в исторической памяти»

Тверь 2024

Правительство Российской Федерации
Правительство Тверской области
Российское историческое общество
Фонд «История Отечества»
Тверской государственный университет
(Исторический факультет)
Институт российской истории РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Отделение Российского исторического общества
в Тверской области

**Торопец: 950 лет
в исторической памяти**

Материалы
Всероссийской научной конференции

Тверь, 17–20 октября 2024 г.

Тверь 2024

УДК 94(470.331-21Торопец)(063)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве-2Торопец)я431
Т61

Т61 Торопец: 950 лет в исторической памяти: материалы Всероссийской научной конференции, Тверь, 17–20 октября 2024 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – 240 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (г. Тверь, ТвГУ, 17–20 октября 2024 г.), организованной Тверским государственным университетом и Отделением Российского исторического общества в Тверской области во исполнение Распоряжения Президента Российской Федерации от 24 января 2022 года № 11-рп о подготовке и проведении празднования в 2024 году 950-летия первого летописного упоминания г. Торопца Тверской области. Статьи сгруппированы по разделам в соответствии с секциями конференции: «Секция 1. Археология и историко-культурное наследие Торопецкого региона», «Секция 2. История малых городов России», «Секция 3. Церковная история Торопца и сопредельных территорий», «Секция 4. Уроженцы Торопецкого края в истории и культуре России».

Материалы сборника адресованы всем, кто изучает тверскую историю: специалистам в области истории, археологии, архивного и музейного дела, работникам научных, образовательных и культурно-просветительских учреждений, краеведам, экскурсоводам, студентам и аспирантам.

Конференция и сборник статей подготовлены при поддержке Фонда «История Отечества».

УДК 94(470.331-21Торопец)(063)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве-2Торопец)я431

ISBN 978-5-7609-2003-4

© Тверской государственный университет, 2024

© Авторы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТОРОПЕЦКОГО РЕГИОНА

- Богданов В.О., Лагуткина Е.В.* Система сельского расселения в Верхнем Подвинье в эпоху средневековья по материалам историко-археологических исследований 5
- Гаевская С.В., Дубницкая О.М.* Реставрация церкви Богоявления в Торопце как образец современных методик в работах по сохранению объектов культурного наследия 18
- Салимов А.М.* Церковь Воскресения на Торгу и торопецкое храмоздательство XVII века 30

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

- Воронина П.С., Устин И.И.* Купец Александр Евгеньевич Дятлев и Кемская мореходная школа: некоторые штрихи к биографиям 58
- Гусарова С.В.* Малоярославец: отражение судьбы малого города в истории России 65
- Карпова М.В.* Бортный промысел и территориальное устройство Торопецкого уезда в XVI в.: к вопросу существования перевар 79
- Молотилев Л.Б.* Погорелое Городище (Новый Городок) периода Средневековья в контексте исторического развития Старицкого Поволжья 87
- Панова О.А.* Методические аспекты изучения историко-культурного наследия малых городов на уроках истории в школе 99
- Рабинович Я.Н.* Порхов в первой половине XVII века (от окончания Смуты до Соборного уложения): начальные люди, жители и основные события 107
- Садикова А.С.* Работа Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Торопецком уезде 124
- Серегина И.Г.* Архивные документы о жизни города Торопца на рубеже 1920–1930-х годов: состав и информационные возможности 136
- Степанова Ю.В.* Волости Торопца и Белой: динамика территории на русско-литовском пограничье XV–XVII вв. 142

СЕКЦИЯ 3. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ ТОРОПЦА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

- Аглямов Н.А.* Сektантство в Торопце и на сопредельных территориях (вторая половина XIX – начало XX в.) 154
- Гадалова Г.С.* Торопец и его святые в рукописных книгах XVII–XIX вв. тверских хранилищ 161
- Каиль М.В.* Покаяние патриарху Тихону уклонившегося в обновленчество клира и епископов епархий центральной России 1923 г. 171
- Козлов Н.А.* Церковное землевладение во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Тверской епархии) 178
- Пуганова Е.Л.* Сюжеты Библии Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда в храмовой живописи Тверской области 189

СЕКЦИЯ 4. УРОЖЕНЦЫ ТОРОПЕЦКОГО КРАЯ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

- Лавров Е.И.* Торопчане в истории освоения космоса 206
- Лизунова Л.А.* Вклад торопецкого купечества в развитие городской архитектуры 210
- Новожилов Л.И.* Деятельность П.И. Рикорда на страницах журнала «Морской сборник» 214
- Спиридонова А.А.* Иван Иванович Побойнин: жизнь, деятельность и творческое наследие 218
- Усенко О.Г.* Уроженец Торопца Тимофей Кобылкин – торговец и самозванец 223

СЕКЦИЯ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТОРОПЕЦКОГО РЕГИОНА

СИСТЕМА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Богданов Владимир Олегович

*ассистент кафедры отечественной истории,
Тверской государственный университет, Тверь*

Лагуткина Елена Викторовна

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Тверской государственный университет, Тверь*

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ разнотипных источников по вопросам расселения и территориальной организации Верхнего Подвинья в эпоху средневековья. Используя методику по локализации поселений из актовых и писцовых источников XVI–XVII вв., была определена территориальная конфигурация компактных скоплений поселений (гнезд). Сопоставление полученных результатов с археологическими данными позволило провести реконструкцию эволюции систем расселения на территории Верхнего Подвинья в эпоху средневековья. Определены необходимые в дальнейшем направления археологических исследований региона, их проблематика, выделены перспективные участки для полевого обследования.

Ключевые слова: Верхнее Подвинье, Торопецкий уезд, Ржевский уезд, система расселения, археологические памятники, геоинформационные технологии, писцовые книги, волок.

THE SYSTEM OF RURAL SETTLEMENT IN THE UPPER PODVINYE IN THE MIDDLE AGES BASED ON THE MATERIALS OF HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Bogdanov Vladimir Olegovich

Assistant of the Department of Russian History, Tver State University, Tver

Lagutkina Elena Viktorovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Tver State University, Tver

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of diverse sources on the issues of settlement and territorial organization of the Upper Podvinye in the Middle Ages. Using the methodology for localizing settlements from

assembly and scribal sources of the XVI–XVII centuries, the territorial configuration of compact clusters of settlements (nests) was determined. The comparison of the obtained results with archaeological data made it possible to reconstruct the evolution of settlement systems on the territory of the Upper Podvinye in the Middle Ages. The necessary directions of archaeological research in the region, their problems, have been identified, promising sites for field survey have been identified.

Keywords: Upper Podvinye, Toropetsky uyezd, Rzhevsky uyezd, settlement system, archaeological sites, geoinformation technologies, scribal books, portages.

Территория Верхнего Подвинья на протяжении длительного периода времени подвергалась культурным, поселенческим и хозяйственным изменениям, особый интерес представляет ситуация на Волго-Двинском водоразделе. Изучение системы расселения в данном регионе в эпоху средневековья позволит раскрыть социально-экономические процессы, связанные с перемещением и оседанием населения, хозяйственным освоением, формированием территориальной организации и развитием землевладения. Данное исследование важно в контексте изучения проблем аграрной истории северо-западных и центральных регионов Древней Руси, а также вопросов истории и культуры Торопецкой земли, поскольку территория Волго-Двинского водораздела являлась ее неотъемлемой частью на протяжении длительного времени.

В статье раскрываются результаты комплексного анализа разнотипных источников по вопросам расселения и территориальной организации Верхнего Подвинья (на границе Волго-Двинского водораздела) в эпоху средневековья.

Изучение территориальной организации важно начать с выявления природно-географических особенностей. Регион исследования включает территорию Верхнего Подвинья (Волго-Двинского водораздела), которая находится в административных границах Андреапольского и Пеновского муниципальных округов Тверской области. На юге рассматриваемая территория ограничена деревней Козлово и вытянутыми с запада на восток болотами к востоку от деревни. На западе включает участок вдоль правого берега реки Западная Двина и территорию г. Андреаполь (погоста Дубно). Северная граница заходит за д. Заборье, а северо-восточная и восточная границы проходят по разделу бассейнов рек Западная Двина и Волга, упираясь на юге в обширные болота у р. Жукопа.

Исток реки Западной Двины представляет собой цепь крупных озер Корякино, Охват и др., не считая сопутствующих притоков, которые расположены на расстоянии друг от друга от 8 до 20 км. Значительную часть территории занимают болота, они формируют среду, которую приходится учитывать при организации сельского хозяйства в данной местности как в настоящее время, так и в предшествующие исторические

периоды. Поэтому возникают «гнезда» из нескольких населенных пунктов, пригодные для хозяйственного освоения. Каждое «гнездо» поселений имеет свою конфигурацию, повторяющую очертания пригодных природно-географических зон, размеры и дистанцию между ними. Регион располагается на Валдайской возвышенности, точки высот относительно остальной территории Тверской области намного выше, высота варьируется от 220 до 260 м по Балтийской системе, что является важным условием для существования истоков рек и водоразделов крупных рек на данной территории. Около 40 км относительно друг друга здесь находятся истоки р. Волги и р. Западная Двина. Почвенное и рельефное состояние в регионе разнообразно: на севере от оз. Охват преобладают волнистые участки с холмистыми зонами, а также валунно-суглинистые почвы, на правом берегу реки Западная Двина – зандровые, волнистые с участками плоского рельефа, а на юге от озера Охват – моренно-зандровые, холмисто-волнистые, валунно-суглинистые¹. Граница двух бассейнов рек соединяет Балтийское море и Каспийское, на протяжении раннего средневековья регион являлся важным логистическим узлом европейской речной торговли.

Наличие больших по площади болот, речных притоков и озер, является благополучной средой для возникновения особенностей в хозяйственной деятельности (бортный промысел, рыбная ловля и т. п.). К сожалению, письменные источники в малом количестве дают описания альтернативных видов землепользования, и содержат в основном данные о пашенном земледелии.

Территория Верхнего Подвинья активно осваивалась, начиная с каменного века. В регионе известны многочисленные памятники разных типов и археологических эпох, охватывающих периоды от мезолита до позднего средневековья. Наиболее многочисленными являются стоянки неолита культуры ямочно-гребенчатой керамики, памятники ПДК (псковские длинные курганы) и культуры сопок, отражающие миграционные процессы в регионе в I тыс. н. э.

Археологическое изучение территории Верхнего Подвинья на границе с Волжским водоразделом начинается с начала XX века. В 1914 г. были проведены полевые работы в г. Андреаполь на территории пог. Дубно и в д. Курово под руководством Николая Фомича Окулич-Казарина².

Первые крупные исследования неолитических древностей были организованы Я.В. Станкевич и Н.Н. Гуриной в 1951–1960 гг. Были выявлены стоянки у деревни Бобровец на северном и южном берегу

¹ Дорощев А.А., Ткаченко А.А., Щукина А.С., Яковлева С.И. [и др.] География Тверской области. Тверь, 1992. С. 59–63.

² Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты Псковской губ. // Труды ПАО. Вып. 10. Псков, 1914. С. 261.

оз. Охват³. Я.В. Станкевич провела и изучение курганных групп возле данного населенного пункта.

Многочисленные курганные группы, расположенные вытянуто с запада на восток на берегу оз. Охват и на оз. Лебедево, исследовались в 50-е гг. XX вв. А.В. Успенской и М.В. Фехнер⁴. Работы по изучению культурной принадлежности и погребальной обрядности курганных могильников отличают данный период.

Масштабные археологические разведки и постановка на государственный учет новых памятников были проведены в 70-е гг. XX в. коллективом исследователей Калининского государственного университета (В.М. Воробьевым⁵, Г.В. Харитоновым⁶). За данный период была выявлена основная масса археологических памятников в регионе.

В 1990-х гг. и 2000-х гг. основное внимание исследователей переключилось на изучение погоста Дубно (г. Андреаполь) и его округи, памятников у д. Рогово. Исследования проводили А.В. Куза⁷, Н.А. Сарафанова⁸, В.В. Хухарев⁹, В.В. Линкевич¹⁰.

В 2018–2019 гг. в регионе начал работы Рунский археологический отряд. Основной целью деятельности отряда в Пеновском районе Тверской области являлось исследование особенностей расселения и динамики исторических ландшафтов водораздельной территории юго-западного Валдая в истоках рек Волги и Западной Двины в период раннего железного века и средневековья. В 2023 г. основным объектом исследований стал археологический комплекс культуры псковских длинных курганов (ПДК) у д. Бервенец, включающий курганный могильник, одиночный курган и селище¹¹.

³ Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // МИА. № 76. Древности северо-западных областей РСФСР в I тысячелетии н. э. М.; Л., 1960. С. 12–14.

⁴ Успенская А.В., Фехнер М.В. Указатель к карте «Поселения и курганные могильники Северо-Западной и Северо-Восточной Руси X–XIII вв.» // Труды ГИМ. Вып. 32. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1956. С. 139.

⁵ Воробьев В.М. Разведки в верховьях Западной Двины // АО 1982 г. М., 1984. С. 49.

⁶ Харитонов Г.В. Разведочные работы в бассейне Верхней Волги // АО 1975 г. М., 1976. С. 96.

⁷ Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. 256 с.

⁸ Сарафанова Н.А., Малыгин П.Д., Фролов А.А. Разведочные работы Новоторжской археологической экспедиции в Тверской области // АО 2003 г. М., 2004. С. 212–216.

⁹ Хухарев В.В. Отчет об археологических разведках на территории Андреапольского, Калязинского, Осташковского районов Тверской области в 2005 г. // Архив ГУГООКН. № 623, 623А–6233.

¹⁰ Линкевич В.В. Отчет об археологической разведке на территории Андреапольского района Тверской области в 2007 году // Архив ГУГООКН. № 766.

¹¹ Смирнов А.Л., Добровольская М.В., Меньшиков М.Ю. Археологические разведки в Пеновском районе Тверской области в 2018–2019 гг. // АО 2019 г. М., 2021. С. 83–87.

Как показывает краткий обзор проведенных в регионе археологических исследований, количество выявленных селищ XI–XIII вв. и XIV–XVII вв. очень мало, по соотношению с известными погребальными памятниками данного периода. На городищах в верховьях р. Западной Двины, кроме пог. Дубно, не проводились археологические раскопки, что в свою очередь могло бы внести ясность в датировку городищ и наличие на них средневековых культурных отложений.

На данный момент в регионе зафиксировано около 20 средневековых селищ, 2 городища и 35 курганных групп¹². Селища в 70% случаев датируются второй половиной I тыс. н. э. Расположены они на всем протяжении р. Западной Двины единично на значительном расстоянии друг от друга, но есть и скопления на западе оз. Охват (р. Западная Двина) и р. Волкота (приток р. Западной Двины). Одно городище расположено на северной окраине поселка Андреаполь (бывший пог. Дубно) и датируется X–XI вв. Второе городище расположено на севере, на правом берегу реки Волкота, у бывшей деревни Вдовец (предварительно датировано X–XI вв.), в 1,5–2 км от курганного комплекса на озере Лебедевское¹³. Данное близкое расположение может являться основанием для отнесения городища к курганным группам, так как на сегодняшний день непосредственно вблизи самих курганных групп одновременного поселения не выявлено. К курганной группе Лебедево-3 примыкает селище, выявленное по подъемному материалу и предварительно датированное XV в. (рис. 1).

Археологические древности Верхнего Подвинья использовались в исследованиях по истории Торопецкой земли и сопредельных территорий косвенно. Основными источниками являлись письменные данные – писцовые описания XV–XVII вв.

Л.В. Алексеев выявил районы концентрации населения в Торопецкой земле домонгольского периода. Эти районы включали в себя территории вокруг Жижицкого озера, у Лучанского озера, которое соединяло озеро Пено с Западной Двиной через реку Пола, а также на озере Охват¹⁴. Особенно густонаселенным, по мнению исследователя, был район Торопецких озер¹⁵. Часть территории Торопецкой земли в IX–XIII веках была занята Оковским лесом, который объединял верховья Волги, Днепра и Западной Двины. В эпоху средневековья лесные массивы занимали значительную долю территории Смоленской и Торопецкой земли. Л.В. Алексеев считает, что массовое сведение лесов в Смоленской земле началось в XV – начале XVI в., то есть в рассматриваемый нами период¹⁶.

¹² Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007. 440 с.; Археологическая карта России. Тверская область. Часть 4. М., 2012. 483 с.

¹³ Куза А.В. Указ. соч. С. 51.

¹⁴ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 55–56.

¹⁵ Там же. С. 35.

¹⁶ Там же. С. 38.

Комплексная исследовательская работа изучения волоковой системы двух бассейнов р. Волги и р. Западная Двина была проведена В.М. Воробьевым. К территории, рассматриваемой в данной статье, относятся такие волокы, как Пестовский, Верхнодвинский, Колпинский и Осеченский. По многочисленным комплексам археологических памятников исследователь выделяет Верхнодвинский волок как приоритетный для периода средневековья¹⁷.

А.А. Фролов изучал историческую географию региона, рассматривал его через призму писцового описания XVI в. Была проделана работа по публикации и анализу данных, содержащихся в писцовой книге 1588–1589 гг., которая ранее была неизвестна. В этой книге упоминается часть уезда Ржевы Володимеровы, расположенная на правом берегу реки Волги и принадлежавшая князю Дмитрию Ивановичу. Кроме задачи публикации, исследователь также провел источниковедческий анализ писцовой книги. Были определены границы волостей, создана геоинформационная система, сделаны наблюдения о происхождении ржевско-литовской границы в XV–XVI вв. Отдельно рассматривался вопрос о возникновении «приписей» Езжинской и Вселуцкой волостей (территория Верхнего Подвинья), их размеры и время появления. Автор считает основным катализатором приписных действий политику опричнины¹⁸.

Важными для определения подходов и методов историко-археологического изучения региона Верхнего Подвинья являются исследования С.З. Чернова. На материалах Волго-Окского междуречья он отмечает, что в XI–XIII вв. наблюдается рост числа селищ, при этом их площадь сокращается в связи с развитием продуктивного аграрного хозяйства. Укрепленные поселения, расположенные на крупных реках, не исчезают, а продолжают выполнять функцию важных торговых форпостов. В XIII–XIV вв. становятся доступными для освоения обширные водораздельные пространства. Происходит формирование и закрепление специфической формы землевладения и землепользования – волостной общины¹⁹.

Исходя из того, что, как было показано ранее, поселения XV–XVII вв. Верхнего Подвинья слабо исследованы археологически, то на данном этапе необходимо историко-археологическое изучение поселений позднего средневековья в регионе для конкретизации информации о времени и

¹⁷ Воробьев В.М. Волоки на Двинско-Волжском водоразделе и их историко-культурная значимость // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 1 (49). С. 35–54.

¹⁸ Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 3. С. 55–86; *Он же*. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4. С. 77–89.

¹⁹ Чернов С.З. Взлет на холмы. Раннемосковское общество и внутренняя колонизация // Родина. 2003. № 12 (Средневековая Русь. Часть вторая). С. 28–33.

характере образования «гнезд» поселений в отдалении от крупных гидронимов.

Были проанализированы материалы писцовых книг уезда Ржеввы Володимеровы конца XVI – первой четверти XVII в. (писцовой книги составленной А.Е. Салтыковым в 1588–1589 гг. и книги И. Лачинова 1625–1626 гг.²⁰), а также данные писцовых описаний Торопецкого уезда 1540 г.²¹ В работе по локализации топонимии писцовых описаний использовался атлас Ржевского уезда Тверской губернии генерал-лейтенанта А.И. Менде²², опубликованный «Императорским Русским географическим обществом» в 1853 г. Дополнительно использовалась информация из актов XV–XVII вв. и летописей, а также имеющиеся данные о памятниках археологии периода средневековья.

Создана в программе QGIS версии 3.18. геоинформационная система (ГИС), в которой были отражены разнообразные слои, содержащие сведения о местоположении археологических и писцовых поселений, а также о границах волостей и сухопутных путях, существовавших в период с XV по начало XIX в. Отображение конфигурации дорог стало возможным благодаря локализации писцовых поселений путем идентификации их названий на основе более поздних картографических данных.

Из 140 поселений, упомянутых в писцовых описаниях и актовых материалах, удалось определить относительное местоположение около 80 поселений (60%), что в целом позволяет реконструировать пространственное положение поселений в регионе, административные границы уездов, волостей, землевладельческие границы (рис. 2).

Расселение в регионе с учетом природно-географической среды имеет ряд особенностей. Большие по площади пространства болот формируют кольцо вокруг земли пригодной для ведения сельского хозяйства. Именно на этих землях с подходящими условиями компактно расположены сельские поселения XVI–XVII вв., образуя «гнезда» поселений. В этих «гнездах» поселения расположены на небольшом расстоянии друг от друга, между «гнездами» поселения отсутствуют или единичны. Таких «гнезд» на изучаемой территории зафиксировано четыре: 1 – поселения у д. Колпино и д. Лебедево; 2 – группа поселений у оз. Соблаго, оз. Мариница и оз. Корякино; 3 – поселения у д. Луги; 4 – поселения у пог. Дубно (г. Андреаполь). Сравнивая данные об археологических селищах второй половины I тыс. н.э. и поселения из писцовых книг XVI–XVII вв., отметим, что наиболее ранние поселения располагались на берегах оз. Охват и р. Западная Двина, а поздние поселения находятся в

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 833.

²¹ Торопецкая писцовая книга 1540 г. // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 279–357.

²² Карта Менде Тверской губернии [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_mende/ (дата обращения: 15.03.2024).

отдалении на расстоянии около 3 км от крупных водных объектов. Между «гнездами» поселений среднее расстояние составляет 5–8 км. На данный момент не все известные археологические селища удалось соотнести с поселениями из писцовых книг, для этого требуются дополнительные археологические полевые работы. С большой долей вероятности можно выделить только 4 археологических поселения, которые совпадают территориально с локализованными писцовыми поселениями: пог. Дубно, д. Лебедево, д. Бдынъ и д. Лауга (это 5% от 80 писцовых поселений, включенных в ГИС).

По данным писцовых описаний на конец XVI в. в изучаемом регионе выделяются 2 крупные волости – Езжинская и Вселуцкая уезда Ржевы Володимеровы. Данный состав был непостоянный и подвергался трансформации. В Торопецкой книге 1540 г. половина Езжинской волости и южная часть Вселуцкой была в составе Дубенской волости Торопецкого уезда, но уже в книге 1588–1589 гг. данная территория стала частью уезда Ржевы Володимеровы, то есть припись могла произойти в период передачи уезда в опричнину.

Помимо волостного деления, Торопецкая писцовая книга 1540 г. также зафиксировала уникальные для средневековой Руси территориальные единицы – перевары. Анализ совокупности данных письменных источников позволил сделать вывод о том, что перевара изначально представляла собой единицу хозяйственного происхождения и объединяла в себе бортные угодья, принадлежавшие великокняжескому хозяйству. По Торопецкой писцовой книге 1540 г. на изучаемой территории располагалась Замошская перевара. В Замошской переваре было зафиксировано исключительно поместное землевладение. Одно из поместий принадлежало помещикам Чеглоковым, второе поместье принадлежало помещикам Козловым.

Типы поселений в Верхнем Подвинье по данным писцовых описаний следующие – деревня, сельцо, погост и ненаселенные местности – пустоши. На 1626 г. наиболее распространенным типом топонима является пустошь, составляющая 83% от общего числа – 125. Жилых поселений, таких как деревни, сельца и погосты, насчитывается 21, что составляет 17%. Из них 13 – деревни (11%), 5 – сельца (4%) и 3 – погосты (2%). Большое количество пустошей свидетельствует о негативных последствиях экономического кризиса конца XVI в. и событий Смутного времени. Показатели запустения до Смуты по данным описаний 1589 г. – около 30% пустошей.

В писцовых книгах представлены разнообразные формы землевладения в регионе: поместное, вотчинное, принадлежащее светским и церковным землевладельцам. В описаниях также фигурируют порозжие земли. На момент описания 20-х гг. XVII в. поместных поселений и пустошей насчитывалось 84 (60%), порозжих – 42 (30%), вотчинных – 6 (6%), церковных поселений – 4 (4%). Сведения о наличии дворцовых

земель в писцовом описании отсутствуют. Важно отметить, что все порозжие земли ранее принадлежали помещикам. Таким образом, более 80% земель в регионе находились в поместном фонде до запустения в период событий Смутного времени.

По данным писцовой книги 1588–1589 гг. на всю округу были три приходские церкви: церковь в погосте Дубно, погост Рождественский (в д. Луги) с церковью Рождества Пресвятой Богородицы и погост на оз. Маринцове с церковью Петра и Павла. В Замошской переваре Торопецкого уезда, которая при московских правителях стала называться «волостью Езжин», храмы появились довольно поздно. До XVI в. здесь существовал только погост Дубно (г. Андреаполь). Два других погоста – Луги и на озере Маринница – вряд ли были основаны раньше второй половины XVI в. Первый из них сохранился, но не функционирует, а второй уже исчез. Погост просуществовал недолго. Храм во имя святых апостолов Петра и Павла был основан незадолго до 1589 г., но уже в 1624 г. он представлял собой заброшенное место. Храм, построенный в виде клетского деревянного здания с папертью, стоял без пения. Для определения времени возникновения погоста мы можем использовать только Писцовую книгу Торопецкого уезда 1540 г., в которой он еще не упоминается. Несмотря на то, что в Смутное время погост пришел в запустение, храм не разрушился, и долгое время стоял среди заросших полей и заброшенных деревень. Это позволяет предположить, что в 1589 г., когда он был впервые упомянут, храм был еще относительно новым. Храм в Лугах по книге 1540 г., безусловно, существовал²³.

В писцовой книге на 1626 г. содержатся сведения о качестве земель, которые характеризуются как «средняя» и «худая». Анализ общего соотношения качества земли по территории Верхнего Подвинья (на границе Волго-Двинского водораздела) демонстрирует преобладание «средней» земли, составляющей 70%, над «худой» – 26,5% и «доброй» – 3,5%.

С северо-востока на юго-запад в изучаемом регионе проходят сухопутные пути, которые фигурируют в ряде письменных источников XVI–XVII вв. Это – дорога из Осташкова в погост Дубно, где в погосте Луги она соединяется с древним «Жукоповским ямом». Конфигурация путей позволяет сделать вывод о соединении в данном месте Торопецкой и Ржевской земли в эпоху средневековья.

Основной вид землевладения в регионе является поместным. Владения делят четыре помещичьих рода: Жеребцовы, Хлоповы, Мачехины и Зеленые. Определить генезис поместного фонда представляется довольно сложным. Но можно с полной уверенностью утверждать, что после присоединения Торопецкого уезда к Москве в

²³ Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий. Тверь, 1894.

начале XVI в. происходила раздача земель в поместья. При этом землевладельческая перестановка происходит вследствие кадровой политики Ивана IV. Владения Жеребцовых являются наиболее многочисленными, начиная с окраин Дубны на западе и не доходя до оз. Пено на востоке. Все представленные фамилии землевладельцев упоминаются в книгах 1540, 1588–1589 и 1626 гг., что свидетельствует о стабильной системе землевладения в регионе, несмотря на активные административные передачи на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в.

Подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что, к сожалению, на данный момент полной реконструкции системы сельского расселения в Верхнем Подвинье на всех этапах средневековой истории региона выполнить не представляется возможным.

Но комплексный анализ археологических и письменных источников с применением ГИС позволил сделать ряд выводов по вопросам расселения и территориальной организации Верхнего Подвинья (на границе Волго-Двинского водораздела), и наметить перспективы дальнейшего историко-археологического изучения региона.

Археологические памятники эпохи средневековья в регионе выявлены и изучены неравномерно. В основном известны курганные группы и селища раннего средневековья, памятники XV–XVII вв. не являлись предметом специального археологического исследования. Необходимо актуализировать известные научные данные по средневековым археологическим памятникам VIII–XVII вв. на берегах оз. Охват и р. Западная Двина, провести новые полевые исследования с целью выявления памятников данного периода. Дополнительно уточнить датировки городищ у д. Чечетова, д. Вдовец и д. Маринец.

Используя писцовые описания и актовые материалы XVI–XVII вв. для изучения сельского расселения на территории Волго-Двинского водораздела удалось зафиксировать процесс «взлета на холмы» и формирование «гнезд» поселений, которые отмечали исследователи сопредельных регионов.

Можно утверждать, что прослеженные с применением ГИС изменения в системе расселения связаны с разными факторами исторического развития: до XIV в. – освоение региона Верхнего Подвинья, в XV–XVII вв. – формирование волостных центров, развитие землевладения, изменение административных границ. Как следствие – разные ландшафтные привязки поселений и территориальная организация региона. Волго-Двинский водораздел формирует зону разграничений поселений и административных границ. Рассматриваемая территория являлась крупным транспортным узлом в средневековье и имела пограничный статус. Административная организация на данной территории активно менялась (территория постоянно переходила между Торопцом и Ржевом).

Выявленные по писцовым описаниям поселения ставят новые задачи археологического изучения региона: не только исследования по берегам р. Западная Двина, оз. Охват, но и археологическое изучение «гнезд» поселений в отдалении от крупных водоемов. Это позволит ответить на вопросы о периодизации заселения земель, расположенных на притоках и хозяйственной специфики «гнезд». Для изучения поселений XV–XVII вв. в округе д. Луги, д. Маринец, д. Лебедево и т. д., нужно сопоставление археологических и письменных источников для материального подтверждения локализованных 80 исторических поселений. Решение данных задач сделает реконструкцию системы расселения в регионе Верхнего Подвинья более полной и достоверной.

Список литературы

- Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980. 268 с.
- Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. Андреапольский, Бельский, Жарковский, Западнодвинский, Нелидовский, Оленинский, Ржевский, Торопецкий районы. М.: ИА РАН, 2007. 440 с.
- Археологическая карта России. Тверская область. Часть 4. Бологовский, Осташковский, Пеновский, Удомельский, Фировский районы. М.: ИА РАН, 2012. 483 с.
- Воробьев В.М.* Разведки в верховьях Западной Двины // АО 1982 г. М.: ИА РАН, 1984. С. 49.
- Воробьев В.М.* Волоки на Двинско-Волжском водоразделе и их историко-культурная значимость // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 1 (49). С. 35–54.
- Дорофеев А.А., Ткаченко А.А., Щукина А.С., Яковлева С.И.* [и др.] География Тверской области. Тверь: ТвГУ, 1992. 289 с.
- Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 256 с.
- Окулич-Казарин Н.Ф.* Материалы для археологической карты Псковского губ. // Труды ПАО. Вып. 10. Псков, 1914. 331 с.
- Сарафанова Н.А., Малыгин П.Д., Фролов А.А.* Разведочные работы Новоторжской археологической экспедиции в Тверской области // АО 2003 г. М.: ИА РАН, 2004. С. 212–216.
- Смирнов А.Л., Добровольская М.В., Меньшиков М.Ю.* Археологические разведки в Пеновском районе Тверской области в 2018–2019 гг. // АО 2019 г. М.: ИА РАН, 2021. С. 83–87.
- Станкевич Я.В.* К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // МИА. № 76. Древности северо-западных областей РСФСР в I тысячелетии н. э. М.; Л., 1960. С. 12–14.
- Успенская А.В., Фехнер М.В.* Указатель к карте «Поселения и курганные могильники Северо-Западной и Северо-Восточной Руси X–XIII вв.» // Труды ГИМ. Вып. 32. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1956. С. 139.

Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 3. С. 55–86.

Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4. С. 77–89.

Харитонов Г.В. Разведочные работы в бассейне Верхней Волги // АО 1975 г. М.: ИА РАН, 1976. С. 96.

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий. Тверь: Типография Губернского правления, 1894.

Чернов С.З. Взлет на холмы. Раннемосковское общество и внутренняя колонизация // Родина. 2003. № 12 (Средневековая Русь. Часть вторая). С. 28–33.

Дата поступления рукописи в редакцию – 07.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

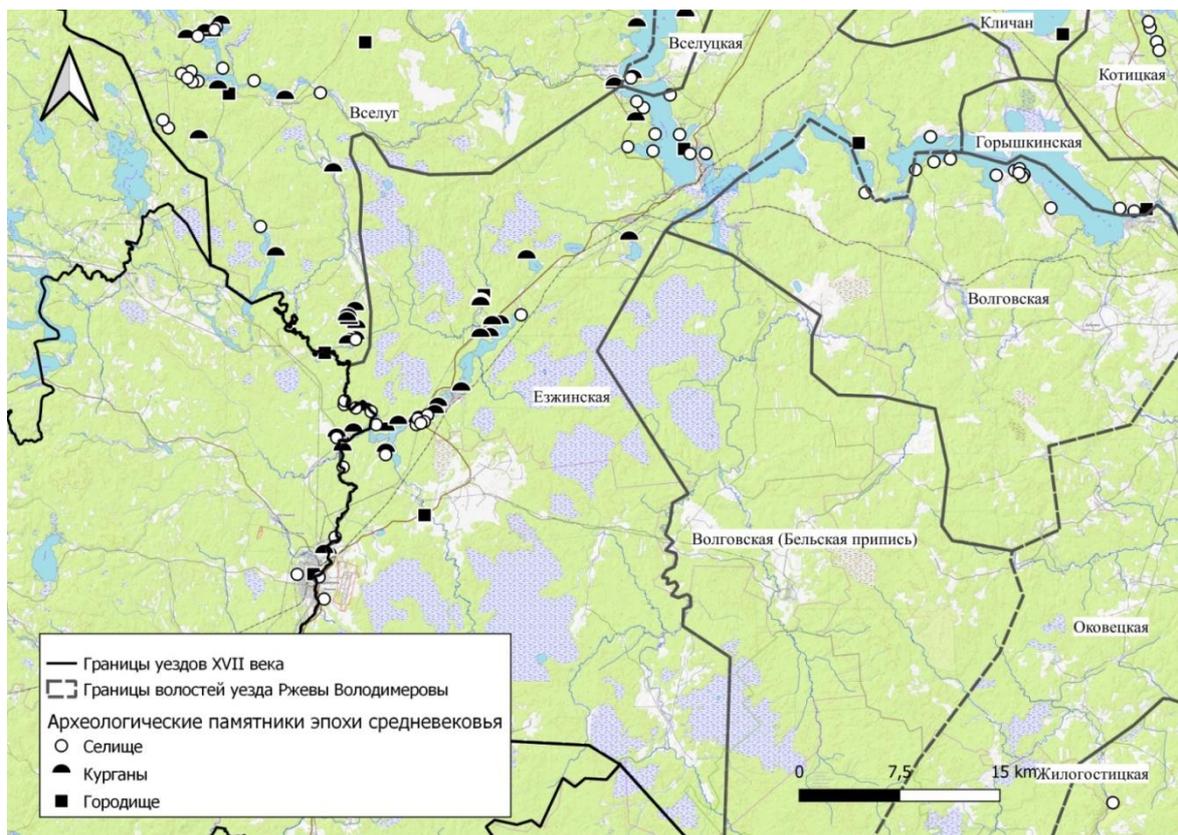

Рис. 1. Археологическая карта территории Верхнего Подвинья (граница Волго-Двинского водораздела)

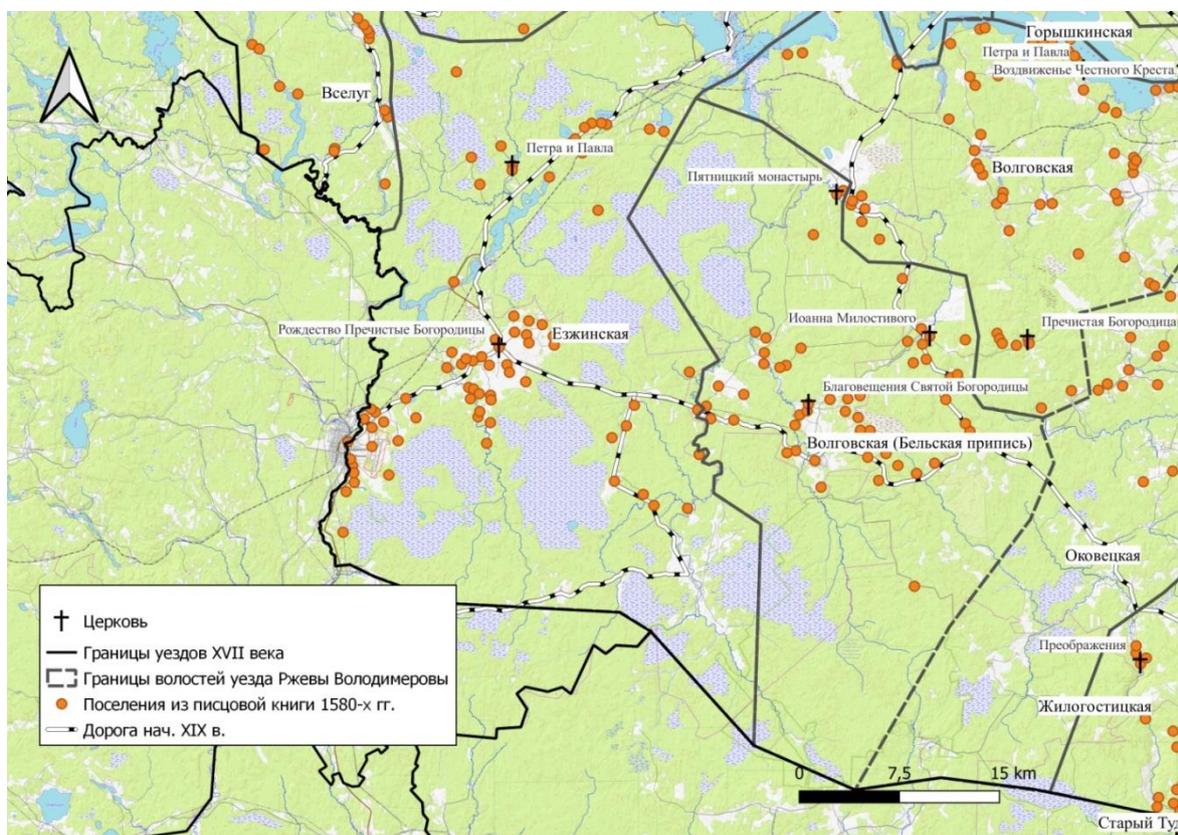

Рис. 2. Карта поселений и границ волостей второй половины XVI в. на территории Верхнего Подвинья (граница Волго-Двинского водораздела)

РЕСТАВРАЦИЯ ЦЕРКВИ БОГОЯВЛЕНИЯ В ТОРОПЦЕ КАК ОБРАЗЕЦ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В РАБОТАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Гаевская Светлана Викторовна

ведущий консультант отдела государственного учета и историко-культурной экспертизы, Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь

Дубницкая Олеся Михайловна

начальник отдела сохранения и популяризации культурного наследия, Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь

Аннотация. В предлагаемой статье авторами проводится анализ реставрационных работ на объекте культурного наследия регионального значения «Церковь Богоявления (с росписью)», 1776 г., расположенном в г. Торопце Тверской области. Особое внимание уделяется современным технологиям изучения и проведения данных работ – лазерному 3D-сканированию и петрографическим исследованиям.

Ключевые слова: Торопец, церковь Богоявления, памятник архитектуры, объект культурного наследия, реставрация, работы по сохранению.

RESTORATION CHURCH OF EPIPHANY IN TOROPETS AS AN EXAMPLE OF MODERN TECHNIQUES IN THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Gaevskaya Svetlana Viktorovna

Leading Consultant of the Department of State Registration and Historical and Cultural Expertise, Main Department for State Protection of Cultural Heritage Objects of the Tver Region, Tver

Dubnitskaya Olesya Mihailovna

Head of the Department for Preservation and Popularization of Cultural Heritage, Main Department for State Protection of Cultural Heritage Objects of the Tver Region, Tver

Abstract. In the proposed article the authors analyze the restoration work on the object of cultural heritage of regional significance «Church of Epiphany (with painting)», 1776, located in Toropets, Tver region. Special attention is paid to modern technologies of studying and carrying out these works – 3D laser scanning and petrographic studies.

Keywords: Toropets, Church of Epiphany, architectural monument, cultural heritage object, restoration, conservation work.

Город Торопец Тверской области, как известно, является историческим поселением федерального значения¹. На его территории расположено более ста объектов культурного наследия – памятников архитектуры, археологии, истории и монументального искусства

Церковь Богоявления является объектом культурного наследия регионального значения «Церковь Богоявления (с росписью)», 1776 г. согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 (рис. 1).

Отдельно следует отметить, что с 1962 г. в здании церкви размещается краеведческий музей.

Богоявленская церковь стоит в северо-восточной части так называемого «Красного острова» на берегу озера. Церковь хорошо видна с озера, при подъезде к городу, играет важную роль в панораме Торопца, а главная городская улица ориентирована на ее северный фасад².

Исследователи отмечают, что декор фасадов храма представляет собой редкий пример «плоскостного барокко». Его четкое поэтажное размещение с постепенным нарастанием декоративных деталей, стилизованные ордерные элементы и фигурная форма кровель – черты, свойственные местной торопецкой архитектурной школе³.

Богоявленская церковь – один из интереснейших памятников в архитектуре Тверской области, оказавший большое влияние на формирование многих черт местного торопецкого зодчества, ставший образцом для целого ряда построек не только в Торопце, но и в ближайших городах (Осташков, Торжок, Старица)⁴.

В XIX в. были заложены открытые проемы крылец-входов. Во время Великой Отечественной войны было сломано юго-западное крыльцо. В 1962 г. был проведен капитальный ремонт здания церкви. При приспособлении здания под музей было восстановлено юго-западное крыльцо.

Также в XX в. вместо крестов на главах были установлены звезды и почти полностью утрачен интерьер храма.

В 1967 г. были проведены ремонт и покраска фасадов церкви. В 1973–1974 гг. снова ремонтировались фасады, а также была заменена кровля. В 1978 г. также проводились ремонтные работы⁵.

На рис. 2 можно увидеть общее состояние церкви в 2023 г. до проведения реставрационных работ.

¹ Список утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации от 04.04.2023 № 839.

² Салимов А.М. Храмовая архитектура Торопца XVII–XVIII веков. Тверь, 2019.

³ Смирнов Г.К. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 1. М., 2002.

⁴ Паспорт объекта культурного наследия регионального значения «Церковь Богоявления (с росписью)», 1776 г. № 1478 // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

⁵ Там же.

Также важно отметить, что в соответствии с действующим законодательством бремя содержания объекта культурного наследия несет его собственник либо пользователь⁶. Церковь Богоявления относится к областной собственности, пользователем является Тверской государственный объединенный музей.

Все работы на объектах культурного наследия должны проводиться в соответствии с требованиями статьи 45 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот порядок предусматривает разработку проектной документации для проведения работ по сохранению, авторский и технический надзор.

В связи с тем, что церковь относится к областной собственности, Губернатором Тверской области И.М. Руденей было принято решение о выделении финансирования на проведение работ по сохранению этого объекта культурного наследия в рамках государственной программы Тверской области «Сохранение, популяризация и государственная охрана культурного наследия Тверской области»⁷, главным администратором которой является Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Работы проводились в течение 2023–2024 гг.

Как уже отмечалось, проведению реставрационных работ предшествует подробное изучение объекта – историко-архивные исследования, инженерно-технические исследования, химико-технологические исследования и пр.

Одной из основных технологий в проведении реставрационных работ является лазерное 3D-сканирование.

Наземное лазерное сканирование – это бесконтактная технология определения и фиксации поверхности объекта с использованием лазерного сканера. Методом наземного лазерного сканирования проводится полное обследование здания. Лазерный сканер устанавливается на тех или иных поверхностях и фиксирует объект в его текущем состоянии, в том числе дефекты. Благодаря этой технологии, в том числе создаются цифровые копии объектов.

Основными задачами лазерного сканирования при проведении работ на церкви Богоявления являлись:

- получение сведений о физических размерах объекта,
- фиксация состояния кирпичной кладки стен, отделки фасадов,
- фиксация состояния столярных заполнений,
- фиксация состояния кровельного покрытия.

После обработки данных исследователи получили обмерные чертежи фасадов церкви, кровли и т. д.

⁶ Статья 47.3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

⁷ Утверждена постановлением Правительства Тверской области от 01.02.2023 № 25-пп.

На рис. 3–6 представлены примеры результатов такого обследования.

Такое сканирование позволило подробно изучить особенности состояния церкви перед производством реставрационных работ. Видны, к примеру, трещины на штукатурке фасадов, следы биопоражения, повреждения кровли и т. д.

Важно отметить, что данная технология позволяет исследователям подробно изучить декоративные детали фасадов церкви, что, безусловно, чрезвычайно важно в последующем проведении реставрационных работ.

Еще одним методом в современной реставрации являются петрографические (в широком смысле материаловедческие) исследования.

Основной целью материаловедческих исследований является определение вида повреждения материала и получение комплекса качественных и количественных характеристик, отражающих характер деструктивных процессов, происходящих в материалах, в объеме, необходимом для диагностики состояния, определения причин возникновения повреждений и проведения реставрационных работ.

В целом такие исследования представляют собой химико-технологическое изучение отделочных материалов объекта при помощи специальных цифровых микроскопов. Это позволяет провести комплексный анализ всех материалов и, что важно, получить рекомендации по проведению реставрационных работ.

В результате таких исследований формируется отчет с подробным описанием каждого типа материалов – состав, цвет, количество слоев и пр.

На рис. 7 указано место забора материалов для проведения петрографических исследований церкви Богоявления.

Петрографическое исследование фасадных отделочных материалов церкви было выполнено при помощи цифрового микроскопа Levenhuk D320L с применением простых микрохимических качественных реакций различных реактивов. Оценивались такие показатели как твердость, прочность и плотность материалов в соответствии с их реакцией на механическое ручное воздействие скальпелем, молотком. Цвет раствора оценивался визуально.

При определении веществ использовались визуально наблюдаемые физические и механические особенности материалов, цветовая гамма, а также их сравнение с таковыми, имеющимися в базе данных лаборатории.

На рис. 8–9 представлены фотографии образцов отделки фасадов церкви до проведения реставрационных работ на церкви Богоявления.

Разумеется, в данном тексте представлены далеко не все методы, применяемые при проведении реставрационных работ. Специалистами проводится и ряд других мероприятий, которые позволяют осуществлять работы по сохранению в соответствии с требованиями к современной реставрации.

Благодаря слаженной, кропотливой, внимательной работе каждого из участников процесса реставрации церкви Богоявления в настоящее время

данный памятник архитектуры приведен в нормативное состояние (рис. 10).

В заключение важно отметить, что сохранение объектов культурного наследия должно рассматриваться в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной культурной политики. Бережный и внимательный подход к реставрации таких объектов, а также использование современных технологий позволят нам сохранить их для будущих поколений.

Список литературы

Салимов А.М. Храмовая архитектура Торопца XVII–XVIII веков. Тверь: Салимовы и Ко, 2019. 80 с.

Смирнов Г.К. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 1. М.: Наука, 2002. 816 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 07.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

Рис. 1. Фото церкви Богоявления начала XX в.

Рис. 2. Церковь Богоявления в 2023 г.

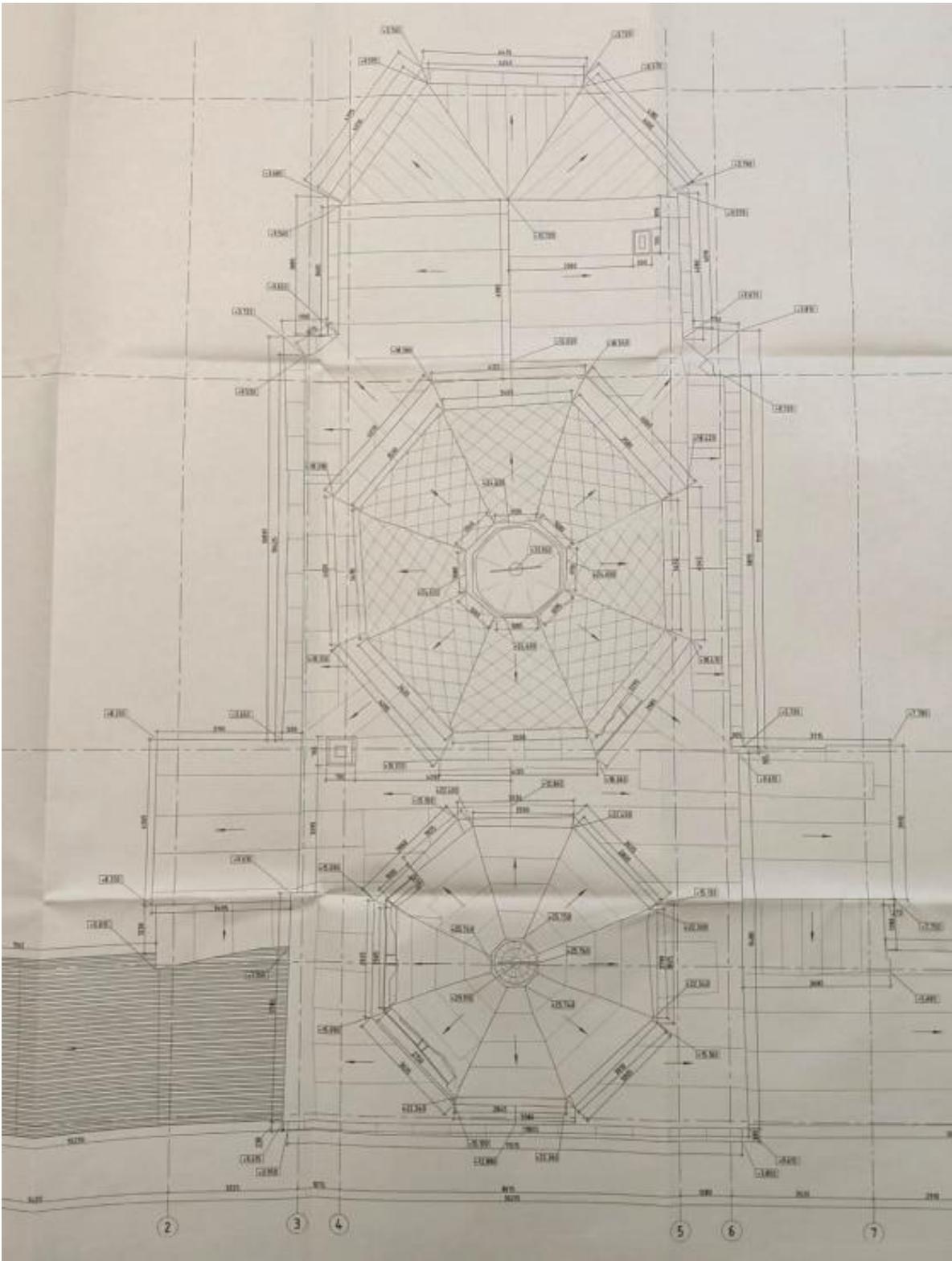

Рис. 3. Лазерное 3D-сканирование кровли

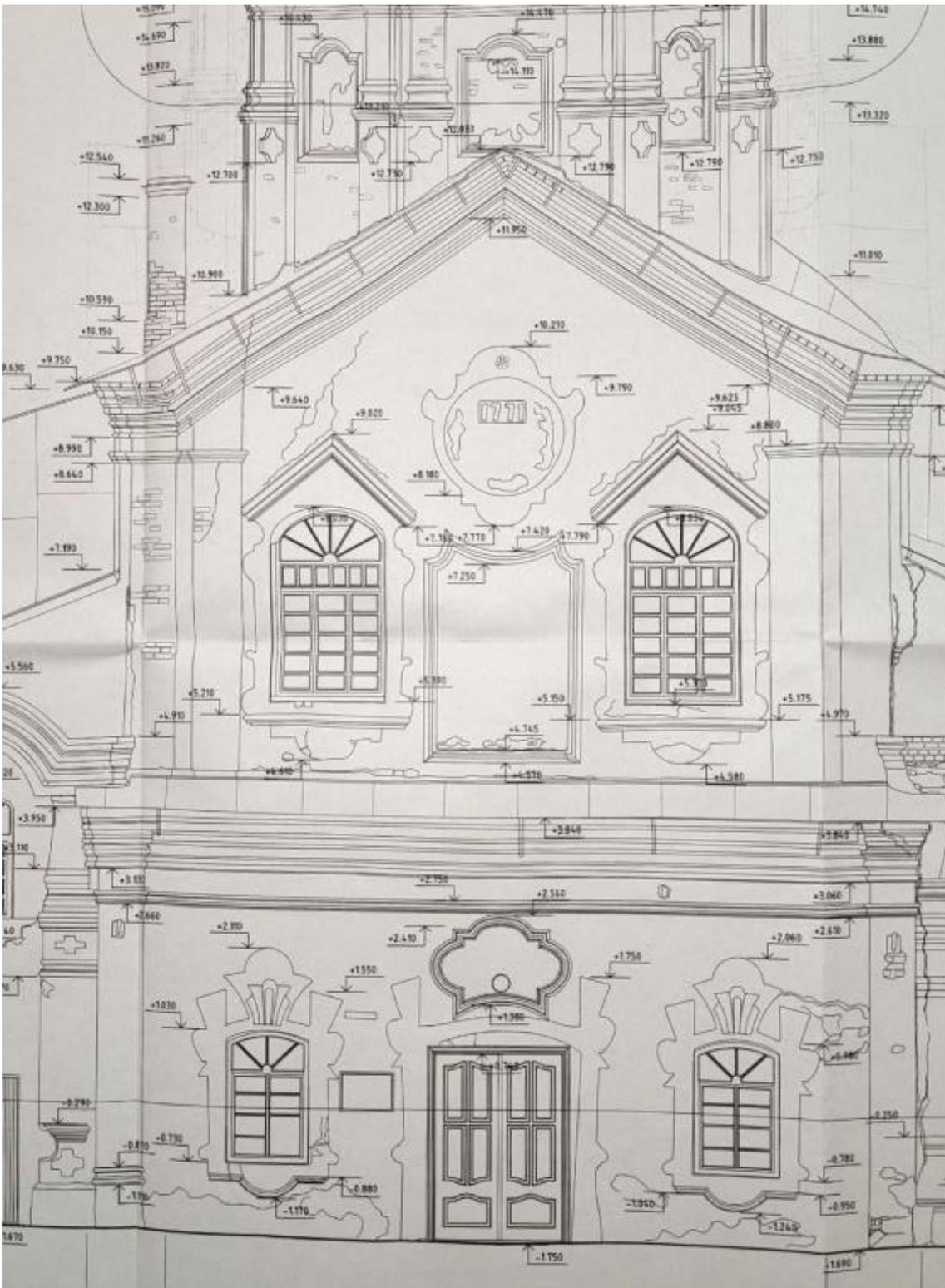

Рис. 5. Фрагмент лазерного 3D-сканирования фасада

Рис. 6. Лазерное 3D-сканирование фасада

В 7 В ЛКП 3 В ЛКП 4 В 8 В 9 В 10 В 11

Рис. 7. Места забора образцов

Рис. 8. Фотография образцов

Рис. 9. Фотографии образцов

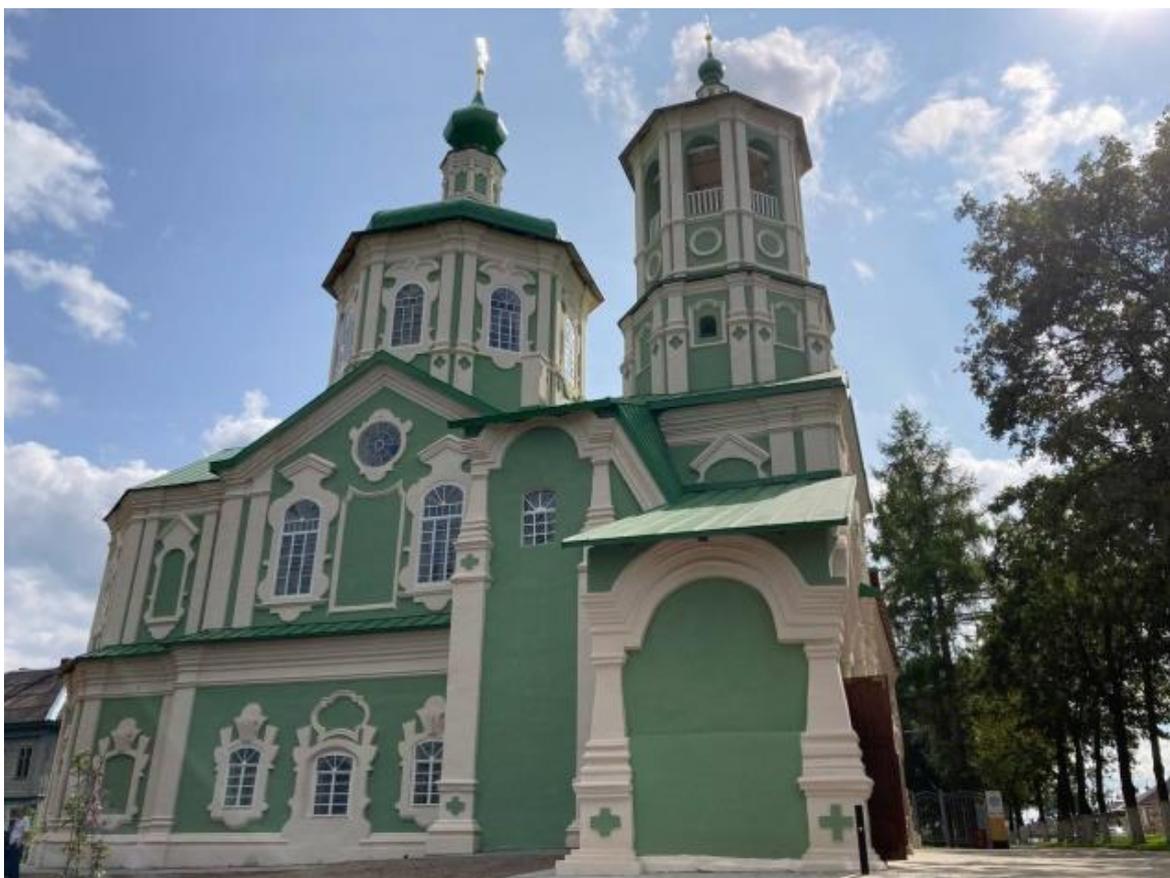

Рис. 10. Фотография церкви после реставрации

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ НА ТОРГУ И ТОРОПЕЦКОЕ ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО XVII ВЕКА

Салимов Алексей Маратович

доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук; профессор Национального исследовательского Московского государственного строительного университета; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦИИП Минстроя России»), Москва

Аннотация. До полномасштабного уничтожения в советское время всего храмового комплекса главной площади Торопца – Торговой – ее ключевой доминантой служила Воскресенская церковь. Еще не так давно ее датировали началом XVIII в. (1708 г.), однако обнаруженные в последние годы документы позволяют не только отнести ее сооружение к концу XVII в., но и считать, опираясь на проект 1680-х гг., что изначально был возведен пятиглавый храм. И замена такого завершения восьмериком произошла после пожара в середине XVIII в. Такая же судьба в середине – второй половине XVIII столетия постигла еще ряд изначально одно- или пятиглавых торопецких церквей рубежа XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Торопец, Воскресенская церковь, зодчество XVII в., пятиглавие, восьмерик на четверике.

THE CHURCH OF THE RESURRECTION AT THE TORG AND THE TOROPETS CHURCH BUILDING OF THE 17TH CENTURY

Salimov Alexey Maratovich

Doctor of Art History, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences; Professor of the Moscow State University of Civil Engineering (National Research University); chief research fellow at the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Federal State Budgetary Institution "TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia"), Moscow

Abstract. Before the full-scale destruction in Soviet times of the entire church complex of the main Toropets Square – the Torg (Trade Square) – the Resurrection Church was as its key dominant. Not so long ago, it was dated to the beginning of the 18th century (1708), however, documents discovered in recent years allow not only to attribute its construction to the end of the 17th century, but also to consider, based on the project of the 1680s, that the five-domed church was originally built. The replacement of this form with an octagon occurred after a fire in the middle of the 18th century. The same fate in

the middle and second half of the 18th century befell a number of originally one- or five-domed Toropetsky churches of the turn of the 17th – 18th centuries.

Keywords: Toropets, Resurrection Church, architecture of the 17th century, five-domed church, octagon on a quadrangle.

Храмовая архитектура празднующего свое 950-летие Торопца – это, пожалуй, наиболее яркая страница в истории древнего города, несмотря на утрату им в советское время ряда ключевых градообразующих культовых сооружений. Учитывая возраст Торопца, православные церкви появились здесь, вероятно, в ближайшие после крещения Руси годы. А в 1239 г. в одном из храмов города (вероятно, соборном) венчался Александр Невский¹.

С развитием города, с ростом его территорий увеличивалось и число возводимых здесь церквей. Уже в древности в Торопце существовали монастыри². Впервые количество культовых сооружений города было отмечено писцовой книгой 1540–1541 гг.: в детинце, на посаде и в монастырях составители этого документа зафиксировали 17 храмов³.

В период Смуты в 1613 г. Торопец выдержал осаду литовцев⁴, но тотальное обнищание страны, вызванное польско-литовским разорением, сказалось на жизнедеятельности города и, главное, на финансовых возможностях его жителей. Поэтому первые каменные церкви были выстроены здесь только во второй половине XVII в., но к концу XVIII в. их было уже 16⁵. В это время и появилось первое исследование торопецкой старины, написанное священником Покровской церкви Петром Иродионовым⁶.

В небольшой по объему книге он собрал сведения об истории города и его храмах. В его работе информация о культовых сооружениях Торопца имеет немало лакун, но в ней нашли отражения сообщения о нескольких городских пожарах, уничтоживших в XVIII в. значительную часть застройки Торопца и повредивших немало каменных церквей. Будучи, по всей видимости, свидетелем этих стихийных бедствий, он уточняет в какие годы и какие конкретно храмы «обгорели», «выгорели» или были

¹ ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 52; ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 114.

² *Побойнин И.И.* Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. Торопец, 2004. С. 24–27.

³ *Воробьев В.М.* Церковная география Торопецкого уезда в XVI веке // Патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон. Личность, эпоха и наследие. Тверь, 1999. С. 35.

⁴ *Косточкин В.В.* Архитектурные памятники Торопца // Памятники культуры. Исследование и реставрация. Вып. 1. М., 1959. С. 10.

⁵ Там же. С. 15–17.

⁶ *Иродионов П.* Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778.

полностью уничтожены пожаром, если являлись деревянными постройками⁷.

Следующее значительное по вкладу в изучение истории Торопца сочинение появилось только в 1864 г.⁸ Автор этой книги – М.Н. Семевский – во многом повторил набор свидетельств, содержащихся в труде П. Иродионова, хотя и дополнил их рядом новых данных, которые зафиксировали некоторые изменения в городской жизни, произошедшие после выхода книги Иродионова. Тем не менее отметим, что, помимо обобщенного указания на тот факт, что «в конце XVII и в особенности XVIII веке Торопец ... украсился многими богатейшими каменными церквами и каменными палатами», в работе Семевского присутствует информация о замене в 1676 г. деревянной соборной церкви Корсунской Богоматери каменным храмом⁹.

Вышедшая в 1888 г. брошюра В.Д. Щукина несколько дополнила книгу М.Н. Семевского в деле освящения истории торопецкого храмоздательства. Так, например, в ней было сообщено, что собор Никольского монастыря «был начат строением в 1666 году». Отметил он также сооружение во второй половине XVII – первой половине XVIII в. еще ряда храмов¹⁰.

На порядок информативнее вышеуказанных работ исследование И.И. Побойнина, увидевшее свет в 1902 г.¹¹ Обогащенное многочисленными источниками, оно раскрывает не столько процесс строительства каменных храмов во второй половине XVII – первой половине XVIII в., сколько получение антиминсов, фиксирующих факт освящения церкви.

Повторив вслед за М.И. Семевским и В.Д. Щукиным факт начала строительства Никольского собора в 1666 г., в отличие от предшественников Побойнин сообщил, что каменный Богородичный Корунский собор в 1676 г. только начали строить. В дополнение автор подчеркнул, что не только церковь Николы Чудотворца, но еще целый ряд торопецких храмов «ежегодно получали от государя ругу, т.е. определенное жалованье деньгами и хлебом»¹², что, конечно же, увеличивало возможности торопчан при строительстве церквей, поскольку государство оказывало вспомоществование ряду торопецких храмов.

Наряду с вышеперечисленными исследованиями, в последней четверти XIX – начале XX в. были изданы документальные материалы,

⁷ Иродионов П. Указ. соч. С. 26–29.

⁸ Семевский М.И. Торопец уездный город Псковской губернии. 1016–1864 г. СПб., 1864.

⁹ Там же. С. 17–18.

¹⁰ Щукин В.Д. Историко-статистический очерк города Торопца. Псков, 1888. С. 17–18.

¹¹ Побойнин И.И. Указ. соч. В 2004 г. в Торопце было подготовлено второе издание этой книги, на которое мы и будем ссылаться в данной работе.

¹² Там же. С. 94, 131, 146.

обозначившие количество и набор каменных церквей к концу 1670-х гг.¹³, а также даты выдачи в конце XVII – первой половине XVIII в. указов и антиминсов для конкретных храмов Торопца¹⁴.

В советское время профессиональное архитектуроведческое исследование было выполнено и опубликовано в 1959 г. В.В. Косточкиным¹⁵. В последующем эта работа стала основой для ряда научных и научно-популярных изданий, которые в целом не добавили чего-то существенно нового в деле изучения ранних каменных церквей Торопца. Порой даже в этих работах можно встретить датировки, не соответствующие тем датам, что известны благодаря введенным ранее в оборот источникам¹⁶. Наверное, расширить наше представление об архитектурной истории этих сооружений могли бы результаты реставрационных исследований этих памятников в советский и постсоветский периоды, но они не стали предметом для публикаций.

Изданные еще в дореволюционный период документы из Российского государственного архива древних актов долгое время оставались тем набором источников, который использовали в своих работах исследователи, однако в последнее время Виктору Владимировичу Зубареву удалось выявить в РГАДА архивные материалы, которые, на наш взгляд, позволяют серьезно скорректировать сложившуюся картину развития торопецкого зодчества в последней четверти XVII – середине XVIII в.

Основным мотивом для этой корректировки стало архивное дело конца XVII в., повествующее о строительстве Воскресенского храма¹⁷. Эта церковь, известная по многочисленным снимкам конца XIX – начала XX в., была наиболее значительным сооружением Торговой площади Торопца (рис. 1) и даже определила наименование этой площади – на снимках начала XX в. она обозначена в качестве Воскресенской (рис. 2). Воскресенский храм, как и другие культовые сооружения главной площади «посадской» части города, разобрали в советское время (рис. 3), однако именно эта церковь стала своеобразным опознавательным знаком

¹³ Торопец. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1883. С. 17.

¹⁴ Материалы для истории церквей. Торопецкой десятины жилия данная церкви. 7136 (1628) – 1710 и 1722–1746 гг. М., 1908.

¹⁵ *Косточкин В.В.* Указ. соч. С. 5–65.

¹⁶ *Галашевич А.* Торопец и его окрестности. М., 1972; *Платонова Р.И.* Торопец // Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (XI – начало XX века). Вып. 1. СПб., 2000. С. 312–343. К примеру, А.А. Галашевич датировал освящение Сергиевского придела Никольской церкви 1669 г. (*Галашевич А.* Торопец и его окрестности... С. 36). Почти 30 лет спустя эта дата была повторена Р.И. Платоновой (*Платонова Р.И.* Указ. соч. С. 318), однако еще в работе В.В. Косточкина, где присутствует ссылка на документ из РГАДА, это событие увязано с ноябрем 1696 г. (*Косточкин В.В.* Указ. соч. С. 29).

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 159. 1695 г.

позднесредневековой торопецкой архитектурной школы, сформировавшейся, по большей части, в петровское время.

Живописность композиционного решения комплекса определяли разновеликие восьмигранные объемы и ковровое декоративное убранство верхней половины основного объема, где поливные изразцы покрывали не только стены восьмерика, но и фризную зону четверика. Дополняли изразцовый декор храма характерные для финального этапа в древнерусском зодчестве наличники, богатый по набору карнизный пояс восьмерика и расположенные на его гранях лопатки, украшенные вертикальными тягами, состоящими из цилиндров и бусин. Несколько особняком в этом комплексе смотрелось фасадное убранство южного придела, но его барочный облик в определенной мере корреспондировался с «пряничным» видом основного объема.

Время строительства Воскресенского храма, начиная с И.И. Побойнина, как правило, соотносится с 1708 г., поскольку в этом году «в новопостроенную каменную» церковь был выдан антиминс¹⁸. «Постройкой 1708 г.» считал Воскресенский храм В.В. Косточкин,¹⁹ правда, А.А. Галашевич предложил отнести это событие к 1706 г.²⁰

Эта дата – 1708 г. – действительно фиксирует выдачу антиминса «в город Торопец на посад в новопостроенную церковь во имя Живоносного Христова Воскресения» священнику Михаилу²¹. Этот документ из РГАДА в 1908 г. был опубликован²², однако при издании не был учтен еще один источник из рассматриваемого здесь дела – 1706 г., в котором говорится, что 15 марта 1706 г. «в Москве был и взял чужой антиминс» дьякон торопецкой Воскресенской церкви Константин. Как знать, может быть, с учетом этой даты изменил время постройки (с 1708 на 1706 г.) А.А. Галашевич, хотя очевидно, что антиминс 1706 г. не был связан с Воскресенским храмом.

Любопытно, что ни И.И. Побойнин, ни В.В. Косточкин, ни А.А. Галашевич не отметили факта освящения 14 декабря 1696 г. «церкви Святых апостол Петра и Павла»²³, которую, вероятно, в качестве придела при публикации в 1908 г. этого источника соотнесли с Воскресенским храмом²⁴. Этот факт переносит начало строительства Воскресенского храмового комплекса в конец XVII в., но не избавляет от возможности рассматривать композиционное решение основного объема собственно церкви (восьмерик на четверике) в контексте архитектуры конца XVII – начала XVIII в. Но такой вывод ставит под сомнение источник 1695 г., поскольку в документе содержатся чертежи Воскресенского храма,

¹⁸ Побойнин И.И. Указ. соч. С. 94.

¹⁹ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 30.

²⁰ Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 37.

²¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. 1708 г. Л. 313.

²² Материалы для истории церквей... С. 8.

²³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. 1696 г. Л. 121.

²⁴ Материалы для истории церквей... С. 8.

фиксирующие его в качестве пятиглавого сооружения, где основу пятиглавия составляют два ряда кокошников, а на фасадах отсутствует богатое убранство (рис. 4–5)²⁵.

Следует отметить, что в источнике говорится о том, что указ «великих Государей ... на строение Соборные ружные церкви Воскресения Христова да предела верховных апостол Петра и Павла» последовал в 1687 г., а строить храм начали в 1689 г.²⁶, поэтому можно предположить, что сохранившийся в деле чертеж мог быть выполнен во второй половине – конце 1680-х гг. Отчасти эта датировка подтверждается рассматриваемым документом, поскольку здесь говорится, что во исполнение государева указа, который был прислан в Торопец в 1690 г., в Москву были посланы «описные сметные книги ружные церкви Воскресения Христова» и чертеж²⁷.

В 1687 г. согласно присланной из «приказу Большаго Дворца» грамоте было «велено на то строение дать в Торопце ис таможенных и ис кабацких доходов 291 рубль 15 алтын 2 денги», но вся сумма сразу не поступила. Даже в 1690 г. общее число выделенных за четыре года денег составило немногим более 271 рубля. Правда, средства от таможенных и кабацких сборов поступали и в следующие годы, и к 1695 г. в строительство было вложено 490 рублей²⁸.

В 1695 г. церковь, ее придел и трапезная были построены на высоту порядка двух сажень (ок. 4,5 м). При этом после получения дополнительных средств церковнослужители Воскресенского храма собирались высоту основного объема церкви довести до 6 сажень (ок. 13 м), перекрыть ее четверик «сводом», установив на нем «закомары», и увенчать сформировавшуюся композицию пятиглавием. В общей сложности на завершение строительства храма требовалось 498 рублей²⁹.

По-видимому, какая-то часть денег была получена в 1695 или в 1696 гг. и в декабре 1696 г. состоялось освящение Петропавловского придела³⁰. Надо полагать, что в целом облик придельного храма в момент его освящения ненамного отличался от проектного варианта. Вероятно, и главное сооружение комплекса при его достройке оказалось близко тому изображению, что запечатлел чертеж конца XVII в. Следовательно, в 1708 г. освящалась, на наш взгляд, не церковь типа «восьмерик на четверике», а пятиглавый храм, который позже видоизменил свой первоначальный облик.

Этот вывод находит косвенное подтверждение при анализе ряда документальных свидетельств и натуральных данных. Известно, что

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 159. Л. 33, 34.

²⁶ Там же. Л. 17, 19–20.

²⁷ Там же. Л. 35.

²⁸ Там же. Л. 19–20, 28.

²⁹ Там же. Л. 27.

³⁰ Материалы для истории церквей... С. 8.

перестроенный в конце XVIII – начале XIX в. главный храм города – Корсунско-Богородицкий собор, который находится в южной части острова на озере Соломено (рис. 6), – на хранящейся в нем до революции иконе конца XVII в. был изображен как пятиглавое сооружение³¹. Не исключено, что сегодняшней пятиглавый облик здания опосредованно повторил завершение своего предшественника. Поэтому, допуская влияние архитектуры соборного храма на предпочтения торопецких заказчиков в последней четверти – конце XVII в., можно предположить, что начатый в 1676 г. и законченный, вероятно, в 1680-е гг. Корсунский храм³² характером своего завершения мог стать образцом для заложенного в конце 1680-х гг. Воскресенского храма, а также еще для ряда культовых построек Торопца, освященных в конце XVII – начале XVIII в.

Необходимо также отметить, что в данной ситуации Торопец следовал в фарватере общерусской тенденции, потому что для провинции церковь с традиционным «верхом» (пяти- или одноглавая) еще в 1710-е гг. оставалась, по сути дела, массовым явлением. Собственно говоря, и в столичном, московском зодчестве конца XVII – начала XVIII в. восьмерик, как правило, соотносился с центрическим типом храма (рис. 7). В этот период его взаимосвязь с традиционным нижним ярусом, где к четверику с востока примыкал одноапсидный или трехчастный алтарь, а с запада трапезная, была чрезвычайно редким и еще не сложившимся явлением (церковь Воскресения «сгонного» в Рязани, 1683 г.)³³. В Твери, например, такие храмы появляются не ранее конца 1710-х гг.³⁴, но окончательно это композиционное решение утвердилось в 1730-е гг. (рис. 8).

Сказанное дает основание предполагать, что заложенный в 1666 г. и освященный в конце XVII в. собор Никольского монастыря в Торопце³⁵ не имел того восьмигранного объема, который в настоящее время венчает четверик этого храма (рис. 9). Традиционной (пяти- или одноглавой) была, по всей видимости, и посадская Успенская церковь, которая в качестве каменного сооружения была отмечена переписной книгой 1678 г.³⁶ Сегодня это полуразрушенный храм, но еще в середине XX в. он являл собой постройку эпохи барокко, и в его основе могут сохраняться конструкции второй половины XVII столетия.

³¹ *Побойнин И.И.* Указ. соч. С. 94.

³² Известно, что в 1685 г. в составе соборного комплекса был освящен каменный Георгиевский придел (*Побойнин И.И.* Указ. соч. С. 94).

³³ *Ильин М.А.* Каменное зодчество конца XVII века // История русского искусства. Т. IV. М., 1959. С. 246.

³⁴ *Салимов А.М., Данилов В.В., Романова Е.А., Зиновьев А.В.* Сретенский собор тверского монастыря Савватьева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь, 2018. С. 84.

³⁵ Антиминс на освящение Никольского храма был получен в январе 1697 г. (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 123; Материалы для истории церквей... С. 35).

³⁶ Торопец. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий... С. 17.

Освященная в 1698 г. Казанская церковь (рис. 10)³⁷ лишена восьмерика, но ее граненую главку с полным правом можно отнести к более позднему времени. А принимая во внимание весьма значительный по объему четверик этого храма, то существующая единственная глава лишает пропорционального изящества данное сооружение, поэтому есть основание предполагать, что в конце XVII в. освящалась пятиглавая церковь. Любопытно, что В.В. Косточкин сравнивает эту церковь с Лазаревским храмом 1667 г. в Суздале, поскольку Казанский храм тоже имеет два столпа в интерьере и типологически близкий фасадный декор³⁸, но при этом следует отметить, что суздальская церковь увенчана пятью главами. Также с пятиглавым Казанским храмом 1660-х гг. в подмосковном Коломенском соотносил торопецкую церковь А.А. Галашевич³⁹.

Надо полагать, что строительная история Спасо-Преображенского храма (рис. 11), освящение которого датируется 1706 г.⁴⁰, имела немало общего с биографией Казанской церкви. Правда, Спасский храм во время одного из ремонтов лишился, вероятно, не только первоначального завершения, но и апсиды. И граненый барабан главки, и граненая апсида – все эти элементы относятся, по всей видимости, к арсеналу архитектуры XVIII в.⁴¹, а строительство Преображенской церкви велось в конце XVII – самом начале XVIII столетия. Отметим также, что значительное по высоте расстояние между кокошниками и барабаном не исключает того, что изначально венчающая композиция церкви могла включать два ряда кокошников, т.е. напоминать завершение Воскресенского храма, обозначенное чертежом 1680-х гг. (см. рис. 4).

К вышеперечисленным сооружениям, выстроенным в конце XVII – начале XVIII в., можно отнести и соборный комплекс бывшего Рождественского монастыря, включающего церковь Иоанна Предтечи и ее придельный храм во имя Рождества Христова (рис. 12). Именно так определяют состав ансамбля описи 1760-х гг. – появившиеся накануне и сразу после превращения монастырского комплекса в приходской⁴². Сохранились документы, фиксирующие даты освящения этих церквей.

³⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 143 об.; Материалы для истории церквей... С. 37–38.

³⁸ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 22.

³⁹ Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 40. А.А. Галашевич датирует коломенский храм 1680 г., но подавляющее число исследователей считают эту церковь постройкой 1660-х гг.: Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007. С. 208.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 277 об.; Материалы для истории церквей... С. 8.

⁴¹ В паспорте на памятник, составленном в 1976 г. А.А. Галашевичем, есть указание на то, что в 1758–1759 гг. к Преображенскому храму «были добавлены южный придел и паперть», а во второй половине XVIII в. – северный придел (Галашевич А.А. Спасо-Преображенская церковь в Торопце. Паспорт на памятник. 1976 г. // Архив ГУ ГООКН ТО).

⁴² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 475. 1763 г. Л. 2; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3672. 1768 г. Л. 1.

Первым в 1703 г. получил антиминс Предтеченский храм⁴³. «Новопостроенную» же церковь Рождества Христова в качестве самостоятельного сооружения освятили в 1708 г.⁴⁴ Как «две каменных церкви во имя Рождества Христова, да во имя Рождества Иоанна Предтечи» они фиксируются после пожара 1738 г.⁴⁵ Допускаем, что обозначение Христорожественского храма в источниках начала – первой половины XVIII в. в качестве самостоятельной постройки было обусловлено тем, что последний примыкал к церкви Иоанна Предтечи лишь своим северо-восточным углом.

Несмотря на присутствие зримых следов позднего средневековья на фасадах памятника (кокошники, наличники, декоративные пояса), главки церквей явно более позднего происхождения. К таковым предварительно можно отнести и рисунок кровли на основном объеме. А вот восьмерик придела применительно к данному комплексу допустимо, как полагал В.В. Косточкин, а за ним А.А. Галашевич, считать небольшой колокольной, созданной на рубеже XVII–XVIII вв. и поставленной не отдельно, а поверх нижнего яруса «малого» храма⁴⁶. Это сделало Христорожественский храм церковью «иже под колоколы». При этом его восьмерик в данном случае рассматривался, по всей видимости, не как новация, а как «колоколенная» форма, применяемая в отечественной архитектуре уже не одно столетие.

К числу вышеуказанных построек может быть отнесена и несохранившаяся каменная церковь Ильи Пророка, стоявшая на Торговой (Воскресенской) площади к востоку от Воскресенского храма. Антиминс на ее освящение был выдан в феврале 1707 г.⁴⁷, а в 1722 г. к этой церкви пристроили Васильевский придел⁴⁸. Фотографии, запечатлевшие Ильинский храм, фиксируют его в качестве одноглавого сооружения, не относящегося к типу построек «восьмерик на четверике».

В кругу культовых сооружений конца XVII в. могут быть рассмотрены и два монастырских собора из пригородных торопецких обителей: расположенный на берегу озера Соломено в километре к западу от Воскресенской площади Небин монастырь⁴⁹ и утраченный в советское время Кудин монастырь, который находился в 3 км к востоку от Торопца на берегу Кудинского озера в районе деревни Заречье.

В 1702 г. Троицкий собор Небина монастыря был выстроен «до сводов», и в этом же году освятили его придел во имя Тихвинской Богоматери⁵⁰. Троицкий собор Кудина монастыря был освящен в 1705 г.,

⁴³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 235 об.; Материалы для истории церквей... С. 39.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 317 об.; Материалы для истории церквей... С. 38–39.

⁴⁵ Материалы для истории церквей... С. 39.

⁴⁶ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 24; Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 38.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 292; Материалы для истории церквей... С. 37.

⁴⁸ Материалы для истории церквей... С. 37.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 816. Оп. 16. Д. 21515. 1778 г.

⁵⁰ Материалы для истории церквей... С. 49.

но ранее, в 1700 г., освятили придел «Усекновения честных главы Иоанна Предтечи», а в 1708 г. антиминс на освящение получил второй соборный придел – во имя Харитона Исповедника⁵¹.

Троицкий собор Небина монастыря сохранился до наших дней, но лишился своего завершения, тем не менее на снимках начала – первой четверти XX в. мы видим высокое пятиглавое сооружение (рис. 13). Форма его глав свидетельствует о том, что эти элементы венчающей части здания, скорее всего, были переложены в более позднее время, но, по всей видимости, эта композиция повторила образ первоначального пятиглавого «верха».

Не имел восьмерика и Троицкий собор Кудина монастыря. Судя по фотографиям, в основании центральной (или единственной) главы храма находился высокий, квадратный в плане постамент, украшенный полуциркульными кокошниками. Пояс кокошников, надо полагать, располагался изначально и в верхней части четверика.

Архитектурные особенности рассмотренных памятников Торопца дают основание утверждать, что храмовая композиция «восьмерик на четверике», по всей видимости, не являлась первоначальной даже для тех сооружений, которые ранее считались выстроенными с ориентацией на эту типологию. Уверенность исследователей в том, что эти постройки можно соотносить с концом XVII – началом XVIII в. базировалась, в первую очередь, на том декоре, который присутствует не только на фасадах этих церквей, но и на стенах традиционного облика сооружений (одно- или пятиглавых храмов), освященных в конце XVII – начале XVIII в. Правда, в Торопце церквей типа «восьмерик на четверике», встроенных в конце XVII – начале XVIII в. и имеющих позднесредневековый декор, фиксируется только две: Никольская (см. рис. 9) и Воскресенская (см. рис. 1). В остальных случаях восьмерики храмов украшает, как правило, позднебарочный декор. Это Благовещенская церковь (1752, 1755 гг.)⁵², Рождества Богородицы (1757, 1762, 1742–1762 гг., 1780-е гг.)⁵³, Успенская (1758, 1768, 1786 гг.)⁵⁴, Богоявленская (1764–1771 гг.)⁵⁵, Покровская (1774–

⁵¹ Материалы для истории церквей... С. 51–52.

⁵² РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1592. Л. 3; РА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 5486. Л. 1 об.

⁵³ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 35; Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 47; Галашевич А.А. Церковь Рождества Богородицы в Торопце. Паспорт на памятник. 1976 г. // Архив ГУ ГООКН ТО.

⁵⁴ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 35; Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 55; РА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 5493. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1592. Л. 51.

⁵⁵ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 41; Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 31–32; Галашевич А.А. Богоявленская церковь в Торопце. Паспорт на памятник. 1976 г. // Архив ГУ ГООКН ТО. В метрике на этот храм, составленной в 1887 г., время создания церкви относится к 1751 г. (РА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 5485. 1887 г. Л. 1 об.). Однако «не исключено, что указанная дата – это результат механической ошибки при составлении метрики, когда цифра 7 была заменена на 5, так как в других источниках эта дата больше нигде не фигурирует» (Галашевич А.А. Богоявленская церковь в Торопце. Паспорт на памятник...).

1779 г.) (рис. 14–15)⁵⁶. Эти постройки датируются серединой – второй половиной XVIII в.; исключение составляет лишь стоявший когда-то рядом с Воскресенской церковью Входаиерусалимский (или Пятницкий) храм (рис. 16). Его строительство велось с 1730 по 1736 г.⁵⁷ Однако известно, что он пострадал в пожаре 1758 г., поэтому нельзя исключать того, что после пожара церковь была перестроена. Отчасти этот вывод подтверждают документы конца XIX – начала XX в., в которых Входаиерусалимский храм датируется 1760 г.⁵⁸

За год до пожара 1738 г. был освящен еще один связанный с Торговой (Воскресенской) площадью и, соответственно, разобранный в советское время каменный храм, – церковь Михаила Архангела. Отметим, что заложенная в 1718 и получившая в 1737 г. антиминс постройка⁵⁹ на фотографиях начала – первой четверти XX в. запечатлена в качестве одноглавого сооружения (рис. 17). Таким образом, учитывая время появления церквей типа «восьмерик на четверике» с барочным фасадным декором, можно сделать вывод, что городские пожары 1738, 1742 и особенно 1758 гг.⁶⁰ стали катализатором для смены типологии и стилистики торопецких церквей.

В 1738 г., как свидетельствует П. Иродионов, пожар повредил каменные храмы, стоявшие на Воскресенской площади и рядом с ней (к востоку от площади). Среди таковых он называет Архангельскую церковь, Ильинскую, Воскресенскую, Спасо-Преображенскую и Рождества Иоанна Предтечи и Пятницкую (рис. 18). К этому списку каменных храмов Иродионов добавляет деревянную Пятницкую (или Входаиерусалимскую) церковь⁶¹, хотя известно, что каменный Входаиерусалимский храм с Пятницким приделом был освящен в 1736 г.⁶², поэтому полагаем, что в данном случае Иродионов ошибся, и к числу пострадавших в 1738 г. вышеназванных церквей Воскресенской площади следует отнести также каменный Пятницкий (Входаиерусалимский) храм.

В 1742 г. «сгорели» три церкви в северной части города. Два каменных храма – Казанский и Николаевский и деревянный Благовещенский. А в 1758 г. огонь повредил уже семь церквей. Опять пострадали все четыре храма Воскресенской площади и расположенные недалеко от нее Успенский, Предтеченский и Преображенский⁶³.

Из числа обгоревших или сгоревших во время этих пожаров церквей наиболее ранней постройкой, возведенной как «восьмерик на четверике» с

⁵⁶ Косточкин В.В. Указ. соч. С. 42; Галашевич А. Торопец и его окрестности... С. 55–56.

⁵⁷ Материалы для истории церквей... С. 7.

⁵⁸ РА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 5487. 1887 г. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1592. 1910 г. Л. 22.

⁵⁹ Материалы для истории церквей... С. 6–7.

⁶⁰ Иродионов П. Указ. соч. С. 26–28.

⁶¹ Там же. С. 26.

⁶² Материалы для истории церквей... С. 7.

⁶³ Иродионов П. Указ. соч. С. 27.

использованием барочного декора, считается Благовещенская церковь (рис. 14), которую датируют 1752 или 1755 г. Она сгорела в 1742 г. Воскресенская же церковь «обгорела» в 1738 г., но восьмерик этого разрушенного в советское время храма (а также остальные элементы объемно-пространственной композиции) имели, судя по фотоснимкам, позднесредневековый декор (см. рис. 1). Аналогичное объемное решение и типологически близкое фасадное убранство характерны и для Никольской церкви, «сгоревшей» в 1742 г. (рис. 19). В итоге можно предположить, что и Воскресенский, и Никольский храмы были перестроены в 40-е – начале 50-х гг. XVIII в. Содержащаяся же в документе 1910 г. датировка Воскресенской церкви – 1765 г.⁶⁴ – должна быть, вероятно, увязана с перестройкой южного Петропавловского придела, сильно пострадавшего в пожаре 1758 г. Его объемно-пространственная композиция и барочный декор корреспондируются с внешним обликом соседнего Входоиерусалимского храма (см. рис. 1, 16), освященного, как свидетельствуют архивные материалы конца XIX – начала XX в., в 1760 г.⁶⁵ Таким образом, если тип храма «восьмерик на четверике» появился в Торопце в 1740-е гг., то изменение стилистики при декорировке культовых сооружений города произошло, вероятно, в 1750-е гг. И окончательно этот тип фасадного убранства закрепился здесь уже в следующем десятилетии, когда были кардинально перестроены Входоиерусалимская церковь (см. рис. 16) и Петропавловский придел Воскресенского храма (см. рис. 1), а также возведена церковь Богоявления (см. рис. 15).

Проведенное исследование позволяет не только определиться с кругом каменных сооружений, возведенных в последней трети XVII – начале XVIII в., но и обозначить свойственные им архитектурные особенности.

По-видимому, первый каменный храм Торопца был действительно заложен в 1666 г. в Никольском монастыре, и его освящение произошло не позже второй половины 1670-х гг., поскольку эта церковь была зафиксирована переписной книгой 1678 г.⁶⁶ Однако в тот период Никольский храм мог существовать в качестве «малой» придельной церкви при строящемся большом храме. Именно эту постройку и освятили, вероятно, в 1697 г. как Никольский собор «Особого монастыря»⁶⁷. А бывший Никольский придел, который в настоящее время входит в состав объемно-пространственной композиции комплекса, получил в 1697 г. (или несколько ранее) другое наименование.

⁶⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1592. 1910 г. Л. 18.

⁶⁵ РА ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 5487. 1887 г. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1592. 1910 г. Л. 22.

⁶⁶ Торопец. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий... С. 17.

⁶⁷ Материалы для истории церквей... С. 35.

Если история создания этой церкви имела именно такое развитие, то тогда на роль первой полноценной храмовой постройки Торопца могла бы претендовать Успенская церковь с приделом Рождества Богоматери, поскольку в 1678 г. она уже была отмечена источником в качестве каменного сооружения⁶⁸. Этот храм могли начать строить немногим позже Никольского собора и завершить в 1670-е гг. Через столетие ее сменила одноименная церковь, остатки которой сегодня можно видеть в Торопце к северо-востоку от Воскресенской площади. Тогда же, в 70-е гг. XVII в., началось строительство главного городского собора – Корсунско-Богородицкого, которое закончилось в середине 1680-х гг. постройкой второго придела.

По всей видимости, 1680-е гг. вообще стали временем закладки новых каменных храмов. Основным побудительным мотивом для этого стал, вероятно, пожар, в 1683 г. уничтоживший значительную часть города. Мы знаем о закладке в 1689 г. Воскресенской церкви, но тогда же или несколько позже (в 1690-е гг.) началось строительство Казанского храма, Спасо-Преображенского, Иоанно-Предтеченского, Ильинского, соборов Небина и Кудина монастырей. Получается, что в последней трети – конце XVII в. в Торопце и его ближайших окрестностях было заложено и в значительной степени выстроено 10 каменных церквей. И архитектура этих храмов, вероятно, имела ряд существенных отличий от того облика, который характерен для утраченных и уцелевших построек XVII столетия.

В первую очередь это относилось к венчающим элементам зданий. Запечатленное чертежом XVII в. пятиглавие Воскресенского храма, а также возможное пятиглавие Корсунской церкви и Троицкого собора Небина монастыря позволяют предполагать, что пятиглавие было основным типом завершения у торопецких церквей конца XVII в., хотя ряд построек имел, вероятно, изначально одну главу. Но восьмерик в тот период, по всей видимости, так и не был установлен на храмовом объеме.

Утратили, вероятно, свое первоначальное завершение и практически все уцелевшие в советское время одноглавые церкви (Казанская, Преображенская, Иоанно-Предтеченская), а также пятиглавый собор Небина монастыря. Одним из немногочисленных сохранившихся примеров является небольшая главка придельного храма соборного комплекса в Небине монастыре, где форма барабана, но главное его декор, ориентированы на архитектуру XVII в. (рис. 20).

В какой-то мере объединяющим эту группу церквей элементом может служить алтарная часть ряда зданий последней трети – конца XVII в. На чертеже второй половины – конца 1680-х гг. апсида Воскресенского храма показана не как отчетливо полуциркульный в плане объем, а как своеобразная трехчастная, лепестковая форма, поскольку наделена двумя слабовыраженными уступами (см. рис. 5). Эту особенность алтарная часть Воскресенской церкви сохранила вплоть до разрушения (см. рис. 1).

⁶⁸ Торопец. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий... С. 17.

Аналогично устроена апсида основного объема Никольской церкви (рис. 21) и Троицкого собора Небина монастыря. В кругу этих памятников может быть рассмотрен и Казанский храм. Правда, в последнем случае апсида двухчастная. Возможно, подобного облика алтарная часть была присуща и утраченным сооружениям данного периода, таким как Корсунский собор, Ильинская или Успенская церкви, а также апсиде Спасо-Преображенского храма, граненый алтарь которого появился, по всей видимости, значительно позже основного объема. Но при возможном доминировании этой формы, отдельные постройки конца XVII в. (церковь Иоанна Предтечи, вероятно, собор Кудина монастыря) оказались наделены полуциркульными апсидами, которые в торопецком храмовом зодчестве XVII в. соседствовали с более изысканными по архитектуре лепестковыми алтарными объемами.

А вот изразцовое убранство рассмотренных в этой работе церквей, учитывая, возможно, более позднее происхождение их венчающих объемов, допустимо соотнести с первой половиной – серединой XVIII в. В литературе, например, есть указание на то, что «кафельники, т.е. ремесленники, делавшие изразцы», появились в Торопце в 1721 г.⁶⁹

Список литературы

Воробьев В.М. Церковная география Торопецкого уезда в XVI веке // Патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон. Личность, эпоха и наследие. Тверь, 1999.

Галашевич А. Торопец и его окрестности. М., 1972.

Древний Торопец глазами современных ученых // Торопец. Прошлое и настоящее. Сост. Л.Г. Нефедова. Нелидово, 1996.

Ильин М.А. Каменное зодчество конца XVII века // История русского искусства. Т. IV. М., 1959.

Иродионов П. Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778.

Косточкин В.В. Архитектурные памятники Торопца // Памятники культуры. Исследование и реставрация. Вып. 1. М., 1959.

Материалы для истории церквей. Торопецкой десятины жилища данные церкви. 7136 (1628) – 1710 и 1722–1746 гг. М., 1908.

Платонова Р.И. Торопец // Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (XI – начало XX века). Вып. 1. СПб., 2000.

Побойнин И.И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. Торопец, 2004.

Салимов А.М., Данилов В.В., Романова Е.А., Зиновьев А.В. Сретенский собор тверского монастыря Савватьева пустынь: история, архитектура и археология. Тверь, 2018.

⁶⁹ Древний Торопец глазами современных ученых // Торопец. Прошлое и настоящее. Сост. Л.Г. Нефедова. Нелидово, 1996. С. 11.

Семевский М.И. Торопец уездный город Псковской губернии. 1016–1864 г. СПб., 1864.

Шукин В.Д. Историко-статистический очерк города Торопца. Псков, 1888.

Дата поступления рукописи в редакцию – 05.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

Рис. 1. Торопец. Воскресенская церковь. Вид с юга. Фото начала XX в. ФА ИИМК РАН. № 0-1754-50-а.

Рис. 2. Торопец. Воскресенская (Торговая) площадь. Вид с юга. Фото начала XX в. из коллекции А.Н. Семенова.

Рис. 3. Торопец. Современное состояние Торговой (Воскресенской) площади. Вид с юга. Фото 2007 г.

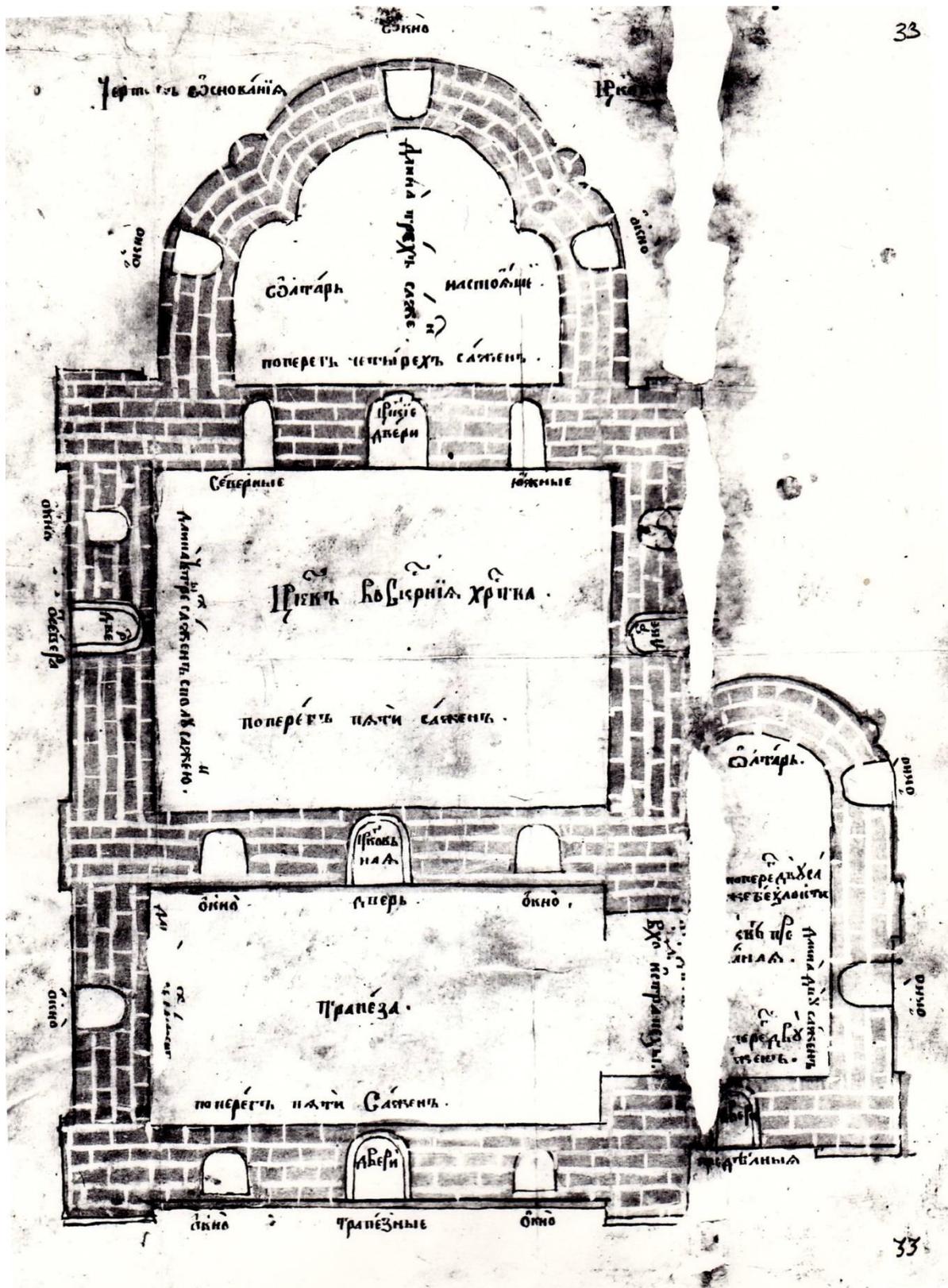

Рис. 5. Торопец. Проект Воскресенской церкви. План. Вторая половина – конец 1680-х гг. РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 159. Л. 33.

Рис. 6. Торопец. Корсунско-Богородицкий собор. 1795–1804 гг. Фото 2000 г.

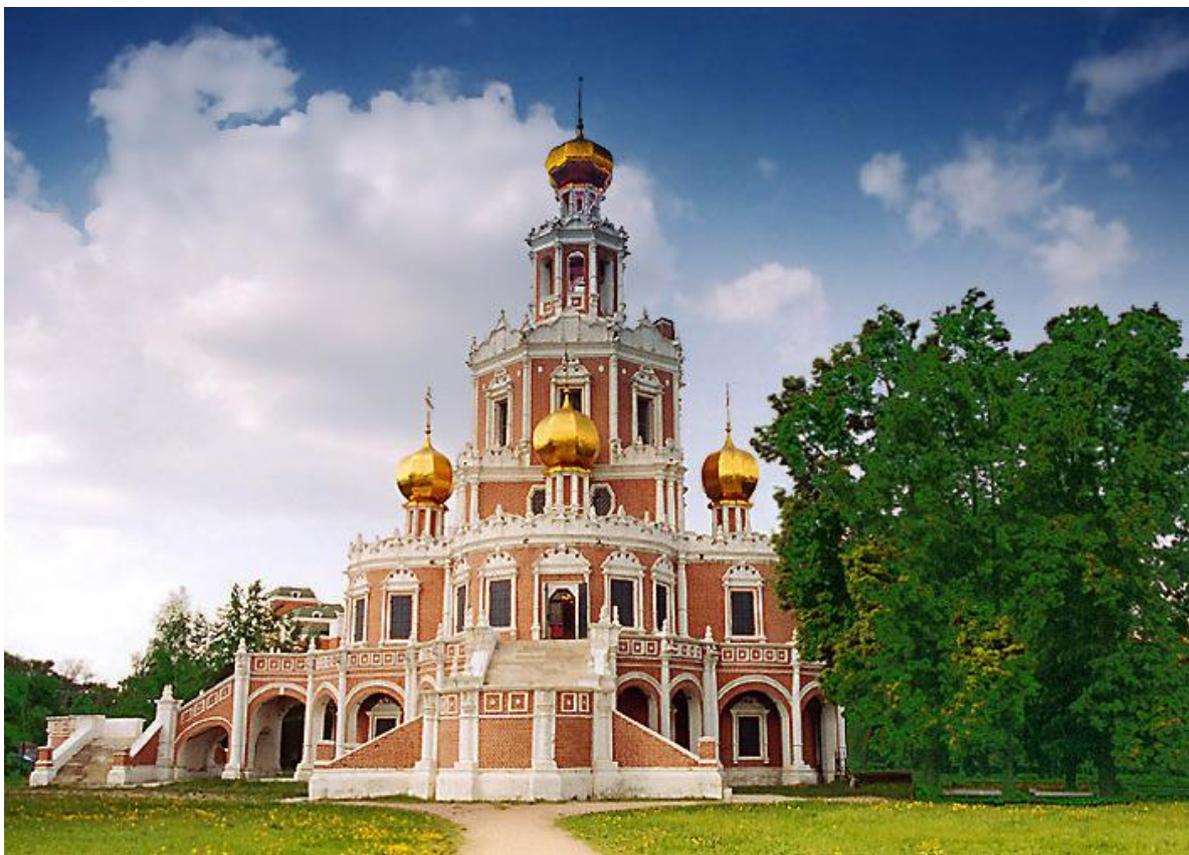

Рис. 7. Москва. Церковь Покрова в Филях. 1690–1694 гг.

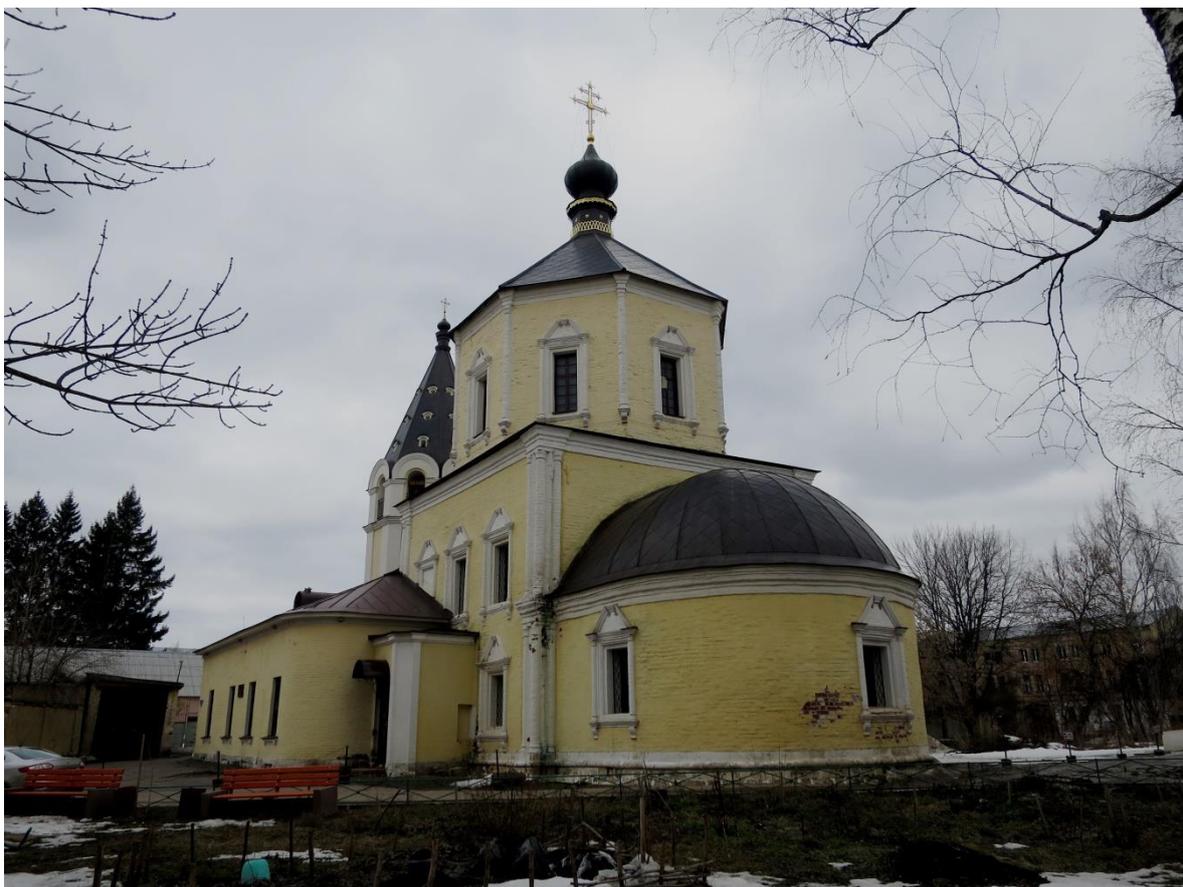

Рис. 8. Тверь. Церковь Рождества в Рыбаках. 1729–1743 гг.

Рис. 9. Торопец. Никольская церковь. Вторая половина XVII – XVIII в. Фото Л.И. Медведевой. 2019 г.

Рис. 10. Торопец. Казанская церковь. Конец XVII – XVIII в. Фото Л.И. Медведевой. 2019 г.

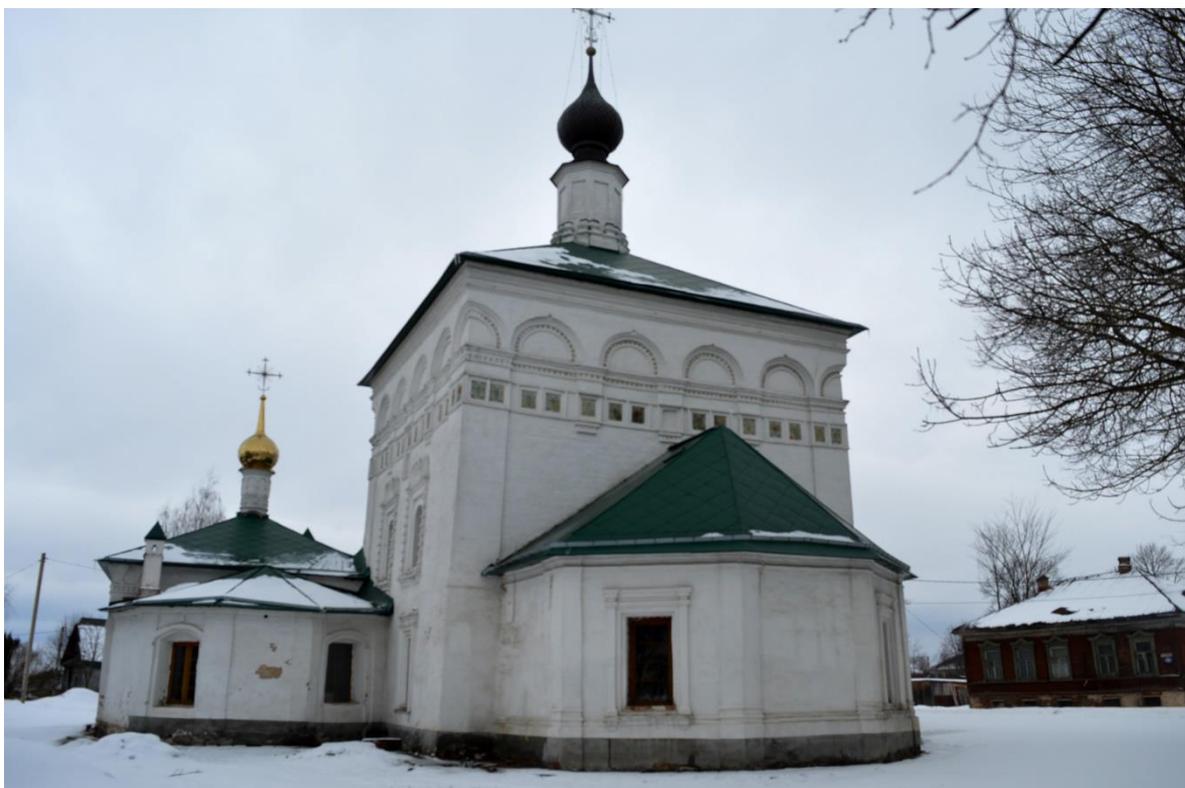

Рис. 11. Торопец. Спасо-Преображенская церковь. Конец XVII – XVIII в. Фото Л.И. Медведевой. 2019 г.

Рис. 12. Торопец. Церковь Иоанна Предтечи. Конец XVII – XVIII в. Фото Л.И. Медведевой. 2019 г.

Рис. 13. Торопец. Небин монастырь. Фото начала XX в.

Рис. 14. Торопец. Благовещенская церковь. 1752, 1755 гг. Фото начала XX в. ГНИМА им. А.В. Щусева. № VII 381.

Рис. 15. Торопец. Богоявленская церковь. 1764–1771 гг. Вид с севера. Фото М.А. Салимовой. 2019 г.

Рис. 16. Торопец. Входиерусалимский (Пятницкий) храм (справа на снимке). 1730–1736, 1760 гг. Фото начала XX в. ФА ИИМК РАН. № 0-1754-54.

Рис. 17. Торопец. Михаило-Архангельский храм. XVIII в.

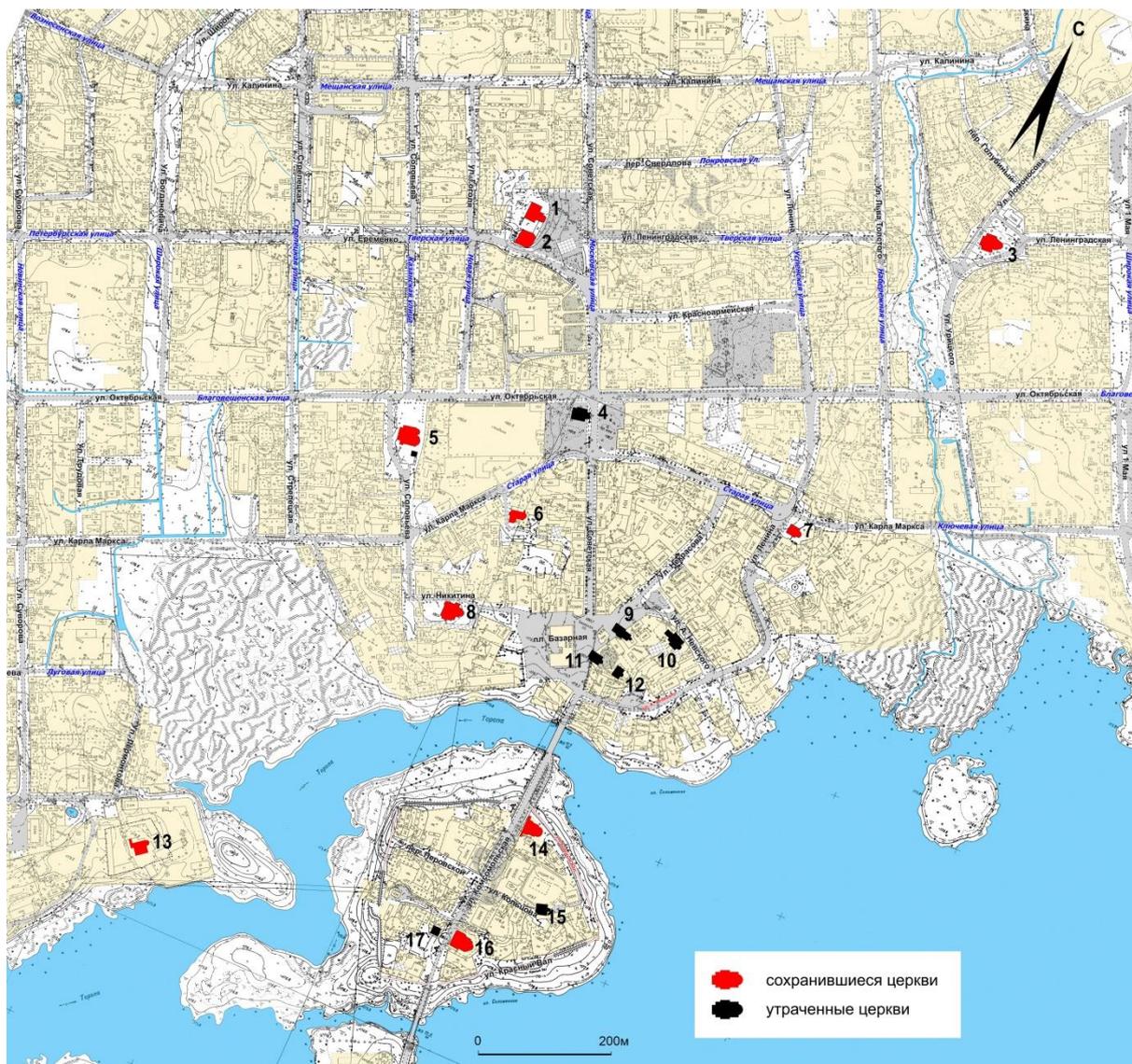

Рис. 18. Торопецкие церкви XVII–XVIII веков на современном плане города: 1. Никольская; 2. Покровская; 3. Рождества Богоматери; 4. Благовещенская; 5. Казанская; 6. Иоанна Предтечи; 7. Успенская; 8. Спасо-Преображенская; 9. Входаиерусалимская (Пятницкая); 10. Михаила Архангела; 11. Воскресенская; 12. Ильинская; 13. Троицкий собор Небина монастыря; 14. Богоявленская; 15. Троицкая; 16. Корсунско-Богородицкая; 17. Колокольня Корсунско-Богородицкого собора.

Рис. 19. Торопец. Никольская церковь. Фото начала XX в. ГНИМА им. А.В. Щусева. № VII 326.

Рис. 20. Торопец. Южный придел Троицкого собора Небина монастыря. Фото начала XX в. ГНИМА им. А.В. Щусева.

Рис. 21. Торопец. Никольская церковь. Апсида. Фото М.А. Салимовой. 2019 г.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

КУПЕЦ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ ДЯТЛЕВ И КЕМСКАЯ МОРЕХОДНАЯ ШКОЛА: НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИЯМ

Воронина Полина Сергеевна

младший научный сотрудник,

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

Устин Ирина Ильинична

директор МБУ «Кемский музей», Кемь

Аннотация. Статья является продолжением изучения истории Кемской мореходной школы, которую много лет ведут сотрудники музея г. Кеми. Авторами представлен алгоритм поиска сведений о владельцах здания, в котором находилась школа, приведены ранее неизвестные факты о жизни купца А.Е. Дятлева и сведения о деятельности школы накануне и после революции 1917 г.

Ключевые слова: Карелия, Кемский уезд, Кемь, мореходное образование, шкиперские курсы, мореходная школа, купечество.

MERCHANT ALEXANDER EVGENIEVICH DYATLEV AND THE KEM MARITIME SCHOOL: SOME TOUCHES TO BIOGRAPHIES

Voronina Polina Sergeevna

junior researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Ustin Irina Ilyinichna

the director of «Kem Museum», Kem

Abstract. Abstract: The article is a continuation of the research into the history of the Kem Maritime School, which has been conducted for many years by the specialists of the Kem Museum. The authors present an algorithm for finding information about the owners of the building where the school was located, previously unknown facts from the life of merchant A.E. Dyatlev and information about the activities of the school the day before and after the 1917 revolution.

Keywords: Karelia, Kemsy district, Kem, maritime education, skippers' courses, maritime school, merchantship.

В 2021 г. в оперативное управление Кемского музея «Поморье»¹ было передано здание с порядковым номером 6 по улице Каменева, которое народная память сохранила как дом купца Александра Евгеньевича Дятлева, построенный в конце XIX – начале XX в. Известно, что несколько комнат дома сдавались под классы Кемской мореходной школе (с 1842 по 1903 г. Кемские шкиперские курсы). После революции 1917 г. в здании располагался детский дом, затем долгие годы – вечерняя школа.

Это последний сохранившийся в Кеми купеческий дом. На сегодняшний день удалось сохранить его облик снаружи и внутри, привести в порядок прилегающую территорию. Сотрудниками музея создано несколько выставок: «Кабинет купца А.Е. Дятлева», «Развитие образования в Кемском районе», фотовыставка «Жизнь у моря. Гридино», «Очень хочется в Советский Союз», «От зуйка до Капитана» и другие, которые с большим удовольствием посещают жители и гости города.

Однако сегодня использовать здание как выставочную и экспозиционную площадку возможно только с установлением теплой погоды: в условиях севера Карелии речь идет о периоде с конца мая по сентябрь. Зданию необходим серьезный ремонт, включающий в себя полную замену всех коммуникаций, внедрение современных систем хранения, безопасности и др. В то же время специалисты музея уже сейчас задумываются о содержательном и смысловом наполнении будущей экспозиции, где особая роль будет отведена фигуре Александра Евгеньевича Дятлева и Кемской мореходной школе, среди воспитанников которой известны фамилии кемлян, ставших впоследствии гордостью северного мореходства: Александр Владимирович Долгобородин, Иван Андреевич Львов, Федор Андреевич Рынцын. Кемскую мореходную школу также окончил капитан первого в мире атомного ледокола «Ленин» Павел Акимович Пономарев². Безусловно, важно, чтобы будущая экспозиция была создана на основе конкретно-исторической информации. Вопросы развития образовательной системы Кеми находятся в центре внимания сотрудников музея и требуют продолжения изучения, что, впрочем, характерно для многих событий и явлений, в том числе в масштабе страны.

В Национальном архиве Республики Карелия на хранении находится фонд 398 «Кемская двухклассная мореходная школа», однако, как показал, анализ дел, составляющих данный фонд, изучение исключительно на их основе истории школы и предшествовавших ей шкиперских курсов не позволяет сформировать полноценное представление о создании и

¹ Полное название музея: муниципальное бюджетное учреждение «Краеведческий музей “Поморье” Кемского муниципального района».

² Устин И.И. От Кемского берега до моря Студеного – подвиги поморов // Музеи в Арктике и Арктика в музеях = Museums in the Arctic and the Arctic in the museums: материалы пятой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2017 г. М., 2018. С. 157–175.

развитии мореходного образования в Кеми. Одна из причин объясняется тем, что открытые в 1842 г. в Архангельске и Кеми шкиперские курсы³, находились под кураторством различных центральных государственных учреждений империи: Министерства народного просвещения⁴, Министерства финансов⁵ и др., часть вопросов, связанных с работой учреждений, решались на уровне губернатора Архангельской губернии⁶. Все это определило наличие документов, содержащих информацию о деятельности интересующих нас образовательных организаций в фондах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Архангельской области.

Вторая причина, обусловившая необходимость обращения к другим архивам, фондам и источникам, вызвана революционными событиями 1917 г. и последовавшей за ними интервенцией и Гражданской войной. Побывавший в конце 1920-х гг. в Кеми исследователь Алексей Алексеевич Иванов⁷ изучил состояние архивов в городе и уезде и отметил, что в условиях кризиса власти пострадали многие важные документальные комплексы: архивы Кемского жандармского управления, полиции, исправников и приставов были частично сожжены, частично спрятаны на чердаках домов, или вывезены сторонниками Белой армии, пропали документы Кемского порта и флотилии. В 1927 г. среди исчезнувших обозначен и архив Кемской мореходной школы⁸. На сегодняшний день остается неясным, где именно хранились эти документы, кем они были найдены и переданы в архив, но очевидно, что период их безвестного существования привел к утрате части материалов. Это с одной стороны предопределяет необходимость расширения источниковой базы исследования, а с другой подчеркивает исключительность сохранившихся документов.

Одним из проявлений дуализма, характерного для документов мореходных образовательных учреждений Кеми, является вопрос о собственнике дома, в котором находилась школа. Как отмечалось выше, память кемлян хранит его как дом купца А.Е. Дятлева, однако в фонде школы нами не выявлено ни одного документа с упоминанием имени Александра Евгеньевича. Единственным источником, где зафиксировано имя владельца, является контракт от 1 сентября 1903 г. об аренде школой

³ Хромцова Т.В. Подготовка командных кадров для морского торгового флота во второй половине XIX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 34–46.

⁴ Напр.: РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173.

⁵ Напр.: РГИА. Ф. 95. Оп. 3. Д. 884.

⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 801, 714, 1382; Ф. 2. Оп. 1–3. Д. 3353 и др.

⁷ Полное имя представлено на основе публикации Российского этнографического музея. См.: <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/ivanov-aleksej-alekseevich/>

⁸ Иванов А. Архивные богатства нашего Севера // Карело-Мурманский край. 1927. № 3. С. 25–26.

части помещений в доме № 14 по Троицкому проспекту. Согласно ему, хозяйкой является ненюкская мещанская девица Ульяна Ивановна Антонова. Школа арендовала восемь комнат и кухню на верхнем этаже дома, прихожую на нижнем, амбар для провизии и вышку для хранения имущества. Хозяйка брала на себя обязательства содержать здание так, чтобы «квартиры имели все качества хорошего дома, а также чтобы они были теплы и не имели бы сырости и течи»⁹.

Для уточнения сведений о собственниках здания было принято решение обратиться к документам Кемской городской управы, среди которых отложились городские раскладочные ведомости. Важно отметить, что ведомости за 1903–1906 гг. не сохранились. В ведомости же за 1902 г. Ульяна Антонова указана как владелица дома № 15 на пересечении Корельской улицы и Троицкого проспекта. Отдельно уточняется, что Ульяна является наследницей мещанина Алексея Федоровича Антонова. Описание дома приведено следующее: «Дом деревянный, двухэтажный, прочный, с мезонином, крытый железом, верхний этаж в десять комнат, занятых шкиперским курсом и нижний в четыре комнаты хозяевами»¹⁰. Не приходится сомневаться, что в двух проанализированных документах речь идет об одном и том же здании, но все же обращает на себя внимание, пусть и незначительная, но разница в нумерации домов. Изучение раскладочных ведомостей за другие годы показало, что дом, которым владела Ульяна Антонова, действительно одно время имел номер 14. Например, под ним он значится в ведомости за 1894 г.¹¹ Изменения в нумерации связаны с недвижимостью семьи Мякушкиных, которые проживали по соседству. В ведомости за 1894 г. указано, что крестьяне Юшкозерской волости Кемского уезда Иван, Анна и Фекла Мякушкины помимо двухэтажного дома в 20 комнат также владели двухэтажным флигелем, при этом дом и флигель записаны под одним номером – 12/2. В ведомости 1899 г. дом Мякушкиных зафиксирован под тем же номером, а флигель имеет свой – 13/1. Соответственно, номер дома, который находился в ведении потомков Алексея Федоровича Антонова, изменился с 14 на 15¹².

Дальнейший анализ раскладочных ведомостей показал, что народная память не врет: Александр Евгеньевич Дятлев действительно являлся владельцем дома, где находилась школа. Только он им стал не ранее 1907 г., по всей видимости, выкупив дом у Антоновых. Как свидетельствует раскладочная ведомость за этот же год, второй этаж дома по-прежнему занимала мореходная школа, а первый – хозяева. Купцу Дятлеву также принадлежало дворовое плановое место и четыре амбара,

⁹ НАРК. Ф. 398. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 7.

¹⁰ Там же. Ф. 158. Оп. 1. Д. 24/342. Л. 7 об. – 8.

¹¹ Там же. Д. 23/321. Л. 4 об. – 5.

¹² Там же. Д. 24/339. Л. 4 об. – 6.

два из которых находились в месте, которое обозначено в раскладочной ведомости как залив Низкий Пудас¹³.

Исследователь Н.А. Кораблев отмечает, что к 1914 г. А.Е. Дятлев владел крупнейшим торговым предприятием в Кеми и мелочной лавочкой¹⁴. Профессиональный путь Александра Евгеньевича был связан также с фирмой «Товарищество Кемских лесопильных заводов». В сохранившемся переписном листе, составленном в рамках Всеобщей переписи населения 1897 г., А.Е. Дятлев, выходец из крестьян Шенкурского уезда, указан как доверенный «Товарищества Кемских лесопильных заводов». На момент переписи ему было 38 лет. Вместе с ним в переписном листе также указаны жена Александра Андреевна (36 лет), ее племянница, семилетняя Евлампия Никаноровна Калинина, принадлежавшая к купеческому сословию. Помимо этого, вписаны кучера Терентий Филиппович Летгиев и Василий Федорович Марков, кухарки Анна Петровна Премухина, Акулина Яковлевна Михичева и дочь последней, двухлетняя Прасковья. Еще в переписном листе указана экономка Прасковья Тимофеевна Михичева, записанная как тетка Александры Андреевны, но, по всей видимости, она также была матерью Акулины и бабушкой Прасковьи. А.Е. Дятлев с семьей и работниками занимали квартиру в доме № 117 на Крестовском проспекте¹⁵.

В современной отечественной историографии среди кемских купцов, которые внесли значительный вклад в развитие края, хорошо известно имя Федора Михайловича Антонова, инициатора открытия мореходных классов в Кеми, автора одного из первых проектов Беломорско-Балтийского канала, сторонника закрепления Российского государства на Шпицбергене путем создания там постоянных поселений¹⁶. В рамках настоящей статьи позволим себе обозначить лишь один из известных нам фактов, иллюстрирующих, какую большую благотворительную работу проводил на благо Кемского уезда А.Е. Дятлев, чей вклад еще предстоит изучить и осмыслить.

В 1914 г. издательством «Русская Печатня» была выпущена книга «Записки из миссионерских путешествий по Архангельской Карелии: (очерк религиозно-нравственного состояния приходов Архангельской Карелии)»¹⁷. Полное имя автора, к сожалению, неизвестно. История сохранила лишь его псевдоним «Е.В.», а из текста становится понятно, что

¹³ НАРК. Ф. 158. Оп. 1. Д. 24/343. Л. 8 об. – 11.

¹⁴ *Кораблев Н.А.* Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX века. Петрозаводск, 2011. С. 114.

¹⁵ ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 6. Л. 726–727.

¹⁶ *Кораблев Н.А.* Указ. соч. С. 113; *Устин И.И.* Великие мужи Беломорья. Купец Федор Михайлович Антонов // Балагуровские чтения: материалы IV-й Межрегиональной краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2015 г. Беломорск, 2015. С. 195–202.

¹⁷ Записки из миссионерских путешествий по Архангельской Карелии: (очерк религиозно-нравственного состояния приходов Архангельской Карелии). М., 1914. 48 с.

он был Кемским викарным епископом, совершившим поездку по уезду с целью анализа религиозного состояния отдаленной части Архангельской губернии. Для нас важно, что, описывая посещение карельского села Подужемье, автор отметил, что церковь и церковно-приходская школа построены на средства купца Дятлева¹⁸. Имел отношение купец Дятлев и к строительству церкви в другом карельском поселении – Войнице, за что в 1896 г. ему преподано архипастьрское благословение¹⁹.

Сведения об Александре Евгеньевиче теряются после революции, и вопрос о том, как сложился его дальнейший жизненный путь, пока строится лишь на догадках и предположениях, которые не удастся подтвердить или опровергнуть. Но известно, как сложилась судьба Кемской мореходной школы. В феврале 1917 г. учительский и попечительский советы школы обратились с просьбой к Кемскому городскому общественному управлению о выделении на безвозмездной основе участка земли под строительство собственного здания школы и необходимых помещений. Потребность в собственном здании была вызвана планируемым переходом с двухклассного на трехклассное обучение. Насколько можно оценить из доступных документов, вопрос тогда так и ничем и не решился²⁰, а уже в 1923 г. была закрыта и сама школа. Краевед, организатор Общества изучения Карелии Лев Григорьевич Гершанович в статье, объясняющей задачи Общества, представил краткую характеристику экономического состояния края. Остановившись отдельно на проблемах северного мореплавания, исследователь среди прочих выделил закрытие Кемской мореходной школы, оценив это событие как прискорбное, «последствия которого Поморье будет долго ощущать»²¹.

Нам неизвестны сведения об открытии в Кеми когда-либо еще специализированного образовательного учреждения в области мореплавания. История же Кемской мореходной школы долгое время считалась как будто забытой. К счастью, постепенно пелена забвения спадает и с этой страницы истории Кеми. Хочется верить, что удастся установить судьбу А.Е. Дятлева. И, безусловно, есть надежда, что когда-нибудь купец Дятлев и мореходная школа снова встретятся в Кеми, в том же доме, но уже в отремонтированном здании Кемского музея.

¹⁸ Записки из миссионерских путешествий... С. 17.

¹⁹ Известия // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 2. С. 31.

²⁰ НАРК. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 2/14.

²¹ Гершанович Л. Задачи Общества изучения Карелии // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 7–8.

Список литературы

Иванов А. Архивные богатства нашего Севера // Карело-Мурманский край. 1927. № 3. С. 25–26.

Кораблев Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX века. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 266 с.

Устин И.И. Великие мужи Беломорья. Купец Федор Михайлович Антонов // Балагуровские чтения: материалы IV-й Межрегиональной краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2015 г. Беломорск, 2015. С. 195–202.

Устин И.И. От Кемского берега до моря Студеного – подвиги поморов // Музеи в Арктике и Арктика в музеях = Museums in the Arctic and the Arctic in the museums: материалы пятой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2017 г., [проходившей в рамках Фестиваля ледоколов] / [Музейно-выставочный центр технического и технологического освоения Арктики [и др.]. М.: Паулсен, 2018. С. 157–175.

Хромцова Т.В. Подготовка командных кадров для морского торгового флота во второй половине XIX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 34–46.

Дата поступления рукописи в редакцию – 08.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

МАЛОЯРОСЛАВЕЦ: ОТРАЖЕНИЕ СУДЬБЫ МАЛОГО ГОРОДА В ИСТОРИИ РОССИИ

Гусарова Светлана Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент, Всероссийский Государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу книги «Малоярославец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» по инициативе общественного деятеля Н.А. Найденова. Благодаря данным материалам авторы смогли не только изучить переписные, сметные, ландратские и ревизионные книги Ярославца Малого, но и проследить судьбу отдельных жителей города, а также увидеть, как влияние общественно-исторических событий, потрясавших Россию в XVII–XVIII вв., изменяет облик маленького уездного городка.

Ключевые слова: переписные книги, посадское население, подьячий съезжей избы, ландрат, ревизионные сказки.

MALOYAROSLAVETS: A REFLECTION OF THE FATE OF A SMALL TOWN IN THE HISTORY OF RUSSIA

Gusarova Svetlana Vitalievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Abstract. The article is devoted to the analysis of the book «Maloyaroslavets: materials for the history of the city for the 17th and 18th centuries», on the initiative of public figure N.A. Naydenova. Thanks to these materials, the authors were able not only to study the census, estimate, Landrat and revision books of Yaroslavets Maly, but also to trace the fate of individual residents of the city, and also to see how the influence of socio-historical events that shook Russia in the 17th-18th centuries changed the appearance of the small district town.

Keywords: census books, townspeople, clerk of the meeting house, landrat, revision tales.

Во второй половине XIX в. по инициативе известного московского предпринимателя Н.А. Найденова была задумана и издана серия книг «Материалы для истории города».

Николай Александрович Найденов, будучи членом Московских отделений Мануфактурного и Коммерческого советов, а позднее председателем образованного на их основе Московского отделения Совета торговли и мануфактур, являлся активным защитником российской

промышленности и торговли. Это был не просто любитель, но истинный знаток московской и отечественной истории.

В 1883 г. Найденов выступил перед Купеческим обществом с предложением собрать и издать архивные документы, которые могли бы служить источником по истории российского купечества. Основной идеей издательского проекта Найденова стало стремление собрать и напечатать архивные материалы по истории тех российских городов, которые играли особенно заметную роль в развитии отечественного предпринимательства. Инициатива Найденова нашла поддержку у известного историка И.Е. Забелина. Более того, в реализации этого проекта участвовали представители полутора десятков купеческих династий. В результате появилась серия «Материалы для истории города», где были собраны документы по истории таких городов, как Торопец, Великий Устюг, Вятка, Зарайск, Тобольск, Переславль-Залесский и Малоярославец.

Основная работа по розыску документов и подготовке их к печати была проделана архивистом Иннокентием Николаевичем Николевым, который долгие годы служил в Московском архиве Министерства юстиции. Николевым и его помощниками была проведена колоссальная работа по сбору информации из дозорных, переписных и окладных книг, описей городов, ревизских сказок и многих других документов, охватывавших период с XVI по XIX столетие.

Н.А. Найденов сумел привлечь к участию в проекте многих именитых и богатых московских купцов, которые брали на себя расходы по подготовке и печатанию книги, особенно если книга была посвящена городу, из которого они были родом.

Так, публикация книги «Малоярославец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» была осуществлена на средства известных московских купцов «Павла и Сергея Михайловича Третьяковых, род которых, перешедший в 1774-м году в московское купечество из малоярославецкого, виден по приведенным документам, в непрерывной последовательности, с 1646-го года».

Книга о Малоярославце была опубликована в 1884 г. в Москве в типографии Лаврова в Леонтьевском переулке. «Материалы для истории города» начинаются с примечания Н.А. Найденова, в котором указывается: «Помещенные в настоящей книге документы по г. Малоярославцу, хранящиеся подлинником в Московском архиве Министерства юстиции, напечатаны со списка, сделанного начальником отделения архива И.Н. Николевым. Других документов, относящихся до этого города, в делах сказанного архива не имеется»¹.

Книга состоит из шести частей, куда входят: переписная книга 1646 г., сметные книги за 1674–1705 гг., переписные книги 1710 и 1715 гг., книга 3-й ревизии, а также описание города и уезда 1775 г., которое позволяет

¹ Найденов Н.А., Николев И.Н. Малоярославец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 2024.

получить полное представление о том, как выглядел и чем жил город в конце XVIII в.

В книге, как в зеркале, отражены все перипетии истории России XVII–XVIII вв. Читая ее, погружаешься в прошлое своей страны, прикасаешься к «делам давно минувших дней».

Так, в первой главе приводится «Переписная книга 1646 года», которая никак не могла так называться на момент своего создания. Почему? Да по той простой причине, что подобное летоисчисление (от Рождества Христова) появится в России только спустя полстолетия с лишним. А в самой же книге сказано, что это данные «книги Ярославца Малого посаду досмотру и переписи Дмитрия Петровича Волынского да подьячего Матвея Кондратьева от 7154 года (от сотворения мира)».

Как видно из самого названия – «Переписная книга» – главной задачей государевых людей была перепись всего населения города. Волынский и Кондратьев указывают: «У городища, что бывал город Ярославец Малой посад, а сколько на посаде в слободах дворов посадских людей и бобылей, то написано в книге подлинно».

Дальше идет тщательное перечисление: слобода Егорьевская (20 дворов), слобода Пречистенская (4 двора), слобода Ивановская (11 дворов), слобода Спасская (21 двор) и слобода Никольская (целых три (!) двора).

Таким образом, в 1646 г. всего в Ярославце Малом насчитывалось «посадских 42 двора и людей в них 104 человека, да 17 дворов бобыльских и людей в них 21 человек». То есть во всем городе было 59 дворов, где проживало всего 125 человек. Вот уж действительно – малый город!

Изучение данной переписи вскрывает интересные подробности жизни в России середины XVII в. Так, например, в перечне жителей слободы в первую очередь перечислены посадские люди, а бобыльские дворы указываются в самом конце. Дело в том, что посадские люди – это не просто торгово-ремесленное население посада и государевых слобод, главное, что это *податное* население, которое платило дань, прямые налоги по системам сошного письма и подворного обложения. В то время как бобыль – одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела, а следовательно, бестягольный или нетяглый, то есть не несущий государственных повинностей. С 1632 г., то есть на момент данной переписи, бобыли уже стали привлекаться к несению тягла, но в половинном размере по сравнению с крестьянами. Поэтому в переписи они указываются отдельным пунктом.

В рассматриваемой нами «Переписной книге» по традиции того времени имена жителей города указаны в уничижительной форме: Васька, Сенька, Якушка, Захарка, Спиридонко и так далее. Интересно, что у некоторых жителей указаны прозвища. Например: вдова Овдотьица Ананьева, жена Фокина, прозвище Девятова, с детьми Фатейкой да сыном Провком. Или Тимошка Тимофеев по прозвищу Кот, Ивка Кузьмин по

прозвищу Бунятко, бобыль Еремка Мартемьянов по прозвищу Жданко Трусихин. Забавно звучат такие прозвища, как Ладоша, Щипона, Малютко, Кочуй и даже Тренка Левин.

Вторую главу «Материалов для истории города» составляют «Сметные книги 1674–1705 гг.». Указано, что таких книг имеется семь, но в некоторых из них не содержится описания самого города, а две вообще «не имеют конца». Поэтому издатели приводят только три из семи книг, да и то в сокращении.

Сметные книги – это ежегодные воеводские отчеты в Разрядный приказ о количестве служилых людей, наличии в городе денежной казны и запасов. В данном издании приведенные сметные книги практически не отличаются от переписных, так как в них приводятся данные только о жителях посадских дворов, причем в перечень включены только мужчины.

Но уже первая «Книга сметная служивых и посадских людей Ярославца Малого от 20 декабря 7183 г. (1674 г.)» может многое рассказать об особенностях местного административного аппарата второй половины XVII в. Так, указано, что составил данную книгу «съезжей избы подьячий Венедитко Родионов», что он «сидит по твоему Великого государя указу, а окладу и жалованья ему нет», зато есть два сына «Алешка, да Федька малы».

Почему в последние годы царствования Алексея Михайловича Тишайшего государственный служащий «съезжей избы подьячий» не имел ни оклада, ни жалования, не понятно.

Зато указано, что в подчинении подьячего находятся два «розсыльщика» Мишка Тимофеев и Костка Евтифеев.

Известно, что «розсыльщики» выбирались из посадских людей в рамках выполнения «государевой службы» сроком на один год. Историк М.В. Булгаков указывал: «Розсыльщики относились к разряду служилых людей ...и за свою службу получали вместо денежного жалования определенную компенсацию»². Выплаты же им шли из неокладных доходов приказной избы, куда входили различные пошлины с судебных и приказных дел, которые заранее невозможно было точно определить.

Таким образом, и подьячий, и «розсыльщики», не получая на государевой службе никакого жалования, жили исключительно за счет поборов с населения. И другого выхода у них просто не было.

По данным сметной книги, в 1674 г. в Ярославце Малом проживало 253 жителя посадских дворов мужского пола.

Следующая из представленных в публикации сметных книг была составлена спустя шестнадцать лет, в октябре 7199 г. (1690 г.) «по указу великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича». Указывается, что по «наказу из Розряду» за подписью дьяка Степана Ступина стольнику и воеводе Прохору Савичу Ростиславскому велено

² Булгаков М.В. Воеводские розсыльщики в XVII веке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Bylgakov.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).

«всяких чинов жителей в Ярославце Малом перед Приказной избой пересмотря на лицо и их детей, и братьев, и племянников, и внуков, и приемышей переписать порознь по статьям».

Кроме того, в книге указано, что в Ярославце Малом в помощь воеводе «по указу великих государей и по грамотам из Розряду» находятся подьячих два человека – Хрисанф Михайлов да Владимир Филипов. О «розсылщиках» же в данном документе не упоминается.

Согласно данной сметной книге, в Спасской слободе проживало 89 мужиков, в Никольской слободе – 47, в Егорьевской слободе – 94, в Ивановской – 87. Таким образом, в 1690 г. в Малоярославце проживал всего 371 человек мужского пола, что на 118 мужчин больше, чем было шестнадцать лет назад.

Третья и последняя из опубликованных сметных книг была составлена спустя пятнадцать лет, в 1705 г., «по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича». В грамоте из Разрядного приказа за подписью дьяка Ивана Уланова стольнику и воеводе Ивану Михайловичу Клешнину было велено «в Ярославце Малом у Приказной избы и служилых, и жилецких всяких чинов людей смотреть» и в сметную книгу всех переписать.

Примечательно, что в этой сметной книге мы можем подробнее узнать о судьбе подьячего Хрисанфа Михайлова, о котором упоминалось в документах от 1690 г.

Дьяк Разрядного приказа Иван Уланов провел целое расследование, в котором сообщал, что в 1705 г. в Ярославце Малом служат в Приказной избе «подьячих два человека Хрисанф, да Алексей Михайловы».

Хрисанф Михайлов был назначен подьячим Приказной избы в Ярославце Малом по указу великого государя еще в 7194 г. (1686 г.) при воеводе Прокофий Казинском. Спустя шесть лет, в 7200 г. (1692 г.), Хрисанфу Михайлову за приказную работу был «учинен в Розряде оклад денег 10 рублей», и о том «дана ему Хрисанфу великого государя грамота в Ярославец Малый к воеводе Павлу Челищеву». Воевода же приказал выдавать назначенный Михайлову денежный оклад «из неокладных денежных доходов», и в результате чего «Хрисанфу того жалования никогда сполна не давано».

Статус подьячего Приказной избы был наследственным, и в возрасте 15 лет сын Хрисанфа – Алексей Михайлов в 7205 г. (1695 г.) по указу великого государя и согласно «грамоте из Розряду» был назначен на должность площадного подьячего при воеводе Петре Черетаеве. А в 1704 г. Алексей Михайлов уже при воеводе Афанасии Владычкине получил ту же должность, что и его отец, – должность подьячего Приказной избы, и был назначен ответственным за денежные сборы.

«Розсылщиками» в 1705 г. в Ярославце Малом служили три человека: Константин Евтифеев, Федот Михайлов и Григорий Иванов.

Обратите внимание, что уже не Костка, Федотка и Гришка, а Константин, Федот и Григорий!

В официальных документах с начала XVIII в. уничижительные имена постепенно исчезают, и на смену пренебрежительным Прошкам и Минькам приходят солидные Прохоры, Елизары, Трифоны.

Согласно данным, что были представлены подьячими и рассыльщиками, в 1705 г. в Ярославце Малом в Спасской слободе посадских людей насчитывалось 104 человека, в Никольской слободе проживало 30 мужиков, в Успенской слободе – 79, в Ивановской – 90, а самой большой была Георгиевская слобода, где насчитывалось 135 мужиков (еще раз напомним, что в сметные книги вносили имена только «служилых людей», то есть мужчин).

Таким образом, только мужское население Малоярославца в 1705 г. составляло 438 человек.

И если вспомнить, что в 1646 г. всего в Ярославце Малом проживало 125 человек, то за неполных 60 лет количество жителей города возросло более чем в четыре раза.

При этом мы заметили, что вопреки устойчивым стереотипам, что в XVII–XVIII вв. в семьях подрастало больше десятка детей, по-настоящему многодетные семьи в перечнях жителей встречаются крайне редко. Так, в сметной книге от 1674 г. упоминаются пятеро сыновей Панкратия Фролова: Тишка, Микишка, Ивашка, Антошка и Гришка. В следующий раз семья с пятью сыновьями встречается только спустя 30 лет в переписи от 1705 г., где говорится, что в Ивановской слободе Ярославца Малого проживает Тихон Агеев и его сыновья Сергей, Григорий, Василий, Савва и Андрей.

В трех сметных книгах 14 раз упоминаются семьи с четырьмя сыновьями и чуть больше 20 раз семьи с тремя мальчиками. В подавляющем же большинстве семей надеждой родителей был единственный сын.

С одной стороны, напомним, что дочери в сметных книгах не упоминались, и семьи, скорее всего, не были однодетными, но не стоит и забывать о высокой детской смертности того периода. Не случайно М.В. Ломоносов с горечью писал, что русская баба родит за жизнь по 18 детей, но хорошо, если один-два утешат ее в старости...

Прежде чем перейти к третьей главе «Материалов для истории города», обратимся к истории России и вспомним, что еще в 1679 г. налоговая система была изменена с поземельной на подворную. Но сколько дворов на самом деле должны платить налоги, было совершенно не понятно.

Желая выяснить количество налогоплательщиков и предполагая, что количество дворов с последней переписи выросло, Петр I в 1710 г. приказал организовать перепись населения, облагаемого налогами. Результаты этой переписи оказались удручающими...

Так вот, в третью главу книги «Малоярославец: материалы для истории города» включена та самая переписная книга 1710 г., согласно которой в Ярославце Малом проживает всего 309 «тяглых людей мужеского пола», а из 101 двора, что указаны в переписи от 1718 г., осталось всего 77 дворов.

То есть количество дворов не только не выросло, оно оказалось значительно меньше, чем ожидалось! Почти пятая часть запустилась!

По сравнению с прошлой переписью ситуация выглядела настолько катастрофической, что по приказу великого государя и самодержца Петра Алексеевича воевода Григорий Никитич Чаплин вызвал земского старосту Малого Ярославца Антона Федорова для объяснений.

Отчет старосты показывает, насколько ухудшилась жизнь простого человека в России за последние несколько лет.

С одной стороны, мы помним, что начало XVIII столетия – это эпоха стремительных изменений, когда старая Московия уступала место молодой Российской империи. Страна вступила в победоносную Северную войну с Швецией, в России впервые появился морской флот, на болотистых берегах Невы возводился блистательный Санкт-Петербург.

Но, с другой стороны, мы редко задумываемся о том, какую цену пришлось заплатить простым русским людям за процветание своей страны. И вот перед нами «ропись по сказке земского старосты» о том, откуда в Ярославце Малом появились пустые дворы и нетяглые (то есть не способные платить налоги) люди.

С первых же строк этой страшной «сказки» становится не по себе: «Иван Григорьев в 1703 году взят в солдаты и ныне двор его пуст; Мартин Семенов в 1704 году в Санкт-Петербурге в работниках умре; Никита Ефремов в 1707 году от хворостей умре, брат его Юфим взят в солдаты, а сын его Василий девяти лет от роду кормится по миру...» – и так полторы страницы перечисления горестей, которые обрушились на жителей Малого Ярославца.

Всего, по свидетельству Антона Федорова, за последние три года были «взяты в солдаты» 19 взрослых мужчин, причем у двенадцати из них остались без кормильца либо старики-родители, либо малые дети, которые вынуждены нищенствовать, так как из-за хворостей и возраста не могут себя прокормить.

В преклонном возрасте скончалось всего 8 стариков, зато 12 молодых мужчин возрастом не старше тридцати лет умерли на работах в Санкт-Петербурге, еще двое «живут не знамо где», и почти три десятка человек «кормится по миру по иным сторонам».

Именно эти данные беспристрастно и сухо рассказывают о трагических событиях, которые происходили в городских семьях.

Заканчивая этот горький перечень, Антон Федоров заявляет: «а буде я староста в сей своей сказке, что сказал ложно, то вели государь учинить мне смертную казнь».

Как мы уже сказали, перепись 1710 г. была признана провальной. Выяснилось, что писцы часто брали откупные и попросту «пропускали» тот или иной населенный пункт. А крестьяне, пытаясь уйти от налогов, начали объединять дворы. Так, в переписи старосты Малого Ярославца описан двор Марка Зотова, где, кроме хозяина, проживают его сыновья Федул (35 лет), Савелий (29 лет), Илья (25 лет), Федор (20 лет), причем четверо старших сыновей женаты и имеют своих детей. И здесь же, в том же дворе, проживают со своими семьями племянники Марка Зотова – Алексей (40 лет) и Василий (39 лет). Не слишком ли много взрослых мужиков на один двор?

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, Петром I было принято решение назначить специальных чиновников, ландратов, ответственных за проведение новой переписи. Ландраты ставились во главе административных единиц – земельных долей. В задачу ландрата входило выявление объединенных крестьянских дворов, что пытались уйти от налогов. А также ландрат должен был подробно переписать все население дворов, находящихся на вверенной ему земельной доле³.

Проводилась перепись с 1715 по 1717 г. Итогом стало появление ландратских книг, которые являются документальным подтверждением результатов подушных переписей первой четверти XVIII в. При этом в ландратные книги попала информация не только о мужчинах, но и женщинах.

Так вот, четвертая глава «Материалов для истории города Малого Ярославца» включает в себя именно такую ландратскую книгу. В ней сказано, что в 1715 г. по указу великого государя и всея России самодержца Петра Алексеевича в Московской Губернской канцелярии «за приписанием московского губернатора Алексея Петровича Салтыкова» ландрату Даниле Петровичу Дохтурову приказано в городах Можайске, в Звенигороде, в Ярославце Малом и в городке Борисов переписать всех городских жителей по дворам, где они проживают. Кроме того, ландрату Дохтурову вменялось «в уездах ведомства своего, во дворцовых волостях, в монастырских, в помещиковых и вотчинных селах и деревнях переписать дворы крестьянские и бобыльские, и нищенские; и в них людей по именам мужеского и женского полу переписать правду без всякую утайки».

В помощь к той переписи Дохтурову были присланы переписные книги все от того же 1716 г., и было особо указано, что ландрат в Ярославце Малом должен особо тщательно составить перепись городских жителей и указать количество будто бы опустелых дворов. После чего Дохтурову было приказано сравнить, что «описано в той переписной книге и что против переписи 1716 года», и если людей прибыло, то добавить долю «в воловой табели».

³ Ландратские книги и помощь в поиске по ним в РГАДА [Электронный ресурс]. URL: <https://dompredkov.ru/landratskiye-knigi> (дата обращения: 26.08.2024).

Мы видим, что Данило Петрович Дохтуров отнесся к порученному делу со всей ответственностью. Например, в составленной им ландратской книге перечислены все церкви Малого Ярославца, с указанием количества дворов, имен и возраста всех священнослужителей и их ближних. Так мы узнаем, что в 1715 г. в городе существовали Черно-Острожский Николаевский монастырь и четыре приходских церкви: великомученика Георгия, Преображения Господня, Успения Пресвятой Богородицы и церковь Иоанна Предтечи. При церквях было 11 дворов, где, «опричь попов», проживало 59 человек обоего пола.

По свидетельству Дохтурова, в Ярославце Малом было два подьяческих двора. Старшим в приказной избе служил уже знакомый нам подьячий Хрисанф Михайлов. Из ландратской книги мы узнаём, что Хрисанфу Михайлову на момент переписи было уже 56 лет, а его жене Анне 50. Вместе с родителями проживали их 20-летний сын Тимофей, его 25-летняя жена Татьяна и полугодовалый внук Иван. А еще у Хрисанфа Михайлова восемь дворовых людей, то есть крепостных.

Вторым подьячим служил старший сын Хрисанфа – Алексей Михайлов, который тоже был женат и имел дочь Федосью. У Алексея Михайлова были свои крепостные: «женка Анна Дементьева 29 лет, у ней дети – Филипп 4 лет и Яков 2 лет, найденыш Иван 7 лет, а муж ее в бегах...».

«Розсыльщиками» в 1715 г., как и десять лет назад, служили Федот Михайлов и Григорий Иванов, которые также имели в городе свои дворы.

Спаская слобода Малого Ярославца насчитывала 26 посадских дворов и 3 двора нищенских, в Никольской слободе было всего 11 дворов, Успенская слобода состояла из посадских 22 дворов и 1 нищенского; самая большая Георгиевская слобода насчитывала 43 двора, в Ивановской же слободе было 23 двора посадских да 3 нищенских. Таким образом, в пяти слободах насчитывалось 135 посадских дворов с населением 859 человек и 7 нищенских дворов, где проживало 20 человек обоего пола.

Ландратская книга Дохтурова изобилует многими подробностями. Данило Петрович не просто тщательно переписывал имена и возраст всех жителей города, включая полугодовалых младенцев, он к тому же составлял сравнительные таблицы и приводил статистические данные. По приведенным цифрам можно определить, что в целом мужчин в Малом Ярославце было меньше, чем женщин, но зато среди мужчин было больше долгожителей; что среди девочек и девушек была высокая смертность в возрасте от 10 до 20 лет (если до 10 лет доживали 86 девочек из 100, то до 20 лет только 37 из 100), что, скорее всего, связано с ранними браками, тяжелыми родами и пр.

В конце своей работы ландрат Данило Дохтуров и комиссар Филипп Панкратьев сообщают, что по сравнению с переписью от 7186 г., где было указано, что в Ярославце Малом насчитывался 101 двор, на данный момент против той переписи прибыло 34 двора (опричь нищенских).

Так что ландрат Данило Петрович Дохтуров действительно нашел объединенные дворы тех, кто пытался уйти от налогов!

Однако проблемы, существовавшие прежде, ландратские переписи решить не смогли. Несмотря на то, что взяточников и людей, пытающихся уйти от налогов, ждала виселица, коррупция в России никуда не делась. Да и население отчаянно сопротивлялось новой налоговой системе. Кроме того, ландратские переписи проводились однократно, так что корректировать их ошибки было попросту невозможно⁴. В результате было принято решение отказаться от ландратских книг. Их заменили «ревизскими сказками».

Ревизские сказки, по сути, мало отличаются от ландратских книг. В них также указываются данные переписей, или ревизий, податного населения. Однако были и серьезные различия – ревизии проводились регулярно, а собираемые сведения были намного подробнее.

Первая ревизия была проведена согласно указу Петра I уже в 1718 г., то есть сразу после того, как стало понятно, что ландратские переписи себя не оправдали. А всего было проведено десять ревизий, которые проходили до второй половины XIX в.

В пятой главе «Материалов для истории города» приведены данные третьей ревизии от 1762 г., что была проведена по указу Правительствующего Сената.

Интересно, что в предисловии этой главы подчеркивается, что «сия сказка» опирается на данные, предоставленные в 1747 г. старостой Ярославца Малого Антоном Федоровым. Да-да, тем самым старостой, что проводил перепись в городе в далеком 1710 г. Во время второй ревизии 1747 г. Антону Федорову уже было 77 лет, и он по-прежнему занимал должность старосты города.

А в 1762 г. данные, предоставленные Федоровым, активно использовал новый переписчик купец Фрол Гаврилов, который клялся «объявить всю истину без всякой утайки, а коли кем обличен буду, то пусть положат на меня тяжкий штраф без всякого милосердия».

В представленной ревизионной книге указываются имя и сословная принадлежность жителей Малого Ярославца, состав семьи с указанием родственных связей, возраст членов семьи, наличие детей с указанием даты и места их рождения, а также дата смерти, если человек скончался между ревизиями (так, например, в 1748 г. умер староста Антон Федоров).

Переписчик тщательно отслеживал любые перемещения жителей. Например, в «ревизионной сказке» указывается, что жена купца Никиты Семенова Арина (в девичестве Козьмина) – «старинная оного города», что в данном случае обозначает, что она до замужества проживала в том же населенном пункте, что и муж. Жена купца Агафона Антонова Мария (в

⁴ Ландратские книги и ревизские сказки // Альманах «Наследие» [Электронный ресурс]. URL: <https://nasledie.digital/articles/landratskie-knigi-i-revizskie-skazki/> (дата обращения: 26.08.2024).

девичестве Фролова) – «взятая из Москвы купецкая дочь». Жена Савелия Иванова Улита «взятая из Оболенского уезда вотчины его высокографского сиятельства Александра Гавриловича Головкина из деревни Почеревина по отпускной». А «девка Авдотья Артемова выдана в замужество за работного человека полотняной и бумажной фабрики коллежского асессора Афанасия Гончарова».

Здесь же мы читаем, что «Василий Дмитриев в 1749 году отдан в рекруты»; а «Афанасий Тимофеев в 1762 году бежал», а «Елисей Мартынов в 1774 году перешел в московское купечество с фамилией Третьяков».

К собранным Фролом Гавриловым данным о «купецких людях» приложены «сказки о крепостных», составленные «Малоярославецкой Воеводской канцелярии канцеляристами» Александром Зариным и Григорием Ларионовым, где поименно перечисляются купленные, подаренные и «оставленные по духовной» крепостные, принадлежащие помещикам Малоярославецкого уезда. Особо указываются беглые крепостные, например, в 1751 г. бежал принадлежащий вдове Агафье Челищевой дворовый человек Афанасий Екимов с женой Марфой и сыном Осипом.

В последней, шестой главе «Материалов для истории города Малого Ярославца» приводятся описания города и уезда, которые были «присланы его высокографскому сиятельству генерал-поручику, московскому губернатору Ф.А. Остерману от Малоярославецкой воеводской канцелярии» в рапорте от 10 ноября 1775 г.

И начинается этот рапорт с интригующего сообщения: «Ярославец Малый город Московской губернии и провинции при реке Луже; какой герб сей город имеет, за неимением летописцев показать нечего, а городские старожилы объявляли, что оный город имел на гербе своем золотое копьё».

Как известно, герб Малоярославца был Высочайше утвержден 10 марта 1777 г. императрицей Екатериной II вместе с другими гербами городов Калужского наместничества. И выглядит он совсем иначе: «Древний град Ярославль, имеющий в гербе своем медведя, подает причину и сему, такой же герб предписать, с отличием, однако, что в сем медведь есть на серебряном поле и щит окружен багряною, зубцоватою, опушкою»⁵.

Но, как мы видим, согласно представленным документам, у Малоярославца был иной, древний герб, но, к сожалению, российская геральдика его не сохранила.

⁵ Полное собрание Законов Российской империи. 1777 год. Т. 20. Закон № 14596. Высочайше утвержденный доклад Сената, с приложением гербов городам Калужского наместничества. (Герб Мало-Ярославецкий). 10 марта 1777 года [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/show_page.php?page=511&root=1/20/ (дата обращения: 26.08.2024).

Но, с другой стороны, сегодня мы знаем и год первого упоминания о Малоярославце, и имя его основателя (город был основан в конце XIV в. князем Владимиром Андреевичем Серпуховским (Храбрым), а первое письменное упоминание относится к 1402 г.). В конце же XVIII в. обывателям города эти данные были не известны. Как написано в хронике, «Город Ярославец Малой давно ль, и при которой державе построен за неимением летописцев показать нечего».

Но зато благодаря этой хронике мы можем себе представить, как выглядел этот город в конце XVIII столетия. В рапорте указано, что город Ярославец Малой стоит на высокой горе и имеет положение изрядное. Ограды и ворот город не имеет, но есть земляное городище, которое со стороны реки Лужи вышиной 30 сажень. Окружность города 4 версты 300 сажень.

Всего в городе пять церквей. Самая новая из них – соборная каменная с двумя приделами во имя Казанской иконы Пресвятой Богородицы – построена в 1744 г. на средства помещика А.П. Радищева.

Обывательских, купеческих и всякого чина людей в городе 206 дворов, всего в них проживал 691 человек, из которых два портных, два сапожника и один кузнец, а «прочих ремесленных людей и в науках сведующих не имеется».

Купечество по большей части небогатое, торгует хлебом, пенькой, яблоками, рыбой и конопляным маслом. Каждый год в городе проводится пять крупных ярмарок.

Во всем Малом Ярославце насчитывалось десять улиц и переулков. Значимыми сооружениями в городе считались Воеводская канцелярия, каменный соляной казенный амбар да «кладовая каменная, что построена Малоярославецком купцом Трофимом Агафоновым». В городе было всего девять лавок, зато пять питейных домов. Больниц и богаделен не имелось совсем.

В Малоярославецком уезде насчитывалось 12 волостей, где проживало 20319 душ. Больше всего нас поразило, что в уезде насчитывалось шесть княжеских фамилий, две графские, а дворянских фамилий в общей сложности 236! В уезде было 158 помещичьих селений, в которых стояло 157 господских домов. Как мы понимаем, по большей части ничего этого не сохранилось...

Искреннее восхищение у авторов хроники вызывало имение коллежского асессора Афанасия Гончарова, которое описывалось как «великолепно устроенное каменное строение наподобие замка с регулярными садами».

В самом городе Малом Ярославце промышленных предприятий не имелось.

Но в Малоярославецком уезде работало пять фабрик:

1. Полотняная, парусная и бумажная фабрика коллежского асессора А. Гончарова, где работало свыше 5000 крепостных, которая «по

искусной работе, довольству, и чистоте товаров почитается наилучшей в России».

2. Шелковая, трипная, каразейная и суконная фабрика содержателя Егора Грунта.

3. Суконная фабрика капитана Выродова.

4. Карточная мануфактура лекаря Луки фон Гольца.

5. Угодский и Истецкий железные заводы вдовствующей графини Катерины Ивановны Шуваловой.

Конечно, за прошедшие столетия многое поменялось. Сегодня нам удивительно читать, что владельческое село Спас-Згомони, где находился Полотняный завод Гончаровых, в 1775 г. относился к Малоярославецкому уезду. В то время как во всех более поздних документах Полотняный завод обозначен как самое крупное селение Медынского уезда.

Таким образом, найденные в архивах и опубликованные в конце XIX в. документы не только раскрывают перед нами картины жизни уездного городка Малоярославца, но и задают загадки, которые еще ждут своих исследователей.

В заключение заметим, что выход серии книг «Материалы для истории города» вызвал в свое время большой интерес. Научная общественность высоко оценила инициативу Н.А. Найденова, и в 1883 г. он был избран почетным членом Археологического института.

И сегодня еще раз хочется выразить огромную благодарность Николаю Александровичу Найденову. Мы не нашли данных, бывал ли этот замечательный человек в Торопце или Малоярославце, в Устюге Великом или Зарайске, но благодаря его усилиям книги серии «Материалы для истории города» и сегодня, спустя полтора века после издания, дают нам возможность посмотреть на эти города другими глазами. И увидеть, что как в маленькой капле росы отражается весь окружающий мир, так и в судьбе маленьких уездных городов отражается судьба всей России.

Список литературы

Булгаков М.В. Воеводские розсыльщики в XVII веке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Bylgakov.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).

Ландратские книги и ревизские сказки // Альманах «Наследие» [Электронный ресурс]. URL: <https://nasledie.digital/articles/landratskie-knigi-i-revizskie-skazki/> (дата обращения: 26.08.2024).

Ландратские книги и помощь в поиске по ним в РГАДА [Электронный ресурс]. URL: <https://dompredkov.ru/landratskые-knigi> (дата обращения: 26.08.2024).

Найденов Н.А., Николев И.Н. Малоярославец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М.: Нобель Пресс, 2024.

Полное собрание Законов Российской империи. 1777 год. Т. 20. Закон № 14596. Высочайше утвержденный доклад Сената, с приложением гербов городам Калужского наместничества. (Герб Мало-Ярославецкий). 10 марта 1777 года [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/show_page.php?page=511&root=1/20/ (дата обращения: 26.08.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 04.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

БОРТНЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТОРОПЕЦКОГО УЕЗДА В XVI В.: К ВОПРОСУ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПЕРЕВАР

Карпова Мария Владимировна

*методист, Государственное автономное учреждение Тверской области
«Исторический парк “Россия – моя история”», Тверь*

Аннотация. Статья посвящена выявлению влияния бортного промысла на становление особенностей территориально-административной системы Торопецкого уезда XVI в. Особое внимание уделено определению круга возможных трактовок термина «перевара», рассмотренных на примере перевар Торопецкого уезда и Водской пятины Новгородской земли. Автор приходит к выводу, что перевары как территориальные объединения восходят к древнерусскому периоду, однако на протяжении последовавших после присоединения Торопца к Москве десятилетий наблюдается тенденция к нивелированию специфики в территориальном устройстве уезда.

Ключевые слова: бортничество, Торопецкий уезд, Водская пятина, перевара.

APICULTURE AND THE TERRITORIAL STRUCTURE OF TOROPETSKY UEZD IN THE XVI CENTURY.: TO THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF THE PEREVARAS

Karpova Maria Vladimirovna

Methodist, History park «Russia – is my history», Tver

Abstract. The article is devoted to the identification of the influence of apiculture on the formation of the features of the territorial and administrative system of the Toropetsky district of the XVI century. Special attention is paid to the definition of the range of possible interpretations of the term «perevara», considered on the example of perevara Toropetsky uезд and Vodskaya pyatina of Novgorod land. The author comes to the conclusion that the perevars as territorial associations date back to the ancient Russian period, however, over the decades following the annexation of Toropets to Moscow, there has been a tendency to level out the specifics in the territorial structure of the uезд.

Keywords: apiculture, Toropetsky uезд, Vodskaya pyatina, perevara.

Средневековое население Руси не представляло своей жизни без разнообразных промыслов, среди которых особняком стоит бортничество, приносившее огромный доход как сельскому жителю, так и властной верхушке. Неудивительно, что в наиболее развитых в бортном отношении

регионах появляются те люди, которые все время посвящают именно уходу за дикими пчелами. Примером своеобразной «специализации» выступает Торопецкий уезд, в котором к XVI в. фиксируются специфические территориальные единицы – перевары, где основу хозяйствования составляет именно бортничество.

Целью настоящего исследования является определение влияния бортного промысла на экономику и территориальное устройство Торопецкого уезда в XVI в.

Особенности территориально-административного устройства, землевладения и хозяйства Торопецкой земли и Торопца в эпоху позднего средневековья рассматривались в работах М.В. Довнар-Запольского¹, М.К. Любавского², И.И. Побойнина³, В.Л. Янина⁴, В.Н. Темушева⁵. Положение русских земель, в том числе Торопецкой, в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) исследовалось в работах А.Е. Преснякова⁶, А.Ю. Дворниченко⁷, И.Я. Фроянова⁸, М.М. Крома⁹. Топография, структура населения и хозяйство Торопца в XVI в. рассматриваются в работе Н.Д. Чечулина¹⁰.

Значительный вклад в изучение исторической географии Торопецкой земли внес Л.В. Алексеев, который выделил районы концентрации населения в Торопецкой земле в домонгольский период: вокруг Жижицкого озера, у Лучанского озера (волок из оз. Пено и из Западной Двины в р. Полу), на оз. Охват¹¹. Как наиболее густо заселенный выделен исследователем и район торопецких озер. Часть территории Торопецкой земли в IX–XIII вв. была занята Оковским лесом, объединявшим верховья Волги, Днепра и Западной Двины. Лесные массивы, по мнению исследователя, занимали значительную долю территории Смоленской и Торопецкой земель в эпоху Средневековья.

¹ Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901.

² Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892.

³ Побойнин И.И. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902.

⁴ Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.

⁵ Темушев В.Н. Торопецкая воласць // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус–Яцкевіч. Мн., 2006. С. 659–660.

⁶ Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т. 2: Западная Русь и Литовско-русское государство. М., 1939.

⁷ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.): Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993.

⁸ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.

⁹ Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010.

¹⁰ Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889.

¹¹ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 35, 55–56.

Л.А. Бассальго и В.Л. Яниным впервые была составлена карта Торопецкого уезда XVI в., на которую были нанесены центры торопецких волостей и наиболее крупные населенные пункты. В качестве основного источника в исследовании была использована писцовая книга Торопецкого уезда 1540 г., однако исследователями были отмечены факты изменения границ уезда и состава волостей на протяжении конца XV–XVII в. Больше внимания, чем предшественники, авторы уделили не вполне типичным для русских уездов XVI в. территориальным единицам – переварам и десяткам. По их мнению, эти элементы «унаследованы московскими писцами от стародавних времен... Скорее всего, перевары как территориальные единицы всегда входили в состав лишь черных земель, – конечно, до присоединения к Москве, когда черные земли постепенно раздавались в поместья, а название “перевары” еще сохранялось»¹².

Кроме волостного деления, Торопецкая писцовая книга 1540 г. зафиксировала уникальные для средневековой Руси единицы территориального деления – перевары. Совокупность письменных источников позволяет утверждать, что перевара изначально была единицей хозяйственного происхождения и объединяла в себе бортные угодья. Есть основания полагать, что уже с раннего времени контроль за бортным промыслом находился в руках князей. Так, в духовной грамоте Ивана Красного (1359 г.) встречается упоминание «варей» – мест, где из меда изготавливался хмельной напиток, – наряду со «станами»¹³. Перевары упоминаются также в договорной грамоте 1470/1471 гг. короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом¹⁴. Подобное торопецкому описание перевар как территориальной единицы имеется только в писцовой книге Водской пятины 1499/1500 гг.¹⁵

С 1320 г. до 1503 г. Торопец находился в составе ВКЛ, в связи с чем на территории волости получили развитие господарские (великокняжеские) хозяйства, доход с которых составлял важную часть всех налоговых поступлений. В пользу великого князя использовались и бортные угодья. Жители перевар должны были платить в пользу великого князя натуральный оброк (медом), который постепенно заменялся на денежный: «А с лесу з бортного оброку им [бортникам] давати за 15 пуд меду три рубли в московское число, по две гривны за пуд»¹⁶.

Бортные деревья были чем-то вроде недвижимого имущества, для наилучшей охраны на них помещались знамена (метки); встречаются

¹² Янин В.Л. Указ. соч. С. 192–193.

¹³ Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Акты Московской Руси. Т. 2. М., 2005.

¹⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 130, 131.

¹⁵ Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины. 7008 // Временник Московского Общества истории и древностей Российских. М., 1851. С. 1–188.

¹⁶ Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х–1540-х гг. М., 2004. С. 583.

знаки, оставленные не только жителями перевар, но и горожанами, что говорит о широком распространении промысла не только в переварах, но и во всем уезде. Привлекает к себе внимание деревня над Любишовым Старцовой волости, дворовладелец которой, Митка Кашин, сосредоточил в своих руках целых 6 бортных деревьев¹⁷.

Таким образом, перевара в исторической науке трактуется как 1) количество меда или пива, изготавливаемое за одну варку; 2) место, где варят мед (пиво) для князя и его слуг; 3) переварами могли называться территориальные единицы хозяйственного происхождения, население которых занималось сбором и переработкой меда.

Сплошная локализация бортноориентированных территориальных образований Торопецкого уезда до настоящего момента не производилась. Ключевыми для локализации средневековых населенных пунктов являются материалы Генерального межевания второй половины XVIII в. – Экономические примечания и карты, содержащие историческую топонимию, соотносящуюся с данными писцовых книг. Работа по картографированию поселений произведена с применением программного пакета QGIS. Волости и перевары отображены полигонами, отдельные поселения и центры погостов – точечными объектами. В результате была получена картина пространственного размещения территориальных единиц уезда XVI–XVII вв., совмещенная с современной картографической основой.

Наиболее полно характеризует территорию уезда XVI в. писцовая книга письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова 1540 г.

Локализация топонимии торопецких перевар по данным писцовой книги 1540 г., произведенная с помощью геоинформационных технологий, показала, что перевары размещались в границах волостей. Они зафиксированы в Торопецкой, Данковской, Старцевой и Стрежинской волостях Торопецкого уезда. Торопецкая волость включала Порецкую, Збутцкую (Бутицкую), Струскую, Торопецкую, Желинскую, Лобинскую, Лаширскую, Кудинскую, Язвецкую и Меденскую перевары. Данковская волость включала две перевары – Данковскую и Сережскую; Старцева – пять: Зимецкую, Всхонскую (Всвохонскую), Соловскую, Вережунскую, Бенскую, Скунскую. Неясным остается соотношение ряда перевар с волостным делением. Наиболее вероятно, что Стрежинская перевара образовывала самостоятельную Стрежинскую волость, населенную черносошными крестьянами. Замошская и Пантелеевская перевары располагались на поместных землях, их соотношение с волостями не ясно.

Особенностью перевар как территориальных образований стало объединение населенных пунктов под общим названием. В Сережской переваре выделяются следующие обобщенные формирования: «на Лугу», «озера Говья», «над Любишом», «Долгая», «в Столбове», «в Сосновице».

¹⁷ Писцовая книга Торопецкого уезда... С. 581.

М.В. Витов определяет данное понятие так: гнездо поселений представляет собой мелкие деревни, разбросанные небольшими группами на значительном расстоянии друг от друга и осознающие свое родство¹⁸.

Доказательством может выступить Порецкая перевара: из 27 деревень перевары 13 основаны родственниками, из 102 человек населения 26 являются ближайшими родственниками. Подобные образования включали небольшое количество поселений – от 2 до 20. Такой тип расселения распространен на Севере России.

Зафиксированный писцовой книгой 1540 г. способ обозначения основного числа селений перевар Торопецкого уезда через обобщающие названия служил надежным средством идентификации объекта налогообложения: крестьянин мог уйти со своего участка в любой момент, и, скорее всего, смена дворовладельцев происходила чаще, чем обновление данных о налогообложении земельного участка. Следовательно, наличие обобщенного названия для целого ряда поселений упрощало поступление средств в казну великого князя.

Выше уже упоминалось, насколько прибыльным было бортное хозяйство Торопецкого уезда, поэтому понятно стремление великого князя (господаря) сохранить перевары в своих руках, не выделять в них поместья своим служилым людям. Поэтому все земли перевар являлись черными. Ситуация меняется после вхождения Торопца в состав Московского государства в 1503 г.: для укрепления новой власти на пограничных с Литвой территориях было просто необходимо наличие дворянского войска. Поместья зафиксированы на территории перевар – Желинской, Болобинской, Замошской, Данковской, Сережской. Поместные деревни в переварах были несколько больше (3–6 дворов), чем на черносошных землях, где преобладали однодворки.

Подобное торопецкому описание перевар как территориальной единицы имеется только в писцовой книге Водской пятины 1499/1500 г. На основе этого источника перевары Задней Корелы трактовались архимандритом Сергием (Тихомировым) как территориальная единица, крестьяне которой вместе несут дань великому князю и все пошрины княжескому наместнику¹⁹. А.М. Гневушев рассматривал их как податные хозяйственные единицы, с которых в пользу владельца шел определенный налог²⁰. Как уже отмечалось, торопецкие перевары рассматривались Л.А. Бассальго и В.Л. Яниным как элементы территориальной организации, восходящей к домосковскому времени.

¹⁸ Витов М.В. Гнездовой тип расселения на русском Севере и его происхождение // Советская этнография. 1955. № 2. С. 27–40.

¹⁹ Сергей (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905.

²⁰ Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. С. 127.

Локализация перевар Задней Корелы показала, что не все из них образовывали компактные территории, подобно торопецким. Деревни перевар Сердовольского и Иломанского погостов располагались чересполосно²¹. Кроме того, население ряда перевар Задней Корелы (Кересюрской, Ундояльской, Лиголской, Новдлашской, Иломанской, Чангольской, Пяльгиярвской) отнесено в писцовом описании к чернокунцам. В историографии чернокунство трактуется как сбор пушниной, поступавший в Литву (к ней до начала XVI в. относился и Торопец) согласно новгородско-литовским соглашениям, а феномен чернокунства рассматривается как остатки служебной организации, обслуживавшей великокняжеское хозяйство и известной по материалам Восточной Европы²². Имеющиеся источники и наблюдения в историографии позволяют сделать вывод о том, что перевары и в Торопце, и в Новгородской земле, в частности в Кореле, несомненно, восходят к домосковскому периоду. В Торопецкой земле и Кореле они первоначально могли быть связаны с княжеским хозяйством (в ВКЛ и Новгородской земле). Вероятно, их можно рассматривать как остатки служебной организации, как и чернокунство. Таким образом, в самом общем первоначальном смысле перевары могли объединять население, поставлявшее натуральный сбор продукцией медо- или пивоварения. После вхождения в состав Московского государства население перевар Задней Корелы продолжало обслуживать хозяйство наместников. В Торопецком уезде перевары к рубежу XV–XVI вв. оформились как компактные территории, объединявшие население, вовлеченное в бортное хозяйство. Актуальность деления на перевары в Торопце в 1540-х гг. свидетельствует о сохранении этого хозяйства в первой половине XVI в., хотя и в состоянии упадка.

Таким образом, уникальные территориальные единицы Торопецкого уезда носили промысловый характер и были связаны с бортничеством и созданием хмельного напитка из меда. Перевары Торопецкого уезда, генетически восходящие к древнерусскому периоду, сохраняются в административной системе Торопецкой земли и в период подчинения ВКЛ, однако впоследствии – на протяжении XVI–XVII вв. – по мере сокращения лесных площадей и в связи с процессом испомещения понятие «перевара» лишается изначального смысла, превращается в топонимический ориентир.

²¹ Степанова Ю.В., Карнова М.В. Перевары – территориальные объединения в России в конце XV–XVI веков: Специфика размещения и поселенческой структуры // Историческая география. 2022. Т. 6. С. 108–125.

²² Фролов А.А. Феномен «чернокунства» новгородско-литовских соглашений XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 143–144.

Список литературы

Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.: Наука, 1980. 261 с.

Витов М.В. Гнездовой тип расселения на русском Севере и его происхождение // Советская этнография. 1955. № 2. С. 27–40.

Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1915. 783 с.

Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.): Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. 240 с.

Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1901. 807 с.

Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. 320 с.

Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М.: Унив. тип., 1892. 998 с.

Побойнин И.И. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М.: Издательские архивы, 1902. 383 с.

Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. М.: Соцэжгиз, 1939. Т. 2: Западная Русь и Литовско-русское государство. 245 с.

Сергий (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: тип. М.И. Акинфиева, 1905. 115 с.

Степанова Ю.В., Карпова М.В. Перевары – территориальные объединения в России в конце XV–XVI веков: Специфика размещения и поселенческой структуры // Историческая география. 2022. Т. 6. С. 108–125.

Фролов А.А. Феномен «чернокунства» новгородско-литовских соглашений XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 143–144.

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 269 с.

Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы // Акты Московской Руси. Микрорегиональные исследования. Т. 2. М.: Наука, 2005. 651 с.

Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. 363 с.

Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 212 с.

Темушев В.Н. Гаропецкая воласць // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус–Яцкевіч. Мн.: БелЭн, 2006. С. 659–660.

Дата поступления рукописи в редакцию – 05.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

ПОГОРЕЛОЕ ГОРОДИЩЕ (НОВЫЙ ГОРОДОК) ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАРИЦКОГО ПОВОЛЖЬЯ¹

Молотилев Леонид Борисович

*аспирант кафедры отечественной истории,
научный сотрудник Учебно-научной лаборатории по археологии,
Тверской государственный университет, Тверь*

Аннотация. Статья посвящена историко-археологическим вопросам, связанным с происхождением, образованием, функционированием, политическим и социально-экономическим становлением и эволюцией Погорелого Городища (Нового Городка) и сопредельных территорий в XIV–XVII вв. в контексте развития Старицкого Поволжья, Тверского княжества и Московского государства. Проанализирована источниковая база для изучения поселения, выделены и рассмотрены основные этапы истории городища (крепости) и посадов города.

Ключевые слова: Старицкое Поволжье, Средневековье, город, городище, посад, археология, грамота, писцовая книга, летопись.

POGORELOE GORODISHCHE (NOVY GORODOK) OF THE MIDDLE AGES IN CONTEXT HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE STARITSKY VOLGA REGION

Molotilov Leonid Borisovich

*Postgraduate student of the Department of Russian History, Researcher at the
Educational and Scientific Laboratory of Archaeology, Tver State University,
Tver*

Abstract. The article is devoted to historical and archaeological issues related to the origin, education, functioning, political and socio-economic formation and evolution of the Pogoreloe Gorodishche (Novy Gorodok) and adjacent territories in the XIV–XVII centuries in the context of the development of the Staritsky Volga region, the Tver Principality and the Moscow State. The source base of the settlement is analyzed, the main stages of the history of the settlement (fortress) and the townships of the city (city's suburbs) are highlighted and considered.

Keywords: Staritsky Volga region, Middle Ages, town, settlement, posad, archeology, literacy, scribe's book, chronicle.

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории, заведующая Учебно-научной лабораторией по археологии Тверского государственного университета Е.В. Лагуткина.

Погорелое Городище – один из немногих поселенческих центров городского типа периода Средневековья, известных из письменных источников и подтвержденных данными археологии на обширной территории юга Тверского княжества (Тверского Верхневолжья), именуемого далее как Старицкое Поволжье.

Под Старицким Поволжьем в рамках данной статьи рассматривается историческая территория Тверской земли (княжества), являющаяся в XVI в. уделом князей Старицких, а к XVII в. сформировавшая Старицкий уезд.

Подобное территориальное упрощение вызвано сложностью формирования единого термина для указанной местности в период Средневековья по причине недостаточности источников (ранних летописных), сложной территориально-административной системы, определенных изменений структуры и организации уделов и вотчин, связанных с процессами наследования, обмена и передачи земель.

Основное внимание в данной статье уделено югу указанного территориального формирования. Конкретней, как указано в названии, вопросам, связанным с историей Погорелого Городища (Нового Городка) и сопредельных территорий вдоль течения р. Держи и ее притоков.

Современное село Погорелое Городище, окончательно потерявшее статус города в 1925 г., расположено в низовьях р. Держи, при впадении в нее притоков рр. Горянка, Синяя, Диковка. Сейчас оно принадлежит Зубцовскому муниципальному округу, еще недавно являлось центром Погорельского сельского поселения Зубцовского района, территориально расположено в 150 км к юго-западу от Твери, в 25 км к востоку от Зубцова, в 40 к югу от Старицы².

Важно отметить, что на территории современного села, при впадении р. Горянки в р. Держу, на мысу (гряде, перешейке) сохранились остатки средневекового городища (укрепленного городка) с установленными в ходе археологических разведок следами существования (условно) синхронных городских посадов³.

В природно-ландшафтном плане Погорелое Городище расположено, как и весь юг Тверской земли в пространстве с исторически-благоприятными условиями для проживания человека и формирования хозяйственных центров. Это регион с достаточно-однородным низинным типом рельефа и хорошо разработанной речной долиной. Местные почвы, относящиеся к Южному району, имеют хорошее плодородие, что по идее

² Погорелое Городище // Энциклопедический справочник «Тверская область». Тверь, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=2293#close (дата обращения: 20.10.2024).

³ Рикман Э.А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLI. М., 1952. С. 71–85; Малыгин П.Д. Отчет о разведках. 1988 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Ф. Р-1. № 12985–12986. Л. 16–17.

должно было способствовать процессам активного расселения людей в данной зоне⁴.

Если рассматривать расселение как комплексную систему социально-экономических процессов, связанных с перемещением и оседанием населения, хозяйственным освоением территории и образованием пространственно-территориальной сети поселений⁵, то необходимо отметить, что, к сожалению, археологические и письменные источники не дают четкой картины заселения данной территории в период раннего Средневековья. Некоторые обрывочные данные появляются только в более поздний период – в XIII–XIV вв., в частности скудные летописные упоминания (см. далее). Эта проблема всецело затрагивает и непосредственно само Погорелое Городище.

Особый интерес вызывает и непосредственное расположение Погорелого Городища на р. Держе, в связи с гидрологическими особенностями водоема. Река Держа у современного села и выше по течению имеет довольно узкое русло, малую пойму, слабовыраженную террасу, встречающиеся речные пороги⁶, что свидетельствует о том, что данная водная артерия не является и, вероятно, ранее никогда не являлась судоходной. Это подтверждают также и некоторые историко-географические исследования⁷. По этой причине образование здесь крупного поселенческого центра трудно связать с формированием и использованием водно-волоковых путей, как это отмечается у большинства древних городов Верхневолжья.

Обращаясь к истории данного исторического населенного пункта, необходимо выделить, что как топоним Погорелое Городище впервые упоминается довольно поздно, только в духовной грамоте Ивана IV (1572 г.)⁸. Согласно принятой в историографии версии, ранее городок носил название Новый Городок (Городище)⁹, что подтверждается упоминаниями онога в чередe населенных пунктов в духовной грамота Ивана III (1504 г.) и меновой между Иваном IV и Владимиром Старицким (1566 г.)¹⁰, а также косвенно данными археологии. Тождественность и

⁴ Природа и хозяйство Калининской области / Под ред. М.М. Бочарова. Калинин, 1960. С. 82–122, 158–197, 248–286.

⁵ *Молотилев Л.Б.* Археологические памятники XIV–XVII вв. в Старицком Поволжье в контексте историко-археологических исследований сельского расселения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2024. № 1 (69). С. 86.

⁶ Природа и хозяйство Калининской области. С. 158–197.

⁷ *Волков М.Я.* Города Тверской провинции в первой четверти XVIII в. // Историческая география России / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1975. С. 143–144.

⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. (далее – ДДГ) / Под ред. С.В. Бахрушина. М.; Л., 1950. С. 442.

⁹ *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 31–37; *Кучкин А.В.* Формирование государственной территории Северо-восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 177–178.

¹⁰ ДДГ. С. 360–361, 420–422.

преимущество Нового Городка и Погорелого Городища сейчас в исторической науке можно признать доказанным фактом.

Впервые Новый Городок упоминается в Новгородской четвертой летописи в духовной грамоте князя Михаила Александровича 1399 г.¹¹, однако остается досконально неизвестно, касается ли данное сообщение именно этого Городка (в документе в перечне Тверских городов не упоминается Старица и некоторые другие топонимы). Точно такая же проблема касается и других упоминаний – сообщений из Никоновской летописи (1412 г. – перевозка и заточение Василия Михайловича Кашинского Иваном Михайловичем) (1422 г. – заточение в Новом Городке в Твери Новоторжского боярина Ивана Кумгана с сыном Иваном Михайловичем Тверским)¹².

В целом, вопрос, связанный с летописными упоминаниями «Городков» («Городковый вопрос»), особенно в Тверском княжестве, уже неоднократно поднимался в отечественной историографии еще с XIX в.¹³ и, по сути, достоин темы отдельного исследования.

Возвращаясь же к Новому Городку на р. Держа, существование города (городища) здесь, помимо более поздних источников, подтверждается данными археологии.

В историографии с Погорелым Городищем связывают также и другие возможные топонимы – Держиславль, Хорвач и Холм.

Версию существования древнерусского Держиславля на месте впадения Горянки в Держу, получившее название то ли от реки, то ли от имени наместника Держислава¹⁴, необходимо признать некорректной (маргинальной), поскольку ни письменных, ни археологических подтверждений существования крепости или города с таким названием нет.

Хорвач единожды упомянут в летописи, в Рогожском летописце, в событиях «литовщины» совместно с Родней (1368 г., князь Андрей Ольгердович Полоцкий завоевал Хорвач и Родню)¹⁵, при этом трудно определить, идет ли речь о поселении, о местности или о гидрониме.

Хорвач как древний город, в историографии часто связывают с ранней историей Погорелого Городища¹⁶, так как неподалеку от него находится устье р. Хорвач – притока р. Горянки. Иная точка зрения определяет Хорвач как местность в районе р. Держи и р. Шоши¹⁷.

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л., 1925. С. 388.

¹² ПСРЛ. Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновой Летописью. СПб., 1897. С. 218, 238.

¹³ Борзаковский В.С. Указ. соч. С. 31–37.

¹⁴ Кузнецов В.В. Погорельская старина: сборник статей. Зубцов, 2002. С. 23–35.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 87–88.

¹⁶ Кучкин А.В. Указ. соч. С. 148.

¹⁷ Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 46–47.

Доказательств для интерпретации Хорвача как астионима сейчас недостаточно. Погорелое Городище расположено относительно далеко по средневековым меркам (в 5,5 км) от устья р. Хорвач, последующих же упоминаний его в летописях нет, а в писцовых книгах Тверского уезда XVI в. описана одноименная волость, расположенная к северо-востоку по течению реки¹⁸.

С другой точки зрения, сама концепция названия «Нового Городка» предполагает (вероятно) наличие «Старого Городка». Находился ли он на том же месте, или мог находиться на р. Хорвач, или еще где-то в окрестностях – вопрос остается открытым.

Некоторые исследования связывают с Новым Городком и город Холм как столицу удела холмских князей¹⁹, впервые упомянутый в Никоновской летописи от 1346 г. (Василий Михайлович Кашинский прислал данщиков в удел Всеволода Александровича в Холм)²⁰. Однако признать их тождественность сложно по причине упомянутых грамот XVI в. (где Новый Городок упомянут отдельно от Холма)²¹. При этом местонахождение исторического Холма остается также спорным вопросом.

Отдельно стоит упомянуть появление названия Погорелое Городище между 1566 и 1572 гг., что свидетельствует о пожаре и совпадает со временем опричного похода Ивана IV²². Однако эти события вряд ли связаны. Город на тот момент уже перешел под власть царя по меновой грамоте²³. Косвенным же свидетельством причины пожара может являться сухое и знойное лето в 1571 и 1572 гг., отмеченное в летописях²⁴.

Главным подтверждением существования средневекового города в указанной местности являются результаты археологических изысканий. «Городок» (крепость) и некоторые находки вблизи (клад псковских монет XV–XVI вв.) в Погорелом Городище упоминается еще у исследователей XIX – нач. XX в.²⁵ При этом до середины XX в. раскопки или иные научные исследования здесь не проводились, что во многом связано с нахождением на площадке городища кладбища еще с середины XIX в.²⁶

¹⁸ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI в. // Историческая география. Т. 3. М., 2016. С. 302–303.

¹⁹ Мальгин П.Д. Археологические памятники Тверской области... С. 46–47.

²⁰ ПСРЛ. Т. 10. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновой Летописью. СПб., 1885. С. 218.

²¹ ДДГ. С. 360–361, 420–422, 442.

²² Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 260–305.

²³ ДДГ. С. 442.

²⁴ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычных явлений природы. М., 1988. С. 317–318.

²⁵ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии). Тверь, 1903. С. 103–106.

²⁶ Кузнецов В.В. Указ. соч. С. 108.

В советское же время дважды проводились разведывательные работы на самом городище и в ближайших окрестностях (посадах).

В 1949 г. Э.А. Рикманом впервые обследованы Городище и примыкающий к нему с северо-запада посад. Автором определена крепость на перешейке общей площадью 16 913 кв. м, на высоте в 15–16 м над уровнем воды в реках, с северо-запада (плохо сохранился, выс. 2 м, глуб. 3,5 м) и юго-востока (выс. 2 м, глуб. 7,5 м), перегражденная валами и рвами. Посередине северо-западного вала отмечена прорезающая выемка (въезд), там же и у северо-восточной оконечности юго-восточного вала – проездные башни. Определен культурный слой по всей площадке до 0,5 м, собрана керамика XI–XV вв. Посад же выявлен на пространстве полуострова к северо-западу от укреплений, площадью 37 368 кв. м, с культурным слоем 20–30 см и керамикой XV–XVI вв.²⁷ (рис. 1).

Повторное обследование проводилось П.Д. Малыгиным в 1988 г. (как городище Хорвач). Объект был отнесен автором к типу городищ на перешейке. Отмечено, что оборонительные сооружения отрезают площадку с напольной стороны (ров: шир. 10 м, глуб. 5 м, вал: шир: 7 м, выс. 5 м (въезд с северной оконечности)) и со стороны мыса (ров: глуб: 3 м, вал: 12x3,5 м). Зачистка в северо-западной стороне (серый гумуссированный песок с прослойкой рыжей глины (возможно следы пожара)) показала слой около 30 см, в подъемном материале выявлена красноглиняная керамика XIV–XVI вв.²⁸

Кроме того, исследователем выявлен другой посад средневекового города – к северо-востоку у моста через р. Горянку на левом берегу определен культурный слой более 0,5 м, красноглиняная керамика и обломок ножа XIV–XVI вв.²⁹

В целом, средневековый археологический памятник Погорелое Городище широко известен и упоминается в ряде системных работ: П.А. Раппопорта, А.В. Кузы и др.³⁰

В отечественной историографии отмечается несколько версий и теорий образования средневекового города на Руси: пункты торговых путей, центры ремесла, оборонные сооружения князей, место самообороны населения и др.³¹ В отношении Погорелого городища наиболее точным, вероятно, будет определение его, как сторожевого города (крепости) простого мысового типа (по типологии П.А. Раппопорта)³².

²⁷ Рикман Э.А. Указ. соч. С. 77, 84–85.

²⁸ Малыгин П.Д. Отчет о разведках. 1988 г. Л. 16.

²⁹ Там же. Л. 17.

³⁰ Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-восточной и Северо-западной Руси X–XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 105. М.; Л., 1961. С. 60; Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989. Вкладка; Он же. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод Археологических памятников. М., 1996. С. 116.

³¹ Куза А.В. Малые города Древней Руси. С. 142–163.

³² Раппопорт П.А. Указ. соч. С. 43–63.

В доказательство подобной интерпретации можно привести несколько факторов. Во-первых, это местонахождение в пограничном регионе Тверского княжества одновременно с Литовскими и Московскими землями; во-вторых, по археологическим данным отмечается более раннее появление крепости относительно посадов; в-третьих, вероятное время сооружения в XIII–XIV вв. по аналогии малых пограничных крепостей в северо-восточной Руси, в частности Вышгорода³³.

Определение Нового Городка как пограничной крепости можно косвенно доказать источниками данными и материалами исследований. Оборона самой крепости в летописях не описана. Однако упоминаются военные столкновения с Литвой в близлежащих исторических территориях: в 1285 г. в Олешне Тверского владыки³⁴, в 1368 г. в Хорваче³⁵. В исторических исследованиях принято определение нахождения города вблизи границ Тверского княжества³⁶.

По археологическим и письменным данным несколько позднее, в XV–XVI в., вероятно, появляются посады города. Помимо описанных ранее, выявленных в ходе археологических изысканий, в чертеже начала XVII в. после смуты указаны также и другие посады города: к северу, на правом берегу р. Горянка и к юго-востоку от крепости³⁷ (рис. 2). Вероятно, в XVI в. Погорелое Городище уже становится крупным городским ремесленно-торговым центром с несколькими посадами (рис. 3).

Рассматривая же статус города до XVI в., его конкретных владельцев и принадлежность до перехода в удел Старицких князей в 1504 г., и позднее под власть царя, трудно сделать точные выводы.

Вероятно, появившаяся в XIII–XIV вв. (условно) сторожевая крепость впоследствии привлекает население, обрастает посадами и становится городским центром, находившимся, по принятой в историографии версии, во владении одной из младших ветвей Тверских князей, впоследствии получившей наименование Холмских (Всеволод Александрович и потомки). Косвенным доказательством может служить духовная грамота Ивана III: «Да даю ему Холмских вотчину, Холм и Новои городок, да волость Олешню, да волость Синюю и иные волости и пути и села со всеми пошлинами...».

Возможны два варианта интерпретации данной цитаты: или простое перечисление территорий в Старицком Поволжье, или же включенность Холма, Нового Городка, волостей Олешня и Синяя в вотчину Холмских,

³³ *Раннопорт П.А.* Указ. соч. С. 43–93.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 483.

³⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 87–88.

³⁶ *Темушев В.Н.* Литовско-тверская граница (Проблемы интерпретации источников) // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. Минск, 2007. С. 139.

³⁷ Чертеж земель Старицкого уезда по рекам Держе, Шешме, Синей // Чертежи Русского государства XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgada.info/geos2/#> (дата обращения: 01.10.2024).

стоящую на первом месте в перечне. Во втором случае доказывается принадлежность Нового Городка уделу Холмской ветви Тверских князей. Также данная цитата может свидетельствовать и о наличии сопредельных поселений и территорий, центром которых был Новый Городок: близко расположенные Порецкий, Верховской, Семеновский, Сукроменский станы из писцовой книги нач. XVII в., поскольку в данной грамоте и других источниках они не упомянуты. Гипотетически они могли составлять упраздненную к моменту составления грамоты волость Нового Городка.

В XVI в., после присоединения к Москве и после пожара, город временно теряет свой оборонительный статус, оставаясь при этом, по всей видимости, экономическим центром сельской округи территории бывшего Холмского княжества.

Однако уже в период смутного времени Погорелое Городище вновь становится важной военно-политической точкой на карте, что во многом связано с его территориальным положением, возможным стратегическим использованием как перевалочного пункта интервенции на пути в Москву.

В первой четверти XVII в., в период с 1606 г. по 1617 г. (1621 г.), город и тяготеющие к нему территории в полной мере испытывают на себе все тяготы испытания времени «лихолетья». Погорелое Городище попадает в центр активных боевых действий: претерпевает несколько осад, восстаний, неоднократно меняя владельцев, переходит из рук в руки, попадает под влияние противоборствующих сторон.

В рамках данной статьи нет возможности и цели подробно рассматривать всю хронику событий, тем более что период Смуты, в том числе и в данной местности, в достаточной степени отражен в отечественной историографии. Тем не менее имеет смысл затронуть некоторые источники этого времени, отражающие как особенности и последствия периода смутного времени на примере конкретной территории и персоналий, так и историческую судьбу самого поселения.

Так, согласно жалованной грамоте 1610 г. польского короля Сигизмунда, захваченные «Погорелое Городище и Бутримовская слободка с деревнями, которые ... принадлежат волости Сукремль и Поречье» от лица королевича Владислава передаются от семьи Безобразовых в поместье Федору Ивановичу Андронову. А уже после взятия Москвы Пожарским и казни Федора Андропова в 1612 г. земли вскоре частично были возвращены прежним владельцам, что подтверждается данными писцовых описаний 20-х гг. XVI в.

Данный короткий временной отрезок в 2 года позволяет сделать некоторые выводы: во-первых, о быстроте и переменчивости происходящих событий в смутное время, затронувших даже систему землевладения территорий, далеких от столицы; во-вторых, об определенной важности Погорелого Городища и сопредельных поселений,

доказываемое передачей земли в поместье Федору Андронову – одному из виднейших сподвижников польского короля.

Важнейший же документ истории города и округа касается уже окончания и последствий Смуты. Это царская жалованная грамота Михаила Федоровича посадским людям Погорелого Городища 1621 г., в которой сообщается о сожжении «острога» (и посадов) Гаврилой Пушкиным в 1617 г., разорении посадских людей, а также содержится распоряжение царя вновь его заселить и дать жителям большие налоговые льготы на 5 лет для восстановления хозяйства.

Этот исторический источник актового характера содержит в себе целый пласт ценной информации, касаемой истории города и его посадов, экономического и политического развития в XVI в. За сухими фактами сожжения города и последующего распоряжения его восстановить скрыты важные выводы, подтверждаемые и дополняемые другими материалами.

Во-первых, еще раз подтверждается стратегическая значимость города и территории как в период Смуты – уничтожение укреплений и посадов в оборонных целях на важном участке фронта, так и после – понимание царем необходимости их заселения и восстановления.

Во-вторых, жалованная грамота фиксирует важную деталь, что, вероятно, оборонительные сооружения «острог» охватывают уже не только небольшое по площади городище, но и посады, поскольку, согласно документу, были уничтожены дома и имущество посадских людей.

В-третьих, что самое важное, указывается полное разорение города к концу смутного времени. Погорелое Городище, попавшее более чем на 10 лет в пучину постоянных боевых действий с итоговым сожжением, на длительный срок приходит в запустение, как, впрочем, и весь юг Старицких земель, что отмечается в писцовых книгах 20-х гг. XVI в., с тотальным преобладанием пустошей и порозжих земель, некоторое восстановление которых фиксируется только в середине – второй половине века (рис. 3).

Переходя к общим выводам, рассматривая историю Погорелого Городища (Нового Городка) XIV–XVI вв., необходимо указать, что об образовании и ранней истории «Городка» доподлинно ничего не известно, кроме некоторых данных археологии. Сам «Городок», с большой долей вероятности, сооружается как сторожевая пограничная крепость условно в середине XIV в. Позднее, в XV–XVI вв., в округе вблизи городища формируются посады, образуется город как центр сопредельных территорий и сельских поселений. В XVI в. Погорелое Городище (Новый Городок) становится важным экономическим центром, но теряет военно-политическую значимость, вновь приобретая ее в период Смуты в начале XVII в. Впоследствии ко второй четверти XVII в. город, как и весь юг Старицкого уезда, полностью разорен, а восстановление проходит на протяжении всего столетия.

В целом, Погорелое Городище (Новый Городок) нельзя в полной мере назвать важнейшим экономико-политическим центром Старицкого Поволжья, однако наличие крепости, посадов, упоминание в письменных источниках, а также отсутствие в близости других городов, свидетельствуют о вероятной значимости данного поселения, наряду с Холмом, расположение которого еще необходимо уточнить, для южных границ Тверской земли.

В перспективах же дальнейшего исследования средневекового города, в первую очередь, необходимым видятся полноценные археологические изыскания на территории современного села и его округа. Продолжение изучения городища и его укреплений, точная локализация посадов, уточнение датировок и хронологии, возможная фиксация в культурных слоях следов пожаров могут способствовать уточнению известных исторических данных о поселении, решению проблем, связанных с возникновением и ранней историей города.

Список литературы

Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб.: И.Г. Мартынов, 1876. 503 с.

Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычных явлений природы. М.: Мысль. 1988. 536 с.

Ведерников В.И. Исторического прошлое Погорелого Городища. Севастополь: Стрижак-Пресс, 2005. 232 с.

Волков М.Я. Города Тверской провинции в первой четверти XVIII в. // Историческая география России / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М.: Наука, 1975. С. 143–163.

Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964. 535 с.

Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 169 с.

Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод Археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 254 с.

Кузнецов В.В. Погорельская старина: сборник статей. Зубцов: Полиграфическое предприятие, 2002. 160 с.

Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI в. // Историческая география. Т. 3. М.: Аквилон, 2016. С. 280–317.

Кучкин А.В. Формирование государственной территории Северо-восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.

Малыгин П.Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. 104 с.

Молотилов Л.Б. Археологические памятники XIV–XVII вв. в Старицком Поволжье в контексте историко-археологических исследований сельского расселения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2024. № 1 (69). С. 86–98.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. (К археологической карте губернии) Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1903. 519 с.

Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 2. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1900. 799 с.

Природа и хозяйство Калининской области / Под ред. М.М. Бочарова. Калинин: КГПИ, 1960. 654 с.

Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-восточной и Северо-западной Руси X–XV вв. / Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: АН СССР, 1961. 242 с.

Рикман Э.А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLI. М.: АН СССР, 1952. С. 71–85.

Темушев В.Н. Литовско-тверская граница (Проблемы интерпретации источников) // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Вып. 2. Минск: БГУ, 2007. С. 135–142.

Дата поступления рукописи в редакцию – 04.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

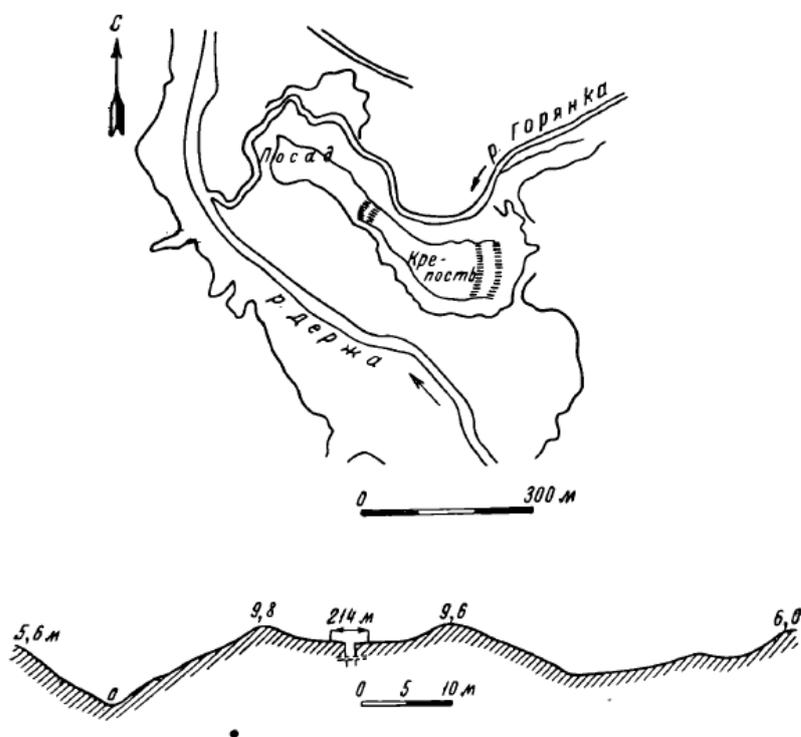

Рис. 1. План Городища «Новый Городок» (по Э.А. Рикману, 1951 г.)

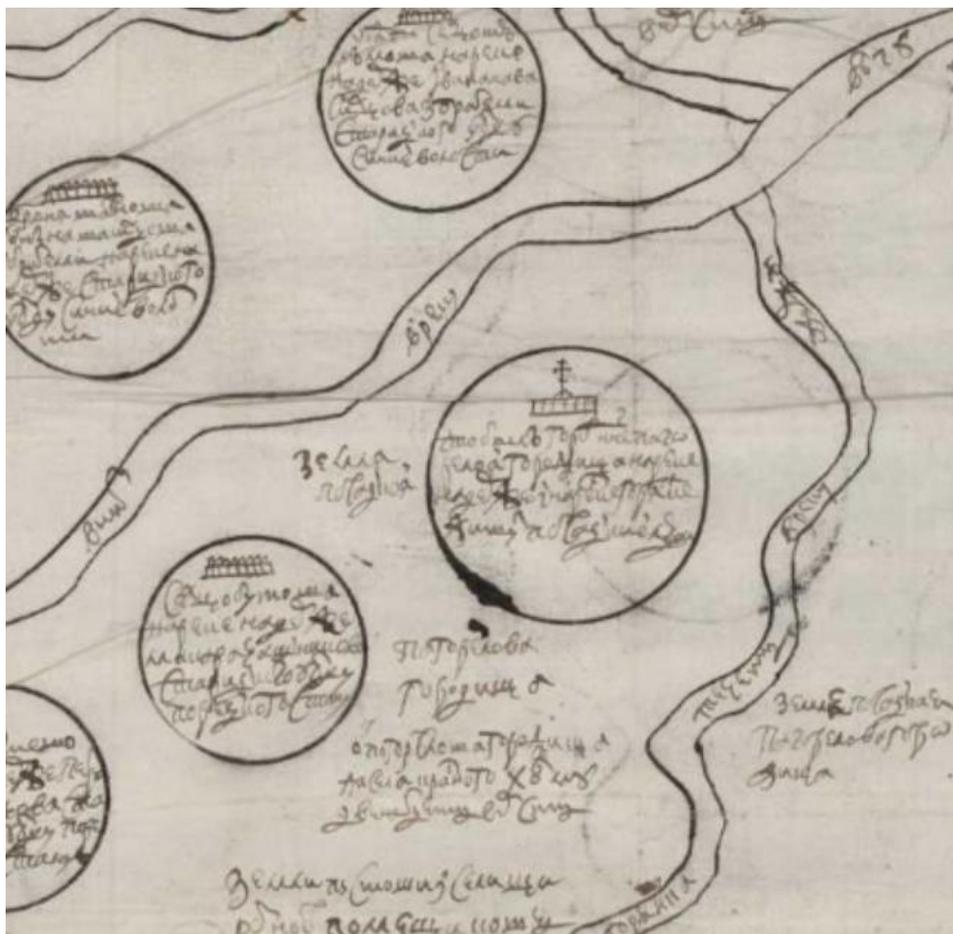

Рис. 2. «Погорелое Городище (что был город)» и посады на фрагменте чертежа нач. XVII в.

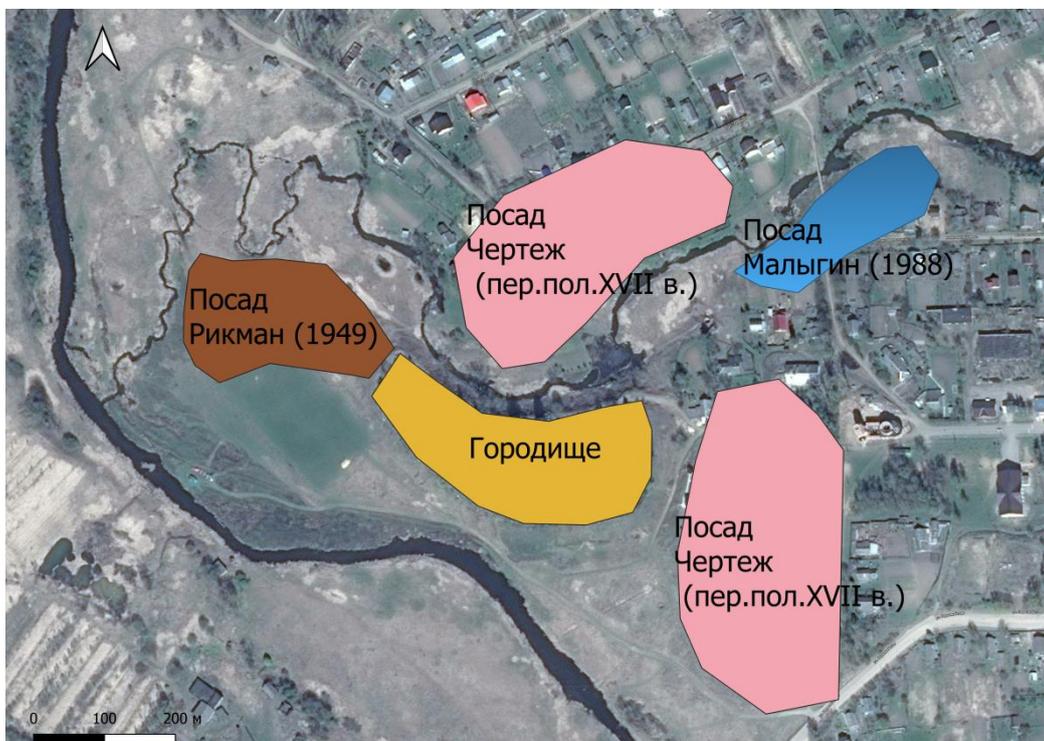

Рис. 3. Вероятное расположение посадов Погорелого Городища в нач. XVII в. на фрагменте современной карты

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Панова Ольга Анатольевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты изучения историко-культурного наследия малых городов в школе в условиях введения курса «История нашего края» в учебный предмет «История». Дается характеристика малых городов Тверской области и определяется роль изучения их истории в формировании общероссийской гражданской идентичности, сохранении исторической памяти и традиционных ценностей.

Ключевые слова: малый город, историко-культурное пространство, история нашего края, методика изучения истории малых городов, историческая память, общероссийская гражданская идентичность.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF SMALL TOWNS IN HISTORY LESSONS AT SCHOOL

Panova Olga Anatolyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Tver State University, Tver

Abstract. The article examines methodical aspects of studying the historical and cultural heritage of small towns in school in the context of insertion of course «History of Our Region» into the subject of «History». It provides a description of small towns in the Tver region and determines the role of studying their history in the formation of all-Russian civic identity, preserving historical memory and traditional values.

Keywords: small town, historical and cultural space, History of Our Region, methodology of studying the history of small towns, historical memory, all-Russian civic identity.

Изучение историко-культурного наследия малых городов на уроках истории в школе обеспечивает сохранение исторической памяти и формирование общероссийской гражданской идентичности. Понять цивилизационную историю России с присущей нашему обществу системой ценностей, любви к Родине и ее прошлому невозможно без знания и понимания истории малых городов.

В Российской Федерации примерно 1110 городов, из них к малым относят около 800. В Центральной части России находятся до 40% малых городов. Министерство регионального развития Российской Федерации использует демографический критерий для определения статуса города. К типу малых городов принято относить города, в которых численность населения менее 50 тысяч человек. Количество малых городов не является постоянным, так как численность населения меняется, и определяется на основании ежегодных статистических данных по субъектам Российской Федерации.

Можно утверждать, что малый город – самый распространенный тип российских городов. Эти города отличаются друг от друга, появлялись они в разные эпохи, их возникновение связано с различными историческими задачами. У каждого малого города своя судьба и своя биография. Например, есть малые города – научно-исследовательские центры, есть моногорода. Особую категорию занимают старые города, традиционно являющиеся историческими и культурными центрами.

В малых городах проживает около 15% городского населения страны. И, несмотря на незначительную долю в общем населении России, их роль в развитии государства очевидна. В многочисленных современных социальных, культурологических, экономических и исторических научных исследованиях, рассматривающих как проблемы, так и перспективы малых городов, отмечается, что они обладают определенным потенциалом консолидирования социального пространства. Так, в монографии «Малые города в социальном пространстве России», вышедшей в 2019 г., отмечается, что малые города являются «одним из важнейших векторов и резервов пространственного развития России, укрепления социально-территориального каркаса российского государства»¹.

В монографии «Малые города России: новые вызовы социально-пространственных трансформаций в контексте стратегирования их социально-экономического и социокультурного развития» определяется значение этой территориальной, социокультурной формы существования народов и народностей России в обеспечении геопропространственной стабильности: они ««держат» нашу огромную территорию под нарастающим внешним давлением»².

Наибольшее количество малых городов в Российской Федерации в Центральном федеральном округе. Первую позицию занимает Московская область, а Тверская область – на втором месте. Историко-культурный каркас региона в полной мере совпадает с современным административно-

¹ Ардалянова А.Ю., Бизюков П.В., Браславский Р.Г. [и др.] Малые города в социальном пространстве России. М., 2019. С. 7.

² Марков Е.М., Маркин В.В., Малышев М.Л. Малые города России: новые вызовы социально-пространственных трансформаций в контексте стратегирования их социально-экономического и социокультурного развития // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурина [и др.]. М., 2021. С. 20.

территориальным. Общее количество городов региона – двадцать три: Андреаполь, Бежецк, Белый, Бологое, Вышний Волочек, Весьегонск, Западная Двина, Зубцов, Кашин, Калязин, Кимры, Конаково, Красный Холм, Кувшиново, Лихославль, Нелидово, Осташков, Ржев, Старица, Тверь, Торжок, Торопец, Удомля (рис. 1)³.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области численность городского населения в регионе на 1 января 2024 г. составляет 915 193 человек. Из них только 3 города имеют население более 50 000 человек и не относятся по демографическому показателю к малым городам. Это Тверь (проживает 412 994 человека), Ржев (проживает 53 312) и Конаково (проживает 51 190). В малых городах и поселках городского типа Тверской области проживает 397 697 человек (рис. 2)⁴.

На административной карте Тверской области (рис. 1) наглядно видно, как малые города и поселки городского типа связывают территорию региона в единое историко-культурное пространство. Оно формировалось на протяжении веков, имеет свои традиции, культурные особенности и входит в общероссийское историко-культурное пространство. Вместе с тем, в нем сохранилась уникальность каждого города и его неповторимая судьба. Историю Тверской земли в полной мере можно считать историей малых городов. Это определяет методологические и содержательные подходы к изучению курса «История нашего края» в основной общеобразовательной школе.

Приказ Минпросвещения России от 19 марта 2024 г. № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» внес изменения в Федеральную рабочую программу по учебному предмету «История»⁵.

С 1 сентября 2025 г. увеличивается общее количество часов, рекомендованных для изучения истории на уровне основного общего

³ Общие сведения // Правительство Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://тверскаяобласть.рф/tverskaya-oblast/tverskaya-oblast-obshchie-svedeniya/> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Население. Численность населения муниципальных образований Тверской области на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://69.rosstat.gov.ru/folder/26784> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ Приказ Минпросвещения России от 19 марта 2024 г. № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408774003/> (дата обращения: 11.11.2024).

образования до 476. В 5–8 классах на изучение истории отводится по 3 часа в неделю, в 9 классах – по 2 часа в неделю.

В учебный предмет «История» входят курсы «История России», «Всеобщая история» и «История нашего края». Курс «История нашего края» планируется изучать в 5, 6 и 7 классах (рис. 3). В 5 классе – в объеме 34 часов, в 6 классе – 17 часов, в 7 классе – 17 часов.

Так, в 5 классе в курс «История нашего края» включены такие темы как: «Наш дом – Россия», «Язык и история», «Русский язык – язык общения и возможностей», «Истоки родной культуры», «Материальная культура», «Духовная культура и духовно-нравственные ценности», «Культура и религия», «Родина начинается с семьи», «История нашего края в древности».

В 6 классе обучающимся предстоит изучить историю родного края в Средние века и Новое время; познакомиться с биографиями известных земляков, которые внесли вклад в историю страны и своей малой родины в этот период истории; изучить исторические памятники, религиозные традиции и культуру своего края. В программу внесено практическое занятие по теме «Отражение истории края в музейных экспозициях».

В 7 классе предстоит изучение истории края в Новейшее время (с начала XX в. по настоящее время). Кроме вопросов, позволяющих увидеть свой край и своих земляков в различные периоды истории XX в., такие как: Первая мировая и Гражданская война, установление советской власти, Великая Отечественная война и послевоенное развитие, экономическое и культурное развитие в 1960–70-е гг., 1980-е гг., 1990-е гг. В курс включена и современная история, которая представлена в программе такими темами как: «Подвиг: как узнать героя?», «Родина и гражданство», «Патриотизм и уважение к другим народам и их истории». Завершить изучение курса предложено практическими занятиями по темам «Гражданская идентичность» и «Моя школа и мой класс. Портрет школы или класса через добрые дела».

Инновационность курса «История нашего края» очевидна. При всей традиционности его названия и ориентирования на использование богатых ресурсов исторического краеведения, опыта музейной педагогики и культурно-просветительской деятельности различных учреждений и организаций, проблемными являются два вопроса.

Первый вопрос – содержание курса. На сегодняшний день подготовлены учебные пособия, в которых авторы рассказывают ученикам о региональной истории в контексте общероссийской. Так, библиотеки школ Тверской области получили учебные пособия по истории Тверского края, основным автором которых является В.М. Воробьев⁶. Линейка учебных пособий по региональной истории дополняется муниципальной

⁶ Воробьев В.М. История Тверского края с древнейших времен до конца XVII века: учебное пособие для 6–7 классов общеобразовательных организаций. М., 2020. 246 с.

историей. Например, учебное пособие по истории Торопецкой земли⁷. Безусловно, проделана большая работа, и эти пособия будут востребованы и включены учителями в учебный процесс.

Вместе с тем мы видим, что программа ставит перед учителями более сложные задачи. Учебное занятие в 5 классе по теме «Мой дом – Россия» или «Истоки родной культуры» предполагает организацию деятельности, в которой обучающиеся самостоятельно работают с различными источниками и решают учебно-исследовательские задачи. Только пройдя самостоятельный путь поиска, анализа, сравнения и осмысления материала, они могут включаться в обсуждение предложенных учителем вопросов.

Но активные, деятельностные подходы в изучении родной истории предполагают использование исторических источников, цифровых ресурсов, материалов различных культурно-просветительских проектов и т. д. Следовательно, содержание курса выходит за рамки стандартного учебника, а каждое учебное занятие будет уникальным. Перед учителем стоит довольно сложная задача – сформировать содержание учебного занятия в соответствии с возрастными особенностями обучающихся.

Однако эта проблема не должна быть проблемой только учителя. Необходимо сетевое взаимодействие профильных кафедр университета, библиотек, музеев, общеобразовательных организаций, методических служб региональной системы образования. Историко-культурный контент официальных цифровых ресурсов, прошедший научную экспертизу и рассчитанный на широкие слои населения, можно и нужно включать в содержание курса «История нашего края».

Так, например, официальный сайт Всероссийского историко-этнографического музея предлагает виртуальную экскурсию «Прогулка по старому Торжку»⁸, которая включает и посещение железнодорожного вокзала. При разработке учебных задач для обучающихся 6 классов, в ходе работы над которыми им предстоит выяснить, как развивалось железнодорожное сообщение в Тверской губернии во второй половине XIX века и имена тех земляков, которые внесли свой вклад в его развитие, учитель может использовать данный материал.

Создание электронного каталога, включающего ссылки на историко-культурный контент к курсу «История нашего края», является актуальной задачей. Ее решение может быть достигнуто только в совместной работе всех субъектов государственной политики в области исторического просвещения, цели и задачи которой определены Указом Президента РФ

⁷ Воробьев В.М., Винокурова Т.А. История Тверского края. Торопецкая земля: учебное пособие для 6–11 классов общеобразовательных организаций. М., 2023. 240 с.

⁸ Виртуальная экскурсия «Прогулка по старому Торжку» // Всероссийский историко-этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <https://viemusei.ru/virtualnaya-ekskursiya-progulka-po-staromu-torzhku/> (дата обращения: 11.11.2024).

от 8 мая 2024 «Об утверждении Основ государственной политики РФ в области исторического просвещения»⁹.

Второй вопрос – формы и методы проведения учебных занятий. Классический урок классно-урочной системы не позволяет достичь планируемых результатов курса «История нашего края». Выбранные формы должны обеспечивать условия для активной учебной деятельности. Это могут быть учебные занятия в форме дискуссионных площадок, мастер-классов, квестов, виртуальных и реальных путешествий. Так, например, формой учебного занятия может быть подготовка цифрового проекта журнала «Моя семья в истории родного края в 1970–80-е гг.».

Деятельностный подход изучения исторических фактов, биографий земляков, произведений искусства, героических страниц истории малой родины переводит учебный процесс в творческую созидательную сферу. Применение методики проектной и учебно-исследовательской деятельности в курсе «История нашего края» дает возможность обучающимся быть активными участниками исторического процесса, не просто запоминать важные и значимые факты, но и проектировать свое будущее.

Учителя истории Тверской области достаточно уверенно владеют этой методикой. Групповые и индивидуальные ученические проекты включены в учебные планы и стали для современной школы традиционными. Но проектный метод учебной деятельности пока не стал ведущим методом на уроках. Вместе с тем, учебные занятия по истории родного края не должны быть уроками предыдущей эпохи, иначе их потенциал не будет реализован, а обучающиеся будут скучать. И здесь следует отметить, что, как и по вопросу формирования содержания курса, без научно-методического сопровождения трудно обогатить учебную деятельность новыми эффективными практиками.

Создание проектировочных площадок по моделированию современных учебных занятий по курсу «История нашего края» в 5, 6 и 7 классах, проведение мастер-классов, поддержка лучших практик – задача регионального уровня. В Тверской области в решении этой задачи ключевая роль принадлежит историческому факультету Тверского государственного университета, обладающему большим научным и методическим потенциалом и сохраняющим связи с выпускниками, работающими в школах региона.

⁹ Указ Президента России от 08 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/> (дата обращения: 11.11.2024).

Список литературы

Воробьев В.М. История Тверского края с древнейших времен до конца XVII века: учебное пособие для 6–7 классов общеобразовательных организаций. М.: Русское слово, 2020. 246 с.

Воробьев В.М., Винокурова Т.А. История Тверского края. Торопецкая земля: учебное пособие для 6–11 классов общеобразовательных организаций. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2023. 240 с.

Ардалянова А.Ю., Бизюков П.В., Браславский Р.Г. [и др.] Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.

Марков Е.М., Маркин В.В., Малышев М.Л. Малые города России: новые вызовы социально-пространственных трансформаций в контексте стратегирования их социально-экономического и социокультурного развития // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 16–38.

Дата поступления рукописи в редакцию – 11.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

Рис. 1. Административная карта Тверской области¹⁰

¹⁰ Общие сведения // Правительство Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://тверскаяобласть.рф/tverskaya-oblast/tverskaya-oblast-obshchie-svedeniya/> (дата обращения: 11.11.2024).

Численность населения городов Тверской области на 1 января 2024 года по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области

<ul style="list-style-type: none"> • Андреаполь - 6511 • Бежецк – 20 618 • Белый - 3015 • Бологое – 21274 • Вышний Волочек – 47805 • Весьегонск - 6011 • Торжок – 39503 • Западная Двина - 9142 • Зубцов - 6168 • Тверь – 412 994 • Кашин – 13 674 • Калязин – 12 001 	<ul style="list-style-type: none"> • Ржев 53 312 • Кимры – 41088 • Конаково - 51190 • Красный Холм - 4860 • Кувшиново - 8963 • Лихославль – 14842 • Нелидово - 17840 • Осташков – 16 039 • Старица 6639 • Торжок – 39 503 • Торопец -10 990 • Удомля – 25146
---	--

Рис. 2. Численность населения городов Тверской области на 1 января 2024 года¹¹

Класс	Курсы в рамках учебного предмета «История»	Примерное количество учебных часов
5	Всеобщая история. История Древнего мира	68
	<i>История нашего края</i>	34
6	Всеобщая история. История Средних веков (V - конец XV в.) История России (IX - начало XVI вв.)	28 57
	<i>История нашего края</i>	17
7	Всеобщая история. История нового времени. Конец XV-XVII вв. История России XVI-XVII вв.	28 57
	<i>История нашего края</i>	17
8	Всеобщая история. История нового времени. XVIII - начало XIX вв. История России XVIII - начало XIX вв.	34 68
9	Всеобщая история. История нового времени. XIX - начало XX вв. История России. XIX - начало XX в. (1825-1913 гг.)	23 45

Рис. 3. Курсы в рамках учебного предмета «История». Основное общее образование¹²

¹¹ Население. Численность населения муниципальных образований Тверской области на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://69.rosstat.gov.ru/folder/26784> (дата обращения: 11.11.2024).

¹² Приказ Минпросвещения России от 19 марта 2024 г. № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408774003/> (дата обращения: 11.11.2024).

ПОРХОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА (ОТ ОКОНЧАНИЯ СМУТЫ ДО СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ): НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, ЖИТЕЛИ И ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

Рабинович Яков Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как происходило накопление сведений о руководящих лицах Порхова, служивших здесь в первой половине XVII в. Рассмотрено, как изменялся количественный и качественный состав населения Порхова за указанный период (1617–1650 гг.), кто стоял во главе города. Приведены фамилии исследователей, занимавшихся данным вопросом. Отмечено, что довольно часто проходит большой промежуток времени между публикацией источников или известного справочника о воеводах, составленного А.П. Барсуковым, и использованием этих трудов региональными исследователями, для которых единственным источником информации о Порхове остается труд Е.Е. Лебедева, составленный более века назад.

Ключевые слова: воевода, посадское население, стрельцы, монастырь, Никандрова пустынь, Шелонская пятина, П.М. Строев, невельские помещики, Соборное уложение 1649 г., подьячий, губной староста.

PORKHOV IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY (FROM THE END OF THE TROUBLES TO THE CATHEDRAL CODE): INITIAL PEOPLE, RESIDENTS AND MAIN EVENTS

Rabinovich Yakov Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Archaeology, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Abstract. The article examines the question of how the accumulation of information about the leaders of Porkhov, who served here in the first half of the XVII century, took place. It is considered how the quantitative and qualitative composition of the population of Porkhov changed during the specified period (1617-1650), who was at the head of the city. The names of the researchers who dealt with this issue are given. It is noted that quite often a long period of time passes between the publication of sources or a well-known handbook on voivodes, compiled by A.P. Barsukov, and the use of these works by regional

researchers, for whom the only source of information about Porkhov remains the work of E.E. Lebedev, compiled more than a century ago.

Keywords: voivode, Streltsy, monastery, Nikandrova pustyn, Shelonskaya Pyatina, P.M. Stroev, Nevelsky landowners, Cathedral Code of 1649, podyachy, guberniy starosta

XVII век в истории Порхова, особенно первая половина столетия после Смуты, вплоть до настоящего времени остается наименее изученной. Если о событиях Смутного времени в районе Порхова благодаря исследованию Н.И. Костомарова и публикации донесения голландских дипломатов местные краеведы кое-какие сведения все же приводили, то период 1617–1649 гг. является благодатной почвой для исследований. В основном за этот период лишь кратко упоминали о местных монастырях и их настоятелях. А. Анисимов (1873 г.), говоря о Спасо-Преображенском монастыре в Порхове, указал, что *«построение его неизвестно; упоминается в Псковской летописи под 1628 годом...»*¹.

Эта фраза не совсем точная, ведь об этом монастыре сохранились сведения до 1628 г. во многих ранних писцовых описаниях конца XV – XVI в., к тому же данная информация в Псковской летописи не обнаружена. Видимо, речь идет о писцовом описании, сделанном в эти годы. В книге будущего епископа Пензенского и Саратовского Амвросия (Орнатского) (1813 г.) говорится об этом монастыре следующее: *«Порховский Спасский упраздненный мужской монастырь находился Псковской Епархии при уездном городе Порхове. При переписи 1628 года было в монастыре сем здание следующее 1) церковь каменная во имя Преображения Господня с приделом во имя Божия Матере Одигитрии. 2) две кельи; монашествующих 2 человека»*². Возможно, говоря о переписи, Амвросий имел в виду одну из книг Шелонской пятины 1626–1628 гг. писца князя Василия Волконского, которая к настоящему времени еще не опубликована. К.А. Неволин подробно охарактеризовал одну из таких книг, относящихся к Порхову. Это «Список с писцовой книги Шелонской пятины князя Василия Волконского, 134 и 135 годов», в которой на 13 листах (Л. 53–65) дается описание Порховского околотородья³.

Епископ Амвросий (Орнатский) также привел ценные сведения о порховском женском Рождественском монастыре, расположенном *«против старого городища, совсем уже ныне заросшего лесом»*. Он

¹ Анисимов А. Исторические и статистические сведения о городе Порхове Псковской губернии // Псковские губернские ведомости. 1873. № 3–6. См. также: Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций / сост. и автор вступительных статей Н.Ф. Левин. Псков, 2005. С. 85.

² Амвросий (Орнатский) А.А. История российской иерархии...: в 6 ч. Ч. 5. М., 1813. С. 600–601.

³ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. (Из Записок Императ. Рус. Географ. Об-ва. Кн. VIII). СПб., 1853. Прилож. XIII-1. С. 364.

указал, что «при переписи 1628 года было в монастыре сем здание следующее: 1) церковь каменная во имя Рождества Божия Матере и 5 келей; Настоятельница Игуменья София, прихожан 23 человека»⁴.

П.М. Строев привел имена уже двух игумений этого женского Рождественского монастыря в Порхове за указанный период: София (1628) и Маремияна (1649), а также трех настоятелей в Никандровой пустыни: Герман (1620–1624), Сергей (1645) и Серапион (1649)⁵.

Имена настоятелей Спасо-Преображенского монастыря за первую половину XVII в. пока не выяснены. Известны лишь игумены конца XVI в., а потом после большого промежутка – второй половины XVII в.

Что касается начальных лиц Порхова первой половины XVII в., то здесь ситуация весьма противоречивая. С одной стороны, благодаря труду А.П. Барсукова (1902 г.) известны имена девяти воевод города за указанный период, а за вторую половину XVII в., кроме Василия Хвостова (1651 г.), больше никаких имен у А.П. Барсукова не приводится⁶.

Список воевод Порхова, представленный в книге А.П. Барсукова

Порховъ, гор.

Нынѣ уѣздный городъ Псковской губерніи.

- 1.—125 (1617)¹—126 (1618)², Игнатій Харитоновичъ Харламовъ.
- 2.—До 127 (1619)³, Василій Федоровичъ Клепиль-Бутурлынь.
- 3.—127 (1619)⁴—128 (1620)⁵, Матвій Шавруковъ сынъ Мурьевъ (въ другомъ мѣстѣ Мансуровъ).
- 4.—Съ 133 (1625)⁶, Андрей Ивановичъ Нащокинъ.
- 5.—До 136 (1627—28)⁷, Асанасій Ивановичъ Дубровской.
- 6.—137 (1629), февраль—138 (1629)⁸, Федоръ Вороновъ.
- 7.—145 (1636—37)⁹, Иванъ Лавровъ.
- 8.—153 (1644—45)¹⁰—155 (1646)¹¹, новгородецъ Аггей Барановъ.
- 9.—155 (1646), октябрь¹²—157 (1648—49)¹³, Провофій Андреевичъ Юшковъ.
- 10.—160 (1651)¹⁴, новгородецъ Василій Родионовичъ Хвостовъ.

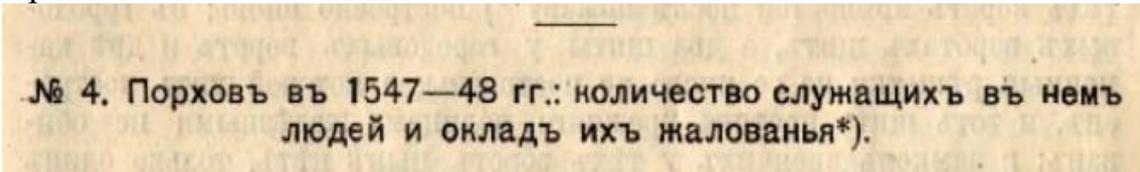
⁴ Амвросій (Орнатскій) А.А. История российской иерархии...: Ч. 5. С. 599–600.

⁵ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви: [С алф. указ. монастырей, сост. М. Семейским] / Сост. из достовер. источников Павел Строев, орд. акад. С.-Петерб. акад. наук... СПб., 1877. Стб. 396, 404.

⁶ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 180.

С другой стороны, порховские краеведы до настоящего времени не знакомы с данным трудом А.П. Барсукова, как и краеведы некоторых других малых городов. Соответственно, имена этих воевод нигде не указывали. Порховские «любители старины» в основном использовали и продолжают использовать труд Е.Е. Лебедева (1915 г.), который отмечал только одного воеводу – Матвея Дмитриевича Шаврукова-Муравьева⁷. Сам Е.Е. Лебедев обнаружил данного воеводу благодаря публикации родословной росписи Муравьевых князем А.Б. Лобановым-Ростовским: «*Матвей Дмитриевич, Шаврук, воевода в Порхове в 1619 и 1620; в 1614 ездил в Москву выборным от новгородцев и шведов; убит; ж(ена) его в схиме Маремьяна*»⁸.

О составе гарнизона Порхова за интересующий нас период и количестве жителей мы узнаем из труда С.М. Соловьева и публикации Е.Е. Лебедевым в приложении к своей книге одного очень информативного источника. С.М. Соловьев, приводя сведения о численности в 1626 г. населения многих городов страны, отмечал, что в Порхове было 75 человек, при этом не указывая, кто были эти люди (дворяне, стрельцы, пушкари, воротники или посадские)⁹. Эта цифра также вошла во все последующие публикации краеведов. Е.Е. Лебедев привел состав гарнизона Порхова в 1647–1648 гг. Он писал: «*В 1647–48 гг. количество служащих в Порхове людей определялось: 50 стрельцов с сотником, пушкарей 2 человека, да воротников 2, в съезжей избе подъячей... и сторож*». О размерах жалованья этим служилым людям, которые были указаны в источнике, Е.Е. Лебедев ничего не писал¹⁰. В приложении к своей книге Е.Е. Лебедев опубликовал этот источник, но, к сожалению, с ошибкой в названии: «Порхов в 1547–48 гг.: количество служащих в нем людей и оклад их жалованья»¹¹. Правильно надо было «Порхов в 1647–48 гг.».

№ 4. Порховъ въ 1547—48 гг.: количество служащихъ въ немъ людей и окладъ ихъ жалованья*).

К сожалению, в отличие от краеведов другого псковского пригорода – Опочки, где еще в 1912 г. Л.И. Софийским была составлена подробная

⁷ Лебедев Е.Е. Порхов и его окрестности. Исторический очерк. Новгород, 1915 // Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций / сост. и автор вступительных статей Н.Ф. Левин. Псков, 2005. С. 161.

⁸ Лобанов-Ростовский А.Б., князь. Русская родословная книга: в 2 т. Т. 1 (издание второе). СПб., 1895. С. 406.

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения: в 18 кн. М., 1995. Кн. 5, т. 9. Гл. 5.

¹⁰ Лебедев Е.Е. Порхов и его окрестности. Исторический очерк. С. 161.

¹¹ Там же. С. 200.

роспись начальных людей города¹², порховские краеведы, включая Е.Е. Лебедева, а также его последователи, «любители старины», жившие в XX – начале XIX в., не интересовались данным вопросом.

Это вся имеющаяся к настоящему времени информация о Порхове за период 1617–1650 гг. Как видим, сведений очень мало, событий никаких не приводится, имен жителей тоже, а в списке воевод и настоятелей имеются большие лакуны. В качестве примера стоит привести цитату из книги (объемом 68 п. л.) современного порховского краеведа Алексея Екимовича Крылова, в которой о данном периоде после заключения Столбовского мира сказано следующее: «*После изгнания шведов из Порхова воеводой в городе стал Матвей Дмитриевич Шаврук-Муравьев. Население крепости в 1626 году состояло из 75 человек. В 1646–1648 годах в Порховской крепости служили 50 стрельцов с сотником, 2 пушкаря, 2 воротника, подъячий в съезжей избе и сторож*»¹³. Далее приводится весьма ценная информация, относящаяся уже ко второй половине XVII в., а XVIII веку посвящено уже много сведений.

Прежде чем уточнять имена начальных людей Порхова первой половины XVII в., следует подробно остановиться на находках А.П. Барсукова, который первым составил список воевод Порхова (он же оказался и единственным исследователем, кто занимался данным вопросом). А.П. Барсуков привел имена 10 человек, начиная с 1617 г. и заканчивая 1651 г. Это Игнатий Харитонович Харламов (1617–1618), Василий Федорович Клепик-Бутурлин (1619), Матвей Шавруков-Муравьев (1619–1620), Андрей Иванович Нащокин (1625), Афанасий Иванович Дубровский (1627–1628), Федор Воронов (1629, февраль – 1629), Иван Лавров (1636–1637), Аггей Баранов (1644–1646), Прокофий Андреевич Юшков (1646, октябрь – 1648/49), Василий Родионович Хвостов (1651)¹⁴.

Как видим, некоторые отчества воевод не указаны, и между датами воеводства существуют большие пробелы. Источниками для данного списка А.П. Барсукова послужили Дворцовые разряды и Записные книги, а также Сметный список 139 (1630/31) г., в котором указана точная дата назначения одного из воевод: «*В Порхове Федор Воронов, послан в 137 г. в феврале*»¹⁵. Из этой записи видно, что Федор Воронов был отправлен на воеводство в Порхов в феврале 1629 г. и к моменту составления источника (конец 1630 г. или начало 1631 г.) все еще находился в Порхове. Так что дату завершения воеводства Воронова, указанную А.П. Барсуковым (1629), можно продлить как минимум на год. Удалось выяснить, что здесь речь

¹² Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.) / вступительная статья Н.Ф. Левина. Псков, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). С. 90.

¹³ Крылов А.Е. Край между Псковом и Новгородом. Псков, 2013. С. 135.

¹⁴ Барсуков А.П. Списки городских воевод... С. 180.

¹⁵ Сметный список 139 году / публ. И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 4 (Смесь). С. 34.

идет о Федоре Облезове (Олферьеве) Воронове, который еще в 1605/06 г. служил в Порхове городовым приказчиком, успешно оборонял вместе с воеводой И.А. Мещерским Порхов от тушинцев весной 1609 г., за что был награжден царем Василием Шуйским, продолжал эту службу в Порхове городовым приказчиком вместе с воеводой Неудачей Шишкиным в августе–октябре 1610 г. Потом во времена шведской оккупации Ф.О. Воронов был вторым воеводой в Порхове при князе Иване Мещерском занимался сбором кормов для шведов, имел поместья в Вышегородском погосте. В августе 1614 г. он получил отдельную грамоту на поместье князя Ивана Петровича Белосельского – деревни Тосны Борки и Полоная (80 чети). После окончания Смуты князьям Белосельским удалось вернуть эти земли, а у Ф.О. Воронова остались поместья в Дубровенском и Ручьевском погостах¹⁶. Подробные биографии некоторых других воевод Порхова – И.Х. Харламова, М.Ш. Муравьева и А.И. Нащокина – опубликованы в нескольких сборниках Порховских краеведческих чтений¹⁷.

Что касается воеводы Ивана Лаврова, то это невельский помещик Иван Васильевич Лавров, который после отдачи Невеля полякам в начале 1619 г. по условиям Деулинского перемирия был испомещен в Порховском уезде, получил поместья в Карачуницком погосте. Интересно, что земли ему и другим невлянам «отделял» бывший порховский воевода И.А. Мещерский¹⁸.

Воевода Аггей Баранов указан как новгородец. В данном случае указание «новгородец» говорит о том, что этот человек не является помещиком Шелонской пятины, к которой относится Порхов. Действительно, Аггей Ратманов (Андреев) Баранов был помещиком Обонежской пятины, владел поместьями далеко на севере, в Заонежье. В Записной книге 1646/47 г. говорится, что он был «послан» в Порхов в 7153 году, то есть еще в конце 1644 или в первой половине 1645 г. Скорее

¹⁶ Сыскная десятина о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских. Шелонская пятина. Новгородского уезда. 2 мая 1619 г. // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608: Сборник документов / отв. ред. Н.М. Рогожин; Ин-т российской истории. М., 2003. № 137. С. 280; Рабинович Я.Н. Порхов в Смутное время. Саратов, 2013. С. 24, 31, 32, 35, 36, 38–40, 97.

¹⁷ Рабинович Я.Н. Помещики Порховского уезда Шелонской пятины в Смутное время // Краеведческие чтения. Порхов: материалы 11-й научной конференции, 26–28 сентября 2009 г. / сост.: Н.Н. Степанова, Н.А. Исакова, М.П. Нармонтас. Псков, 2010. С. 84–104; Рабинович Я.Н., Селин А.А. Воевода Порхова Матвей Шавруков Муравьев (1619–1620) // XI Псковские международные краеведческие чтения; XVII Порховские краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Порхов, 1–3 октября 2021 г.) / ред.-сост. Т.В. Вересова: в 2 т. Т. 1. Псков, 2022. С. 35–45; Рабинович Я.Н. Воевода Порхова Андрей Иванович Нащокин: страницы биографии // Порхов: материалы XV научно-практической конференции, 29–30 сентября 2017 г. / сост. О.В. Ковалева, Н.А. Исакова. Псков, 2019. С. 59–68.

¹⁸ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. Прилож. XIII. С. 382.

всего, именно он приводил жителей Порхова к присяге новому царю Алексею Михайловичу в июле–августе 1645 г. Он же продолжал службу в Порхове и осенью 1646 г., так как в Записной книге 1646/47 г. указан как действующий воевода¹⁹. С другой стороны, в записной книге 7157 (1648/49) г. говорится уже про его сменщика Прокофия Андреевича Юшкова, который был «*послан во 155 году, в октябре*» и в этой записной книге указан как действующий воевода²⁰. Следовательно, смена воевод произошла в конце октября или в начале ноября 1646 г., и этот новый воевода П.А. Юшков продолжал службу в Порхове как минимум до конца 1648 г., а то и в 1649 г. Кто сменил П.А. Юшкова в 1649 г. – неизвестно, а новый воевода Василий Родионович Хвостов указан лишь в 1651/52 г.²¹

А.П. Барсуков во введении к своей работе писал, что он специально не занимался составлением списков воевод, а при работе над другим трудом о роде Шереметевых лишь выписывал встречающиеся сведения о воеводах городов, которые потом систематизировал. Понимая, что его списки воевод неполные, исследователь призывал продолжать начатое им дело: «*Мои списки послужат лишь основанием для дальнейших трудов. Во всяком случае, дополнение и исправление Списков будет легче их первоначального составления*»²².

Автору этих строк удалось обнаружить в книгах разрядных имена ряда воевод первой половины XVII в., не указанных А.П. Барсуковым. Это Иван Михайлович Аничков (1622–1624), Петр Мяжкой (1627–1628), Юрий Минин Копнин (1630–1631, 1632–1634), Замятня Васильевич Аничков (1637–1638). Из указанных лиц к настоящему времени опубликована биография И.М. Аничкова²³.

В ежегодных разрядных записях после освобождения Порхова от шведов начиная с 1617 г. при воеводе И.Х. Харламове и вплоть до 1620 г. приводится состав гарнизона Порхова – 9 детей боярских (местных помещиков Шелонской пятины), 50 стрельцов и 11 вооруженных посадских людей – итого 70 человек²⁴. После 1620 г. в течение нескольких лет состав гарнизона Порхова, как и других городов, не указывается. Вновь после перерыва состав гарнизона приводится уже в разрядной

¹⁹ Записные книги Московского стола: Записная книга Московского стола 7155 года // Русская Историческая Библиотека, издаваемая Археографической Комиссией (далее – РИБ). СПб., 1886. Т. 10. С. 311.

²⁰ Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 411.

²¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1852. Т. 3 (1645–1676). Стб. 276.

²² Барсуков А.П. Указ. соч. С. IV, IX.

²³ Рабинович Я.Н. Воевода Порхова Иван Михайлович Аничков // Краеведческие чтения. Порхов: Материалы XVI научной конференции 27 сентября 2019 г. / сост. Тимошенко С.В., Михайлова Н.И. и др. Псков, 2021. С. 188–202.

²⁴ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии: в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). XV, II с., 1380 стб. Стб. 390, 522, 641.

записи за 1624/25 г. при воеводе Андрее Ивановиче Нащокине. Здесь указаны 75 человек, в том числе 49 стрельцов с сотником, 12 местных помещиков и 13 остальных людей. Видимо, в это число 13 входили вместе с пушкарями, затинщиками и воротниками также вооруженные посадские люди (9 чел.), ведь до и после этого времени постоянно упоминаются только 2 пушкаря и 2 воротника. При сменившем А.И. Нащокина в 1625/26 г. А.И. Дубровском, который продолжал служить в Порхове в 1626/27 г., эта численность 75 чел. осталась без изменения²⁵. Именно эту цифру указывал С.М. Соловьев.

После Афанасия Дубровского некоторое время в Порхове успел послужить воеводой сменивший его Петр Мягкой. Смена воевод города произошла в начале 7136 (1627/28) года, то есть в сентябре 1627 г. Петр Мягкой умер на воеводском посту в Порхове, и на освободившееся место был назначен вторично Афанасий Дубровский (скорее всего, весной или летом 1628 г.). В этой разрядной записи за 1627/28 г. состав гарнизона Порхова также не изменился, по-прежнему 75 человек: *«В Порхове Петр Мягкой; и Петр умре, а в Порхове велено быть Офонасью Дубровскому, а с ним дворян и детей боярских Шелонской пятины 12 ч., пушкарей и затинщиков и воротников 13 ч., с сотником стрельцов 49 ч.; и всего в Порхове всяких людей 75 ч.»*²⁶.

На следующий 7137 (1628/29) г. запись о смене воевод Порхова следующая: *«В Порхове Офонасей Дубровской; и Офонасью велено служить с городом, а в Порхове велено быть Федору Воронову, а с ним сотник, 50 ч. стрельцов»*. Насчет других категорий служилых людей ничего не сказано, зато в Великом Новгороде записаны порховские пушкари и воротники (численность их не указана), а порховские дворяне и дети боярские включены в общее число 142 ч. Шелонской пятины, которые также находятся в Новгороде и живут здесь, *«переменяясь по пятинам»*²⁷.

В 7138 (1629/30) г. количество жителей в Порхове в разрядной записи начинает увеличиваться за счет посадских людей, которые вооружены и включены в эту разрядную запись в качестве защитников города. Воеводой указан Федор Воронов, с ним записаны, кроме 12 детей боярских, 4 пушкарей и воротников, 50 стрельцов с сотником также *«посадских людей 42 ч., и всего в Порхове всяких людей 108 ч.»*. Эти же цифры (108 человек) мы видим в следующем году (1630/31 г.) при новом воеводе, которым стал Юрий Минин Копнин: *«В Порхове Юрьи Минин сын Копнин, а с ним... всего всяких людей 108 ч.»*²⁸.

²⁵ Книги разрядные... Т. 1. Стб. 1135, 1240, 1348.

²⁶ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии: в 2 т. СПб., 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб. Стб. 79.

²⁷ Там же. Стб. 184.

²⁸ Там же. Стб. 281, 346–347.

Этот Юрий Копнин, видимо, недолго служил в Порхове при своем первом назначении, потому что уже в 7140 (1631/32) г. в этом городе указан новый воевода Иван Васильевич Лавров, которого снова сменил Юрий Копнин. За этот 1632 год в связи с началом Смоленской войны состав жителей Порхова, указанный в разрядной записи, претерпел существенные изменения в отношении посадских людей: *«В Порхове Иван Васильев сын Лавров, и Ивану велено быть с городом, а в Порхове велено быть Юрию Копнину, а с ним: с сотником стрелцов 49 ч., земской дьячок 1 ч., пушкарей и воротников 4 ч., посадских людей и их детей и братьи и захребетников 98 ч., всего в Порхове служилых и всяких жилецких людей 153 ч.»*. По сравнению с предыдущей записью численность посадских людей возросла более чем в 2 раза (было 42 чел., стало 98 чел.). Порховские дворяне и дети боярские здесь не указаны, они вошли в состав 500 новгородцев всех пятин, которые были направлены в полк князя Семена Васильевича Прозоровского и участвовали в освобождении крепости Белой и осаде Смоленска в 1632–33 гг. Аналогичные сведения о составе гарнизона Порхова с прежним воеводой И.В. Лавровым, который снова сменил Юрия Копнина, и общим количеством жителей 153 чел. указаны в разрядной записи за 1634/35 г. и 1635/36 г.²⁹

Этот Иван Лавров служил в Порхове после окончания Смоленской войны еще несколько лет. Он отмечен в качестве воеводы Порхова и в записной книге Московского стола 7145 (1636/37) г.: *«Того ж 145 году, в городех воеводы и приказные люди... В Порхове Иван Лавров»*³⁰.

Разрядная запись за следующий (1637/38) год позволяет уточнить время завершения службы в Порхове Ивана Лаврова. Осенью 1637 г. он еще находился в Порхове, а в начале 1638 г. его сменил новый воевода Замятня Аничков: *«В Порхове воевода Иван Лавров. И Ивану велено служить с городом. А в Порхове велено быть новгородцу Замятне Оничкову»*³¹. Он был помещиком Деревской пятины.

Таким образом, разрядные записи позволили уточнить (продлить) время службы в Порхове воевод, которые имеются в списке А.П. Барсукова, причем некоторые воеводы были назначены в Порхов вновь, например, И.Х. Харламов (1620–1622), А.И. Дубровский (1628–1629), И.В. Лавров (1631–1632, а вторично – в 1634–1637 гг.).

Во время службы в Порхове воеводы Матвея Муравьева (1620) и вторичного воеводства в Порхове Игнатия Харламова (1620–1622) в городе и уезде происходят события, имевшие важные последствия в будущем. Начинается испомещение в ближайших к Порхову погостах уезда (в Карачуницком, Болчинском, Бельском, Ясенском и Вышегородском) новых служилых людей, невеличких помещиков,

²⁹ Книги разрядные... Т. 2. Стб. 682, 811, 919.

³⁰ Записная книга Московского стола 7145 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 6.

³¹ Разрядная книга 1637/1638 года / отв. ред. В.И. Буганов; сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина, А.П. Богданов. М., 1983. С. 113.

потерявших свои земли (Невель по итогам Деулинского перемирия отошел к Польше). Именно их потомки в XIX в. составят костяк порховского дворянства. Это Лавровы, Деденевы, Ладыженские, Непенины и другие. Бывшим невельским помещикам отделял земли, которые ранее являлись дворцовыми владениями, князь Иван Мещерский и Лука Милославский. Начало такого «переселения» относится к апрелю 1620 г. Сохранилась «Книга об отделении поместий Невлянам в Порховском уезде». В ней перечислены 50 человек невлян дворян, детей боярских и недорослей, получивших земли в 5 погостах Порховского уезда. Список открывают Андрей Алексеев сын Юшков с сыном Прокофием. Этот документ подписал помощник Ивана Мещерского Лука Милославский и подьячий Порховского уезда «Константинко Петров» – важное лицо в управлении уездом, на котором лежала вся текущая работа. Позже, в 1626–1627 гг., была составлена писцовая книга Шелонской пятины князем Василием Волконским, в которой также фигурировали эти невельские помещики. Они в основном получали дворцовые земли в этих пяти погостах Порховского уезда³².

После заключения в 1617 г. Столбовского мира укрепляются торговые связи с пограничными шведскими территориями. Теперь Швеция стала союзником России в борьбе против Польши, участвовала в восстановлении экономики страны и реформе русской армии. Новгородцы торгуют в шведских городах – в Прибалтике, Выборге, Стокгольме, в уступленных шведам Яме, Копорье, Орешке, а шведские купцы – в Ладогe, Новгороде, Порхове и других городах. При этом торговые люди с обеих сторон стараются торговать не только в городах, но и в селах и деревнях, чтобы не платить торговые пошлины. Известно, что шведские купцы (среди них были и русские люди, ставшие шведскими подданными) занимались торговлей с порховскими жителями и крестьянами Порховского уезда в окрестных погостах, не заезжая в Порхов, где подьячий съезжей избы Константин Петров или пристав с целовальником по указу воеводы обязаны брать с них торговые пошлины. К тому же некоторые купцы приезжали даже без проезжих грамот, то есть без разрешения на торговлю (фактически занимались контрабандой), *«торгуют, ездя по деревням, всякими товары безошлинно, а в Новгороде, и в Ладогe, и в Порхове с теми проезжими (грамотами) для пошлин не являются, и в том нашей казне в пошлинах чинятся убытки»*. Местные жители также пытались уйти от уплаты таких пошлин и старались торговать со шведами у себя дома, в селах и деревнях. В связи с этим последовал царский указ от 27 февраля 1629 г. о запрете торговли «по селам и деревням». Воеводам, в том числе воеводе Порхова Федору Олферьеву Воронову (он как раз в феврале 1629 г. назначен в Порхов), было предписано нарушителей *«тех людей сыскивать и чинить над ними наказанье, чтоб они впредь в уездех не торговали, а торговали в городех»*. Шведским купцам, среди которых

³² Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгорода в XVI веке... С. 364, 382.

было немало русских людей, также запрещалось торговать в селах и деревнях: «Свейским Руским и Немецким торговым людем потому ж в уездех торговать не велети, а торговали б в городех, чтоб в том нашей пошине итери не было»³³. Впервые на этот источник обратил внимание Е.Е. Лебедев, но при публикации в его книге в сноске были неверно указаны выходные данные – «Акты археогр. экспед. III, 21» (следовало писать «III, 262–263»).

После Смутного времени постепенно начинает возрождаться жизнь в Порхове, растет численность посадского населения. Если в 1620-е годы их было менее двух десятков, то в конце 1630-х годов их стало на порядок больше. Наиболее подробные сведения о составе населения Порхова приведены в разрядной записи за 1637/38 год, когда воеводу Ивана Васильевича Лаврова сменил новгородец Замятня Васильевич Аничков. В 1638 г. ожидалась война с Турцией из-за захваченного донскими казаками Азова, поэтому происходила мобилизация всех воинских сил на южных рубежах страны. Пришлось и стрельцам Порхова, оставив свои семьи, отправиться в поход на юг. Порховские помещики в этой разрядной записи не указаны, все они включены в состав гарнизона Новгорода, как и служилые люди других пятин, причем таких новгородцев было отправлено в Москву 1000 человек (из общего количества 1415 дворян, детей боярских и новокрещенов всех пятин, служивших в Новгороде). В этой разрядной записи указано общее число новгородцев Шелонской пятины – 169 человек, куда включены и порховские помещики. Количество стрельцов в Порхове остается неизменным (с сотником 50 стрельцов), указаны также 4 пушкаря и воротника (видимо, они остались в городе, в поход не пошли). А вот посадских людей, «их детей, братьев и захребетников» теперь записано 200 человек, то есть их стало теперь больше в несколько раз, чем стрельцов. Общий итог – всего в Порхове всяких людей 254 человека. В это число включены посадские люди, которые не готовы служить службу и не были вооружены. Таких посадских людей, их детей, братьев и захребетников указано 98 человек. Все порховские стрельцы весной 1638 г. были отправлены на юг в Венев, в полк окольничего князя С.В. Прозоровского. Вместо порховских стрельцов на время их южной командировки присланы из Пскова в Порхов 50 псковских стрельцов³⁴. Эта «командировка» на юг продолжалась до поздней осени 1638 г.

³³ Царская грамота Новгородским воеводам князю Пожарскому и Глебову о дозволении производить с Шведскими подданными торг по обе стороны границы в городах и о запрещении торговать в селах и деревнях. 1629, февраля 17 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией наук: 4 т. СПб., 1836. Т. 3. (1613–1645). № 180. С. 262–263.

³⁴ Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1974. С. 340; Разрядная книга 1637/1638 года / отв. ред. В.И. Буганов; сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина, А.П. Богданов. М., 1983. С. 113.

В начале царствования Алексея Михайловича были пересмотрены нормы жалования служилым людям в различных городах, подведомственных Новгородской четверти, в том числе в Порхове, причем, эти нормы были сокращены. Воевода Порхова Прокофий Андреевич Юшков в конце 1647 г. после приема дел от прежнего воеводы Аггея Баранова отправил в Москву ведомость о составе служилых людей в городе и их хлебном и денежном жаловании. На этом документе дяки Новгородской четверти делали пометы, из которых видно, что жалование было сокращено. Гарнизон по-прежнему состоял из 50 стрельцов, которыми командовал сотник. Ранее сотник получал жалование 10 руб., возможно, что он был из числа выдвинувшихся по службе стрелецких пятидесятников. Прежде порховский сотник, судя по памяткам из Стрелецкого приказа, получал жалование «сполна». Теперь сотником назначили одного из порховских детей боярских Шелонской пятины, у которого были поместья в окрестных погостах. Из Москвы поступило указание воеводе Порхова П.А. Юшкову (аналогичные указания получили воеводы других новгородских и псковских пригородов) – тем сотникам (и другим служилым людям), *«за кем есть вотчины и поместья, тем жалованья не давать»*. Помощниками сотника были стрелецкий пятидесятник и 4 десятника. Что касается их денежного жалованья, то пятидесятник получал два с половиной рубля, десятники – по два с четвертью, а остальные 45 рядовых стрельцов – по 2 руб. Итого на всех стрельцов денежное жалование *«101 рубль с полтиною»*. В Новгороде, Пскове, Ладоге жалование рядовым стрельцам было выше – по 3 руб., в других городах – по 2,5 руб.

Кроме денежного жалованья, стрельцы получали также хлебное жалованье рожью, ячменем и овсом. Каждому рядовому стрельцу полагалось на год по 6 чети ржи (одна четь – около 100 кг). На каждые 10 человек также давали по 6 чети ячменя и по 12 чети овса. Стрелецкие начальники получали небольшую прибавку к этому хлебному жалованью. Пятидесятник получал дополнительно 1 четверть ржи и 1 четверть овса, а 4 десятника – «по осмине» (половине четверти) ржи и овса. На всех стрельцов на год выходило хлебного жалованья *«303 чети ржи, 30 чети ячменю, 63 чети овса»*. В прошлые годы стрельцам давали жалованье за хлеб деньгами «сполна». Жалование стрельцам оставили без изменения.

В состав гарнизона, кроме стрельцов, входили 2 пушкаря и 2 воротника. Они получали жалованье по 6 чети ржи, итого на всех четверых – 24 чети. В отношении воротников теперь поступило новое указание – быть без этого жалованья. Воротники должны были по совместительству исполнять роль приставов, *«а за жалованье ходить в приставех, а приставом не быть»*. Видимо, ранее была в Порхове отдельная должность приставов, которую теперь ликвидировали.

В съезжей избе Порховской крепости (воеводской канцелярии) находился подьячий. Он получал денежный оклад 6 руб. Также был

сторож съезжей избы, который получал только хлебное жалованье – 6 чети ржи (как и рядовые стрельцы). Если по отношению к подъячому в 1648 г. никаких изменений не произошло, то сторожу было приказано хлебное жалованье не давать, а давать денежное жалованье в размере 1 руб. Теперь сторож стал получать намного меньше жалованья, чем раньше³⁵.

Был в те годы в Порхове еще площадной подъячий, но так как он служил без жалованья, а получал деньги от дел, то он в данном источнике не упоминается.

За первую половину XVII в. почти ничего неизвестно о церковнослужителях Порхова, окрестных храмов и монастырей, кроме указанных П.М. Строевым. В последние годы Смуты в порховской Никольской церкви в крепости служили поп Иван Григорьев и дьячок Конанко Михайлов (упоминаются еще в 1615 г.). Также известен порховский дьячок Офонка Ондреев сын Щетинин, который составлял отдельные книги на передачу поместья. Но это происходило в 1611 г., и не факт, что он дожил до 1620–30-х гг. В соседнем Карачуницком погосте в Успенской церкви в Смутное время служили попы Антон Григорьев и Тимофей Константинов, а дьячком был вдовый поп Томилко Ондронов³⁶.

К сожалению, о посадских людях Порхова первой половины XVII в. сведений сохранилось очень мало. Известно, что в 1649 г. на Земском соборе, принявшем Соборное уложение, был выборный представитель от порховской посадской общины – Остафий Панфилов. После принятия Уложения все выборные расписывались на обороте подлинного свитка. За неграмотного Остафия Панфилова расписался новгородец Андрей Шелковник. Представителем помещиков Шелонской пятины на этом Земском соборе был Ларион Иванович Татищев. Он расписался на свитке сам³⁷. Это хорошо известная личность, он имел поместья в Бельском (сельцо Воробьево, деревни Гривы, Крутец, Липки), Болчинском (деревни Крутец-Медведево, Нивы, Дубечно Большое и Дубечно Малое) и Высоцком погостах. В 1650–1651 гг. он служил воеводой в Опочке³⁸. Ларион Татищев – дальний родственник Алексея Степановича Татищева (шестиюродный брат), деда знаменитого историка В.Н. Татищева.

³⁵ Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдаче из казны денег на церковные потребности о денежном и хлебном жалованье стрельцам, казакам, пушкарям, подъячим и другим служилым людям, и о наделении стрельцов и казаков землями: Роспись, сколько Новгородские Четверти в городех служивых людей и всяких обротчиков, и сколько им государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси жалованья по окладу, и кому сколько дают. 1647–1648 // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией: в 12 т. СПб., 1848. Т. 3 (1645–1654). № 36-1. С. 121–122.

³⁶ Рабинович Я.Н. Порхов в Смутное время. Саратов, 2013.

³⁷ Список рукоприкладств на свитке Соборного уложения 1649 г.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / подг. текста Л.И. Ивиной; рук. авт. коллек. А.Г. Маньков. Л., 1987. С. 404.

³⁸ Татищев С.С. Род Татищевых 1400–1900. Историко-генеалогическое исследование. СПб., 1900. С. 49.

Воеводам в управлении городом и уездом помогали подьячие. Видимо, их было в Порхове несколько человек. Главным из них был подьячий съезжей избы (воеводской канцелярии). Ему помогал площадной подьячий, исполнявший функции современного нотариуса. Известен после Смуты в 1620-е гг. площадной подьячий Порхова Богдашко Емельянов. Он в марте 1624 г. писал порядную запись на вольного работного человека Бориса Лукьянова, который подрядился в монастырские крестьяне Никандровой пустыни в деревню Горки Верхние Дубровенского погоста. В это время монастырем управлял строитель старец Герман³⁹. По мнению П.М. Строева, этот строитель старец Герман управлял монастырем еще в 1620 г. Из описания И.А. Шляпкина известно, что в 1620 г. была составлена грамота на вотчину Никандровой пустыни, она дана по челобитью игумена, старца Германа⁴⁰.

Известна порядная грамота, составленная 24 сентября 1645 г., которая связана с этим населенным пунктом Горки Верхние, превратившимся после поселения там крестьян из пустоши в деревню. Этот документ является важным источником для выяснения ряда имен местных жителей и руководителей монастыря и Порхова. В это время в Порховской Никольской церкви служил дьячком Сенька Тимофеев (он писал эту порядную грамоту), игуменом Никандровой пустыни был Сергей, а в соседнем Демянском монастыре дьячком служил Филька Фомин, который расписался за неграмотного крестьянина («руку приложил»). Одним из уважаемых посадских людей Порхова в те годы был Иван Остафьев, который указан послухом при составлении этой порядной грамоты⁴¹. Не сын ли это выборного представителя от Порховских посадских людей Остафия Панфилова, который участвовал в Земском соборе 1649 г., принявшем Соборное уложение?

Важную роль в управлении Порховским уездом в те годы играли губные старосты. Их назначали из отставных дворян. Известен такой староста Никита Федорович Шелепин в 1630 г. Позже его сын Тимофей Никитин Шелепин также займет эту должность (он в октябре 1679 г. утвердил порядную запись одного крестьянина)⁴². Никита Федорович Шелепин был помещиком Бельского погоста Порховского уезда, награжденный царем Василием Шуйским в 1609/10 г. за оборону Порхова

³⁹ *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества (Порядные записи Никандровой пустыни) / издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1908. С. 578.

⁴⁰ *Шляпкин И.А.* Опись рукописей и книг музея Археологической комиссии при Псковском губернском Статистическом Комитете / составил И.Шляпкин, студент Императорского С.-Петербургского университета. Псков, 1979. Прил. № 2 (Обельная грамота Никандровой пустыни). С. 43.

⁴¹ *Серебрянский Н.* Указ соч. С. 578–579.

⁴² Там же. С. 577–578.

от тушинцев в 1609 г., за участие в дальнейшем походе воевод Скопина-Шуйского против мятежного Пскова и отличившийся при освобождении Торопца от тушинцев. Еще ранее он участвовал в боях против Болотникова под Каширой, Тулой и на реке Восма. В дальнейшем во время шведской оккупации Никита Шелепин составлял дозорные книги в 1615 г., то есть служил шведско-новгородскому правительству вплоть до возвращения Новгорода по условиям Столбовского мира. В 1619 г. Никита Шелепин – городской сын боярский с поместным окладом 500 четвертей и денежным из Чети 9 руб.⁴³ В 1630 г. Никита Федорович Шелепин, будучи губным старостой Шелонской пятины, оставался по-прежнему городовым сыном боярским с этим же окладом⁴⁴.

Каких-либо боевых действий за указанный период в районе Порхова не отмечено. Исключение составляют события завершающего периода Смоленской войны 1632–1634 гг., когда польские отряды доходили до южных погостов Порховского уезда. Известны их рейды в район Вороноча, Опочки и Острова. В книге № 20 Описания МАМЮ в одном из дел (столп 35, л. 52–53) говорится про *«вести о появлении близ Порхова и Старой Руссы литовских людей»* в 142 (1633/34) г.⁴⁵ Воеводой Порхова в те годы служил Юрий Копнин. Видимо, в тот раз серьезных последствий для жителей Порхова не было, поляки находились относительно далеко, чего нельзя сказать о событиях 1664–1665 гг., когда была разорена Никандрова пустынь.

Об участии порховских служилых людей в войске князя И.Н. Хованского, отправленного в 1650 г. для подавления восстания в Новгороде и Пскове, о потерях дворян и стрельцов Порхова во время боевых действий против псковичей (а потери были немалые) сведений пока не обнаружено. Но все эти события выходят за рамки данного исследования.

⁴³ Сыскная десятня о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских. Шелонская пятина. Новгородского уезда. 2 мая 1619 г. С. 282.

⁴⁴ Служилые города от «Немецкой Украйны»: указатель состава дворян и детей боярских по десятням и спискам начала 1630-х годов (Новгород, Торопец, Псков, Великие Луки, Ржева Пустая, Невель) / сост. В.Н. Козляков // Российская генеалогия: научный альманах / главный редактор А.В. Матисон. М., 2023. Вып. 13. С. 523.

⁴⁵ Описание документов и бумаг, хранящихся в б. Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 20 (первая половина). М., 1921. С. 121.

Список литературы

Амвросий (Орнатский) А.А. История российской иерархии...: в 6 ч. Ч. 5. М.: В Синодальной типографии, 1813. [2], 1–16, 19–737, [1], III, [1] с.

Анисимов А. Исторические и статистические сведения о городе Порхове Псковской губернии // Псковские губернские ведомости. 1873. № 3–6.

Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.

Крылов А.Е. Край между Псковом и Новгородом. Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. 544 с.

Лебедев Е.Е. Порхов и его окрестности. Исторический очерк. Новгород, 1915 // Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций / сост. и автор вступительных статей Н.Ф. Левин. Псков: Псковская областная типография, 2005. С. 125–214.

Лобанов-Ростовский А.Б., князь. Русская родословная книга: в 2 т. Т. 1 (издание второе). СПб.: издание А.С. Суворина, 1895. VIII; 468 с.

Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгорода в XVI веке, с приложением карты. (Из Записок Императ. Рус. Географ. Об-ва. Кн. VIII). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. XII, 236, 415 с., 1 л. карт.

Описание документов и бумаг, хранящихся в б. Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 20 (первая половина). М.: Государственное издательство, 1921. [7], 246 с.

Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций / сост. и автор вступительных статей Н.Ф. Левин. Псков: Псковская областная типография, 2005. С. 65–91.

Рабинович Я.Н. Воевода Порхова Андрей Иванович Нащокин: страницы биографии // Порхов: материалы XV научно-практической конференции, 29–30 сентября 2017 г. / сост. О.В. Ковалева, Н. А. Исакова. Псков: Псковский областной ин-т повышения квалификации работников образования (ПОИПКРО), 2019. С. 59–68.

Рабинович Я.Н. Воевода Порхова Иван Михайлович Аничков // Краеведческие чтения. Порхов: Материалы XVI научной конференции 27 сентября 2019 г. / сост. Тимошенко С.В., Михайлова Н.И. Псков: ПОИПКРО, 2021. С. 188–202.

Рабинович Я.Н. Помещики Порховского уезда Шелонской пятины в Смутное время // Краеведческие чтения. Порхов: материалы 11-й научной конференции, 26–28 сентября 2009 г. / сост.: Н.Н. Степанова, Н.А. Исакова, М.П. Нармонтас. Псков: ПОИПКРО, 2010. С. 84–104.

Рабинович Я.Н. Порхов в Смутное время. Саратов: издательский центр «Наука», 2013. 128 с.

Рабинович Я.Н., Селин А.А. Воевода Порхова Матвей Шавруков Муравьев (1619–1620) // XI Псковские международные краеведческие чтения; XVII Порховские краеведческие чтения. Материалы

Международной научно-практической конференции (г. Порхов, 1–3 октября 2021 г.) / ред.-сост. Т.В. Вересова: в 2 т. Т. 1. Псков: б/и, 2022. С. 35–45.

Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества (Порядные записи Никандровой пустыни) / издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М.: Синодальная Типография, 1908. [2], IV, 3-580, VI с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения: в 18 кн. М.: Голос, 1995. Кн. 5, т. 9. Гл. 5.

Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.) / вступительная статья Н.Ф. Левина. Псков: Псковская областная типография, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). 232 с. Репринт изд.; 1-е изд.: Псков: Электрич. типо-лит. Губ. Зем., 1912. [2], VI, II, 209 с., 54 л. ил., карт.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российския церкви: [С алф. указ. монастырей, сост. М. Семейским] / Сост. из достовер. источников Павел Строев, орд. акад. С.-Петербур. акад. наук. СПб.: Археограф. комис., 1877. X с., 1064, 68 стб.

Татищев С.С. Род Татищевых 1400–1900. Историко-генеалогическое исследование. СПб.: типография А.С. Суворина, Эртелев пер., д. 13, 1900. С. 49. XXVI, II, 399 с., 1 л. схем.

Дата поступления рукописи в редакцию – 22.07.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

РАБОТА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТОРОПЕЦКОМ УЕЗДЕ¹

Садикова Анастасия Сергеевна
*студентка 4 курса, исторический факультет,
Тверской государственный университет, Тверь*

Аннотация. В статье анализируются протоколы заседаний Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Торопецком уезде. В ходе заседаний Комитет пришел к заключению, что на упадок сельского хозяйства повлияло несоответствие трех элементов: земли, труда и капитала. Автор выявляет важные аспекты программы для уезда, а также рассматривает предложенные методы подъема сельского хозяйства уезда. Отмечается, что протоколы заседаний не затрагивают вопросы, не имеющие существенной важности для уезда.

Ключевые слова: Торопецкий уезд, Комитет, Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

THE WORK OF A SPECIAL MEETING ON THE NEEDS OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY IN TOROPETSKY DISTRICT

Sadikova Anastasia Sergeevna
4th year student, Faculty of History, Tver State University, Tver

Abstract. The article analyzes the minutes of the meetings of a Special Meeting on the needs of the agricultural industry in Toropetsky district. During the meetings, the Committee concluded that the decline of agriculture was influenced by the discrepancy of three elements: land, labor and capital. The author identifies important aspects of the program for the county, and also examines the proposed methods of raising the county's agriculture. It is noted that the minutes of the meetings do not address issues that are not of significant importance to the county.

Keywords: Toropetsky district, Committee, Special Meeting on the needs of the agricultural industry.

Аграрный вопрос в конце XIX – начале XX в. оставался одним из важнейших в правительстве. В этот период стали активно проявляться недостатки крестьянской реформы 1861 г. Главным недостатком реформы можно назвать недостаток земли, выделенной крестьянам, что заставляло крестьян арендовать земли. Также стоит отметить, что крестьяне

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета О.В. Дауэнгауэр.

сохраняли формы полукрепостной зависимости, такие как барщина и оброк. В крестьянской общине продолжалось сохранение круговой поруки, а также другие последствия, которые препятствовали развитию сельского хозяйства в отдельных губерниях и уездах Российской империи.

Неурожай, захват крестьянами земель помещиков, финансовый и промышленный кризис – все эти процессы заставили императора Николая II заняться крестьянским вопросом и обратить пристальное внимание на развитие сельского хозяйства, являющегося одной из важнейших отраслей экономики. Одним из органов, созданных для решения данных вопросов, 22 января 1902 г. было Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Программа работы была составлена позднее, где «на подлинном журнале... Государю Императору благоугодно было, в 12 день мая 1902 года, Собственноручно начертать: «Согласен»»². Особое Совещание создавалось «для выяснения нужд сельскохозяйственной промышленности и соображения мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда...»³. Своими основными задачами Особое Совещание ставило сбор сведений о положении крестьян и деревни, а также выявление мнения различных регионов и обобщение мер для налаживания промышленности в Российской империи.

«Местные Комитеты по плану Особого Совещания должны были состоять из представителей дворянства и земства, местных чиновников, представителей сельско-хозяйственных обществ и всех тех лиц, «участие коих признавалось, председателями полезным для дела»⁴. В Торопецком уезде председателем являлся В.Н. Скворцов.

В Торопецком уезде был создан Комитет, разрабатывающий меры для решения проблем, связанных с развитием сельского хозяйства, являющихся важными для Торопецкого уезда. Распоряжение императора о создании Комитета и его работе было опубликовано в вестнике Псковской губернии⁵.

Говоря о составе Комитетов, стоит отметить, что значительную часть составляли дворяне и чиновники. «В Губернских Комитетах чиновников и дворян насчитывалось 66%, а в уездных – 52%»⁶.

Членами работы Торопецкого Комитета были: 1) Предводитель дворянства; 2) Председатель уездной земской Управы; 3) члены земской Управы; 4) дворяне; 5) купцы; 6) крестьяне; 7) земские начальники

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1729. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1887138> (дата обращения: 27.08.2024).

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXII. 1902. Отделение 1. От № 20932–22359 и дополнения. СПб., 1904. С. 43.

⁴ Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Пг., 1918. С. 282.

⁵ Вестник Псковского губернского земства. 1902. № 2 – февраль. Издание Псковской губернской земской управы. Псков, 1902. С. 6.

⁶ Чернышев И.В. Указ. соч. С. 283.

Торопецкого уезда (1, 3 и 4 участков); 8) лесничий Торопецкого лесничества; 9) потомственный почетный гражданин; 10) Председатель Дворянского Заседателя Торопецкой Дворянской Опекы. А также в составе были приглашенные гости.

Стоит отметить, что количество крестьян и купцов в работе Сопещения Торопецкого уезда было не большим (рис. 1).

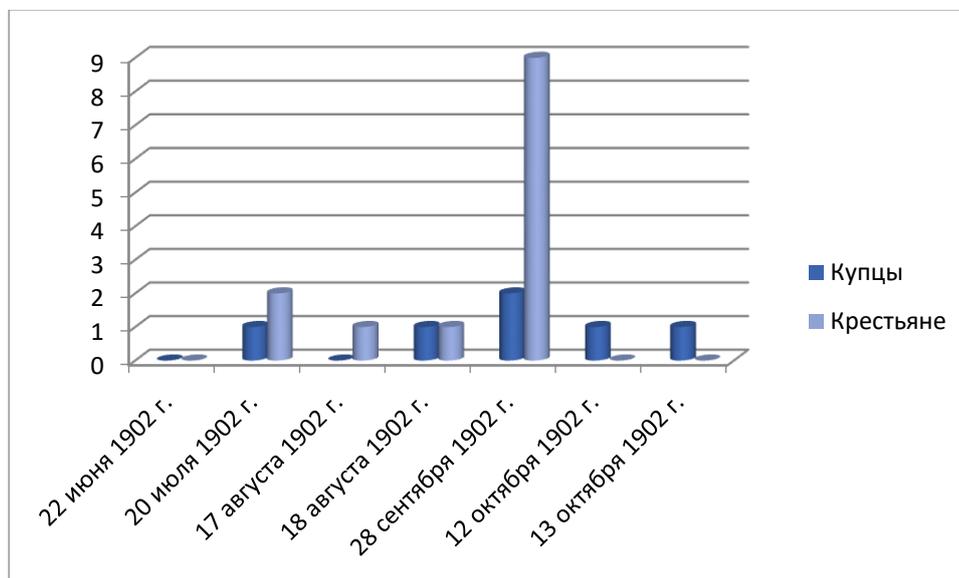

Рис. 1. Участие крестьян и купцов в заседании Уездного Комитета Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Торопецком уезде

Обращая внимание на количество крестьян в работе Комитета, стоит отметить, что в заседании от 28 сентября 1902 г. участвовало 9 крестьян, что являлось самым большим посещением крестьян за все время заседаний. Как отмечается в журнале заседания за этот день, «пользуясь участием в заседании представителей от крестьян, Комитет приступил к выяснению и обсуждению вопросов по пунктам программы Ч и Щ...»⁷. Данные вопросы касались крестьянского сельского хозяйства. Пункт Ч программы рассматривал «поощрение к добровольному расселению крестьян в пределах их надела и к сокращению чрезполосного пользования»⁸. Пункт Щ программы, рассматриваемый 28 сентября, затрагивал «содействие кустарной промышленности по снабжению сырьем, обеспечению сбыта изделий, ознакомлению с наиболее совершенными приемами производства, образцами и т. п.»⁹. Обсуждая данные вопросы, Комитет пришел к заключению, что причиной является «...дробление земли, вследствие семейных разделов на такие малые единицы, на которых ведение хозяйства становится невозможным, так как

⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XXXIII. Псковская губерния. СПб., 1903. С. 327.

⁸ Шидловский С.И. Общий обзор трудовых местных комитетов. СПб., 1905. С. 23.

⁹ Там же. С. 24.

оно не в силах обеспечить существования, а потому желательно воспреещение дробления наделов»¹⁰.

В ходе работы Комиссии было проведено несколько заседаний, на которых членами обсуждения являлись пункты программы, а также условия для достижения результата по улучшению условий сельского хозяйства в Торопецком уезде (см. Табл. 1).

Таблица 1. Заседания Торопецкого Уездного Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности

Дата заседания	Рассматриваемые вопросы	Заключение комитета по вопросам
22 июня 1902 г.	Обсуждение «...отношения г. Псковского губернатора от 17 сего июня за № 6...» ¹¹ .	<p>- Отпечатать экземпляры пунктов программы, рассматриваемые комитетом, а также отношения губернатора;</p> <p>- разослать пункты программы для ознакомления всем членам Комитета и «...прибыть в заседание Комитета 19 июля сего года»¹²;</p> <p>- разослать пункты программы всем землевладельцам, а также сообщить о том, что они «...могут в письменной форме подавать в Уездный Комитет свои соображения по вопросам о местных нуждах сельскохозяйственной промышленности, а если пожелают, то и лично делать свои доклады Комитету в дни заседаний, которые будут объявлены своевременно»¹³;</p> <p>- разослать данные объявления об открытии комитета, о правах каждого землевладельца и надельных крестьян, по волостям и погостам уезда;</p> <p>- «...порядок заседаний Комитета и способ выработки ответов на вопросы программы определить в заседании, назначенном на 19 число июля»¹⁴.</p>

¹⁰ Труды местных комитетов... С. 327.

¹¹ Там же. С. 324.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

20 июля 1902 г.	Установление причин упадка местной сельскохозяйственной промышленности.	<p>Причинами упадка сельского хозяйства в Торопецком уезде, по мнению Комитета, являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - несоответствие трех главных и основных элементов сельского хозяйства: земли, капитала и труда; - «...неравномерном распределении основных начал сельского хозяйства...»¹⁵; - «...избрали из среды своих членов Земского Начальника 1 участка Торопецкого уезда Г.Г. Лаврова...»¹⁶.
17 августа 1902 г.	Начало обсуждения пунктов программы работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (п. А – Д, Ж – З).	<ul style="list-style-type: none"> - «...для распространения в уезде сельскохозяйственных знаний крайне необходимо учреждение инструкторов по полеводству, лесоводству, садоводству и скотоводству, хотя бы по одному по каждой специальности в уезде; желательно также составление и распространение описаний выдающихся хозяйств и премирование их»¹⁷ (п. А); - «..устройство опытных полей и показательных участков и образцовой фермы»¹⁸ (п. Б); - Комитет считает желательным производство и распространение огнеупорных материалов, «...а в особенности настоятельно необходимо устройство небольших кирпичных заводов, хотя бы одного на две волости, каковые заводы возможно было бы устроить за счет сумм страхового капитала»¹⁹ (п. Г); - «Для облегчения способа обмена земельных участков с целью устранения чрезполосицы. По мнению Комитета, желательно установление обменных актов без

¹⁵ Труды местных комитетов... С. 325.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 326.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

		<p>платежа крепостных и других пошлин»²⁰ (п. Ж);</p> <p>- По мнению комитета, для содержания и устройства местных дорог должны быть привлечены: государство, земство и владельцы (п. З); Также Комитет называет одной из главных причин неисправного состояния проселочных дорог – «...недостаток надзора со стороны полицейской власти»²¹. Вследствие чего, «Для устранения сего последствия желательно было бы, чтобы в распоряжении полиции даны были специальные средства»²² (п. З);</p> <p>Пункты В и Д, по мнению Комитета, не имеют значения для Торопецкого уезда. Но в пункте Д отмечают вопрос земельного улучшения и водоснабжения.</p>
18 августа 1902 г.	Продолжение обсуждения пунктов программы (п. I – К).	<p>- Учреждение мелкого кредита при земских учреждениях (пункт I);</p> <p>- Расширение мелиоративного кредита, причем Комитет «...выражает желание установления более простого и менее стеснительного порядка пользования сим кредитом»²³ (пункт К).</p> <p>Пункт И, по мнению комитета, не имел существенного значения для уезда.</p>
28 сентября 1902 г.	Обсуждение пунктов программы работы Комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (п. Ч – Щ).	<p>- Обсуждение пунктов, касающихся крестьянского хозяйства (пункты Ч и Ш);</p> <p>- Выявление причин упадка крестьянского хозяйства:</p> <p>1. Дробление земли «...на малые единицы, на которых ведение хозяйства становится невозможным, так как оно не в силах обеспечить</p>

²⁰ Труды местных комитетов... С. 326.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. С. 327.

		<p>существования, а потому желательно воспрещение дробления наделов»²⁴;</p> <p>2. «...Несовершенство организации общинного землепользования, недостаток оборотного капитала, отсутствие правильно организованного кредита и неопределенность границ землевладения»²⁵.</p>
12 октября 1902 г.	<p>Обсуждение пунктов программы работы Комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (пункт. Е). Также на данном заседании была прочитана записка священника Н. Алмазова.</p>	<p>- «...причинами земельных захватов признано отсутствие видимых меж землевладений и способствующая захватам установленная ныне действующими законоположениями давность владения»²⁶.</p> <p>Для решения данной проблемы Комитет предложил:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обязательное ограничение крестьянских наделов согласно установленным планам и данным; 2. «Увеличение срока земской давности владения до 30 лет, или же совершенная отмена этой давности»²⁷; 3. Приравнивание дел касемо земельных захватов к проступкам, которые караются уголовным порядком. <p>- Сокращение порубок считается кражей;</p> <p>- Комитет пришел к выводу, что Торопецкий уезд «...находится в особых условиях в смысле громадного количества лесных зарослей ...подвержен Лесоохранительному Закону, чем стеснено всякое культурное развитие»²⁸. Для решения данной проблемы, по мнению комиссии, необходимо изменить действующее лесоохранительное законоположение.</p>

²⁴ Труды местных комитетов... С. 327.

²⁵ Там же. С. 328.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

13 октября 1902 г.	Обсуждение пунктов программы работы Комитетов Оособого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (п. Е, М – С, У, Ф, Х, Щ) и итог заседаний.	<p>Продолжая обсуждение п. Е, члены Комитета пришли к заключению, что необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «...чтобы обязательное формальное ограничение крестьянских наделов было сосредоточено в местных органах с обязательным установлением межевых признаков и охранением их и меж»²⁹; - «30-ти летнюю давность владения на право приобретения распространить только для казны»³⁰; - «Для частных лиц, имеющих нравственное право на владение землей, но не имеющих документов на владение, установить другой способ утверждения в правах собственности на такую землю, возможно короткий, но не давностью владения»³¹. <p>При обсуждении следующих пунктов программы Комитет пришел к следующим заключениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нужно обратить внимание на лесоводство, для которого необходимо ввести лесоводов и лесных техников от Правительства; необходимо, чтобы Правительство устраивало склады; «...отмена покровительственных пошлин на ввозимые из-за границы сельскохозяйственные орудия и машины в видах удешевления их»³²; «По пунктам: Н, О, П, Р, С признано необходимым устройство на счет Правительства опытно-образцового сельского хозяйства, обнимающего все отрасли местной культуры...»³³; - «Желательно понижение железнодорожных тарифов для сельскохозяйственных произведений вообще, и, в виду исключительных
--------------------	---	--

²⁹ Труды местных комитетов... С. 332.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 333.

³³ Там же.

		<p>особенностей край, для лесных материалов и дров»³⁴ (п. У);</p> <p>- «...учреждение правительственного органа объявлений...»³⁵ (п. Ф);</p> <p>- «Желательно, чтобы казенные ведомства делали покупку сельскохозяйственных продуктов непосредственно от производителей без помощи посредников»³⁶ (п. Х);</p> <p>- «...устройство от Правительства образцовой мастерской для кустарных изделий из лесных материалов и гончарных производств, изготовляемых в уезде примитивным способом»³⁷ (п. Ц).</p>
--	--	--

Анализируя протоколы заседаний, стоит отметить, что на первом заседании Комитет счел необходимым установить «...корень причин, послуживших к упадку сельского хозяйства в Торопецком уезде...»³⁸. Комитет отметил несоответствие трех компонентов сельского хозяйства, а именно: земли, капитала и труда, которое послужило корнем причин упадка сельского хозяйства в Торопецком уезде. Данный вывод Комитет сделал из следующих положений: сельское хозяйство состоит их трех категорий земель, а именно – крупных, средних и мелких. «...В крупных хозяйствах, обладающих сравнительно значительными площадями земельных угодий и капиталами, ощущается недостаток рабочих рук для ведения хозяйства и эксплуатации земель»³⁹. В средних хозяйствах выделяется недостаток количества рабочих рук и капитала, а в мелких хозяйствах «...при достаточном количестве рабочей силы, отсутствие культуры, а также недостаток капитала»⁴⁰. Также Комитет относит к причинам «...недостаток в местном населении уезда специальных знаний по сельскому хозяйству и отсутствие правильно организованного сбыта сельскохозяйственных продуктов»⁴¹. Именно эти пункты, по мнению Комитета, являются основными причинами упадка сельского хозяйства.

Из приведенной выше таблицы можно отметить ряд важных вопросов для уезда, но также можно выделить несколько пунктов программы,

³⁴ Труды местных комитетов... С. 333.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 325.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

которые, по мнению Комитета, не имели существенной важности для Торопецкого уезда. Так, например, пункты В, Д и И программы были признаны Комитетом не имеющими важности для Торопецкого уезда. Пункт В программы рассматривал борьбу с врагами сельского хозяйства, такими как болота, овраги, вредители и пр., что Комитетом было рассмотрено не имеющими важности для уезда. Пункт Д программы рассматривает охрану «...земельных улучшений и регулирование водного хозяйства (поощрение крестьянских обществ и частных владельцев к производству земельных улучшений, лесонасаждению, устройству водохранилищ и водоснабжения)⁴². Данный пункт также был признан Комитетом «...не имеющим в настоящее время существенного значения для уезда, за исключением земельного улучшения и водоснабжения»⁴³. Пункт И, затрагивающий аренду надельной земли, также признан уездным Комитетом не имеющим существенного значения. Таким образом, можно отметить, что три пункта программы были признаны Комитетом не имеющими значения в Торопецком уезде.

Также, рассматривая журналы заседаний, стоит обратить внимание, что пункты Л, Т, Ц, Ш и Ю вообще не были упомянуты. Данные пункты касались Установления коопераций (п. Л), устройства зернохранилищ (п. Т), «улучшения условий перевозки произведений сельского хозяйства и животноводства»⁴⁴ (п. Ц), «привлечения сельских обществ к расходам по повышению прироста их населения и по выдаче необходимых воспособлений лицам, из них выселяющимся»⁴⁵ (п. Ш), а также «упорядочения сельскохозяйственных отхожих промыслов путем посредничества для справок о спросе на труд, ценах и т. п., облегчения отхода на сельскохозяйственные работы, организации перевозки сельскохозяйственных рабочих по железным дорогам и водным путям, устройства в местах скопления этих рабочих врачебно-продовольственной помощи»⁴⁶ (п. Ю). Таким образом, обращая внимание, что данные вопросы не были затронуты, можно увидеть, что данные вопросы были признаны Комитетом не имеющими существенной значимости для уезда.

Анализируя журналы заседаний, также можно выявить ряд вопросов, которым было уделено больше внимания, так как некоторые вопросы в журналах освещены более подробно. Так, например, можно отметить пункт З, обсуждение которого было на заседании 17 августа 1902 г., на котором обсуждался вопрос устройства и содержания местных дорог общего пользования. Обсуждая данный вопрос, Комитет пришел к заключению, что для решения проблемы к вопросу должны быть привлечены государство, земство и владельцы. Таким образом, «одной из

⁴² Шидловский С.И. Указ. соч. С. 22.

⁴³ Труды местных комитетов... С. 326.

⁴⁴ Шидловский С.И. Указ. соч. С. 23.

⁴⁵ Там же. С. 24.

⁴⁶ Там же.

главных причин неисправного состояния проселочных дорог, по мнению Комитета, является недостаток надзора со стороны полицейской власти... и кроме того, полиция не имеет возможности приводить в исполнение починку дорог неисправных владельцев за их счет своим распоряжением, за отсутствием соответствующих средств»⁴⁷. Вследствие чего Комитет признает желательным, «...чтобы в распоряжении полиции даны были специальные средства»⁴⁸. Также на заседании от 28 сентября 1902 г. было уделено внимание пунктам Ч и Щ, которые касались крестьянского хозяйства.

Стоит выделить также пункт Е, обсуждение которого началось на заседании 12 октября 1902 г. и дополнилось на заседании 13 октября 1902 г. Данный пункт затрагивал вопрос охраны сельскохозяйственной собственности. На заседании были названы причины захвата земли. Причинами признано «...отсутствие видимых меж землевладений и способствующая захватам установленная ныне действующими законоположениями давность владения»⁴⁹. Для решения данного вопроса Комитет предложил установить обязательное ограничение крестьянских наделов согласно планам, но также отметил, что если плана нет, то «...в пределах натурального владения по количеству десятин земли, определенному данной»⁵⁰. Также Комитет предложил увеличить срок земской давности владения до 30 лет, или же ее отменить и приравнять дела по земельным захватам к проступкам, которые караются в уголовном порядке⁵¹. Также, обсуждая данный пункт, Комитет приходит к заключению, что необходимо изменение Лесоохранительного законоположения, а также Комитет считает желательным сократить процедуру получения разрешения на вырубку леса, так как Торопецкий уезд «...находится в особых условиях в смысле громадного количества лесных зарослей»⁵². Стоит отметить, что Комитет обратил внимание на лесопромышленников, и чтобы они не понесли ущерба, «...перерубами леса против планов, разрешенных лесорубом, желательна замена таксы Министерства Государственных Имуществ, карающей за перерубы по планам, утвержденным Лесоохранительными Комитетами, таксой за самовольные порубки»⁵³.

В конце своего заседания Комитет пришел к выводу, что для решения проблем необходимо, чтобы «...ведение всех дел вообще в официальных учреждениях, как то: Лесоохранительном Комитете, земельных банках, судебных установлениях, было по возможности ускорено в своих

⁴⁷ Труды местных комитетов... С. 326.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 328.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

производства...»⁵⁴, для того чтобы не было потери времени для получения необходимых разрешений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Комитет Торопецкого уезда выявил основные причины упадка сельскохозяйственной промышленности и рассмотрел пути для решения проблем, связанных с налаживанием сельского хозяйства в своем уезде. Стоит также отметить, что в ходе работы Комитет выявил пункты программы, которые, по его мнению, играли важную роль для уезда и могли помочь в налаживании сельского хозяйства, а также те, которые не имели существенной важности для Торопецкого уезда. Комитет рассмотрел пункты программы, опираясь на различные категории населения, которые были связаны с сельским хозяйством. Таким образом, работа Торопецкого уездного Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности была завершена 13 октября 1902 г.

Список литературы

Вестник Псковского губернского земства. 1902. № 2 – февраль. Издание Псковской губернской земской управы. Псков: Типография губернского земства, 1902. 217 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. 1902. Отделение 1. От № 20932–22359 и дополнения. СПб.: Гос. типография, 1904. 1161 с.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XXXIII. Псковская губерния. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, Екатерининский кан., № 94. 1903. С. 324–333.

Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Пг.: Вольное экономическое общество, 1918. 386 с.

Шидловский С.И. Общий обзор трудовых местных комитетов. СПб.: Типография В.О. Киршваума, д. Министерства финансов на Дворц. площ., 1905. 239 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 01.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

⁵⁴ Труды местных комитетов... С. 333.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЖИЗНИ ГОРОДА ТОРОПЦА НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГОДОВ: СОСТАВ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Серегина Инна Геннадьевна

*кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. В статье говорится о составе и информационных возможностях документов архивного фонда Торопецкого райкома ВКП(б) Западной области в Тверском центре документации новейшей истории о жизни города Торопца на рубеже 1920–1930-х гг.: организации и проведении выборов в городской Совет, воспитании учащихся, санитарном состоянии учебных заведений, радиофикации города, предоставлении помощи и льгот беднейшему населению, пострадавшему от стихийных бедствий.

Ключевые слова: документы, архив, Торопец, Торопецкий райком ВКП(б), городской Совет, городская жизнь.

ARCHIVAL DOCUMENTS ABOUT TOROPETS TOWN LIFE AT THE TURN OF 1920–1930: COMPOSITION AND INFORMATION CAPABILITIES

Seregina Inna Gennadievna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archival
Science, Historiography and Document Science, Tver State University, Tver*

Abstract. The article analyses the composition and information capabilities of the archival original documents of Toropets Regional VKP(b) Committee of Westen Province in Tver Newest History Documentation Centre about Toropets Town life at the turn of 1920–1930: organization and holding election to Town's Council, pupils' upbringing, sanitary state in educational institutions, town radiofication, providing assistance and benefits to the poorest population affected by natural disasters.

Keywords: original documents, archives, Toropets, Town, Toropets Regional VKP(b) Committee, Town's Council, town life.

Изучению макроисторических процессов должны предшествовать исследования в микросреде. В рамках исторической урбанистики такой

микросредой является малый город, изучение жизни которого в советское время остается недостаточным¹.

Одним из важных аспектов жизни города является организация его управления, в котором важную роль играли партийные органы. Это имело непосредственное отношение и к малым городам. В Тверском центре документации новейшей истории хранятся фонд Торопецкого райкома ВКП(б) Западной области, в составе которого находятся документы фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета, и фонд Фракции ВКП(б) Торопецкого райисполкома Западной области, содержащие информацию о некоторых сторонах жизни Торопца на рубеже 1920–1930-х гг.²

Документов по интересующим нас вопросам не так много, и они не очень разнообразны, но некоторые сюжеты истории города позволяют осветить. В их состав входят протоколы фракции ВКП(б) и бюро фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета, резолюция фракции ВКП(б) Торопецкого районного исполнительного комитета о результатах деятельности Торопецкого районного исполнительного комитета и городского Совета по радиофикации города и района, записка председателя Торопецкого городского Совета заведующему детским домом имени III Интернационала, телефонограмма о результатах выборов в Торопецкий городской Совет.

В целом изученные материалы позволяют осветить такие вопросы, как рекомендации городского Совета кандидатов в новый состав городского Совета и результаты выборов, санитарное состояние учебных пунктов допризывной подготовки, предоставление льгот беднейшему населению, постройка в городе кирпичного завода, итоги строительства и благоустройства города.

Рассмотрим некоторые из этих аспектов более подробно, насколько это позволяют сделать имеющиеся материалы. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что в целом источники довольно скупы на развернутую информацию, особенно протоколы заседаний фракции ВКП(б), которые являются «глухими».

Важным для городского Совета как органа управления был вопрос о выборах и социальной структуре нового состава Совета. В частности, в ходе заседания фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета от 28 декабря 1928 г. было принято решение рекомендовать в будущий состав Совета служащих, кустарей, рабочих, домашних хозяек, инвалидов – в большинстве своем – рабочих и служащих³.

25 января 1929 г. в городской Совет была отправлена телефонограмма о результатах выборов, которая содержала довольно интересную информацию не только о результатах выборов, но и об их организации и

¹ *Баканов С.А.* Малый советский город 1960–80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 123.

² Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 7018; Ф. 7129.

³ ТЦДНИ. Ф. 7018. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

участии населения в них. Количество избирательных участков в 1928 г. увеличилось по сравнению с 1927 г.: в 1927 г. их было 14, в 1928 г. – 18. При этом сократилось количество тех, кто был лишен избирательных прав. В 1927 г. они составляли 435 человек, в 1928 г. – 377 человек.

Все имеющие право голоса в телефонограмме были разделены на две категории: члены профсоюзов и неорганизованное население. Среди членов профсоюзов имели право принимать участие в выборах 2047 человек, из них не явились на выборы 570 человек (27,8%), в том числе без уважительной причины – 83 человека, то есть 4,1% членов профсоюзов, имеющих право голоса, не явились на выборы без уважительной причины.

Среди неорганизованного населения право голоса имели 2857 человек, из них явились на выборы 1311 человек, не явились на выборы 1546 человек (54,1%), в том числе по уважительной причине – 184 человека (11,9%), без уважительной причины – 1362 человека (88,1%). В целом эти показатели соответствовали средним по стране.

В результате выборов в городской Совет было избрано 93 человека, из них 74 мужчины и 19 женщин; рабочих – 25 человек (в том числе рабочих-производственников – 11 человек, рабочих-строителей – 10 человек, рабочих, занимающих административно-хозяйственные должности, – 4 человека); служащих – 42 человека; военнослужащих – 15 человек; кустарей и ремесленников – 3 человека; домашних хозяек – 8 человек. Членов и кандидатов в члены ВКП(б) было избрано 35 человек, членов ВЛКСМ – 10 человек, беспартийных – 48 человек.

В этом списке не выделены самостоятельной строкой среди избранных в состав городского Совета члены профсоюза, но можно предположить, что избранные рабочие и служащие в большинстве случаев относились к этой категории. Кроме того, в списке рекомендованных к избранию в городской Совет не было военнослужащих, но оказались избранными 15 человек⁴.

Вместе с тем 24 апреля 1929 г. на основании заключения мандатной комиссии на заседании фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета рассматривался вопрос об отводе из членов Горсовета гражданина Турчина, как бывшего дворянина и статского советника, который из-за своего социального статуса в прошлом не мог быть избран в руководящий орган⁵.

В архивном фонде фракции ВКП(б) Торопецкого райисполкома Западной области сохранилась отрывочная информация о состоянии и развитии городской инфраструктуры. В частности, в то время важным являлся вопрос о радиофикации города. Так, в резолюции фракции ВКП(б) Торопецкого районного исполнительного комитета обращалось внимание на отсутствие со стороны Торопецкого исполнительного комитета и

⁴ ТЦДНИ. Ф. 7018. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об.

⁵ Там же. Л. 8.

Торопецкого городского Совета содействия в выполнении плана радиофикации района и города. Отмечалось, что ряд культурных учреждений города (клубы, красные уголки) не имели радиоточек. Городскому Совету предписывалось в десятидневный срок подыскать для радиоузла подходящее помещение и обеспечить его соответствующим оборудованием для реализации задач по организации местного вещания. При проведении радиовещания по городу предписывалось также к концу 1931 г. охватить радиоточками 100% рабочей прослойки города⁶. Радиофикация любого города и населенного пункта имела важное значение для культурного и политического воспитания населения, информирования его о различных вопросах жизни, особенно в сложных ситуациях. Поэтому данное направление деятельности находилось под контролем партийных органов⁷.

В материалах фонда Торопецкого райкома ВКП(б) Западной области также имеется информация об одобрении фракцией ВКП(б) Торопецкого городского Совета решения Президиума Торопецкого городского Совета о передаче здания Благовещенской церкви под клуб. Это решение было принято на основании постановления избирателей, которые отмечали, что Благовещенская церковь находится в центре города, что для клуба удобно, а 52 прихожанина церкви могут перейти в приходы близ расположенных церквей. На этом же заседании решался вопрос о необходимости изыскания средств для строительства новой общественной городской бани, так как старая баня была в ветхом состоянии⁸.

На заседаниях фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета рассматривались вопросы о постройке в городе кирпичного завода, об итогах строительства и благоустройства города в 1927–1928 гг. и о перспективах на 1928–1929 гг., о предоставлении льгот беднейшему населению, пострадавшему от стихийных бедствий, об усилении санитарного надзора в учебном пункте допризывной подготовки. В частности, предлагалось установить плановость и регулярность обследования учебного пункта для полного устранения имеющихся антисанитарных недостатков, а также обязать санитарный надзор вести профилактическую работу среди допризывников, проводить лекции по санитарии и гигиене по согласованию с командованием учебного пункта⁹.

Гораздо больше информации в материалах фонда содержится о положении в Торопецком детском доме имени III Интернационала благодаря записке председателя городского совета Горельшева заведующему детским домом. Поводом для записки послужила жалоба четырех воспитанниц детского дома на заведующего, который прогнал их

⁶ ТЦДНИ. Ф. 7129. Оп. 1. Д. 1. Л. 40–41.

⁷ Шагдарова Б.Б. Радиовещание Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Новый исторический вестник. 2010. № 4.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 7018. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁹ Там же. Л. 1 об., 6, 7.

на мороз без верхней одежды. Беседа, которую председатель городского Совета провел с другими детьми детдома, показала, что этот случай имел место. Вывод председателя городского Совета Горелышева был следующим: «Считаю такое явление ненормальным и рекомендую в будущем не повторять во избежание более серьезных последствий». Данное управленческое решение, с одной стороны, достаточно мягкое – «рекомендую», с другой стороны – достаточно решительное – «во избежание более серьезных последствий».

Председатель городского Совета, находясь в детском доме для выяснения имевшего место происшествя, провел инспекцию, которую он назвал «поверхностным осмотром порядка в доме», и которая выявила, как отметил автор записки, ряд мелких недочетов, которые при желании и без дополнительных средств можно устранить.

Были названы пять недостатков и способы их устранения. Во-первых, отмечалось, что черная лестница со двора, по которой дети носят дрова, обросла льдом. Во-вторых, что уборная наверху заморожена, так как не закрыто окно, которое замерзло, вместе с тем в уборной есть печь, закрыв окно и протопив печь, уборную можно содержать в порядке. В-третьих, что от наружных дверей в кухню и в дом снег и лед не очищаются и нарастают, из-за чего двери не закрываются и ломаются. В-четвертых, что печи топятся без системы и своевременно не закрываются, дрова имеются, а в спальнях и доме холодно, все дети находятся в пальто. В-пятых, что ручек в дверях нет, хотя на мелкие расходы и хозяйственные нужды деньги детский дом получил, за дополнительными средствами в Президиум городского Совета обращения не было. Вывод председателя городского Совета был следующим: мало внимания уделяется хозяйственной стороне содержания детского дома, дежурным воспитателям предписывалось поддерживать чистоту и порядок¹⁰.

Данная записка была составлена в двадцатых числах декабря 1928 г., а на заседании фракции ВКП(б) Торопецкого городского Совета 30 января 1929 г. отмечалось, что в детском доме выявлено появление сыпного тифа. Вполне возможно, что это явилось следствием сложившейся в детском доме ситуации, которая отмечалась в записке председателя городского Совета. Однако данная информация была лишь принята к сведению, без каких-либо решений, так как необходимые меры по борьбе с заболеванием были уже осуществлены соответствующими учреждениями, и дальнейшее распространение тифа не наблюдалось. Вместе с тем было принято решение о создании комиссии для обследования состояния дел в детском саду № 2¹¹.

Таким образом, изученные материалы свидетельствуют о том, что документы архивных фондов Торопецкого райкома ВКП(б) Западной области и Фракции ВКП(б) Торопецкого райисполкома Западной области

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. 7018. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 5 об.

содержат интересную информацию о различных сторонах жизни города Торопца на рубеже 1920–1930-х гг. Характер содержащихся в фондах источников – протоколы заседаний, резолюции – свидетельствует о специфике сосредоточенной в них информации. Подобного рода документы, как правило, фиксировали информацию проблемного характера, которая выносилась на обсуждение для поиска путей устранения недостатков. Следовательно, данные материалы способствуют формированию реальной картины жизни города в непростое время.

Список литературы

Баканов С.А. Малый советский город 1960–80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 123–133.

Шагдарова Б.Б. Радиовещание Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Новый исторический вестник. 2010. № 4. С. 103–108.

Дата поступления рукописи в редакцию – 09.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

ВОЛОСТИ ТОРОПЦА И БЕЛОЙ: ДИНАМИКА ТЕРРИТОРИИ НА РУССКО-ЛИТОВСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ XV–XVII ВВ.

Степанова Юлия Владимировна

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН, Москва*

Аннотация. Статья посвящена исторической географии земель Торопца и Белой – городов русско-литовского пограничья в XV–XVII вв. На основе письменных источников изучена динамика границ уездов и территориально-административной системы. Неустойчивость административных границ, множественность форм территориальной организации (волости, станы, владельческие волостки, перебары) и продолжающийся процесс освоения территории можно назвать ведущими характеристиками рассматриваемого региона.

Ключевые слова: историческая география, уезд, волость, границы, Россия, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая.

VOLOSTS OF TOROPETS AND BELAYA: THE DYNAMICS OF THE TERRITORY ON THE RUSSIAN-LITHUANIAN BORDER OF THE 15TH–17TH CENTURIES

Stepanova Yulia Vladimirovna

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of General
History of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

Abstract. The article is devoted to the historical geography of the lands of Toropets and Belaya – the cities of the Russian-Lithuanian border in the 15th–17th centuries. The dynamics of the borders of uezds and the territorial-administrative system were studied by the written sources. The instability of administrative borders, the multiplicity of forms of territorial organization (volost, stan, owner volost, perevara) and the ongoing rural settlement were the main characteristics of the region.

Keywords: historical geography, uезд, volost, borders, Russia, Grand Duchy of Lithuania, Polish-Lithuanian Commonwealth.

Историко-географические реалии волостей Торопца и Белой – городов русско-литовского порубежья XIV–XVII вв. – долгое время оставались слабо изученными. Торопец и Белая с первой половины XIV в. находились в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), а в начале XVI в. перешли в состав Московского государства. В период Смуты г. Белая и ее волости были утрачены Русским государством, тогда как Торопец остался в его составе. В 1618 г. Белая перешла Речи Посполитой, а в 1625 г. город

получил привилей на магдебургское право¹. В ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. город переходил в руки русского гарнизона, однако по Поляновскому миру 1634 г. остался в составе Речи Посполитой. В том же и следующем году было произведено размежевание польско-русской границы на участке соприкосновения Торопецкого, Ржевского и Зубцовского уездов с Бельскими волостями². В состав Русского государства Белая с волостями перешла лишь в ходе военной кампании 1654 г. По итогам Андрусовского перемирия 1667 г. Белая с волостями осталась в составе Русского государства³.

В историографии сложилось представление об относительной самостоятельности территории восточных окраин в составе ВКЛ и возможном сохранении здесь архаических традиций в управлении и экономических отношениях, восходящих к древнерусскому периоду⁴. Небольшие города ВКЛ, подобные Торопцу, не имели развитых политических традиций и не находились в тесной взаимосвязи с центральной властью⁵. Одновременно население задвинских волостей относилось к категории данников⁶ и, предположительно, могло самостоятельно собирать дань: имеются сведения о таком сборе жителями тянувшей к Торопцу Старцовой волости и запрете вмешиваться в него торопецкому наместнику⁷.

Торопецкие и бельские волости перечислены в перемирных грамотах 1503 и 1522 гг.⁸ Локализация торопецких волостей по данным писцовой

¹ *Рогачевский А.Л.* Городское право как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. Вып. 44–45 (54–55). С. 141–143.

² *Шеламанова Н.Б.* Документы государственных межеваний 30–40 годов XVII века // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 165.

³ *Малов А.В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006. С. 16.

⁴ *Довнар-Запольский М.В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Том 1. Киев, 1901. С. 50; *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2: Западная Русь и Литовско-Русское государство. С. 100–105; *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993. С. 114–116.

⁵ *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010.

⁶ *Довнар-Запольский М.В.* Очерки по организации западноруссаго крестьянства в XVI веке. Киев, 1905. С. 104–106, 146, 148; *Любавский М.К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям. М., 1915. С. 101.

⁷ Акты, относящиеся к истории западной России. Т. 1 (16). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. М.; СПб., 2012. С. 179–180, 394.

⁸ Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. С. 398–402, № 75; Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1848. Т. II. С. 148–151.

книги 1540 г. была выполнена Л.А. Бассальго и В.Л. Яниным⁹. Позднее М.В. Карповой, Ю.В. Степановой и А.А. Фроловым с применением ГИС-технологий была произведена реконструкция торопецких волостей в динамике от конца XV в. до 1620-х гг.¹⁰ Местоположение ряда бельских волостей было определено Е.К. Французовой¹¹. Волостные центры и пределы Бельского княжества в составе ВКЛ были отражены на картах, составленных В.Н. Темушевым¹². Территория Бельского уезда, включая волостное деление, по данным писцовых описаний 1657 и 1668 гг. была локализована Ю.В. Степановой¹³. Территории бельских волостей XV в. в настоящее время не могут быть достоверно определены, известно лишь расположение волостных центров – Болшево, Шоптово, Верхонья и Моневидовой слободы (рис. 1). Помимо волостей, в Торопецкой земле существовали перевары – территории, объединявшие поселения бортников, которые рассматриваются исследователями как элементы домосковской территориальной¹⁴ или фискальной¹⁵ организации. Возможно, такие территориальные объединения могли быть и в Бельской земле, так как бортные угодья в Бельском уезде известны по данным переписей второй половины XVII в.¹⁶

Имеющиеся в настоящее время результаты историко-географических исследований торопецких и бельских волостей позволяют составить представление о динамике их территориальной структуры.

Крупным территориальным переделом было разделение Старцовой волости между Торопцем и Белой. По предположению Л.А. Бассальго и В.Л. Янина, это произошло в литовское время¹⁷, но когда именно, остается неясным. Представление о первоначальной территории волости дают сведения писцовой книги Торопецкого уезда 1540 г. (здесь

⁹ Бассальго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 104–214.

¹⁰ Степанова Ю.В., Карпова М.В., Фролов А.А. Территориально-административная и поселенческая структура Торопецкого уезда в конце XV – XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4 (94). С. 69–85.

¹¹ Французова Е.К. Карта административно-территориального деления Смоленщины второй половины XVII в. // Проблемы исторической географии России. Вып. III: Вопросы исторической картографии. М., 1983. С. 73–87.

¹² Темушев В.Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494. М., 2013. Карты 4, 8.

¹³ Степанова Ю.В. Бельские волости в XVI–XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 32–40.

¹⁴ Побойнин И.И. Торопецкая старина: исторические очерки г. Торопца с древнейших времен до конца XVII в. М., 1902. С. 98; Бассальго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч. С. 192.

¹⁵ Аракчеев В.А. Рец. на кн.: В.Л. Янин. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998 // Очерки феодальной России. 1999. Вып. 3. С. 288–289.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 857.

¹⁷ Бассальго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч. С. 192–193.

охарактеризована торопецкая часть волости) и позднейших описаний Бельского уезда 1650–1670-х гг. (характеризуют бельскую часть волости). Административный центр волости находился в пог. Старина (в пространственной близости к современному г. Западная Двина Тверской области). Волость простиралась от течения р. Торопы и оз. Бенцы на западе до междуречья рек Велесы и Межи на востоке, от Зимецкого озера на севере до течения Западной Двины на юге, включая оз. Ракомле и Вережун. Размеры волости были сопоставимы с площадью таких образований, как Жижецкая и Озерская волости, в документах XVII в. именовавшихся уездами. Можно предположить, что причины разделения Старцовой волости были связаны с земельной и финансовой политикой ВКЛ: как уже отмечалось, население Старцовой волости, вероятно, сохраняло относительную самостоятельность по отношению к наместникам господаря.

Существенной территориальной трансформации в конце XV в. подверглась торопецкая волость Дубна. Впервые она упоминается в 1480 г. как область землевладения витебского боярства¹⁸. В 1489 г. наместник Вселуцкой волости Ржевской земли Василий Давыдович захватил и отрезал от Торопецкого повета половину волости Дубна. Первоначальная территория Дубны охватывала область от оз. Волкото до озер Большой и Малый Студенец¹⁹. В данном случае причиной территориальных изменений был пограничный конфликт.

Трансформации волостной структуры торопецких и бельских волостей прослеживаются на протяжении XVI–XVII вв. Изменения касались территории и наименований волостей. Наиболее существенной была припись торопецких волостей Рожня и Бибирево к Белой. Эти территории числятся среди торопецких волостей в 1503 и 1523 гг., но отсутствуют в писцовой книге Торопецкого уезда 1540 г., что дает возможность датировать припись 1520–1530-ми гг. Волости локализуются на основании писцовых материалов Бельского уезда 1660–1670-х гг. В них Бибиревская волость получила название Дубровская²⁰.

Следующие территориальные трансформации связаны с взятием Ржевы Володимеровы в опричнину в 1560-х гг. В этот период к Ржевскому уезду были приписаны бельские волости – Волговская, Старый Туд и Ртищевская²¹. В это же время могла произойти и припись части Дубны к Езжинской (Язжинской) волости Ржевского уезду, охарактеризованной в

¹⁸ Сборник Императорского Русского исторического общества. 2-е изд. СПб., 1892. Т. 35. С. 35.

¹⁹ *Темушев В.Н.* Указ. соч. С. 115–116.

²⁰ *Степанова Ю.В.* Указ. соч.

²¹ *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (Окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4 (35). С. 77–89.

писцовой книге Ржевского уезда 1588–1589 гг. письма А.Е. Салтыкова²². В дальнейшем анклав «в Дубне» вновь фиксируется в составе Торопецкого уезда в писцовой книге 1626–1629 гг.²³, тогда как анклав «в Лузех» остался в составе Ржевского уезда. Вероятно, возвращение части Дубны в состав Торопецкого уезда произошло вскоре после Смутного времени. Она стала частью крупной Казаринской волости, занимавшей почти всю северную половину Торопецкого уезда. При этом название скопления поселений «в Дубне» сохранилось.

В период Смуты и после нее проницаемая граница, постоянно пересекаемая ратными людьми, землевладельцами и крестьянами, неоднократно трансформировалась в ходе земельных споров. Так, по сообщению Бельского летописца, в ходе межевания 1602 г. русско-литовский рубеж был определен «произволом» литовских людей, «зашедчи многие места московских городов»²⁴. Существенным трансформациям в период Смуты и после ее окончания подверглась и внутренняя структура торопецких и бельских земель (рис. 2).

На территории Торопецкого уезда в XVII в. появились новые волости, ряд которых образовался на месте перевар. Почти всю северную часть Торопецкого уезда заняла Казаринская волость, включившая в себя территорию Столопенской волости, Дубны, Замошской и Пантелеевской перевар. В результате образовались два крупных анклава Казаринской волости (1426 и 1647 кв. км). Сохранились в прежних границах волости Данковская, Нежелская, Турская, Любутская, Стрежинская. На месте Торопецкой образовались Избудецкая, Струская, Порецкая, Кудинская (бывшие перевары), Обизерецкая и Грядецкая волости²⁵.

Дробление волостной структуры наблюдается и в Бельском повете в составе Речи Посполитой в первой половине XVII в. В документах 1620–1640-х гг. упоминаются новые названия волостей, формирование которых, вероятно, следует связывать с политикой земельных раздач, способствовавшей образованию новых поселений и выделению волостных центров. К числу новых относятся Березская, Гавриловская, Климятинская, Лодыжская, Понизовская, Осташевская, Высочерская, Чечацкая, Пышковская, Юрьевская волости, Осуйский стан²⁶. Локализация на основе актового материала показывает, что некоторые из них представляли собой небольшие скопления поселений и ранее являлись частью более крупных территорий с относительно устойчивыми границами. Так, небольшое скопление поселений вокруг д. Пышково (в привилеях названо волостью) было частью древней Верховской волости.

²² Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб., 2014. Л. 389–397.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 888. Л. 205–206 об.

²⁴ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 240.

²⁵ Степанова Ю.В., Карпова М.В., Фролов А.А. Указ. соч. С. 80.

²⁶ Прохоров В.А. Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в.: владельцы и их маестности. Смоленск, 2017.

Трансформации волостной структуры и границ последовали и после заключения Поляновского мира 1634 г. Разграничение территорий от Торопца до Серпейска было произведено в 1635–1637 гг. Трассировка границы опиралась целиком на знания местных крестьян «старожильцев» и землевладельцев²⁷.

Межевание торопецкого участка началось с решения спора о Нежелской и Старцовой волостях, на которые претендовала польская сторона, предъявив грамоту Ивана IV о передаче этих волостей к Велижу и велижским волостям²⁸. В документах приведено описание торопецко-велижского рубежа 1619–1620 гг.²⁹ Спорные территории простирались от р. Усвяча и оз. Жижицкое до Западной Двины, включая Нежелскую волость и торопецкую половину Старцовой волости. В целом это пространство соответствует землям, пожалованным привилеем 1622 г. подкоморию смоленскому Николаю Корвину Гонсевскому³⁰. Гонсевские имели особые претензии на эти земли: Александр и Криштоф Корвин Гонсевские были старостами велижскими. Рассматриваемая область подвергалась набегам «литовских людей» в конце XVI – начале XVII в. Решением спора стало отмежевание этих волостей «в государеву сторону» к Торопцу «без образного отводу»³¹. Комиссия князя П.Ф. Волконского получила для этого из Москвы список с росписей Нежелской и Старцовой волости Торопецкого уезда за приписью дьяка Максима Матюшкина. Основой этого списка, несомненно, стала писцовая книга Торопецкого уезда 1627–1631 гг. письма Д.Е. Воейкова и Ф. Протопопова³².

Новый межевой спор возник на границе торопецких, бельских и ржевских земель, в районе Дубны. Польская сторона настаивала на межевании границы по оз. Охват, Западной Двине, оз. Орлинцо, оз. Плотинцо, Красному Бору и Бораньей речке – географическим ориентирам древнего московско-литовского рубежа, неоднократно отраженного в грамотах XV в. Эта граница была детально исследована и локализована В.А. Кучкиным³³, Л.А. Бассальго и В.Л. Яниным³⁴, В.Н. Темушевым³⁵, А.А. Фроловым³⁶. Она простиралась от оз. Орлинца до верховьев р. Осуги (приток р. Вазузы) и проходила по болотистой местности вдоль течения р. Жукопы. Межевой спор 1635 г. был решен в

²⁷ Шеламанова Н.Б. Указ. соч. С. 162.

²⁸ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1635. Д. 12. Л. 8.

²⁹ Там же. Оп. 1. 1634. Д. 23. Л. 14.

³⁰ Прохоров В.А. Указ. соч. С. 35.

³¹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1635. Д. 12. Л. 8.

³² Там же. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 8165 (подлинник), 888 (копия XVIII в.).

³³ Кучкин В.А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 158–159.

³⁴ Бассальго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч. С. 208.

³⁵ Темушев В.Н. Указ. соч. С. 110–116.

³⁶ Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (Окончание). С. 86–87.

пользу российской стороны с опорой на писцовое описание Ржевского уезда А.Е. Салтыкова 1588–1589 гг.³⁷ В результате русско-польский рубеж был проложен южнее, в труднодоступной и болотистой местности. На нем были созданы новые межевые знаки у р. Черной и Почаевского ручья, при впадении в р. Жукопу р. Тюзьмы, возле брода через р. Тюзьму и за ним, на погосте Пречистой на Высоком, на пустоши Павлова Гора.

В ходе работ был реализован обмен запустевшими землями. Свечковский стан Вяземского уезда был приписан к Дорогобужу³⁸. Во второй половине XVII в. эти земли под названием Семеновской волости находились уже в составе Бельского уезда и надежно локализуются по данным писцовой книги 1668 г.³⁹ К Белой отошел от Ржевы Володимеровы погост Николы в Котельне на р. Туд, всего 13 пустошей, 222 чети, в обмен на погост Спасский на р. Березе из бельских волостей, в общей сложности 135 пустошей и 1313 четей. В ходе размежевания границы Бельского уезда возникло еще несколько мелких земельных споров, которые были решены при помощи жребия. Так, несколько спорных пустошей на р. Луссе на границе Зубцовского и Бельского уездов отошли к Белой, так как «вынелся жребей королевской»⁴⁰.

В результате территориальных трансформаций Бельский уезд в составе Русского государства во второй половине XVII в. включал 18 волостей: Монинская, Пустоподлеская, Пониклинская, Днепровская, Бибиревская, Жарковская, Понизовская, Клемятинская, Лодыжская, Чичатовская, Верховская, Днепровская, Шоптовская, Жукоповская, Роженская, Юрьевская, Симановская, Лустьская. Некоторые из них сменили названия. Появились новые волостные центры. Например, древний волостной центр Болшево уже не упоминается, на территории старой волости образовалась Днепровская волость с с. Днепрово.

Позднейшим территориальным изменением стала припись дворцовой Жукоповской волости Ржевскому уезду в 1670-х гг. В выписи из писцовой книги Федора Изъединова и подьячего Федора Бишова 1678 г. она фигурирует уже в составе Ржевского уезда⁴¹.

Неустойчивость внешних границ Торопецкого и Бельского уездов, безусловно, объясняется их пограничным положением на русско-литовском рубеже, следствием которого были территориальные приращения и потери в период от конца XV до второй половины XVII в. В то же время древний московско-литовский рубеж в бассейне р. Жукопы на торопецко-ржевском участке закрепился на длительное время, а его

³⁷ Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой. С. 27–34.

³⁸ Прохоров В.А. Указ. соч. С. 9.

³⁹ Степанова Ю.В. Указ. соч.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1635. Д. 12. Л. 56.

⁴¹ Там же. Ф. 396. Оп. 2, ч. 5. Д. 3598. Л. 109 об.

функционирование «по старине» много позже, в 1630-х гг., использовалось как аргумент в территориальном споре.

Материалы писцового дела и поземельные акты, как польские, так и русские, демонстрируют неустойчивость волостной структуры на землях Торопца и Белой. Отчасти она объясняется процессом освоения этих окраинных территорий, который продолжался в XVI–XVII вв. В большей степени это касается бельских волостей, занимавших южную часть древнего Оковского леса. Массовое сведение лесов в Смоленской земле Л.В. Алексеев отнес к XV – началу XVI в.⁴² Даже в начале XVIII в. в Бельском уезде наблюдался наименьший процент распашки среди смоленских уездов – 17%⁴³, а лесные промыслы (производство поташа, бортничество) являлись важнейшими для местных землевладельцев и крестьян⁴⁴.

Процесс сельского расселения был обусловлен земельной политикой ВКЛ, Речи Посполитой и Русского государства. Так, торопецкие Казаринская волость и Дубна стали областью землевладения витебского боярства еще во второй половине XV в. Поместные раздачи московского правительства в первой половине XVI в. способствовали возникновению здесь новых поселенческих центров – владельческих сел с храмами. О динамике землевладения в Бельском уезде в XVI в. известно крайне мало, так как писцовые описания уезда этого времени не сохранились. Но имена российских землевладельцев известны из ряда польских поземельных актов первой половины XVII в. По-видимому, в XVI в. в Бельском уезде формировалась местная корпорация служилых людей. Данная Ивана Григорьевича Нагого своему человеку Богдану Сидорову на сц. Ануфриево с дд. в Селехове слободе Бельского уезда 1597/98 г. зафиксировала и факт частной службы⁴⁵. Активные земельные раздачи в бельских волостях проводились в польский период. В документах первой половины XVII в. появляются новые названия волостей, ряд которых уже не упоминается после вхождения в состав Русского государства. Конфискации ряда владений после вхождения Белой в состав Русского государства привели к появлению новых волостей, относившихся исключительно к дворцовому ведомству. Такими были Днепровская, Пустозалесская, Пониклинская волости. Некоторые старые волости получили новые названия: Биберевская – Дубровская, Старцова (Старковская) – Жарковская.

Таким образом, некоторые территории, фигурирующие как волости в делопроизводственных документах, скорее всего, были небольшими

⁴² Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Вост. Белоруссии. М., 1980. С. 35, 55–56.

⁴³ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XVIII в. (размеры и размещение). М., 1988. С. 142.

⁴⁴ Будные станы и бортные угодья охарактеризованы в писцовом описании Бельского уезда 1674 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 857.

⁴⁵ Клиньские акты XV–XVI века // Русский дипломатарий. 1998. Вып. 4. С. 99–102.

скоплениями поселений, сформировавшимися в результате земельных раздач. Ряд их впоследствии уже не рассматривались как волости ни местным населением, ни переписными комиссиями. В то же время большое значение имели иные территориальные объединения, в частности, перевары, промысловые и фискальные единицы, получившие со временем статус волостей.

Нельзя не отметить как фактор расселения и оформления волостной структуры и обмен населением между русскими и литовскими землями. Массовый характер этот процесс принял в XVII в. вследствие военных конфликтов. Среди перемещенных были как пленные – участники боевых действий и мирное население, так и перебежчики, добровольно перешедшие в русские земли. Добровольный переход служилых людей начался еще после Деулинского перемирия и усилился в период военных кампаний 1650–1660-х гг. Переписи 1678 г. свидетельствуют о значительном числе перебежчиков из крестьян и мещан. В 1654 г. правительство запретило перевозить крестьян из Смоленского, Дорогобужского и Бельского уездов, что способствовало концентрации «литовских выходцев» на этих территориях⁴⁶. Перебежчики поселялись как за помещиками, так и на дворцовых землях. Переписи Бельских дворцовых волостей 1674 и 1678 гг. отражают процесс расселения новоприбывших перебежчиков, которых в уезде принимали и расселяли приказные люди и крестьянские старосты. Таким образом пополнялось население старых сел и деревень и осваивались пустоши.

Неустойчивость административных границ, множественность форм территориальной организации (волости, станы, владельческие волостки, перевары) и продолжающийся процесс освоения территории можно назвать ведущими характеристиками рассматриваемого региона на русско-литовском пограничье.

Список литературы

Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Вост. Белоруссии. М.: Наука, 1980. 261 с.

Аракчеев В.А. Рец. на кн.: В.Л. Янин. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998 // Очерки феодальной России. 1999. Вып. 3. С. 284–294.

Бассальго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Наука, 1998. С. 104–214.

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XVIII в. (размеры и размещение). М.: Наука, 1988. 301 с.

Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 411 с.

⁴⁶ *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. М., 1937. С. 186.

Дворниченко А.Ю. Русские земли великого княжества литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. 240 с.

Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Том 1. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Акционерного общества печатного и издательского дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1901. 807 с.

Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке. Киев: Киевская 1-я артель печатного дела, 1905. 307 с.

Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010. 338 с.

Кучкин В.А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 158–159.

Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям. М.: Московская художественная печатня, 1915. 402 с.

Малов А.В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.

Побойнин И.И. Торопецкая старина: исторические очерки г. Торопца с древнейших времен до конца XVII в. М.: Университетская типография, 1902. 375 с.

Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т. 2: Западная Русь и Литовско-Русское государство. М.: Соцэкгиз, 1939. 248 с.

Прохоров В.А. Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в.: владельцы и их маенности. Смоленск: Край Смоленский, 2017. 543 с.

Рогачевский А.Л. Городское право как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. Вып. 44–45 (54–55). С. 141–143.

Степанова Ю.В. Бельские волости в XVI–XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 32–40.

Степанова Ю.В., Карпова М.В., Фролов А.А. Территориально-административная и поселенческая структура Торопецкого уезда в конце XV – XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4 (94). С. 69–85.

Темушев В.Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486–1494. М.: Квадрига, 2013. 238 с.

Французова Е.К. Карта административно-территориального деления Смоленщины второй половины XVII в. // Проблемы исторической географии России. Вып. III: Вопросы исторической картографии. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983. С. 73–87.

Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (Окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4 (35). С. 77–89.

Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 486 с.

Шеламанова Н.Б. Документы государственных межеваний 30–40 годов XVII века // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 161–172.

Дата поступления рукописи в редакцию – 12.08.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

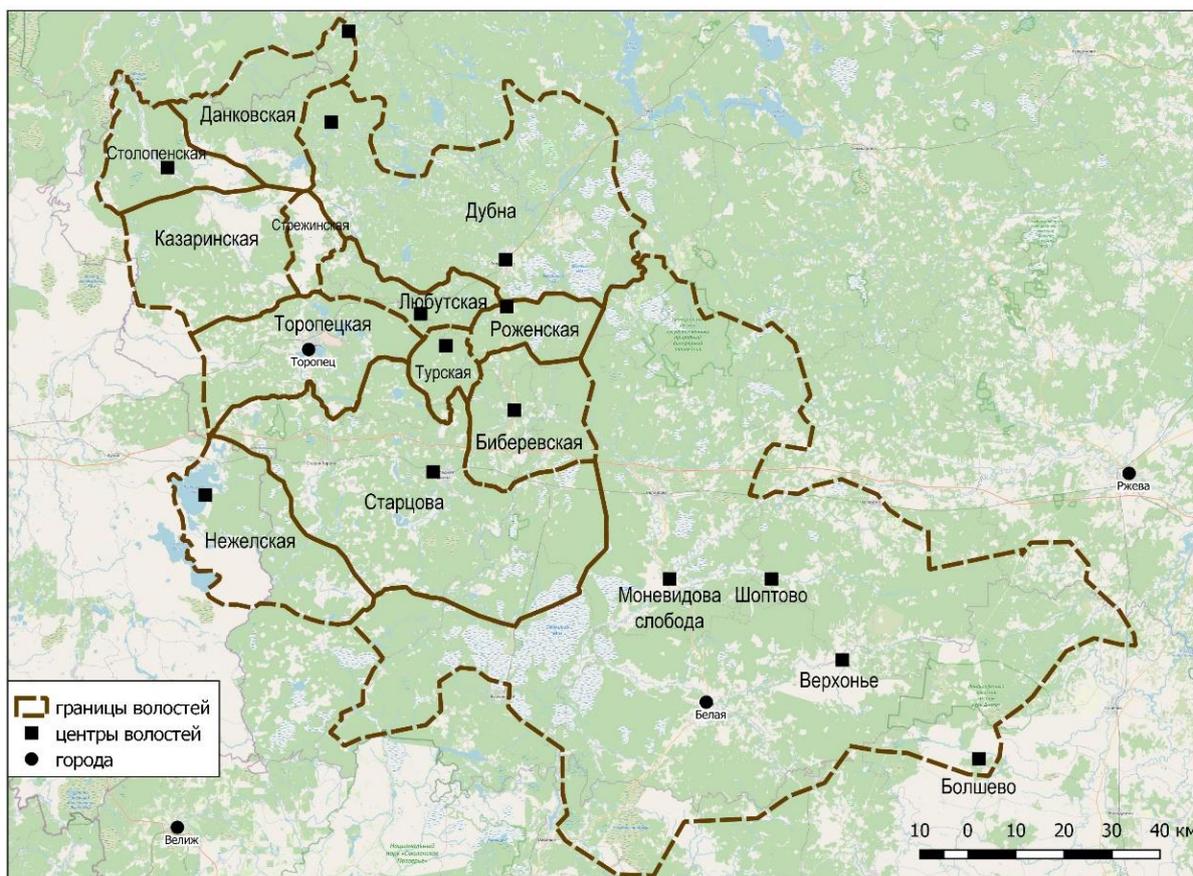

Рис. 1. Волости Торопца и Белой в конце XV – начале XVI в. Волости Торопца: Туропецкая, Старцова, Нежелская, Любутская, Турская, Биберовская, Роженская, Казаринская, Столопенская, Стрежинская, Данковская, Дубна; волости Белой: Болшево, Шоптово, Верхонье, Моневидова слобода.

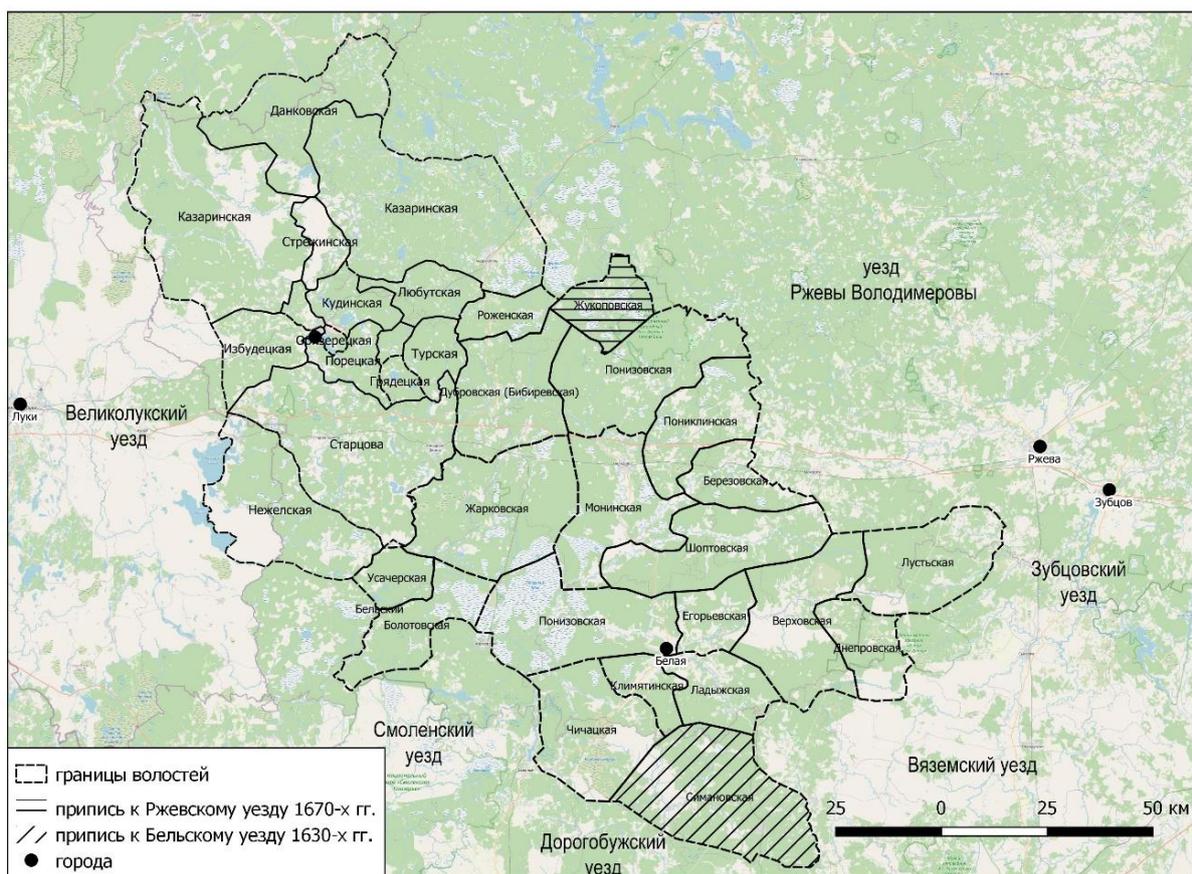

Рис. 2. Торопецкий и Бельский уезды в XVII в. Волости Торопца: Избудецкая, Обизерецкая, Порецкая, Грядецкая, Кудинская, Любутская, Турская, Казаринская, Данковская, Стрежинская, Старцова, Нежелская; волости Белой: Дубровская (Биберецкая), Роженская, Жуковская, Пониклинская, Пустозалесская, Березовская, Монинская, Понизовская, Жарковская (Старковская), Усачерская, Болотовская (Булатовская), Чичацкая, Климятинская, Шоптовская, Егорьевская, Верховская, Ладыжская, Симановская, Днепровская, Лустьская.

СЕКЦИЯ 3. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ ТОРОПЦА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

СЕКТАНТСТВО В ТОРОПЦЕ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)¹

Аглямков Николай Александрович
*аспирант кафедры отечественной истории,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. Статья посвящена изучению развития сектантства в Псковской губернии (в первую очередь Торопце и на сопредельных территориях) во второй половине XIX – начале XX в. В ходе исследования было установлено, что распространение получили преимущественно мистические секты: хлысты и иоанниты. Основным «источником» пополнения сект являлись крестьяне, занимавшиеся отхожим промыслом в Санкт-Петербургской губернии, поэтому сектантство особенно активно развивалось в северо-западных уездах Псковской губернии.

Ключевые слова: сектантство, мистические секты, хлыстовство, иоанниты, Псковская губерния, Торопец.

SECTARIANISM IN TOROPETS AND NEIGHBORING TERRITORIES (SECOND HALF OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURY)

Aglyamov Nikolay Alexandrovich
*Postgraduate student of the Department of Russian History,
Tver State University, Tver*

Abstract. The article is devoted to the study of the development of sectarianism in Pskov Province (primarily Toropets and neighboring territories) in the second half of the XIX - early XX centuries. In the course of the study it was established that the sects that spread were mainly mystical sects: the Whips and the Ioannites. The main «source» of sect replenishment was the peasants engaged in migrant trades in St. Petersburg province, so sectarianism was especially active in the northwestern counties of Pskov province.

Keywords: sectarianism, mystical sects, Khlysts, Ioannites, Pskov Province, Toropets.

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

Для Русской православной церкви рубеж XIX–XX вв. оказался временем тяжелых испытаний. Этот период характеризуется кризисом веры и духовным искательством среди многих слоев населения. «Подъем русской народной мысли в последнее время не мог не отразиться и в религиозной области», – справедливо отмечал анонимный псковский священник в начале XX в.² «Пробуждение» духовного искательства среди народа привело к активному возникновению сектантства в России в этот период. Изучение сект на региональном уровне позволит получить более полное представление о развитии сектантства в Российской империи.

Историография изучения сектантства на территории Псковской епархии в целом и Торопецкого уезда в частности малочисленна. Этому вопросу посвящены две исследовательские работы А.В. Проскуриной, которая рассматривает распространение сектантских организаций в Псковской губернии в начале XX в.³ Она отмечает, что первые систематизированные сведения о развитии сектантства на Псковщине приходятся на 20-е гг. XX в. Информация о сектах на более ранних этапах носит фрагментарный характер. В связи с этим целью данного исследования является сбор и изучение тех отрывочных сведений о сектах в Псковской губернии, которые размещены в опубликованных источниках.

Кроме того, необходимо обратиться к историографии изучения классификаций сектантства. Среди исследователей принято несколько классификаций сект: по численности, хронологическому принципу, типу религиозного руководства, степени деструктивности и другим. Однако наиболее распространенным является разделение сект на мистические, рационалистические и мистико-рационалистические⁴. К мистическим принято относить секты, адепты которых верят в непосредственное взаимодействие человека с Богом (лидеры этих сект зачастую выдают себя за библейских пророков, Иисуса Христа или Богородицу). Эти секты характеризуются совмещением русских национальных религиозных практик с мистическим началом. К самым многочисленным мистическим сектам второй половины XIX в. относились хлысты, скопцы и иоанниты. Представители рационалистических сект организовывали культ на основе личных интерпретаций (толкований) текстов Священного Писания, отвергая авторитет апологетов церкви. Наличие собственной экзегетики является отличительной чертой рационалистических сект от мистических.

² Развитие сектантства // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1908. № 10. С. 245.

³ См. подробнее: *Проскурина А.В.* Религиозные секты Псковской губернии и Советская власть (середина и вторая половина 1920-х гг.) // Псков. 2001. № 15. С. 160–164; *Ее же.* Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. // Псков. 2006. № 25. С. 192–193.

⁴ *Оленич Т.С.* Проблема классификации русского религиозного сектантства в Российской империи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 2. С. 21.

В качестве основного источника исследования использовались «Псковские епархиальные ведомости», представляющие объемный материал по местной религиозной истории. Особый интерес представляют ежегодные отчеты епархиального миссионера, в которых содержатся сведения о видах сект, их распространенности и численности адептов. Кроме того, информацию об истории возникновения и развития сект в Псковской епархии содержат публицистические очерки представителей приходского духовенства, которые размещались в неофициальной части «Псковских епархиальных ведомостей».

В рассматриваемый период Торопец и Торопецкий уезд находились в составе Псковской губернии. С востока к уезду примыкали территории Тверской и Смоленской губерний, с юга – Витебской. Таким образом, Торопецкий уезд и сопредельные земли находились на стыке нескольких территорий, что может обусловить многообразие культурных и религиозных практик населения этого региона.

В Псковской епархии со второй половины XIX в. стали возникать секты хлыстов, к которым в последующим присоединились иоанниты. Причины появления сект и их «истоки» являются отдельной дискуссионной проблемой в историографии. Современники считали, что основной причиной популярности сектантства является религиозное невежество народа. Как отмечал псковский протоиерей В. Смиречанский, безграмотный народ под влиянием более грамотных сектантов-пропагандистов сам себе придумывает более понятную веру, подвергая Священное Писание собственному толкованию и изобретая новых «христов, богородиц, апостолов, ангелов и святых»⁵. «Наш псковский крестьянин, вследствие своего невежества, представляет удобную почву для деятельности всякого рода проходимцев...», – отмечал анонимный автор в «Псковских епархиальных ведомостях» под псевдонимом «Не миссионер»⁶. Немалое влияние на распространение сект, по мнению В. Смиречанского, оказывала материальная зависимость приходского духовенства от своей паствы. Предметом спора между священнослужителем и прихожанами зачастую становился размер выплат за исполнение треб. Зная об этой проблеме, сектанты-пропагандисты обращались к народу с проповедью, заявляя, что «все обряды попы придумали для денег, для торговли»⁷. Даже относительно пассивные прихожане становились жертвами такой проповеди и переходили в сектантство.

Основными распространителями сектантских идей становились крестьяне, занимавшиеся отхожими промыслами в зимний сезон, когда

⁵ *Смиречанский В.* Внешкольное образование и рецидив безграмотности // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 7. С. 154.

⁶ Развитие сектантства... С. 246.

⁷ *Смиречанский В.* Современное положение духовенства // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1913. № 23. С. 525–526.

были завершены все сельскохозяйственные работы. Крестьяне Псковской губернии отправлялись на заработки преимущественно в Санкт-Петербург, где действовало множество сектантских кружков. Попадая в такую среду, они быстро становились носителями той или иной сектантской идеи. Как отмечал епархиальный миссионер Псковской епархии А. Волгов, возвращавшиеся с отхожих промыслов крестьяне приносили лжеучение в свои деревни и убеждали семью и соседей присоединиться к нему, подкрепляя «проповедь» свидетельствами из многочисленной сектантской литературы, которой их обеспечили в Петербурге⁸. Таким путем особенно активно в Псковской губернии распространялись хлыстовство и секта иоаннитов.

Образование хлыстовской секты в Псковской епархии тесно связано с Никандровой пустыней, расположенной в Порховском уезде. В 70-х гг. XIX в. один из монахов обители – Серафим, бывший до этого казначеем Торопецкого Небина монастыря – стал принимать в свою келью молодых женщин и пропагандировать среди них безбрачие, убеждая холостых не вступать в брак, а замужних – разводиться. После того как информация о действиях Серафима дошла до епархиального начальства, в качестве наказания его сослали в Соловецкий монастырь. Причем многие последовательницы Серафима требовали выдать его, заявляя, что готовы понести за него страдания и смерть⁹.

В ходе следствия, проводимого епархиальным руководством, было установлено, что Серафим выдавал себя за воплотившегося пророка Илию, а своего келейника Андрея Никифорова называл Енохом. Его возмущали нравственная распущенность и греховность общества того времени. Упадок веры и отсутствие любви он принимал за несомненные признаки скорого наступления конца света. Кроме того, он считал, что в мир явился антихрист, которому подчиняются все сановники, ученые и духовенство. Свою миссию Серафим видел в подготовке избранных к «достойному сретению Царствия Небесного»¹⁰.

Приему в секту предшествовали строгие испытания и торжественные клятвы. Прежде вступления в общину, желающие быть ее членами должны были 40 дней поститься, ежедневно осуществлять от 300 до 3000 поклонов. Холостые давали торжественное обещание никогда не вступать в брак, женатые – жить с женами, как с сестрами. Женщины по требованию Серафима отрезали свои косы в знак верности секте, надевали на себя черные платья, опоясывались поясами и обручались особыми кольцами. Членам общины было запрещено есть мясо, курить табак,

⁸ Отчет о состоянии раскола и сектантства и действиях миссии в Псковской епархии за 1908 г. (годовой) // Псковские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1909. № 11. С. 194.

⁹ *Смиречанский В.* Хлысты и иоанниты (историческая справка) // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 9. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 211.

распивать алкогольные напитки, участвовать в семейных и светских увеселительных праздниках¹¹.

Называя священнослужителей «еретиками» и «вратами адовыми», через которые люди идут на вечные мучения, Серафим в то же время запретил своим последователям прекращать внешнюю связь с православной церковью и требовал посещать храмы в праздничные и воскресные дни¹². Такую парадоксальную ситуацию можно объяснить мерами предосторожности, которые принимались во избежание разоблачения секты. Однако даже эти меры не помогли общине оставаться скрытой от внимания государства и церкви.

После обнаружения секты и ссылки Серафима в Соловецкий монастырь в Псковском уезде объявились его приемники. Елена Петрова, происходящая из богатой семьи деревни Лешихино Псковского уезда, открыла в своем доме молельню, где собирались ее почитатели. Среди ее последователей оказались иеромонах Печерского монастыря Михаил и архимандрит Николай – настоятель Святогорской обители. Елена объявила себя пророчицей и создала секту хлыстовского толка, названную по ее имени – «Еленушкиной сектой»¹³. Однако община просуществовала недолго: она была разоблачена, а ее члены сосланы в монастырь. Архимандрит Николай после распада секты пытался организовать новые собрания, устраивая ночью в своей келье встречи с женщинами, однако на его имя был написан донос, после чего архимандрита сослали в Мирожский монастырь¹⁴.

После силового уничтожения хлыстовских сект их место заняли иоанниты. Эта секта возникла в конце XIX – начале XX вв. в Кронштадте. В ее основе лежало почитание протоиерея Иоанна Кронштадтского. Доходило до того, что о. Иоанна наиболее фанатичные сектанты стали называть своим «Христом». Анонимный автор статьи «Развитие сектантства» подчеркивал, что иоаннитство возникло на почве народного религиозного искания¹⁵. Секта достаточно быстро усиливалась на территории всей Российской империи. В Псковской губернии она получила распространение в северо-западных уездах в начале XX в. Епархиальный миссионер А. Волгов отмечал, что секта иоаннитов на Псковщине возникла в Порховском уезде, погосте Белой. Формальным лидером секты являлся крестьянин Михаил Михайлов, участник Русско-японской войны (1904–1905 гг.), проживавший некоторое время в Кронштадте после окончания боевых действий¹⁶.

¹¹ *Смиречанский В.* Хлысты и иоанниты (историческая справка)... С. 211–212.

¹² Там же. С. 212–213.

¹³ *Смиречанский В.* Хлысты и иоанниты (историческая справка) (окончание) // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 10. С. 225.

¹⁴ Там же. С. 226.

¹⁵ Развитие сектантства... С. 246.

¹⁶ *Волгов А.* Иоанниты в Псковской епархии // Псковские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1908. № 8. С. 199.

Активно противоборствовал развитию этой секты епархиальный миссионер Н. Боголюбов. По его инициативе была организована поездка лидеров псковских иоаннитов в Кронштадт к о. Иоанну. Миссионер просил его публично опровергнуть их учение, объявить, что является «обычным смертным человеком», а «почитающие его за святого... или Сына Божия – творят грех»¹⁷. Однако своих целей миссионерская поездка не достигла, и секта продолжила активно развиваться в Псковской губернии. В общество иоаннитов привлекались новые адепты посредством распространения сектантских листков и брошюр. Наиболее активные сектанты проводили систематическую пропаганду своего учения, таким образом привлекая новых сторонников¹⁸. Крупнейшая группа иоаннитов организовалась в Пскове. В. Смиречанский отмечал, что богатые иоанниты выдавали себя за храмостроителей, но преследовали лишь одну цель – распространение секты. Так, один из лидеров иоаннитов, бывший редактор «Кронштадтского маяка» В.Ф. Пустошкин, просил у епархиального начальства построить храм в Воронцовском Благовещенском монастыре. Усмотрев в действиях В.Ф. Пустошкина пропаганду сектантства, Св. Синод воспретил продолжать постройку храма¹⁹. В целом, борьба с иоаннитами в Псковской губернии продолжалась в первом и втором десятилетиях XX в.

Таким образом, северо-западные уезды Псковской губернии были наиболее подвержены влиянию сектантов-пропагандистов. Такое положение обуславливалось соседством с Санкт-Петербургской губернией, куда крестьяне отправлялись на заработки в зимний сезон. Немаловажен тот факт, что в Псковской губернии на рубеже XIX–XX вв. распространение получили преимущественно мистические секты. В целом, необходимо дальнейшее изучение архивных документов, которые смогут прояснить причины отсутствия информации о сектах в Торопецком уезде. Предварительно, рабочей гипотезой может считаться тезис о том, что Торопец находился на «периферии» и был отстранен от тех религиозных процессов, которые происходили на северо-западе губернии.

¹⁷ Развитие сектантства... С. 245.

¹⁸ Там же. С. 246.

¹⁹ *Смиречанский В.* Хлысты и иоанниты (историческая справка) (окончание)... С. 229.

Список литературы

Оленич Т.С. Проблема классификации русского религиозного сектантства в Российской империи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 2. С. 21.

Проскурина А.В. Религиозные секты Псковской губернии и Советская власть (середина и вторая половина 1920-х гг.) // Псков. 2001. № 15. С. 160–164.

Проскурина А.В. Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. // Псков. 2006. № 25. С. 192–193.

Дата поступления рукописи в редакцию – 05.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

ТОРОПЕЦ И ЕГО СВЯТЫЕ В РУКОПИСНЫХ КНИГАХ XVII–XIX ВВ. ТВЕРСКИХ ХРАНИЛИЩ

Гадалова Галина Сергеевна

*кандидат исторических наук, доцент,
Тверской областной общественной фонд культуры, Тверь*

Аннотация. В статье исследованы рукописные книги тверских хранилищ, посвященные городу Торопцу и его святым. В рукописях XVII–XIX вв. Государственного архива Тверской области и Тверского государственного объединенного музея выявлены уникальные сведения по истории Торопца и его жителей, а также о преподобных Исаакии Киево-Печерском и Харитоне Кудинском.

Ключевые слова: Торопец, рукописи, святые, Исаакий Киево-Печерский, Харитон Кудинский, Государственный архив Тверской области, Тверской государственный объединенный музей.

TOROPETS AND ITS SAINTS IN MANUSCRIPTS OF THE 17-TH-19TH CENTURIES IN TVER REPOSITORIES

Gadalova Galina Sergeevna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tver Regional Public
Cultural Fund, Tver*

Abstract. In the article the author examines handwritten books of the Tver repositories dedicated to the city of Toropets and its saints. In the manuscripts of the 17-th-19th centuries of the State Archive of the Tver Region and the Tver State United Museum unique information was revealed on the history of Toropets and its inhabitants, as well about St. Isaac of Kiev-Pechersk and Khariton Kudinsky.

Keywords: Toropets, manuscripts, saints, Isaac of Kiev-Pechersk, Khariton Kudinsky, State Archive of the Tver Region, Tver State United Museum.

Ранние торопецкие рукописи следует искать в новгородских, псковских и столичных хранилищах, поскольку с 1722 г. Торопец располагался на Новгородской земле, с 1777 г. он стал уездным городом Псковского наместничества (с 1796 г. Псковской губ.), в 1927 г. город был центром Торопецкого района, который входил в Ленинградскую, а с 1929 г. – в Западную область. В Калининскую (ныне Тверскую) область Торопец вошел в 1935 г.¹ Вместе с тем в Твери находится ряд рукописных

¹ См.: Тверская область: Энциклопед. справочник. Тверь, 1994. С. 287–289.

книг, содержащих сведения как о самом городе и его истории, так и о святынях и святых Торопецкой земли.

Например, в рукописной коллекции Государственного архива Тверской области хранится Синодик-помянник Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, написанный Федором Агапитовым Заонежанином в 1681 г. (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 166. Л. 131)². Среди поминаемых родов указана память убитых под Псковом во время «хлебного» восстания 1650 г. новгородцев – 18, псковичей – 30, пусторжевцев – 2, ржеволодимерцев – 3, зубчанина – 1, невлянина – 1, торопчан, видимо, 15 человек, т. к. против Феодора указано «дважды»: «Симеона уб., Феодора уб. 2-ж(ды), Гавриила уб., Иоанна уб., Димитриа уб., Исидора уб., Петра уб., Василиа уб., Василиа уб., Игнатиа уб., Василиа уб., Иоанна уб., Алексиа уб., Амбросиа уб.».

После 1821 г. было составлено «Географическое, историческое, экономическое описание г. Торопца и уезда». Архивная рукопись № 1753 в лист, написана скорописью нескольких рук на листах XX, 561 (с ошибками в нумерации). В состав рукописи входят: Л. I–IV. Статистические записки о состоянии города Торопца. Л. V–IX об. Статистические записки о состоянии Торопецкого уезда. Л. 1 об. – 387. Описание города Торопца и его уезда со всеми лежащими в них дачами... (Таблица). Л. 388–405 об. Алфавит всем дачам, состоящим в Торопецком уезде. Л. 408–429 об. Алфавит по фамилиям владельцев Торопецкого уезда. Л. 430–431. Ведомость о селениях ныне несуществующих. Л. 435–435 об. Ведомость о вновь заведенных селениях. Л. 437–571 об. Именная ведомость о селах, сельцах, деревнях, пустошах и пожнях по Торопецкому уезду, принадлежащих помещикам, казенным крестьянам и священноцерковнослужителям (Селы. Сельцы. Деревни. Пожни. Казенных поселянь...). Переплет – полукожаный, наугольники из материи, корешок – кожа. На корешке тиснение «Торопецъ». Записи: на припереплетном л. [1]: «Историческое, экономическое и географ[ическое] описание гор. Торопца и уезда [После 1821]», карандашом: «Козлов Серг[ей] Никола[евич]»; на ряде листов подписи: «Торопецкий уездный землемер Жданов». На л. 571 об.: «Свидѣтельствовал съ Апостоломъ особый землемеръ Зиновьевъ» (Там же. Д. 1753).

Сохранились Приходо-расходные книги за 1826–1835 гг. одной семьи из Торопца. Рукопись размером в 4° написана на 137 л. скорописью малоразборчивого «кардиограммного» почерка с дополнительными вставками другой руки. Переплет полукожаный, картон, оклеенный бумагой, наугольники утрачены, корешок из кожи с тиснением. На ряде листов сохранились владельческие записи: на обклейке верхней крышки переплета: «Егор Елисеевъ Порахавинъ живетъ на Каретной части въ 2-мъ квартале въ домѣ Дия Хатунцова или ниже на некой биржи во время

² См. описание рукописи: *Сперанский М.Н.* Описание рукописной коллекции Тверского музея. М., 1891. Вып. 1. С. 254–255.

биржи», «1832...»; на вложенном л. 91а: «Въ Сань!-Петербурзь в собственной домъ ...(нрзб) ея сиятельства Анна Михайловна Щербатовой»; на л. 107: «1834 года декабря 13-го дня. Записки покойного Алексея Семенова...»; на л. 109 об.: «1833 года июля 5-го пожаловала меня матушка Екатерина Афанасьевна въ займы денегъ ассигнациями четыре тысячи рублей А...(нрзб.)»; «1833 года августа 20 дня. Получилъ я отъ тетиньки Екатерины Афанасьевны въ займы денегъ тысячу рублей золотомъ. Александръ Козловъ» (Там же. Д. 1111).

Сведения о торопецких святых находятся в ряде тверских рукописей XVII–XVIII вв.

Древнейшим подвижником Торопецкой земли является преподобный Исаакий-затворник Киево-Печерский, с кончиной которого в Лаврентьевской летописи в 1074 г. впервые упоминается г. Торопец.

Уроженец г. Торопца, Исаакий был пострижен, вероятно, в начале 60-х годов XI в. основателем Киево-Печерского монастыря игуменом Антонием. Из сказания «О первых черноризцах Печерских» известно, что Исаакий был из торопецких купцов по прозванию Чернь.

В 1406 г. «замышлением боголюбиваго епископа Арсения Тферьскаго» была создана одна из редакций Киево-Печерского патерика, известная в науке как Арсеньевская редакция. Древнейший список Патерика и единственный на пергамене находится в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге. Рукопись называется «Берсеньевской» по имени ржевского купца, которому принадлежала в 1830-е годы (РНБ. ОСРК. Q.n.I.31)³.

В рукописных книгах Тверского архива сохранилось несколько Сказаний о преподобном Исаакии. В Сборнике XVII в. со статьями из Киево-Печерского патерика находится Слово о Исакии печернице: «Бысть черноризецъ именемъ Исакии, преже купецъ бѣ богатъ зѣло, родомъ торопченинъ, восхотѣ быти мнихъ...» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 619. Л. 119 об. – 123 об.). Владельцами сборника в XIX в. были тверские мещане Иван Андреев (Там же. Л. 139) и Иван Тырымов (Там же. Л. 181, 192 об.).

Из Сказания известно, что раздав все свое имущество в монастыри и нуждающимся мирянам, Исаакий оставил светскую жизнь и ушел в Киево-Печерскую лавру, где после пострижения принял подвиг затворника. По тем временам в Печерском монастыре смотрели на затворничество «как на высший и многотруднейший род подвижничества»⁴.

Семь лет Исаакий не выходил из пещеры, пищей служили ему «проскура» и вода, подаваемые ему в оконце преподобным Антонием, «козлиная шкура была ему многоценной и светлой одеждой, а власяница – почетной багрянницей царской». Вступив в битву с бесом, принявшим

³ См.: Кубарев А. О Патерике Печерском // ЧОИДР. М., 1847. № 9. С. 5–10, 23–40. Описание рукописи, см.: Гранстрем Е.С. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953. С. 61.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1995. Т. 2 (Кн. 2). С. 161.

облик Христа, он однажды потерял сознание и лежал 2 года в летаргическом сне. Ухаживали за ним преподобный Антоний, а после его отъезда в Чернигов в 1069 г. – преподобный Феодосий. Только на 3-й год болезни он начал говорить, вновь учиться ходить и вкушать пищу самостоятельно. На протяжении нескольких лет принял на себя подвиг юродства, а затем вновь вернулся в свою пещерку, чтобы победить силой духа и веры дьявола. За восемь дней до кончины разболелся и скончался 14 февраля ок. 1090 г.

В архиве находятся еще две старообрядческие рукописи с Проложным Житием преподобного Исаакия. В Прологе начала XVII в. за март–август статья об Исаакии вписана под 27 апреля: Слово от Печерьскаго патерика о Исакии мнисе, егоже прелести диавол, и паки укрепився, победи диавола и милость Божию получи: «Бысть черноризецъ именемъ Исакий родом торопчанинъ. Сей раздавъ имѣние свое нищимъ и иде в монастырь...» (Там же. Д. 1246. Л. 212 об. – 215). Рукопись в лист написана в 2 столбца полууставом многих почерков на 594 л. Записи вкладные и владельческие XVII и XVIII вв. На обклейке верхней крышки переплета: «Сия книга деревни Батихи Ермолая и Марка Феофиловыхъ Марковыхъ куплена. А купили наши родители той же Батихи у Дмитрия Федотова цѣной за пять рублей». Рукопись поступила в Тверскую духовную семинарию из конфискованной в 1860-е годы старообрядческой библиотеки крестьян Малковых д. Батиха Весьегонского уезда Тверской губернии⁵.

Выписка из Пролога под тем же числом входит в состав Сборника слов 1793 г.: Слово о Исакии мнисе, егоже прелести диаволь, и паки укрепився, победи диавола и милость Господню получи в Киеве: «Бысь (!) черноризецъ именемъ Исакеи, родомъ торопчанинъ. Се раздавъ имение свое, иде в монастырь ...» (Там же. Д. 1748. Л. 17–21).

Сведения о прп. Исаакии Печерском вошли в ряд списков рукописных памятников XVII–XVIII вв., хранящихся на Тверской земле. В Книге глаголемой о российских святых святой упоминается кратко: «Святый Исакии, затворникъ Печерский» (ТГОМ. ТвМ. КП-10617. Л. 5»), «Исакие затворникъ» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1409. Л. 6 об.). На с. 713 архивной рукописи № 1409 владельческая запись: «Подлинникъ. Сия книга тверскаго иконописца Семена Иванова Гурьева и Гласпавскаго съ 1848 года». В архивном списке Иконописного подлинника помимо упоминания печерского святого под 14 февраля карандашом вписан и его подвиг⁶: «И преподобнаго отца нашего Исакия затворника Печерскаго:

⁵ См. также аналогичные записи на Евангелии учительном № 1102, Апостоле № 1500, Уставе церковном № 1187, Минее избранной (Трефологион) № 1069: Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: Каталог / Беспалова Л.А., Бушлякова В.А., Быкова Л.А., Гадалова Г.С. (отв. сост.); Под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2012.

⁶ Ср.: Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 271.

старъ, сѣдъ, брада Сергия Радонеж(скаго); сеи велия искушении отъ бесовъ претерпе» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1368. С. 331).

В Киево-Печерской лавре почитание подвижника началось с конца XI в. Чтили память преп. Исаакия и в Торопце. В XIX в. «в Благовещенской церкви бывшего Харитонова Кудинского м-ря под Торопцом хранились гроб Исаакия, привезенный из Киева купцом П. Абоконовым, и частица мощей святого, принесенная в обитель в 1711 г. игуменом Кудинского м-ря Иосифом»⁷. Память – 14/27 февраля.

О другом торопецком подвижнике, преподобном Харитоне Кудинском, основавшем в XVI столетии близ города Торопца Троицкий монастырь, сохранилось немало источников, среди которых – предание, писцовая книга, летопись и святцы⁸. Однако отсутствие официальной канонизации подвижника напрямую связано с отсутствием Жития и Службы святому. Имени Харитона нет и в Тверском патерике, созданном Димитрием Самбикиным⁹, поскольку в XIX в. Торопец относился к Псковской губернии.

Помимо указанных источников почитания Харитона Кудинского, есть еще три памятника XVII, XVIII и XIX вв., которые ныне находятся в тверских хранилищах: это рукописные списки Иконописного подлинника, Книги глаголемой о российских святых и Перечня новгородских святых.

В изданных списках Иконописного подлинника имени Харитона Кудинского нет. Однако состав тверского сборника 70–80-х гг. XVII в. из Государственного архива Тверской области подтверждает наличие в региональных списках памятника новых имен святых. Так, в сборнике на л. 98 об. после 16 сентября есть приписка, вероятно, руки писца с описанием прп. Харитона Кудинского: «Преподобнаго отца нашего Харитона игумена Троицкаго монастыря иж на озерѣ Кудине от града Торопца 3 версты, новаго чудотворца: подобием сѣд, в схиме, брада, ризы преподобническаия» (Там же. Д. 150). Здесь же имеется отсылка к дню памяти святого в день его тезоименитства – 28 сентября, где также стоит помета, отсылающая к 17 сентября.

Следует отметить, что рукопись принадлежала новоторжскому купцу-иконописцу Никифору Максиму сыну Гузнищеву, купившему ее за 3 рубля в 1768 г. у новоторжского ямщика-иконописца Андреяна Трофимова сына Сапегина, или Дуркова. Сведения о кудинском подвижнике в новоторжской рукописи говорят о распространении культа его почитания за пределами обители.

⁷ Артамонов Ю.А. Исаакий..., прп., Киево-Печерский // Православная энциклопедия. Т. 27. С. 26–28.

⁸ См.: Гадалова Г.С. Небесные заступники Верхневолжья: история почитания святых и подвижников благочестия. Тверь, 2021. С. 281–285.

⁹ Димитрий (Самбикин Д.И.), архиеп. Тверский патерик: краткие сведения о тверских местно-чтимых святых. Казань: Центральная тип., 1907 (переизд.: Тверь: Б. м., 1991).

В Книге глаголемой о российских святых, изданной М.В. Толстым, Харитон Кудинский не упоминается¹⁰. Вместе с тем в тверской редакции Книги глаголемой прп. Харитон записан среди новгородских святых: «Преподобный Харитонъ игумень Троицкаго монастыря иже на Кудинѣ езерѣ близ Торопца Новгородския области»¹¹. В тверских хранилищах архива и музея сохранились два списка Книги глаголемой с записями о прп. Харитоне, что свидетельствует о почитании святого на Тверской земле в XVIII столетии.

Подтверждением тому является и запись в Списке святых Новгорода 60–80-х годов XVIII в.: «Преподобный Харитонъ игумень Троицкого монастыря иже на Кудинѣ езерѣ, от града Торопца три поприща» (Там же. Д. 772. Л. 23). О бытовании рукописи свидетельствует запись на л. 26: «Сия тетрадь о всех новгородских святых чудотворцевъ тверскаго купца Николая Фролова сына Уткина, куплена в Новгороде 1757-го году апреля 29 дня. Цена 15 копе[е]къ».

Преподобный Харитон жил в период, когда существовал самостоятельно Торопецкий уезд Московского государства. Однако в 1722–1776 гг. Торопец входил в Великолукскую провинцию Новгородской губернии. По всей видимости, именно в этот период имя прп. Харитона попало в Список новгородских святых и в состав Книги глаголемой о российских святых.

Память преподобного Харитона есть в двух старообрядческих рукописных святцах, происходящих с Выга: на полях рукописи 1720-х гг. рукой Ф.П. Бабушкина под 28 сентября (память Харитона исповедника) приписано «п[реподобного] о[тца] н[ашего] Харитона начальника Кудина монастыря Псковскаго и Торопецкаго» (БАН. Собр. Дружинина. № 736. Л. 12), а в святцах, созданных по заказу Бабушкина в начале XIX в., под той же датой в основном тексте записано: «И пр[е]п[о]д[о]бнаго отца нашего Харитона начальника Кудина монастыря Псковскаго и Торопецкаго», под 1 июня – «И преподобнаго отца нашего Харитона начальника Кудина монастыря в Торопце» (БАН. Собр. Дружинина. № 131. Л. 24 об., 206)¹². Таким образом, мы имеем свидетельство почитания подвижника в первой половине XIX в. (до 1842 г.).

¹⁰ Книга глаголемая о российских святых. М., 1887 (репринт. изд.: М., 1995).

¹¹ См. рукопись 60-х гг. XVIII в. Тверского государственного объединенного музея: ТГОМ. ТвМ. КП-10617. Л. 10 (публ.: Рубцов М. Тверская редакция «Книги глаголемой о российских святых» // Тверские Епархиальные ведомости. 1899. № 7, неоф. ч. С. 184.). См. также рукопись 80-х гг. XVIII в. из тверского архива: ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1409. Л. 14 об.

¹² См.: Романова А.А. Полный месяцеслов Ф.П. Бабушкина // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Под ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко (отв. ред.). СПб., 2018. Т. 3. С. 488, 531.

По сведениям протоиерея Г. Фролова¹³, в частной коллекции торопчан сохранилась древняя икона преподобного Харитона Кудинского. Изображения подвижника имеются на современных иконах кон. ХХ и нач. ХХІ столетий – в Соборе Псковских святых¹⁴ (Троицкий собор в Пскове) и Соборе святых Ржевской и Торопецкой земли (2015/16 г. – иконописец М.И. Мохова¹⁵; ц. иконы Божией Матери «Оковецкая» во Ржеве) (рис. 1). Новый иконописный облик торопецкого подвижника, созданный в Софрино по «древней иконе», стилизован под образ Харитона Исповедника.

В настоящее время на месте Харитоновой пустыни установлен поклонный крест. С 2006 г. в день памяти преподобного Харитона Кудинского (28 сент./11 окт.) восстановлен крестный ход из Торопца к месту бывшей обители подвижника¹⁶.

Преподобный Харитон Кудинский входит в Собор Псковских святых. Имя подвижника вошло в список, прилагаемый к Службе российским святым¹⁷. Архиважно в юбилейный год ввести преподобного Харитона Кудинского в Собор Тверских святых как исконного торопецкого подвижника, чьи мощи просияли на Торопецкой земле¹⁸.

О патриархе Тихоне, деятельность которого пришлось на 1917–1925 гг., в рукописных коллекциях Твери сведений нет, но в фондах ГАТО советского периода сохранились документы о связи Тверской епархии с Патриархией, о чем свидетельствует, например, копия Донесения епископа Серафима Старицкого патриарху Тихону о вскрытии мощей Нила Столобенского от 25 февраля 1919 г. (ГАТО. Ф. Р-641. Оп. 1. Д. 1463. Л. 44–45).

В Торопце 23 ноября праздновалась память святого князя Александра Невского (†1263 г.). Как известно, великий князь в 1239 г. в Торопце венчался с дочерью полоцкого князя Брячислава, внучатой племянницей Евфросинии Полоцкой. Сведения о двух свадебных «кашах» в Торопце и Великом Новгороде сохранились в летописях¹⁹ и Степенных книгах, в том числе и в рукописных списках тверских хранилищ²⁰.

Согласно Сказанию о Корсунской иконе, невеста привезла с собой икону Пречистой Богородицы Одигитрии, названной по этапам ее

¹³ Фролов Г., *прот.* Преподобный Харитон Кудинский и его обитель // Пастырь добрый: материалы VIII Торопецкой Свято-Тихоновской православно-международной конференции, г. Торопец, 11 окт. 2011 г. Тверь, 2012. С. 17.

¹⁴ См., напр.: Собор Псковских святых // Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/18841.html> (дата обращения: 28.05.2015).

¹⁵ Благодарю О.М. Кузьмину за предоставленную информацию.

¹⁶ Фролов Г., *протоиерей.* Преподобный Харитон Кудинский и его обитель. С. 19.

¹⁷ См.: Минея служебная, май. Ч. 3. М., 2002. С. 372.

¹⁸ См.: Тверской месяцеслов: Справочное изд. Тверь, 2024.

¹⁹ См.: НПЛ. 1950. С. 289 (6747 г.).

²⁰ ТГОМ. ТвМ. КП-1855; ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 57 и Д. 794.

истории – Корсунской или Торопецкой²¹. По преданию, этот образ был написан в 1159 г. по заказу преподобной Евфросинии с иконы Эфесской Одигитрии письма 988 г. первого иконописца – евангелиста Луки²².

К сожалению, сведений о Торопецкой иконе в рукописных книгах Твери нет. Однако в рукописи XIX в. «О создании Софийского собора» в Новгороде приведены сведения о образе Корсунской иконы, привезенном великим князем Владимиром Святославичем: «Образъ Корсунския Богородицы Одигитрия греческаго писма. Во время завоевания Корсуна града взятъ отъ толѣ княземъ Владимиромъ и присланъ въ Новѣградъ въ знакъ его царскаго благословения къ новгородамъ» (ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 843. Л. 4).

Разумеется, торопецких рукописей сохранилось намного больше. Не все рукописи в российских хранилищах расписаны и, главное, не все сохранили владельческие записи. Будущие исследования непременно откроют новые страницы по истории Торопца и его святынь.

Список литературы

Артамонов Ю.А. Исаакий..., прп., Киево-Печерский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. 2011. С. 26–28.

Гадалова Г.С. Небесные заступники Верхневолжья: история почитания святых и подвижников благочестия. Тверь: СФК-офис, 2021. 388 с., ил.

Гранстрем Е.С. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л.: Б. м., 1953. 131 с., 19 л. ил.

Димитрий (Самбикин Д.И.), архиеп. Тверский патерик: краткия сведения о тверских местно-чтимых святых. Казань: Централ. тип., 1907. 216, [XVIII] с., ил. (переизд.: Тверь: Б. м., 1991. [250] с., ил.).

Книга глаголемая о российских святых. М.: Универ. тип., 1887. 288, II, [2] с. (репринт.: М.: Валаамский м-рь, 1995. [320] с.).

Кубарев А. О Патерике Печерском // ЧОИДР. М., 1847. № 9. С. 5–10, 23–40.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 2 (Кн. 2). М.: Валаамский м-рь, 1995. 702, [2] с.

Мельников А. Преподобная Евфросиния Полоцкая. Мн.: Фабрика цветной печати, 1997.

Миняя служебная, май. Ч. 3. М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. 536 с.

²¹ Версии о появлении иконы в Торопце, см.: *Побойнин И.* Торопецкая старина: исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902. С. 122–126; *Шалина И.А.* Корсунская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 169–176.

²² См.: *Мельников А.* Преподобная Евфросиния Полоцкая. Мн., 1997. С. 44–46.

Побойнин И. Торопецкая старина: исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М.: Университетская тип., 1902.

Романова А.А. Полный месяцеслов Ф.П. Бабушкина // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика / Под ред. Т.Р. Руди, С.А. Семячко (отв. ред.). СПб., 2018. Т. 3. С. 476–567.

Рубцов М. Тверская редакция «Книги глаголемой о российских святых» // Тверские Епархиальные ведомости. 1899. № 7, неоф. ч. С. 177–184.

Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М.: Универ. тип., 1874. 435 с.

Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: Каталог / Беспалова Л.А., Бушлякова В.А., Быкова Л.А., Гадалова Г.С. (отв. сост.); Под ред. И.В. Поздеевой. Тверь: Книжный клуб, 2012. 224 с., ил.

Сперанский М.Н. Описание рукописной коллекции Тверского музея. Вып. 1. М.: Универ. тип., 1891. VIII, 328, [2] с.

Тверская область: Энциклопед. справочник. Тверь: Твер. обл. кн.-журнал. изд-во, 1994. 327 с., ил.

Тверской месяцеслов: Справочное изд. / Ред. и сост. прот. Александр Душенков. Тверь: Тверская фабрика печати, 2024. 103, [1] с.

Фролов Г., прот. Преподобный Харитон Кудинский и его обитель // Пастырь добрый: материалы VIII Торопецкой Свято-Тихоновской православ. междунар. конф., г. Торопец, 11 окт. 2011 г. Тверь, 2012. С. 17.

Шалина И.А. Корсунская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 169–176.

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.10.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

Рис. 1. Собор святых Ржевской и Торопецкой земли. Икона. 2015/16 г. Иконописец М.И. Мохова

ПОКАЯНИЕ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ УКЛОНИВШЕГОСЯ В ОБНОВЛЕНЧЕСТВО КЛИРА И ЕПИСКОПОВ ЕПАРХИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ 1923 Г.

Каиль Максим Владимирович

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
России, Смоленский государственный университет, Смоленск*

Аннотация. В статье на основе актуальной историографии и уникального комплекса источников – «покаянных писем» примкнувших к обновленческому движению клириков и мирян на материалах центральной России исследуется проблема обновленческого раскола, его общественного восприятия. Выявляются факторы влияния, способствовавшие уклонению, а также роль предстоятеля церкви – патриарха Тихона в консолидации православных. Его статус и возможности служения и коммуникации с церковным миром оказались решающим фактором в самоопределении православных в один из самых сложных моментов новейшей истории православия.

Ключевые слова: патриарх Тихон, обновленчество, уклонение в раскол, покаянные письма, единство.

REPENTANCE TO PATRIARCH TIKHON OF THE CLERGY AND BISHOPS OF THE DIOCESES OF CENTRAL RUSSIA WHO DEVIATED INTO RENOVATIONISM IN 1923

Kail Maxim Vladimirovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Russian History, Smolensk State University, Smolensk*

Abstract. The article examines the problem of the Renovationist schism and its public perception on the basis of current historiography and a unique set of sources – "penitential letters" of clerics and laity who joined the Renovationist movement on the materials of central Russia. The author identifies the factors of influence that contributed to the deviation, as well as the role of the primate of the church, Patriarch Tikhon, in the consolidation of the Orthodox. His status and opportunities for service and communication with the church world proved to be a decisive factor in the self-determination of the Orthodox at one of the most difficult moments in the modern history of Orthodoxy.

Keywords: Patriarch Tikhon, renovationism, deviation into schism, penitential letters, unity.

Эта тема обращена к событиям вековой давности, периоду после Гражданской войны в России, завершившейся на фронтах, но в полной мере не преодоленной во внутривластной жизни, в частности на большевистском фронте борьбы с религией и ее первенствующим конфессиональным институтом – православной церковью.

В 1922 г. на фоне церковно-общественного сопротивления изъятию церковных ценностей было открыто следственное дело в отношении святителя патриарха Тихона (Белавина) и получило политический импульс. Предстоятель церкви был арестован и помещен под арест в Донской монастырь Москвы, где пребывал на положении подследственного, отрезанный от возможности нормального административного порядка церковного управления, в отдельные периоды фактически без переписки и не получая корреспонденцию с мест¹.

В пору пребывания под арестом предстоятеля церкви произошла резкая активизация инспирированного ГПУ в 1922 г. на фоне кампании изъятия церковных ценностей обновленческого движения. Изоляция позволила создать административный центр – Высшее церковное управление, которое якобы получило полноту власти от самого патриарха, вынужденно отошедшего от дел. Во всяком случае именно такое представление складывалось у обывателей, берущих в руки газеты в 1922 г. Ситуация была столь тяжелой, что к августу 1922 г. из 97 архиереев 37 признавали платформу «Живой церкви»².

Такая цепочка событий, но, главное, информационная кампания в поддержку нового обновленческого административного центра привела к тому, что в значительной части епархий Русской Православной Церкви появилось немалое число под влиянием информации перешедших в юрисдикцию обновленцев епископов, священников и православных приходов. В иных местах приходы буквально разделялись между сторонниками патриаршей и обновленческой юрисдикции³. Но в любом случае обстановка в православных приходах сложилась драматичная. То была пора болезненных разделений, несвойственных нормальной приходской жизни собраний, демаршей, митинговая стихия распространилась в церковной ограде.

Эти драматичные события происходили на фоне событий недавнего прошлого: небывалых революционных событий 1917 г.; церковной революции весны 1917 г., носившей столь же митинговый характер. Ушли в прошлое самовластные архиереи и консистории. В течение апреля–июня 1917 г. более 20 архиереев были вынуждены покинуть свои епархии в силу

¹ Политбюро и Церковь. Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 22.

² Шкаровский М.В. Обновленческое движение в РПЦ XX в. СПб., 1999; Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 14–16.

³ Каиль М.В. Лики и облики: идентификация православных монахинь и мирянок в послереволюционной провинции // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Междунар. науч. конф., Иваново, 12–13 марта 2014 г.: в 2 ч. Иваново, 2014. Ч. 2. С. 101–108.

решения революционно настроенных общественных комитетов и собраний. В иных случаях это становилось настоящим изгнанием.

Новосозданные советы наследовали функции консистории, но отличались по принципу своего формирования и составу (включали мирян и представителей церковной интеллигенции, в основном из церковных учебных заведений). Они формировались на основании Соборного определения об епархиальном управлении, в разных регионах начав свою деятельность в разное время, но во второй половине 1918 г. они появились уже повсеместно. Затем немислимая в прежние времена кампания по вскрытию святых мощей, начавшаяся из суммы акций 1919 г. и протекавшая вплоть до 1921 г.

На местах, в епархиях, управляли епархиальные советы, во многих случаях замещая единовластие епископов, ушедших в тень в епархиях с радикальным течением «церковной революции» весны 1917 г.⁴ Многие из поступавших в совет просьб он не был в силах удовлетворить из-за отсутствия как ресурсов, так и конструктивных контактов с новой властью на местах, особенно в уездах и волостях, где в первые месяцы, а порою и годы после революционных событий царила анархия и бесправие, распространенным явлением стала стихийная агрессия, проявления которой нередко приписывали «властям». Остро ощущалось нарушение связи с высшей церковной властью. Образовался информационный вакуум, в условиях которого иные из архиереев бездействовали, в то время как другие брали ответственность на себя и становились борцами за права и возможности своих пасомых. Именно в такой ситуации в епархиях происходило распространение обновленчества в 1922–1923 гг.

Все происходившее формировало объяснимое настроение: все мыслимо и все бывает. Если основы прежнего мира порушены, почему небывалое (арест, заточение, лишение сана) не может коснуться и предстоятеля...

В пору ареста патриарха Тихона обновленцы, зачастую без видимых боев и столкновений, заняли массу приходо. Механизм вовлечения в обновленчество очень характерно характеризует смоленский исторический кейс, показавший, что даже представители «культурного», интеллигентного духовенства иногда могли оказаться в центре обновленческой авантюры. По всей стране тогда открывались следственные дела в отношении епископов, в чьих епархиях произошли столкновения на фоне изъятия церковных ценностей.

Известно не менее двух десятков таких правящих и викарных владык, десятки частных, коллективных и общеeparхиальных процессов, завершившихся осенью 1922 г. показательными судами, публичными обличениями, сопровождавшимися газетными передовицами, даже продажей билетов в суд, как в древний Колизей на зрелище. По итогам

⁴ *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

следствий прошли показательные Московский, Петроградский процессы над духовенством, «процесс смоленского духовенства» и др.⁵

В Смоленске в центре этого скандала оказался протоиерей Петр (Чельцов), канонизированный собором 2000 г. священноисповедник. Человек 1888 г. рождения, имевший высшее богословское образование (за его плечами была Киевская духовная академия) и довольно долгое служение законоучителем в Смоленске (1915 г.), служивший и на пастырских курсах, и в новооткрытом университете... После кампании по изъятию ценностей он оказался под следствием (как и большая часть городского духовенства). А далее... 14 июня 1922 г. в печати вышла статья смоленского протоиерея П. Чельцова под говорящим заглавием «Нужен Собор!». На 7 июля в городе было назначено организационное собрание «Живой церкви», сорвавшееся из-за неявки его участников⁶. Мы не знаем о мотивах и обстоятельствах, степени самостоятельности отца Петра в написании или же подписании обновленческих программных заявлений в 1922 г., но фактом является временное уклонение его вместе с приходом в обновленчество. В оперативных сводках ГПУ священник значился в группе обновленцев, в печати появилось несколько подписанных им заявлений и обращений.

После событий 1922 г. все заметнее становятся преследования сторонников патриарха Тихона, особенно духовных лиц, последовательно придерживающихся патриаршей оппозиции обновленчеству. К числу таковых в Смоленской епархии принадлежал ряд настоятелей православных монастырей, с осени 1922 г. привлекавших к себе внимание администрации обновленцев и органов ГПУ. На обусловленность преследования двух настоятелей православных монастырей Смоленской епархии Елевферия (Печенникова) и Рафаила (Баутина), связанной с государственной поддержкой обновленчества, прямо указывают материалы их следственных дел, в частности, формулировки обвинительных постановлений. Давление выразилось в склонении к сотрудничеству.

К декабрю 1922 г., вероятно, отец Петр понял, к чему он оказался сопричастен. Но в органах по избранию делегатов на планируемый в 1923 г. обновленческий собор участвовал. Бдительные органы ГПУ так характеризовали его позицию к 5 декабря 1922 г.: «осторожно избрать людей стойких и толковых, придерживаться более испытанных жизнью людей...»⁷. Сойти с дистанции обстоятельства не позволяли, но менялась риторика, что вполне улавливали кураторы церковного вопроса в

⁵ *Александрова-Чукова Л.К.* Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. LVI. С. 272–278; *Голубцов С., протодиак.* Первый Московский процесс 1922 г. По делу «церковников» // БСб. 1999. Вып. 2. С. 75–106; *Каржанский Н.* Процесс Смоленских церковников. Смоленск, 1922. 104 с.

⁶ Рабочий путь. 1922. 6 июля.

⁷ Архив УФСБ РФ по Смоленской обл. Д. 6910-с. Л. 8.

госорганах, оценивая формального зачинателя обновленческой группы Смоленска уже резко критически.

Открытое сопротивление с его стороны было еще невозможно, но, вероятно, первые шаги обновленцев, тот информационный напор, с которым они продвигались, да и облик фигурантов этих событий мог отрезвить.

Но все же решающим фактором в изменении позиции многих представителей русского духовенства был статус патриарха Тихона. Его освобождение в конце июня 1923 г. из-под ареста, ставшее результатом болезненного компромисса с властями⁸, а равно и влияния внешнего давления на советскую политико-административную машину, сыграло роль детонатора.

Возник уникальный по своей полноте и репрезентативности комплекс документов – так называемых «покаянных писем» патриарху, направляемых после его освобождения, осенью 1923 г., ему лично, почтой, но чаще лично – оказией (для надежности и сохранности от всевидящего государственного ока). Ныне их известно около двухсот. Они разной степени генерализации (от писем епархиальных преосвященных с описанием положения в епархии до обращений сельского батюшки с приходом, или же отдельно прихода, отрекающегося от своего заблудшего пастыря)⁹. Сюжетность этих писем представляет нам историческую драму. Вместе с сопутствующими документами «покаянные письма» формируют значимый источник, содержащий характеристику положения в церкви и в среде православных на пике государственного вмешательства в церковную сферу 1922–1923 гг.

Эти письма оказались в фонде Патриарха Тихона Российского государственного исторического архива (Ф. 831), частично осели и в фонде Синода, и, вероятно, в известной своей совокупности они не составляют полноту всей корреспонденции патриарха осени 1923 г. Но каждое из обращений показательно. Фактически в равной степени они поступали из Петрограда и Смоленска, Ярославля и Костромы. Но, прежде всего, центра России – регионов РСФСР, где успехи обновленцев первой волны были наиболее заметны.

Главное свидетельство изменения церковно-общественной позиции отца Петра – наличие в корпусе «покаянных писем», направленных Патриарху Тихону после его освобождения из-под ареста в 1923 г., письма двух смоленских священников. Оно поступило 11 октября 1923 г. в патриаршую канцелярию и было подписано двумя протоиереями – настоятелями Ильинской и Нижне-Никольской церквей Петром Чельцовым и Иоанном Соколовым. Летом 1922 г., судя по сообщениям

⁸ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.

⁹ Каиль М.В. История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 57–65.

газеты «Рабочий путь»¹⁰, они входили в инициативную группу по организации в епархии «Живой церкви». В своем письме священники просили назначить в Смоленск епископа патриаршего поставления (возможно и без его приезда) или «приписать» 14 смоленских церквей и один монастырь патриаршей ориентации к Московской епархии¹¹.

Вскоре на Смоленщине появится новый викарий, который впоследствии поможет сохранить епископское преемство после удаления с кафедры переживавшего на кафедре обновленческую смуту и впоследствии много послужившего на церковном поприще архиепископа Филиппа (Ставицкого).

Обновленчество, безусловно, по прошествии века, предстает как один из наиболее серьезных кризисов православия, имевших поистине экзистенциальное звучание. Он вызвал к жизни и явил как яркие примеры мимикрии, так и героические ситуации и события, слагавшие великие биографии епископов, священников и мирян, которым выпало жить в пору, когда истина была столь трудноотличима от лжи, а устоять, сохранить достоинство и твердость удавалось далеко не многим и вовсе не по причине личной неубежденности или излишней адаптивности, а в силу «подвижности эпохи», реализации в короткое время сразу серии небывалых прежде событий и явлений, буквально выбивавших обывателя из привычной колеи.

Список литературы

Александрова-Чукова Л.К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. LVI. С. 272–278.

Голубцов С., протодиак. Первый Московский процесс 1922 г. По делу «церковников» // БСб. 1999. Вып. 2.

Каиль М.В. История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 57–65.

Каиль М.В. Лики и облики: идентификация православных монахинь и мирянок в послереволюционной провинции // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Междунар. науч. конф., Иваново, 12–13 марта 2014 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Ч. 2. С. 101–108.

Каржанский Н. Процесс Смоленских церковников. Смоленск, 1922. 104 с.

Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: ОЛЦИ, 2016.

Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.

¹⁰ Рабочий путь. 1922. 14 июня. С. 2; 15 июня. С. 3.

¹¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 150 об.

Политбюро и Церковь. Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000.

Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.

Шкаровский М.В. Обновленческое движение в РПЦ XX в. СПб., 1999.

Дата поступления рукописи в редакцию – 09.11.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ)¹

Козлов Никита Андреевич

*аспирант, ассистент кафедры отечественной истории,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. В статье на примере Тверской епархии рассматривается состояние землевладения православных приходов Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. Сопоставляются общероссийские данные с материалами отдельных уездов и приходов, выделяются тенденции в развитии землевладения. Приводится вывод о заинтересованности части приходского духовенства в арендном использовании земли либо ее рыночной реализации.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тверская епархия, церковное землевладение, приходское духовенство, приход, земля, аренда.

FINANCIAL ACTIVITY OF PARISHES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE XX CENTURY (BASED ON THE EXAMPLE OF THE TVER DIOCESE)

Kozlov Nikita Andreevich

*Postgraduate Student, Assistant of the Department of National History, Tver
State University, Tver*

Abstract. The article examines the state of land ownership of Orthodox parishes of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th centuries using the Tver diocese as an example. It compares All-Russian data with materials from individual counties and parishes. The article highlights trends of the development of land ownership. It concluded that some parish clergy had the interest in the lease use of land or its market sale.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tver diocese, church land ownership, parish clergy, parish, land, lease.

Земля выступала в качестве традиционного источника содержания православного духовенства в России на протяжении веков. Однако во второй половине XIX – начале XX в. существенно преобразились социально-экономические условия землевладения и землепользования: по итогам Великих реформ, основополагающей из которых является отмена

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

крепостного состояния крестьянства, земля становится объектом купли-продажи и частного владения среди непривилегированных слоев общества; получают широкое развитие арендные отношения, осуществляются попытки модернизировать сельское хозяйство путем создания доходных сооружений и внедрения технических новшеств. В этой связи представляется важным проследить, как под влиянием обозначенных обстоятельств менялся характер церковного землевладения.

Тема земельной собственности Русской православной церкви (далее – РПЦ) обросла значительным историографическим пластом, сложившемся еще до революции. Так, исследователь Н.А. Любинецкий создал в 1900 г. внушительный свод данных по церковному и монастырскому землевладению как по всей России, так и по отдельным епархиям². Земской статистик В.А. Кильчевский на основе открытых источников суммировал материал по количеству, распределению и доходности церковных земель, проследил складывание церковного и монастырского землевладения в России вплоть до XIX в.³

В советской историографии вопрос земельной собственности РПЦ рассматривался в качестве аргумента в пользу идеологической повестки о состоятельности церкви, ее существования за счет труда простого народа и государственных пожалований. В то же время советские исследователи изучали по преимуществу монастырское землевладение⁴, тогда как земельная собственность приходов рассматривалась самым общим образом⁵.

В современной литературе тема церковного землевладения поднимается, как правило, при освещении проблемы недостаточного материального обеспечения духовенства. Земля рассматривается как один из основных источников доходов церкви в условиях низкого государственного жалования или вовсе его отсутствия, непостоянства доходов за требы и добровольных подношений⁶. В то же время исследователями акцентируется внимание на несвойственности эффективного землепользования для клира⁷. Новым веянием в

² Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи: [В 4 ч.] СПб., 1900. 102 с.

³ Кильчевский В.А. Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908. С. 6–8, 33–38.

⁴ См., напр.: Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 501–561.

⁵ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 383–384.

⁶ См., напр.: Кошелев В.Е. Бюджеты церквей Орловско-Севской епархии второй половины XIX в. в контексте государственной политики по улучшению материального положения приходского духовенства // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 34–36.

⁷ Иконников С.А. «Это доброе вовсе не к рукам»: церковная земля как источник материального обеспечения приходского духовенства Центрального Черноземья

постсоветской историографии стало обращение авторов к локальному срезу проблемы землевладения; так, неоднократно освещена зона Центрального Черноземья⁸. Исследовательские выводы на основе ситуации в отдельных губерниях и уездах в основном встраиваются в общую повестку о малообеспеченности приходов⁹.

Таким образом, вопросы церковного землевладения получили достаточно широкое освещение в историографии; вместе с тем потенциал для исследования, в особенности на региональных материалах, сохраняется. Масштабные генерализации не всегда способны объяснить, когда и в каких случаях менялся характер землепользования, какие хозяйственно-бытовые нужды приходов сподвигали их вновь и вновь поднимать вопрос о земельной собственности церкви в общественном поле. Локальная история в данном случае представляет большие эвристические возможности в контексте прослеживания динамики церковного землевладения.

Цель исследования – охарактеризовать положение и тенденции развития землевладения приходов РПЦ во второй половине XIX – начале XX в. на примере Тверской епархии.

Основным источником исследования является церковная делопроизводственная документация – клировые ведомости, а также статистика по приходам, собираемая благочинными, указы Его Императорского Величества из Святейшего Синода, содержащиеся в фондах Государственного архива Тверской области. Вспомогательную роль играет законодательство, включая неофициальные сборники права по церковным вопросам, и работы статистического характера.

Географические рамки работы ограничены Тверской епархией, которая, в свою очередь, располагалась в пределах 12 уездов Тверской губернии. Временные рамки – с 1861 г., времени отмены крепостного права, и до 1904 г., кануна Первой русской революции.

Под церковным землевладением в исследовании понимается земельная собственность православных приходов. Исследование осуществлялось с использованием таких методов, как сравнительный и статистический анализ (в рамках сопоставления общих официальных данных по Тверской епархии и материалов конкретных уездов и приходов).

второй половины XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 81. С. 28.

⁸ См. подробнее: *Ершов Б.А.* Церковное землевладение русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 4. С. 38–42; *Иконников С.А.* О трудностях в материальном обеспечении приходского духовенства Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Воронежской епархии) // Труды ИРИ РАН. 2014. № 12. С. 162–163.

⁹ См.: *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 25–27.

Нормативную основу церковного землевладения в рассматриваемый период составляли Высочайше утвержденный доклад Синода и Сената «Об обрабатывании церковных земель прихожанами» (1798 г.), указ «Об освобождении прихожан от обязанности обрабатывать церковные земли, и об удвоении положенной в 1765 г. платы священнослужителям за исправление мирских треб» (1801 г.), «Положение о способах к улучшению состояния духовенства» (1829 г.), отдельные статьи «Свода законов о состояниях», «Законов гражданских», «Законов межевых», «Устава лесного».

Так, докладом Синода и Сената 1798 г. была утверждена норма выделяемых приходским церквям земельных участков в размере 33 дес. (около 36 га) с указанием на необходимость сдавать излишек в аренду¹⁰. Первоначально отводимая земля должна была обрабатываться прихожанами, однако уже в 1801 г. этот порядок был отменен, и обязанности по ведению сельского хозяйства полностью легли на плечи приходского духовенства¹¹. «Положение» 1829 г. предполагало увеличение нормы земельного обеспечения, в зависимости от возможностей прихода, в 1,5–3 раза, до 49, 66 либо 99 дес.¹² Та часть церковной земли, которая отводилась для обеспечения духовенства государством, освобождалась от земских и иных сборов¹³.

Земля обозначена как одна из форм церковного и монастырского имущества в «Законах гражданских» (ст. 413) «Свода законов Российской империи» (1857 г.)¹⁴. Закон неоднократно указывал на неприкосновенность, неотчуждаемость церковной земли, например, в ст. 401 «Законах о состояниях» (1876 г.)¹⁵. Правда, имелись и исключения: при наличии выгоды для церкви в ходе потенциальной купли-продажи земля могла отчуждаться, однако всякий раз лишь с Высочайшего соизволения (ст. 300, п. 2; 402)¹⁶. Сдача церковной, равно как и монастырской, земли в аренду разрешалась, но включала ряд ограничений: так, максимальный срок единоразового договора аренды мог быть не более

¹⁰ О обрабатывании церковных земель прихожанами // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (далее – ПСЗРИ I). СПб., 1830. Т. 25. № 18316. С. 24–26.

¹¹ Об освобождении прихожан от обязанности обрабатывать церковные земли, и об удвоении положенной в 1765 году платы священнослужителям за исправление мирских треб // ПСЗРИ I. Т. 26. № 19816. С. 605.

¹² Положение о способах к улучшению состояния духовенства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. СПб., 1830. Т. 4. № 3323. С. 834–838.

¹³ Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов. СПб., 1901. С. 89–90.

¹⁴ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1. С. 78.

¹⁵ Барсов Т.В. Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. С. 398.

¹⁶ Там же. С. 343–344.

года для земли и 12 лет для оброчных статей (мельницы, лавки)¹⁷; при этом церковные постройки запрещалось сдавать под трактиры и торговые заведения¹⁸.

Таким образом, в правовом отношении церковное землевладение обладало охраняемым государством статусом и привилегиями; издержкой этого положения православных приходов являлось ограничение допустимых операций с землей, сдерживание хозяйственной инициативы. В реальности ситуация могла несколько отличаться от предписанного в имперском законодательстве. Рассмотрим проблему соотношения юридической нормы и фактического состояния церковного землевладения на примере Тверской епархии.

Что касается размеров церковной земельной собственности, то в этом отношении Тверская епархия была на 6-м месте в России с общим числом земли 56 887 дес. (1 казенная десятина = 1,092 га), уступая только Подольской, Волынской, Новгородской, Орловской и Киевской¹⁹. Однако следует принимать во внимание общее число наделенных земель церковей – 860 (12-е место в России)²⁰; по размеру земельной собственности на приход Тверская епархия была уже на 21-м месте с усредненным количеством земли 66,2 дес.²¹

На практике это означало, что большинство сельских церковей обладало землей, по крайней мере, не ниже определенного правительством минимума. Так, в распоряжении церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Дроздьего Весьегонского уезда было 33 дес., включая 32 дес. пашни и одну усадебной²². Церковь Живоначальной Троицы села Уницы Кашинского уезда обладала 1 дес. 1200 кв. саж. (1 казенная десятина = 2400 квадратных сажений) усадебной земли, 29 дес. 10 кв. саж. пашенной и 5 дес. 1200 кв. саж. сенокосов, итого 36 дес. 10 кв. саж.²³ У церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла (также известна как Крестовоздвиженская²⁴) села Завидово Ржевского уезда было 2 дес. усадебной, 30 дес. 982 кв. саж. пахотной земли, 1 дес. сенокосов, 1 дес. под постройками, а всего 34 дес. 982 кв. саж.²⁵

Ряд приходов обладал земельными участками в большем объеме. Например, Казанская церковь села Печениково Вышневолоцкого уезда располагала землей в размере 57 дес. 598 кв. саж., включая 1 дес.

¹⁷ Барсов Т.В. Указ. соч. С. 401.

¹⁸ Там же. С. 402.

¹⁹ Любинецкий Н.А. Указ. соч. С. 13.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Там же. С. 15.

²² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34305. Л. 1–1 об.

²³ Там же. Ф. 474. Оп. 2. Д. 638. Л. 4.

²⁴ Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И.И. Добровольский. Тверь, 1901. С. 484.

²⁵ ГАТО. Ф. 471. Оп. 1. Д. 2287. Л. 19.

усадебной, 30 дес. пахотной, 20 дес. сенокосов, 4 дес. дровяного леса, 2 дес. 598 кв. саж. под церковью и кладбищем²⁶. Преображенская церковь погоста Береза Ржевского уезда имела уже 113 д. 1535 кв. саж. земли, в том числе 1 дес. 1200 кв. саж. усадебной, 61 дес. 1805 кв. саж. пашенной, 8 дес. 2000 кв. саж. под сенокосами, 390 кв. саж. под церковью и кладбищем, 32 дес. 1200 кв. саж. под дровяным лесом и кустарником, 7 дес. 200 кв. саж. под большой столбовой дорогой, 900 кв. саж. под проселочной дорогой, 1 дес. 1100 кв. саж. под реками и ручьем²⁷. Клировая ведомость по этой церкви за 1865 г. содержит ошибку при раскладке земли на категории, однако совокупный ее размер верен и в том же виде фигурирует в Тверском епархиальном статистическом сборнике 1901 г.²⁸ Причт церкви Успения Пресвятой Богородицы села Федоркова Весьегонского уезда распоряжался еще большим количеством земли: при самой церкви было отмежевано 58 дес. (3 – усадебной, 32 – пашни, 23 – сенокос) и еще дополнительно 1 дес. 720 кв. саж. в отхожей Николаевской пустоши²⁹. Кроме того, этот же причт служил в приписной Крестовоздвиженской церкви приселка Колынево того же уезда, к которой прилагалось еще 58 дес. 981 кв. саж. (3 – усадебной, 31 – пашни, 18 дес. 181 кв. саж. – сенокос; в другом месте еще 1 дес. пашни и 5 дес. 800 кв. саж. под сенокосы)³⁰.

Следует понимать, что большой размер церковной собственности сам по себе не являлся гарантией благосостояния церкви. Из вышеприведенных данных следует, что некоторая часть отводимой приходом земли заключала в себя неудобья, водные ресурсы, места под здания и дороги. Кроме того, в силу природных условий доходы от земельной собственности могли быть существенно ниже, чем в зоне Центрального Черноземья: по ценности земли Тверская епархия находилась на 17-м месте в России с совокупным доходом 2 503 028 руб.³¹ Нельзя снимать вопроса о том, что духовенству зачастую могло не хватать времени на обработку больших и разбросанных по территории уезда участков.

В епархии оставались и безземельные церкви – некоторые городские, кладбищенские. В отсутствие земли их способы существования могли различаться. Так, церковь Живоначальной Троицы приходская г. Весьегонска владела пятью местами в 42 квартале города (за № 2–6) и сенокосом, данным от прихожан Подлесковской волости порядка 3 дес. в четырех местах «каждому лицу [причта] особо». В отсутствие пахотной земли священник и причетник получали ругу с прихожан по 1 мере ржи с

²⁶ ГАТО. Ф. 471. Оп. 1. Д. 2304. Л. 1.

²⁷ Там же. Д. 1949. Л. 1.

²⁸ Тверской епархиальный статистический сборник. С. 493.

²⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34309. Л. 218–218 об.

³⁰ Там же. Л. 219–219 об.

³¹ Любинецкий Н.А. Указ. соч. С. 31.

каждого дома, а всего дворов насчитывалось 319; при этом отмечалось, что руга платится «очень неисправно»³². В то же время кладбищенская Богородице-Рождественская церковь г. Весьегонска обладала кварталом земли лишь под погребение усопших; в обеспечение ее причта назначался процент с капитала, который в 1868 г. составлял 857 руб. и содержался в четырехпроцентном непрерывно-доходном билете Государственного банка³³.

Таким образом, вопрос земельного обеспечения церквей во многом носил индивидуальный характер. Не стоит забывать и о том, что церковная земля делилась между членами причта, каждый из которых обыкновенно содержал всю семью, поэтому фактически удобной и плодородной земли на обеспечение духовенства оставалось не так много.

Примечательно, что относительно этих участков, по закону раз и навсегда отведенных церкви, могли возникать разногласия и юридические коллизии. В 1863 г. по указу Его Императорского Величества из Тверской духовной консистории (№ 302 от 31.01.1863) оговаривался порядок разграничения церковных земель в помещичьих имениях, подтверждалась их неприкосновенность; обмен землей мог производиться добровольно или через мирской суд для ликвидации чересполосицы³⁴. Тем не менее в 1865 г. помещица Никонова вступила в тяжбы с причтом приписной Крестовоздвиженской церкви приселка Колынево Весьегонского уезда относительно территории, смежной с церковной землей; порядка 2 дес. назначалось во владение помещицы³⁵. С этой же церковью связан иной примечательный пример проблемности земельного вопроса. В клировой ведомости за 1888 г. отражено, что пашней владеет сам причт и «частью за давностью размежевания крестьяне»³⁶, что в корне противоречило действовавшей правовой норме, ограждавшей церковные земли от любых притязаний, не исключая и срока давности владения³⁷.

Иногда прения могли возникать относительно церковных построек. Так, в 1895 г. в Синоде разбиралось дело, основанием которого послужило возведение новой часовни взамен старой на земле, принадлежащей Анне Ивановне Церетели. Бывшая благотельница Борогодской церкви (вероятно, Знаменской церкви села Богородское-Млевичи Новоторжского уезда)³⁸, она поссорилась со священником этого храма Виноградовым и хотела передать участок земли с постройкой в ведение причта Упирвической церкви (церковь Преображения Господня либо Рождества

³² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34327. Л 1–1 об., 9.

³³ Там же. Д. 34328. Л. 3–3 об.

³⁴ Там же. Ф. 467. Оп. 1. Д. 2716. Л. 33.

³⁵ Там же. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34309. Л. 249.

³⁶ Там же. Л. 50.

³⁷ Барсов Т.В. Указ. соч. С. 398.

³⁸ Тверской епархиальный статистический сборник. С. 578.

Пресвятой Богородицы погоста Упирвичи того же уезда)³⁹. Юридическая коллизия разрешилась сама собой после преставления священника⁴⁰.

Таким образом, несмотря на однозначность позиции имперского законодательства по охране церковной собственности, очевидно, что приходы по причине как своей многочисленности, так и бюрократизации системы управления не были в полной мере защищены от злоупотреблений в свою сторону.

Хозяйственное освоение земли, как правило, сводилось к ее непосредственной обработке. Низкая продуктивность сельскохозяйственных работ в приходах отражалась в формулировках «дохода не получается, а удерживается на содержание», доход «натурой издерживается на содержание» и подобных выражениях о земле, которые нередко встречаются в церковной статистике. О доходных строениях (мельницы, лавки и др.) во владении церкви обычно писали кратко: «никаких», «нет» и «не находятся»⁴¹.

Некоторые церкви все же могли возводить доходные здания. Так, у церкви святителя Николая Чудотворца села Холмец Ржевского уезда на церковной земле размещалось шесть лавок, которые приносили ежегодный доход в 10 руб.⁴² Лавки церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Старые Ельцы того же уезда доставляли причту доход в размере 24 руб. в год⁴³.

Но чаще церковь прибегала к другому способу капитализации земли, а именно сдаче ее в аренду. Причиной здесь, вероятно, выступало не столько желание обогатиться, сколько затрудненность или невозможность вести приличное хозяйство на нескольких крупных участках, зачастую разбросанных друг от друга и от церкви; последнее почти всегда относилось к городским церквям.

Так, причт церкви Живоначальной Троицы села Уницы Кашинского уезда отдавал часть пашенной земли в арендное содержание еще в середине 1860-х гг.⁴⁴ Церковь Вознесения Господня г. Кашина предоставляла арендаторам в пользование пустошь Свистуново-Пятницкое, включавшее 56 дес. 1690 кв. саж., за 143 (зачеркнуто, исправлено на 57,15 руб.) по контракту 1855 г. (зачеркнуто, исправлено на 1869 г.)⁴⁵. По договору 1871 г. пустошь отдавалась в аренду крестьянину деревни Глазатово Ивану Тимофееву Глазунову за 185 руб.⁴⁶ У приписной Крестовоздвиженской церкви приселка Колынево Весьегонского уезда с

³⁹ Тверской епархиальный статистический сборник. С. 585.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–10 об.

⁴¹ Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 9–9 об.

⁴² Там же. Ф. 471. Оп. 1. Д. 1952. Л. 1 об.

⁴³ Там же. Д. 2287. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Ф. 474. Оп. 2. Д. 638. Л. 4.

⁴⁵ Там же. Д. 690. Л. 36–36 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 474. Оп. 2. Д. 690. Л. 117.

1888 г. сдавалось в аренду 5 дес. земли под Воздвиженским ручьем с оврагом, болотом и с половиной реки за 40 руб. в год⁴⁷.

Официальная статистика по Тверской епархии показывает достаточно высокую включенность приходов в арендные отношения: в 1887 г. церкви совокупно сдавали 10 734 дес., что ниже показателей только Таврической, Пермской, Екатеринославской и Саратовской епархий⁴⁸.

Предоставляя землю арендаторам (как правило, крестьянам), причт зачастую ставил себя в зависимость от их доброй воли. Нередко они платили аренду несвоевременно и не в полном объеме⁴⁹. Это обстоятельство, равно как и то, что духовенство по своему образованию и воспитанию не было готово вести эффективное сельское хозяйство, породили в общественной мысли идею обременительности земельной собственности для приходов, ее несоответствии сану, пагубности для богослужения. Представлялось, что установление достойного жалованья от государства избавит священно-церковнослужителей от необходимости заниматься сельским хозяйством⁵⁰.

Если обратиться к мнению самих клириков, они окажутся более прозорливы в этом вопросе. Не рассчитывая на повышение государственных окладов, духовенство стремилось добиться Высочайшего соизволения на продажу земли. Так, причт Дмитровской церкви г. Торжка в 1891 г. вознамерился продать значительную часть своей земли, а именно: участок в пустоши Луниха размером 11 дес. 1538 кв. саж. крестьянам деревни Юрьевцы через их доверенных Матвея Чувашева и Поликарпа Максимова за 717, 50 руб.; Лухтоново – 43 дес. 1890 кв. саж. доверенным крестьян деревни Свинкино Андрею Ермолаеву и Ивану Дмитриеву за 931,50 руб.; Подмошье – 292 дес. 2336 кв. саж. доверенному поручика Александра Грузинцева майору Александру Беловенскому за 5680 руб.; Ямское Поле под Кошелевым – 1 дес. 252 кв. саж. – крестьянам деревни Глядини Ефрему Евсигнееву старшему и Ефрему Евсигнееву младшему, Якову Александрову и крестьянам деревни Любань Егору Борисову и Владимиру Павлову за 103 руб. Надеясь на Высочайшее соизволение, причт церкви указывал как на дальность расстояния этих участков от церкви, так и на тягость земских повинностей (скорее всего, эти пустоши поступили от частных лиц и поэтому не освобождались от налогообложения). Священно-церковнослужители утверждали, что эта земля приносит «пользы меньше, чем проценты с... капитала», который они намеревались приобрести на вырученные от продажи средства. В свою

⁴⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34309. Л. 50.

⁴⁸ Любинецкий Н.А. Указ. соч. С. 35.

⁴⁹ Леонтьева Т.Г. Указ. соч. С. 27.

⁵⁰ См., напр.: Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Ч. 1, тетр. 4. Париж, 1858. С. 73–80.

очередь, Синод отвечал уклончиво и под предлогом неоднозначности выгод потребовал назначить новые торги⁵¹.

Судя по всему, продажа состоялась, поскольку среди земельной собственности Дмитровской церкви в 1901 г. значатся только 4 места в самом Торжке и три пустоши – Дубрава (31 дес. 72 кв. саж.), Уницы (78 дес. 1608 кв. саж.), Трубицыно (14 дес. 1058 кв. саж.), а также участки в городском выгоне (7 дес. 1938 кв. саж.) и в городских нивах (8 дес.)⁵².

Представляется возможным сделать следующие выводы. Зачастую не имея достаточной подготовки эффективно обрабатывать землю самостоятельно, особенно ту, что располагалась в отдалении от самой церкви, в отсутствие условий для создания на церковной земле высокодоходных предприятий (в первую очередь материальной базы), духовенство нередко стремилось к ее сдаче в аренду либо, не получая значительных выгод от нее, вовсе к продаже. Тем самым приходы рассчитывали, с одной стороны, снять с себя бремя сельскохозяйственных работ, с другой, получать, переводя свои земельные участки в финансовый актив, небольшой (в дополнение к жалованью), но стабильный процентный или купонный доход. Однако ожиданиям позитивных изменений в церковном землевладении положила конец разразившаяся революция.

Список литературы

Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 501–561.

Ершов Б.А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 4. С. 38–42.

Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 381–437.

Иконников С.А. О трудностях в материальном обеспечении приходского духовенства Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Воронежской епархии) // Труды ИРИ РАН. 2014. № 12. С. 156–167.

Иконников С.А. «Это доброе вовсе не к рукам»: церковная земля как источник материального обеспечения приходского духовенства Центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 81. С. 24–35.

⁵¹ ГАТО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 12. Л. 116–116 об.

⁵² Тверской епархиальный статистический сборник. С. 557–558.

Кошелев В.Е. Бюджеты церкви Орловско-Севской епархии второй половины XIX в. в контексте государственной политики по улучшению материального положения приходского духовенства // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 32–43.

Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

Дата поступления рукописи в редакцию – 31.10.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

СЮЖЕТЫ БИБЛИИ ЮЛИУСА ШНОРРА ФОН КАРОЛЬСФЕЛЬДА В ХРАМОВОЙ ЖИВОПИСИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пуганова Екатерина Львовна

магистр теологии, соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, хранитель экспозиции Музея христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии, Сергиев Посад

Аннотация. Статья посвящена росписям храмов Тверской области, созданным на основе сюжетов «Библии в лицах» Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда, которая стала одним из наиболее популярных изданий в России во второй половине XIX в. и востребованным источником религиозных сюжетов у русских живописцев. Собранный автором статьи материал указывает на использование иллюстраций альбома в русской печатной графике, иконописи и монументальной храмовой живописи Центральной России второй половины XIX – начала XX в. Из-за обширности темы в рамках статьи рассматриваются только примеры монументальной живописи храмов указанного региона, приводятся интерпретации иконографических программ росписей или отдельных сюжетов как смысловых составляющих целого монументального ансамбля.

Ключевые слова: библейский альбом, Юлиус Шнорр фон Карольсфельд, религиозные сюжеты, монументальная живопись, программа росписи, региональное искусство.

PICTURES OF JULIUS SCHNORR VON CAROLSFELD'S BIBLE IN THE CHURCH WALL PAINTING OF THE TVER REGION

Puhanova Katerina L'vovna

*Master's of Theology, Applicant at the Church-wide Postgraduate and Doctoral Studies named after Sts. Cyril and Methodius (Moscow, Russia)
Curator of the exhibition at the Museum of Christian Art "Church and Archeological Cabinet" of the Moscow Theological Academy (Sergiev Posad, Russia)*

Abstract. The article is dedicated to church paintings in the Tver region based on the images from «The Bible in Pictures» by Julius Schnorr von Carolsfeld, which became one of the most popular editions in Russia in the second half of the XIX century and a favored source of religious topics among Russian painters. The material collected by the author of the article indicates the traces of album compositions in Russian printed graphics, icon painting and monumental church painting in Central Russia in the second half of the XIX –

early XX centuries. Due to the vastness of the topic, the article considers only examples of monumental church painting in the specified region, and provides interpretations of the iconographic programs of paintings or individual subjects as semantic components of the whole monumental ensemble.

Keywords: biblical album, Julius Schnorr von Carolsfeld, religious images, monumental painting, painting program, regional art.

Интерес к художественной культуре XIX в., значительно возросший в последние десятилетия, привлекает внимание исследователей к церковной монументальной живописи. При этом фокус внимания все больше смещается в сторону провинциальных памятников, открывая самобытный и уникальный путь развития магистральных стилистических направлений в регионах России. За последние десятилетия вышел целый ряд публикаций, в которых рассматривались как отдельные храмы и их интерьеры, так и исследования, посвященные анализу стенописи части регионов, например, северо-востока Тверского края¹. Наблюдениями за видоизменениями росписей разного времени в столичных и провинциальных храмах, поисками их изобразительных прототипов занимается ряд исследователей, работающих над проектом «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России»².

Отдельное направление представляет анализ графических прообразов для монументальной живописи, в частности, влияние западноевропейских образцов на церковное изобразительное искусство XIX – начала XX в. Исследования И.Л. Бусевой-Давыдовой, С.Е. Большаковой, А.Л. Павловой вводят в научный оборот обширный корпус памятников – от иконы и произведений мелкой пластики до стенописи. На примере церковных интерьеров второй половины XIX в. видно, что, как правило, иконографических источников было несколько. При этом более ранние, бывшие в ходу у иконописцев еще в XVII–XVIII вв., гармонично сосуществовали с популярными изданиями XIX в. и образцовыми росписями крупных городских храмов (например, Исакиевский собор в Санкт-Петербурге, Храм Христа Спасителя в Москве, Владимирский собор в Киеве и др.). Все они перерабатывались в духе академической живописи, что позволяло создавать единые по стилю интерьеры. С середины XIX в. широко известным становится библейский альбом по рисункам Юлиуса Шнора фон Карольсфельда.

Юлиус Шнорр – представитель движения художников-назарейцев и позднее профессор Дрезденской Академии художеств – работал над грандиозной серией иллюстраций Священного Писания в общей сложности более 20 лет. Первое полное издание вышло в Лейпциге

¹ См.: Павлова А.Л. Церковная стенопись северо-востока Тверского края XIX в. М., 2022.

² См.: СПАМИР. Тверская область: В 6 ч. Ч. 1–5 / Отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2002–2023.

(1860 г.) и насчитывало 240 ксилографических полностраничных иллюстраций. Оно сразу стало пользоваться большой популярностью в Европе и России, где выходил литографированный вариант альбома, известный как «Библия в лицах» (издательство В.Е. Генкеля и литография Р. Хорна в Петербурге). В 1870–1890-х гг. отдельные листы или сокращенные серии (цветные в том числе) печатали крупные типографии Петербурга, Москвы и Одессы. Многочисленные переиздания данных сюжетов, а также характерная особенность композиционного построения сцен, изображение ограниченного количества крупных фигур, обычно расположенных на фоне живописного, хотя и лаконичного пейзажа, обусловили их востребованность в художественной среде.

О ведущей роли библейского альбома Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда как образца для монументальной живописи свидетельствует обширная география памятников, расположенных преимущественно в регионах Центральной России. В ходе проведенного исследования было найдено 423 примера росписей по гравюрам Библии Шнорра в 119 храмах. По числу обнаруженных примеров монументальной живописи особенно выделяются следующие области: Тверская – 138 сюжетов (32%), Москва (45) и Московская область (39) – 20%, Владимирская – 56 сюжетов (13%), Ярославская – 42 сюжета (10%), Калужская – 36 сюжетов (9%), Костромская – 16 сюжетов (3%), Рязанская – 13 сюжетов (3%), а также единичные примеры из 10 областей (Самарская, Кировская, Вологодская, Псковская, Тульская, Свердловская, Липецкая, Смоленская, Брянская, Ивановская) и Республики Татарстан общим числом 38 образцов, что составляет 9% от всех сюжетов. В процентном соотношении преобладают росписи на новозаветные темы (357 примеров – 84%), тогда как ветхозаветных сюжетов найдено только 66 (16%). Помимо множества единичных композиций, ставших частью храмового убранства, можно отметить отдельные циклы (например, Сотворение мира, Рождество Христово, Страсти Христовы; цикл, посвященный Иоанну Крестителю) или целые программы росписей на основе гравюр Библии Шнорра.

Чтобы понять причины такого широко распространения данного памятника на территории России, следует обратиться к политико-экономическим факторам, обусловившим процесс развития провинциальной художественной культуры. В XIX в. наиболее экономическими развитыми были центральноевропейский и североевропейский регионы, общность которых скрепляло тяготение к столицам. Прочные торговые отношения и налаженная система водных и сухопутных путей, значительное число крупных землевладельцев, связанных с императорским двором, предопределило проникновение модных столичных веяний в богатые усадьбы и города близлежащих губерний. Относительно общей стилистической ориентации, к Петербургу тяготели северные (Олонецкая, Архангельская, Вологодская) и северо-

западные (Петербургская, Новгородская и Псковская) области, что было во многом обусловлено их географической близостью к северной столице. Большая часть центральных губерний (Калужская, Костромская, Владимирская, Тульская, Ярославская, Рязанская), а также южные степные области (Курская, Воронежская, Тамбовская) ориентировались преимущественно на Москву. При этом ряд территорий оказывался на стыке этих сфер влияния, что видно на примере Тверской губернии, которая, несмотря на глубокие корни в старорусской традиции, имела исторически тесные связи с культурой Петербурга³.

Ставя перед собой задачу систематизировать и проанализировать обнаруженные на сегодняшний день объекты, данную статью хотелось бы посвятить тому, в какой мере Библия Шнорра была популярна в Тверской области. Современная территория области в силу исторического развития охватывает не только города и уезды бывшей Тверской губернии, но и соседних земель (Смоленской, Псковской, Новгородской и Ярославской)⁴. Вследствие чего памятники данного региона отражают не только особенности тверской художественной культуры, но и позволяют проследить общие архитектурные тенденции и постепенную смену стилей, происходившую в центральной части Российской империи. Архитектура интересующего нас периода – второй половины XIX в. – отмечена развитием различных эклектических направлений. На волне поисков национального стиля (начавшегося в провинции позже, чем в столице) в 1840–1860-х гг. появляются постройки, в которых комбинируются византийские и древнерусские формы, нередко дополненные элементами позднего классицизма. Постепенно классицистические детали утрачиваются, и здания приобретают характер, более близкий к историческим образцам⁵. В монументальной живописи второй половины XIX – начала XX в. господствуют традиции позднего академизма: преобладают статичные изображения святых, упрощенные композиции, сухой и дробный орнамент, блеклый колорит. В оформлении иконостасов выделяется два основных направления – русский стиль и эклектика, в которой сосуществуют элементы барокко и классицизма⁶.

Источниками для выявления сюжетов Библии Шнорра в храмовой живописи Тверской области стали издания томов Свода памятников архитектуры и монументального искусства (Ч. 1–4 2003–2015 гг.), а также фотографии волонтеров и любителей, которые находятся в свободном доступе на сайтах www.temples.ru и www.sobory.ru. Учитывая тяжелое аварийное состояние многих памятников, в список вносились храмы,

³ Щеболева Е.Г., Рудченко В.М. Архитектура провинции // История русского искусства: в 22 т. Т. 14: Искусство первой трети XIX века / отв. ред. Г.Ю. Стернин. М., 2011. С. 172–173.

⁴ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область: В 6 ч. Ч. 1. / отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2002. С. 10.

⁵ Там же. С. 119.

⁶ Там же. С. 134–136.

содержащие хотя бы одно изображение или даже частично сохранившийся фрагмент по образцу Библии Шнорра.

В Бежецком и Весьегонском районах есть примеры стенописей, в которых встречается от пяти и более сюжетов. Интересным в этом смысле представляется интерьер церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Чуриково (Весьегонский р-н, Тверская обл.). На северной стене над окнами первого света изображен сюжет Л. 181 «БЕСЪДА ИСУСА ХРИСТА СЪ НИКОДИМОМЪ О ПУТИ КЪ ВЪЧНОЙ ЖИЗНИ» (рис. 1), над ним Л. 220 «МАРІЯ МАГДАЛИНА ИЩЕТЪ ГОСПОДА И НЕ НАХОДИТЪ ЕГО». На противоположной южной стене сюжет Л. 182 «ИСУСЪ ХРИТОСЪ И САМАРЯНКА» (рис. 2) и Л. 221 «ВОСКРЕСШІЙ СПАСИТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ МАРІИ МАГДАЛИНЪ».

Если в первой половине XIX в. в монументальные ансамбли включались сюжеты, иллюстрировавшие основные религиозные истины (например, заповеди блаженства, молитва Символ веры, Отче наш), то во второй половине происходит переход к более ясным сотериологическим по смыслу композициям, где главным становится осмысление спасения отдельного человека. Тема личного спасения раскрывается через композиции на сюжеты евангельских притч, а также в сценах бесед Христа с отдельными лицами⁷. Многие такие «беседные» сюжеты есть в Библии Шнорра: «Беседа Иисуса Христа с Никодимом о пути к вечной жизни» (Л. 181), «Христос и самарянка» (Л. 182), «Иисус Христос и грешница» (Л. 189), «Иисус в дому Марфы» (Л. 196). Следует отметить, что евангельский сюжет о встрече Христа с женой-самарянкой около колодца – одна из самых распространенных композиций с сотериологическим значением, которая появляется еще в росписях моленных домов, фресках катакомб, рельефах саркофагов и резных костяных пластинах.

Интерпретируя росписи церкви с. Чуриково, следует обратить внимание на содержательные элементы сцены встречи Никодима со Христом (Ин 3. 1–21), которые обнаруживают параллели с разговором Господа с самарянкой (Ин 4, 5–26). В этих сюжетах, на первый взгляд, много различного: разные персонажи (мужчина–женщина), время суток (день–ночь), цель беседы (Никодим, став свидетелем чудес, которые Иисус сотворил в Иерусалиме на Пасху (Ин 2, 23–25), пришел к Нему ночью; самарянка же встречает Его случайно и только в процессе разговора называет Христа «пророком» (Ин. 4, 19)). Однако, в обеих беседах присутствует общая структура: здесь четко выделяется вопрос собеседника (Ин 3, 2 / 4, 9), ответ Иисуса (Ин 3, 3 / 4, 10), его неправильное понимание слушающим (Ин 3, 4 / 4, 11–12), еще менее понятный для спрашивающего следующий ответ (Ин 3, 5 / 4, 13) и заключительное разъяснение⁸.

⁷ Павлова А.Л. Неизвестные провинциальные церковные росписи XIX – начала XX века по знаменитым столичным образцам // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. № 3 (4). С. 39.

⁸ Петров А.Е. Никодим // ПЭ. 2018. Т. 49. С. 695–696.

Что касается композиционного построения сюжетов, то оно также комплементарно. Двухфигурная композиция Юлиуса Шнорра выделяет первостепенность образа Христа: высокая посадка, поднятая в указательном жесте правая рука, стоящий рядом зажженный светильник. Фарисей Никодим при этом сидит на низком стуле без спинки, опираясь на крестообразно сложенные на коленях руки; перед ним на полу лежит закрытая книга. Пониженная голова, согбенная фигура и задумчивый вид выражают его размышления о спасении.

Сцена с самарянкой как в символическом значении, так и в художественном решении перекликается со сценой беседы Христа с Никодимом. В нумерации гравированного альбома эти листы также следуют друг за другом. Первое очевидное сходство – образы двух главных персонажей: крупные фигуры первого плана позами и жестами замыкаются друг на друге. Повторяется их расстановка с повышенной левой (сидящий на более высоком сиденье Христос, стоящая у колодца самарянка) и пониженной правой (пониженная фигура Никодима, сидящий на каменной скамье Христос) фигурой. При этом основным отличием становится расстояние между ними: тесная, «плечом к плечу», как у Христа с Никодимом, и расширенная, с пространством между фигурами Христа и самарянки. В последнем случае в просвете между главными персонажами сцены виден перспективный ландшафт.

Еще один момент, который роднит эти два сюжета, – это исторически достоверная передача времени суток, в которое происходит беседа. Христос беседует с Никодимом ночью, что подчеркивается резкими тенями и контрастным освещением от единственного источника света – масляной лампы в левой части изображения рядом с фигурой Иисуса Христа. Свечение над ней изображено так же, как и сияние над Его головой, что вызывает ассоциации со словами Христа о Себе: «Я – свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Таким образом, можно говорить о двух световых центрах – одном физическом и одном иносказательном. Несмотря на это, лицо Никодима остается в тени, подчеркивая его внутреннее состояние сомнения и непонимания. Сцена с самарянкой, наоборот, происходит в полдень, а фигуры как бы засвечиваются от яркого солнечного света. Если Никодим фарисей и учитель Израиля (Ин 3, 10), один из начальников иудейских, т. е. член синедриона и человек весьма ученый, то самарянка – женщина малообразованная. Применяя семантику света, можно говорить о том, что она быстрее верит словам Христа, не вдаваясь в богословские рассуждения, и потому больше пребывает во свете, чем во тьме.

Во Введенской церкви с. Чуриково этот диалог смыслов и ассоциаций усиливается за счет расположения росписей на противоположных сторонах, а также еще одной парой сюжетов над окнами второго света, иллюстрирующих события после Воскресения Христова. Образцами стали Л. 220 «МАРІЯ МАГДАЛИНА ИЩЕТЬ ГОСПОДА И НЕ НАХОДИТЬ

ЕГО» (северная стена) и Л. 221 «ВОСКРЕСШИЙ СПАСИТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ МАРИИ МАГДАЛИНЪ». Таким образом, мы умозрительно можем проследить конец изображенных ниже бесед. Моменты сомнения, непонимания и смятения, присутствующие в образах Никодима и самарянки, получают свое финальное «разрешение» в образе Марии Магдалины, которая одна из первых встречает Воскресшего Спасителя и тем самым становится свидетелем истинности слов Христа и того, что так долго было недоступно пониманию вопрошающих: обретение истины и возможности спасения.

Во второй половине XIX в. также особую популярность приобрели иллюстрации евангельских притч – «Притча о милосердом самарянине» (Л. 197), «Притча о блудном сыне» (Л. 198), «Притча о богаче и бедном Лазаре» (Л. 199), «Притча о фарисее и мытаре» (Л. 200).

Иллюстрации *Притчи о милосердом самарянине* (Лк 10, 30–37) известны еще по памятникам иконографии с VI в. в миниатюрах рукописей, которые передают как буквальный смысл притчи, так и символический, где образ милосердного самарянина трактован как образ Христа (например, Россанский кодекс). Позднейшие греческие памятники больше склоняются к таинственному истолкованию притчи: разбойники – демоны, путник – грешник, самарянин – Христос. В ряду русских памятников выражение этой притчи встречается лишь в гравюрах⁹. В отличие от ранневизантийских манускриптов, гравюра Шнорра фон Карольсфельда и основанные на ней сюжеты передают евангельский текст с исторической точностью. В центре на переднем плане полуобнаженная фигура ограбленного и израненного человека. За ним фигура милосердного самарянина в образе обычного путешественника в тюрбане и с флягой на поясе, позади навьюченный осел. Действие происходит на фоне гористого пейзажа с раскидистыми деревьями, цепляющимися длинными узловатыми корнями за камни. В правой части на заднем плане виднеется город и удаляющиеся фигуры священника и левита. Примеры росписей с сюжетом притчи о милосердном самарянине в Тверской области можно увидеть на северной стене колокольни Воздвиженской церкви г. Бежецка, в церкви Троицы Живоначальной в Успенском монастыре г. Старицы, на западной стене церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Макарово Весьегонского района, на западной стене трапезной Тихвинской церкви с. Сукромы (рис. 3) и церкви Рождества Христова с. Теблеши Бежецкого района.

Еще один широко распространенный сюжет – *Притча о блудном сыне* (Лк 15, 11–32) – повествует о сыне богатого человека, который, попросив свою долю наследства, ушел от отца. Расточив свое имение, живя блудно, он начал испытывать голод и вынужден был пасти свиней, чтобы себя прокормить. Раскаившись в безрассудно прожитой жизни, он вернулся к отцу, который принял его с великой радостью. Основной мотив притчи –

⁹ Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 306–307.

раскаяние грешника, удалившегося от Небесного Отца в страну греха, поэтому текст читается накануне Великого поста, чтобы побудить верующих к раскаянию и предохранить их от отчаяния (Триодь Постная. Л. 12–13)¹⁰. Та радость, которую испытывает отец от встречи своего раскаявшегося сына, передается в гравюре Шнорра и основанных на ней росписях в том стремительном движении, с которым эти две фигуры движутся навстречу друг другу. Диагональное композиционное построение только усиливает этот эффект. Слева – отец-старец в длинных драпированных широкими складками одеждах, с развевающимися волосами и бородой, который вызывает прямые ассоциативные параллели с образом Господа Саваофа из первых дней творения того же гравированного альбома. За его спиной юноша-слуга, принесший новую одежду. В центре на переднем плане коленопреклоненная фигура блудного сына: босой, в лохмотьях, с небольшой торбой на поясе и веревочной перевязью через плечо, слева от него на земле лежит длинный дорожный посох. Справа на втором плане фигура старшего брата. Вверху по центру в облачном сегменте – сонм ангелов. Эта деталь в монументальной живописи, как правило, опускается.

Сюжет притчи о блудном сыне в храмовых росписях Тверской области представлен на южной стене колокольни Воздвиженской церкви и на западной стене церкви Спаса Нерукотворного г. Бежецка, на южной стене трапезной церкви Богоявления Господня с. Еськи Бежецкого района (рис. 4), церкви Смоленской иконы Божией Матери с. Пятница-Плот Торжокского района, на западной стене северного придела Тихвинской церкви с. Сукромы и на западной стене трапезной церкви Рождества Христова с. Теблеши Бежецкого района.

Сюжеты притч о богаче и Лазаре и мытаре и фарисее в монументальной живописи встречаются намного реже. Сцены, иллюстрирующие притчу о богаче и Лазаре, представлены в церкви Смоленской иконы Божией Матери с. Пятница-Плот Торжокского района и на западной стене южного придела Воскресенской церкви с. Пятницкое Весьегонского района.

Роспись, повторяющая гравюру Библии Шнорра «Притча о мытаре и фарисее», расположена на западной стене Покровской церкви с. Макарово Весьегонского района. Нравоучительное повествование притчи, сравнивающей поведение мытаря и фарисея, нашло свое отражение в их пространственном расположении, когда фигуры размещались по сторонам от дверного проема. Например, на западных пилонах колокольни церкви Рождества Христова с. Рождествено Калининского района при входе с северной стороны написана фигура фарисея, а с южной – мытаря. В Покровской церкви с. Ширятино Кесовогорского района фигура мытаря написана на юго-западной стене основного объема, а фарисея – на северо-западной стене.

¹⁰ Лукашевич А.А. Блудного сына неделя // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 372.

В качестве наглядного примера программы росписей, составленной на основе сюжетов Библии Шнорра, можно привести интерьер храма Благовещения Пресвятой Богородицы с. Княжево Бежецкого района. Каменная церковь на южной окраине села на кладбище была построена в последней четверти XVIII в. на средства прихожан. Строительство было в основном завершено к 1776 г., когда в трапезной освятили придел Николая Чудотворца, а главный престол – до 1781 г. Между 1781 и 1803 г. был пристроен придел прп. Сергия Радонежского и колокольня, а в 1804 г. в трапезной устроен еще один придел – св. Ильи Пророка. В 1877 г. росписи в двух последних приделах поновлялись на средства прихожан крестьян Якова Ивановича Першина и Ивана Ниловича Серова бежецким (?) живописцем Александром Алексеевичем Бархатовым. На рубеже 1880–1890-х гг. церковь подверглась значительной реконструкции по проекту архитектора К.К. Гельбига, который также наблюдал за работами. Однако существующие трапезная (1887 г.) и колокольня (1890–1891 гг.) возведены вместо прежних по другому проекту, за реализацией которого наблюдал епархиальный инженер В.И. Кузьмин. В интерьере сохранились клеевые росписи в духе академической живописи, выполненные в разное время, но преимущественно в конце XIX в. В первоначальном объеме храма стенопись предположительно датируется серединой XIX в. с позднейшими частичными поновлениями. Живопись в приделах храма выполнена в 1883 г., а в трапезной и алтаре – в 1893 г. живописцем краснохолмским мещанином Алексеем Емельяновичем Суворовым. Росписи отличаются сочетанием традиционной иконографии с композициями, написанными по гравюрам Ю. Шнорра фон Карольсфельда, «профессионализмом и свободой живописи, разнообразием орнаментальных мотивов, торжественным и насыщенным колоритом»¹¹.

Главное место в убранстве трапезной в Княжеве занимают композиции на сюжеты «Заповедей блаженства». Центральный свод среднего нефа занимают две композиции – «Нагорная проповедь» (на восточной стороне), знаменующая начало цикла, и заключительный сюжет – «Блаженне есте, егда поносят вам» (на западной). Образцом для заповедей послужили гравюры Библии Кристофа Вайгеля «в четвертях»¹².

«Нагорная проповедь» (рис. 5) по гравюре Библии Шнорра, также один из самых распространенных сюжетов, иллюстрирует речь Иисуса Христа в Евангелии от Матфея (Мф 5, 3 / 7, 27), произнесенную на горе перед учениками и народом. Она посвящена теме праведности, исполнения закона Моисеева и наследования человеком Царства Небесного. Это

¹¹ СПАМИР. Тверская область: В 6 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2006. С. 444–451 [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=2949> (дата публикации 16.05.2008; фотографии – Бокарев Александр).

¹² Павлова А.Л. Росписи трапезной Благовещенской церкви села Княжево в художественной культуре Бежецкого края // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 509–525.

первая из пяти больших речей Иисуса (Мф 5–7; 10; 13; 18; 24–25), которые, чередуясь с повествовательными материалами, составляют основные элементы композиции Евангелия от Матфея и относятся к большому тематическому разделу, посвященному началу служения Иисуса и Его вести (Мф 4, 13 / 11, 1). На гравюре Шнорра в центре – образ Христа, сидящего на холме посреди группы апостолов; фигура в легком $\frac{3}{4}$ повороте, руки разведены в стороны. Внизу на первом плане – народ, слушающий проповедь: мужчины, женщины и маленькие дети сидят на земле в разных позах, большинство из них развернуто спиной к смотрящему, что создает эффект причастности зрителя к происходящему. Правый нижний угол занимает фигура воина; правой рукой он подпирает голову, а левой придерживает меч. В левом нижнем углу – группа женщин, одна из них изображена с младенцем, которого она поддерживает за ручки.

Крестовые своды южного придела (в честь прп. Сергия Радонежского) полностью составлены из сюжетов Библии Шнорра. Тематически они скомпонованы в 2 цикла: *Рождественский* («Рождество Христово», «Видение Иосифу», «Избиение младенцев», «Бегство в Египет») и *Воскресный* («Явление ангела женам-мироносицам», «Явление Христа Марии Магдалине», «Явление Христа на пути в Эммаус», «Уверение Фомы»).

Росписи северного придела (в честь св. Ильи Пророка) посвящены теме Страстей Христовых: «Установление Таинства Евхаристии» (не сохр.), «Омовение ног», «Одевание тернового венца», «Отречение апостола Петра», «Распятие» («Смерть Господа на Кресте»), «Народ требует от Пилата смерти Иисуса Христа», «Снятие с Креста» (не Шнорр), «Положение во гроб».

Апокалиптическая тема представлена достаточно редкими сюжетами. На своде центрального нефа – сюжет «Снятие седьмой печати» (Л. 238) (рис. 6). Рядом с ней над проемом, ведущим в трапезную часть, расположена композиция «Новый Иерусалим, виденный святым Иоанном» (Л. 240). Ее отличает «изысканность цветовой гаммы и удлиненность пропорций <...> торжественная «тональность» очень точно отражает суть церковного искусства того времени». Эта же гравюра использовалась и как основа для росписи части свода Казанского храма в с. Усолье (Камешковский р-н, Владимирская обл., 1808 г.)¹³.

Церковь всегда была местом, где сходились представители разных сословий, а их благочестие и стремление принести Богу свой дар выражались на бытовом уровне в украшении храмов, где каждый, несмотря на единую систему христианских идеалов, привносил свое видение и понимание красоты. В результате последние достижения эпохи (художественные, архитектурные, инженерные) ассимилировались в

¹³ Павлова А.Л. Немецкие гравированные Библии в русских церковных росписях XIX века // Русская усадьба: Сборник общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. СПб., 2017. Вып. 21 (37). С. 302.

церковном искусстве и встраивались в него, нисколько не отменяя, но даже гармонично сосуществуя с традиционными элементами. «Библия в лицах» Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда, появившись в художественных кругах как модное европейское издание, достаточно быстро вошло в арсенал русских художников и иконописцев, органично вписавшись в интерьер православного храма. Его широкую популярность можно объяснить рядом факторов. Во-первых, общая стилистика альбома как нельзя лучше соответствовала системе Российской Академии художеств, в которой проходили подготовку не только светские, но и церковные живописцы. Классицистические крупные фигуры второго плана и лаконичный фон идеально располагались на поверхности стены (следует вспомнить, что сам Юлиус Шнорр также был художником-монументалистом) и хорошо воспринимались на расстоянии зрителем, т. е. молящимся в храме. При этом стиль эпохи варьировался и проявлялся в фигурных обрамлениях – пышной, выполненной в технике гризайль имитации лепнины, свойственной эпохе барокко и рококо, или более линейной и живописной плетенке, характерной для периода эклектики.

Во-вторых, несмотря на академичность картин альбома, в них нет свойственной этому стилю превозношения красоты обнаженного тела, вследствие чего большинство персонажей облачены в длинные, ниспадающие складками одежды, а их позы и жесты представлены достаточно деликатно и «целомудренно», что, несомненно, соответствовало представлениям о христианском благочестии. В-третьих, сюжеты альбома оказались максимально созвучны представлениям о религиозности и вопросам личного спасения и Промысла Божия о человеке, широко обсуждаемым богословами и философами на рубеже XIX–XX вв., что можно видеть в композициях, которые наиболее часто включались в программы росписей.

Таким образом, Библия Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда стала масштабным и знаковым явлением, определившим облик множества провинциальных и столичных храмов. Изучение музейных собраний, широкого круга памятников иконописи и монументального искусства позволит не только подробнее осветить аспекты бытования альбома, но и прояснить неизвестные моменты в истории искусства второй половины XIX в.

Список литературы

Лукашевич А.А. Блудного сына неделя // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2002. Т. 5. С. 370–373.

Павлова А.Л. Немецкие гравированные Библии в русских церковных росписях XIX века // Русская усадьба: Сборник общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. СПб., 2017. Вып. 21 (37). С. 294–306.

Павлова А.Л. Неизвестные провинциальные церковные росписи XIX – начала XX века по знаменитым столичным образцам // Вестник церковного искусства и археологии. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2020. Вып. 3. С. 28–50.

Павлова А.Л. Церковная стенопись северо-востока Тверского края XIX в. М.: КУРС, 2022.

Павлова А.Л. Росписи трапезной Благовещенской церкви села Княжево в художественной культуре Бежецкого края // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 509–525.

Петров А.Е. Никодим // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2018. Т. 49. С. 703–704.

Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России (СПАМИР). Тверская область: В 6 ч. / Отв. ред. Г.К. Смирнов. Ч. 1. М.: Наука, 2002; Ч. 2. М.: Наука, 2006; Ч. 3. М.: Индрик, 2013; Ч. 4. М.: Academia, 2015; Ч. 5. М.: Государственный институт искусствознания, 2023.

Щеболева Е.Г., Рудченко В.М. Архитектура провинции // История русского искусства: в 22 т. Т. 14: Искусство первой трети XIX века / отв. ред. Г.Ю. Стернин. М.: Государственный институт искусствознания, 2011. С. 172–259.

Дата поступления рукописи в редакцию – 30.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

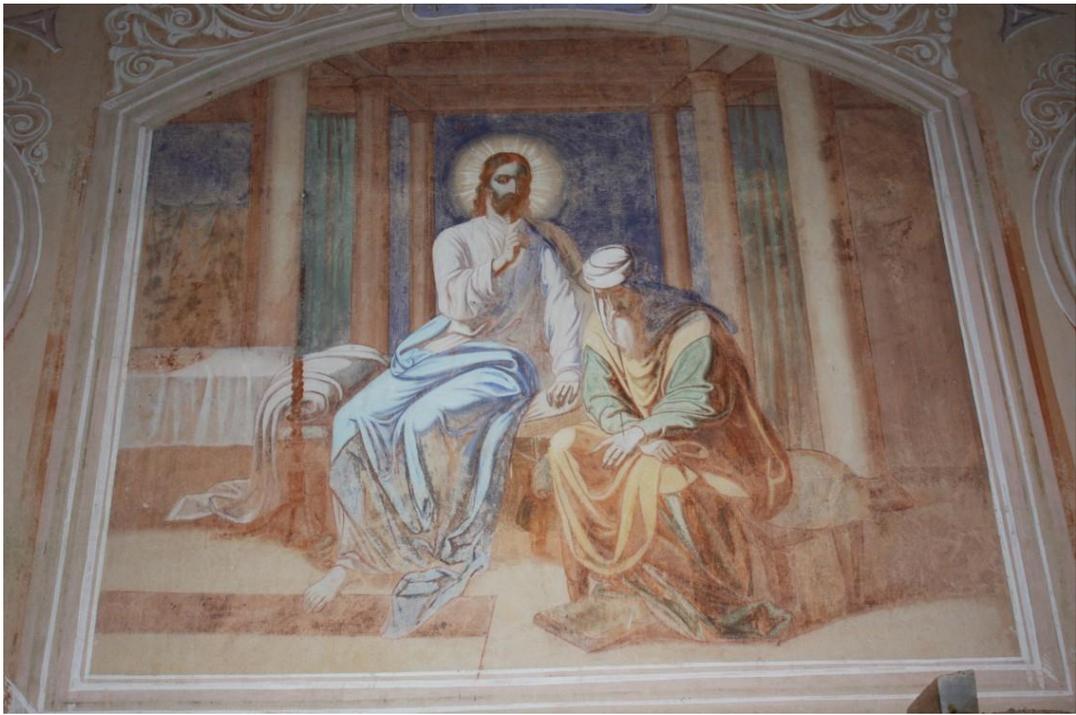

Рис. 1. Сюжет «Беседа Иисуса Христа с Никодимом» в росписи церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Чуриково (Весьегонский р-н, Тверская обл.). Автор фото – МОРПЕХ879¹⁴.

Рис. 2. Сюжет «Беседа Иисуса Христа с самарянкой» в росписи церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Чуриково (Весьегонский р-н, Тверская обл.). Автор фото – МОРПЕХ879¹⁵.

¹⁴ Чуриково, урочище. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы // Соборы.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=31291> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁵ Там же.

Рис. 3. Сюжет «Притча о милосердном самарянине» на западной стене трапезной Тихвинской церкви с. Сукромы (Весьегонский р-н, Тверская обл.). Автор фото – Дмитрий Дворядкин¹⁶.

¹⁶ Тверская область, Сукромны. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери // Соборы.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/photo/469815> (дата обращения: 30.09.2024).

Рис. 4. Сюжет «Притча о блудном сыне» на южной стене трапезной церкви Богоявления Господня с. Еськи (Бежецкий р-н, Тверская обл.). Автор фото – А.Е. Дылевский¹⁷.

¹⁷ Церковь Богоявления Господня в Еськах // Храмы России [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=7330> (дата обращения: 30.09.2024).

Рис. 5. Сюжет «Нагорная проповедь» на восточной стороне центрального свода трапезной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы с. Княжево (Бежецкий р-н, Тверская обл.). Авторы фото – Маргарита и Владимир Архиповы¹⁸.

¹⁸ Тверская область, Княжево. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы // Соборы.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/photo/204919> (дата обращения: 30.09.2024).

Рис. 6. Сюжет «Снятие седьмой печати» на своде центрального нефа трапезной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы с. Княжево (Бежецкий р-н, Тверская обл.). Авторы фото – Маргарита и Владимир Архиповы¹⁹.

¹⁹ Тверская область, Княжево. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы // Соборы.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/photo/204905> (дата обращения: 30.09.2024).

СЕКЦИЯ 4. УРОЖЕНЦЫ ТОРОПЕЦКОГО КРАЯ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

ТОРОПЧАНЕ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА¹

Лавров Евгений Ильич

*студент 2 курса магистратуры, исторический факультет,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. Статья повествует о жизненном пути двух уроженцев Торопца, оставивших свой след в истории аэрокосмической отрасли, – Юрия Павловича Семенова и Севира Дмитриевича Богданова.

Ключевые слова: Торопец, аэрокосмическая отрасль, «Буран», Ю.П. Семенов, С.Д. Богданов.

TOROPCHANS IN THE HISTORY OF SPACE EXPLORATION

Lavrov Evgeny Ilyich

*2nd year student of the Master's degree, Faculty of History, The Tver State
University, Tver*

Abstract. The article tells about the life path of two natives of Toropets who left their mark in the history of the aerospace industry – Yuri Pavlovich Semenov and Sevir Dmitrievich Bogdanov.

Keywords: Toropets, aerospace industry, Buran, Yu.P. Semenov, S.D. Bogdanov.

Торопец – древнейший город Тверской области, отмечающий в этом году 950-летний юбилей. Он имеет богатую историю. Сюжеты, связанные со средневековой историей и временами Российской империи нашли широкий отклик в научной и популярной литературе. Нас интересует история не столь далекая. Она началась в 30-е гг. XX в. и длится до сих пор. Дело в том, что по удивительному стечению обстоятельств, Торопец является малой Родиной для двух выдающихся инженеров аэрокосмической отрасли, работавших в разных частях света над разработкой двух конкурирующих проектов по освоению космоса – американским «Спейс Шаттлом» и советским «Бураном».

Следует присмотреться к ситуации, сложившейся к тому времени в отечественном образовании. После революции 1917 г. в системе образования начались коренные перемены. Первые годы советской власти

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета Е.Н. Жукова.

система образования формировалась на кардинально других принципах в сравнении с опытом Российской империи, во многом с чистого листа, в тяжелых условиях нехватки материально-технической базы. Времена Гражданской войны и 20-е гг. запомнились компаниями по ликвидации безграмотности, экспериментальными подходами в системе обучения, отсутствием образовательного стандарта и централизованной системы управления образованием². В 30-е гг. ситуация начала меняться – советская система укрепилась, а начавшаяся в стране индустриализация требовала роста уровня образованности населения. В 1934 г. вышло постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», которое определило систему школьного образования в СССР на долгие годы. Школа была разделена на три ступени: начальная – 4 года обучения (класса), неполная средняя – 7 лет обучения, средняя – 10 лет обучения³.

Родившийся в 1931 г. Севир Богданов как раз пошел в школу № 1 города Торопца в конце 30-х гг. По воспоминаниям вдовы Севира Дмитриевича Галины Церникель, мальчик с детства был очарован идеями научно-технического прогресса и мечтал стать инженером⁴. В школе учился хорошо, проявлял особый интерес к физике и математике, знание которых было необходимо для реализации мечты Севира. Старательно относился к изучению немецкого языка, участвовал в школьном струнном оркестре⁵. Возможно, Севир Дмитриевич стал бы выдающимся инженером и на Родине, однако трагические события Великой Отечественной войны перевернули жизнь подростка. В августе 41-го в Торопец пришла война. 21 января 1942-го Торопец был освобожден войсками под командованием генерала А.И. Еременко, однако к тому времени мальчик уже был угнан вместе с семьей в Германию на принудительные работы. Мама Севира умерла, и он остался один на территории, оккупированной Германией, работал в трудовых лагерях в Эстонии и Латвии. Как поведал профессор В.М. Воробьев – тверской краевед, имевший переписку с Севиrom Дмитриевичем, в конце войны подросток оказался на территории, занятой войсками Соединенных Штатов, сотрудничал с представителями американских властей – помогал освобождать заключенных из

² Школа в 1917–1991 // Большая Российская Энциклопедия. М., 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/text/5054374> (дата обращения: 13.09.2024).

³ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР». 15 мая 1934 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353203-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-i-tsentralnogo-komiteta-vkp-b-o-strukture-nachalnoy-i-sredney-shkoly-v-sssr-15-maya-1934-g> (дата обращения: 13.09.2024).

⁴ Торопец остался поющей точкой в груди. М., 2012 // [Vesvladivostok.ru](http://vesvladivostok.ru/publ/mify_i_realnost/istorija_rossii/toropec_ostalsja_rojushhej_tochkoj_v_grudi/49-1-0-32138) [Электронный ресурс]. URL: http://vesvladivostok.ru/publ/mify_i_realnost/istorija_rossii/toropec_ostalsja_rojushhej_tochkoj_v_grudi/49-1-0-32138 (дата обращения: 13.09.2024).

⁵ Там же.

концентрационных лагерей⁶. Американцы убедили Богданова не возвращаться в Советский Союз, потому что дома его ждет тюрьма за сотрудничество с врагом. В итоге, Севир Дмитриевич переехал в США, где взял имя Поль Лоренц. В Америке Богданов продолжил упорно работать и учиться и исполнил свою детскую мечту – получил техническое образование в университете штата Вашингтон. Поль Лоренц оказался среди лучших выпускников университета и был приглашен на работу в американском авиастроительном гиганте – корпорации «Боинг». С 1959 г. работал в NASA. Сначала на должности рядового инженера, после в команде, занимавшейся разработкой металлоконструкций легендарных многоразовых транспортных космических кораблей – шаттлов. В середине 80-х произошел трагический случай, который тем не менее показал профессионализм, честность и равнодушие Севира Дмитриевича. В январе 1986 г. произошла катастрофа шаттла Challenger (Челленджер) – космический аппарат взорвался при запуске, погибли все находившиеся на борту астронавты. За несколько месяцев до этого Севир Богданов обращался в правительство США, предупреждая о возможной трагедии. Обращение было проигнорировано, после чего инженер старался донести сведения до прессы, чтобы шумиха повлияла на решение НАСА о запуске, однако запуск отменен не был, а Богданова вынудили уйти из компании. После этого Поль Лоренц перешел на работу в Экологический фонд технологическим консультантом⁷.

История стала достоянием общественности совсем недавно. О торопецком происхождении американского инженера-металловеда Поля Лоренца и о том, что до переезда в США он носил имя Севир Дмитриевич Богданов, поведал сам Севир Дмитриевич в письме, отправленном на Родину в 2001 г. Письмо попало в родную школу инженера, а также в редакцию местной газеты. Завязалась долгая переписка с земляками, а журналистка Галина Церникель переехала в США и стала женой Севира Дмитриевича.

Советский конструктор Юрий Павлович Семенов родился в Торопце в 1935 г. В 1941 г. с семьей переехал в город Ржев, а после начала войны эвакуирован в Молотовскую область (ныне Пермский край). С послевоенного времени жил на территории УССР, где окончил Днепропетровский государственный университет, после чего работал в днепропетровском Особом конструкторском бюро (ОКБ) № 586, занимавшимся разработкой боевых ракет. В 1964 г. по приглашению «отца советской космонавтики» С.П. Королева перебрался в подмосковный

⁶ В Тверской области открыли выставку к юбилею НАСА. М., 2013 // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/555563> (дата обращения: 13.09.2024).

⁷ Американские шаттлы и советский «Буран» создали двое мальчишек из уездного Торопца. М., 2021. // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/28324/4467873/> (дата обращения: 13.09.2024).

Калининград (ныне Королев), в ОКБ-16, где занял должность заместителя ведущего конструктора. После занимался разработкой космических аппаратов для реализации самых разных программ. В 1978 г. назначен заместителем генерального конструктора научно-производственного объединения (НПО) «Энергия» В.П. Глушко и главным конструктором орбитальных станций и космических кораблей⁸. Руководил созданием советского многоразового транспортного космического аппарата «Буран». В 1987 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. С 1989 г. был генеральным конструктором НПО, 1991 г. – генеральным директором. Когда в 1994 г. «Энергия» сменила статус на публичное акционерное общество (ПАО), Юрий Павлович остался генеральным конструктором, а также занял должность президента корпорации. В 2000 г. за особые заслуги перед отечественной аэрокосмической отраслью стал академиком Российской академии наук. Возглавлял корпорацию «Энергия» до 2005 г. Юрий Семенов за свою жизнь получил большое количество государственных наград, стал лауреатом множества отечественных и зарубежных премий. В настоящее время Юрий Павлович проживает в Москве, занимается написанием научных трудов.

Таким образом, в 1930-х гг. в небольшом провинциальном городе начали свой нелегкий, но полный достижений жизненный путь два выдающихся деятеля аэрокосмической отрасли. Их истории повествуют, в числе прочего, о силе образования, позволившей двум торопецким мальчишкам вписать свои имена в историю освоения космоса.

Список литературы

Школа в 1917–1991 // Большая Российская Энциклопедия. М., 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/text/5054374> (дата обращения: 13.09.2024).

Семенов Юрий Павлович // Энциклопедия ТАСС. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/semenov-yuriy-pavlovich> (дата обращения: 13.09.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 15.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

⁸ Семенов Юрий Павлович // Энциклопедия ТАСС. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/semenov-yuriy-pavlovich> (дата обращения: 13.09.2024).

ВКЛАД ТОРОПЕЦКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Лизунова Лариса Альбертовна
*ведущий аудитор, АО «Универс-аудит»,
экскурсовод, член Тверского клуба краеведов, Москва*

Аннотация. Дано описание особенностей сословного деления в Торопце XVII–XVIII вв., существования церковных братств, оказавших влияние на развитие уникального явления в мировом масштабе – торопецкого барокко.

Ключевые слова: торопецкое барокко, купечество, церковные братства.

TOROPETS BAROQUE: THE INFLUENCE OF THE PECULIARITIES OF CLASS DIVISION IN TOROPETS

Lizunova Larisa Albertovna
*lead auditor, JSC "Univers-audit", tour guide, member of the Tver Club of local
historian, Moscow*

Abstract. Is given a description of the features of the class division in Toropets of the 17th-18th centuries, the existence of church brotherhoods that influenced the development of the Toropets Baroque as a unique phenomenon in world art.

Keywords: Toropets Baroque, merchants, church brotherhoods.

Порубежный город, никого не признающий из своих соседей, уважающий лишь столицы и им одним служащий, город грубоватых нравов, шального богатства и пышного искусства¹.

Если говорить о Торопце, то исторически определяет судьбу города купечество. Торопец был процветающим центром торговли, начиная со времени существования знаменитого пути «из варяг в греки». После Смутного времени город стал активно развиваться. Расцвет пришелся на XVII и XVIII вв. Богатейший торговый город внес вклад в мировое искусство, что совсем не удивительно и отвечает мировым тенденциям. Этим вкладом является уникальное без преувеличения в мировом масштабе явление – торопецкое барокко. Явление, которое сохранилось на

¹ *Иванов П.С.* Художники и искусства торопецкого барокко. Тверь, 2024. С. 3.

снимках, в этом году опубликованных в книге Павла Иванова (к великому сожалению, очень маленьким тиражом), и в малочисленных памятниках, причем чаще всего фрагментарно.

Первым памятником торопецкого барокко считается дом в усадьбе Якшино, принадлежавшей Кушелевым. Этот дом послужил образцом для более поздних построек торопецких купцов. Нельзя переоценить вклад в развитие торопецкого барокко семьи Челищевых. Челищевы – Иван Сергеевич и его сыновья Любим и Богдан – построили в регионе более 30 храмов.

Торопецкое барокко – феномен мирового уровня. Преодолев столичное влияние, влияние псковского искусства, торопчане создали свое, своеобразное направление в искусстве. Личность заказчиков и художников всегда оказывает влияние на создаваемые предметы искусства. Среда в Торопце была необычна.

Для Торопца было характерно переплетение сословий: дворянство, купечество, духовенство. Дворяне могли заниматься бизнесом, как купцы. Купец мог стать священником, при этом оставаясь купцом. Фактически все известные торопецкие фамилии – это купцы: Туфановы, Щукины, Семевские, Побойнины, Беллавины². В Торопце сохранялась западнорусская традиция организации вокруг церквей сплоченных братств, что оказывало влияние на жителей города. «Князей в городе не было с XIII в., двести лет город был под Литвой, сохранявшей в быту древнерусские уличанские вечевые порядки, и этим Торопец был схож с Новгородом. Здесь не было «сажания» мастеровых людей в посады и слободы, как в больших княжеских городах, в первую очередь в Москве. Вместо этого приходы представляли собой замкнутые сообщества, возникшие едва ли не в дохристианскую эпоху»³. И торопецкие купцы, и торопецкие священники стремились подняться выше в сословном делении, и многим семьям это удалось.

Купцы были людьми рисковыми. На контрабанде формировались многие торопецкие купеческие состояния. В Торопце бытует легенда о том, что купцы использовали двойные фамилии, за которые купцов называли «наставные головы». Купцы мошенничали и замаливали грехи, строя храмы. Думается, что побудительным мотивом служили для строителей те ценности, которые были заложены торопецкими реалиями.

Из купеческого сословия вышли многие торопецкие иконописцы. Одним из лучших торопецких иконописцев XVIII в. в настоящее время считают Гаврилу Григорьевича Дерябина. Дерябин был подмастерьем у

² Иванов П.С. Любили подражаться и приодеться: какие нравы царили в купеческом Торопце XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <https://tver.mk.ru/social/2024/04/04/lyubili-podratsya-i-priodetsya-kakie-nravy-carili-v-kupecheskom-toropce-xviii-veka.html?ysclid=m2m62i37pi398981642> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Там же.

Алексея Семевского, когда пришла разрядка прислать мастеров в Царское Село. А. Семеновский направляет по разрядке своего подмастерья, обеспечивая ему возможность внести свой вклад в отечественное искусство. Отец Дерябина был стрельцом и торговал, то есть фактически иконописец вышел из купеческого сословия. Вернувшись из Царского Села, Гаврила Дерябин много работает в Торопце.

Семья была значимой ценностью в Торопце, семейные традиции продолжали многие торопчане. Яков Васильевич Туфанов строит в Торопце Покровскую церковь. П. Иванов не исключает, что представителем семьи Семевских Матвеем написаны иконы сохранившегося иконостаса церкви Всех святых в Торопце.

Если говорить о торопецких купцах, внесших вклад в историю, то среди первых вспоминаются купцы Боткины. Вспоминаются Боткины как московские купцы, но родом они из Торопца. В Москву Конон Боткин с сыновьями Дмитрием и Петром переселились в 1791 г., а купеческая фамилия Боткины зарегистрирована в переписной книге г. Торопца в 1646 г. В 1791 г. Конон Боткин и его сыновья Дмитрий и Петр переселились в Москву. В то время они имели собственную текстильную фабрику. В Москве текстильное производство было развито исторически, но Боткины начинают в Москве новый бизнес – торговлю чаем и становятся старейшими и крупнейшими московскими чаоторговцами.

Евгений Сергеевич Боткин – последний русский лейб-медик. После февральской революции и ареста царской семьи Временное правительство, а затем большевики предлагали Боткину выбор – остаться с царственными пациентами или покинуть их. Е.С. Боткин исполнил врачебный долг до конца.

«...хлынувшие сюда после раздела Речи Посполитой евреи вывозили жемчуг ведрами. И вывезли богатство, которое не особенно-то и берегли потомки торопецких купцов. Не жалели, потому что Торопец был так несметно богат, что казалось – не убудет. Но убыло почти мгновенно. К началу XIX века купеческого Торопца уже не было»⁴.

«Город разорили уход от него государственной границы и война 1812 года. Причем сам Торопец от войны не пострадал. Но многие богатейшие торопецкие купцы накануне войны с Наполеоном, видя, что торговать непосредственно из Торопца стало неудобно, строили каменные дома в Москве, надеясь вести там более успешный бизнес»⁵.

Решительные, воспитанные в среде, исторически сформированной церковными братствами, торопчане отразили в произведениях торопецкого барокко особенности среды и воспитания. Проявилось это в продолжении семейных традиций, в финансировании строительства храмов и домов, в творческом подходе к любой деятельности (будь то бизнес или искусство).

⁴ Иванов П.С. Художники и искусства торопецкого барокко. С. 8.

⁵ Иванов П.С. Любили подраться и приодеться...

Ценности, которые сформировались в результате исторических особенностей развития города, нашли отражение в делах торопчан.

Современный Торопец – сокровищница архитектуры XVIII в. Торопецкое купеческое сословие внесло вклад в историю России, историю искусства российского и мирового.

Список литературы

Иванов П.С. Любили подражаться и приодеться: какие нравы царили в купеческом Торопце XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <https://tver.mk.ru/social/2024/04/04/lyubili-podratsya-i-priodetsya-kakie-nravy-carili-v-kupecheskom-toropce-xviii-veka.html?ysclid=m2m62i37pi398981642> (дата обращения: 23.10.2024).

Иванов П.С. Художники и искусства торопецкого барокко. Тверь: ООО «Гид», 2024.

Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки г. Торопца с древнейших времен до конца XVI века. М., 1902.

Салимов А.М. Храмовая архитектура Торопца XVII–XVIII вв. Тверь, 2019.

Щукин В.Д. Церкви г. Торопца. Псков, 1906.

Дата поступления рукописи в редакцию – 23.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.И. РИКОРДА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ СБОРНИК»¹

Новожилов Леонид Игоревич

*студент 4 курса, исторический факультет,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. В статье анализируются публикации в «Морском сборнике», связанные с Петром Ивановичем Рикордом, за период Крымской войны, так как до этого публикаций о нем не было, это обусловлено тем, что «Морской сборник» начал издаваться в 1848 году, за 7 лет до смерти Рикорда. Всего имеется 4 номера журнала, в которых он упоминается, в том числе посмертно. Одновременно с этим можно заметить определенную популярность и статусность человека по журналам. К тому же стоит заметить, что через год – 170 лет со дня смерти П.И. Рикорда, одного из значимых лиц в истории Торопца. Он участвовал в Крымской войне, войне за независимость Греции, выступал против революционной Франции, предотвратил военный конфликт и впервые вступил в контакт с японцами, а также вел крайне эффективную административную работу в Камчатском крае. Данная личность навсегда вписала себя в историю России, а также, в частности, в историю Торопца.

Ключевые слова: Морской сборник, П.И. Рикорд, Кронштадт, Филарет.

P.I. RICORD'S ACTIVITY ON THE PAGES OF THE MARINE COLLECTION MAGAZINE

Novozhilov Leonid Igorevich

4th year student, Faculty of History, The Tver State University, Tver

Abstract. The article analyzes publications in the «Marine Collection» related to Peter Ivanovich Ricord during the Crimean War, since there were no publications about him before that, this is due to the fact that the «Marine Collection» began to be published in 1848, 7 years before Ricord's death. There are 4 issues of the magazine in which he is mentioned, including posthumously. At the same time, you can notice a certain popularity and status of a person in magazines. In addition, it is worth noting that a year later it will be 170 years since the death of P.I. Ricord, one of the most important persons in the history of Toropets. He participated in the Crimean War, the Greek War of Independence, opposed revolutionary France, prevented a military conflict and first came into contact with the Japanese, and also conducted extremely effective administrative

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета О.В. Дауэнгауэр.

work in the Kamchatka Territory. This person has forever inscribed himself in the history of Russia, as well as, in particular, in the history of Toropets.

Keywords: Morskoy sbornyk, P.I. Rikord, Kronstadt, Filaret.

Петр Иванович Рикорд родился в 1776 г. в городе Торопец, на тот момент в Псковской губернии. Его отец происходил из благородного итальянского рода и успел послужить в Австрии, но в итоге перешел в русскую армию. Из-за отсутствия католических священников Рикорд был крещен по православному обряду. Из-за связей отца был зачислен в Морской кадетский корпус в Кронштадте. За время обучения успел пройти две кампании и был зачислен в эскадру. Во время войн Англии с революционной Францией из-за простоя эскадры успел научиться французскому, английскому и морским наукам. В 1798–1810 гг. снова плавал в Англию и Голландию и за отличие при высадке в Голландии в 1799 г. получил орден св. Анны на шпагу, чуть погодя был произведен в лейтенанты. С 1802 по 1809 г., путешествуя в составе английской эскадры, посетил Африку и Южную Америку².

После этого участвовал в изучении южных Курильских островов, где произошел инцидент Головнина, в котором напарника Рикорда схватили японцы, а сам Рикорд сумел дипломатически решить первый русско-японский конфликт, за это был награжден чином капитана 2-го уровня, а также орденом св. Георгия 4 класса³.

Благодаря вышеописанному свершению Петра заметили, и уже в 1817 г. он был назначен начальником Камчатского края, и благодаря ему вверенные территории начали расцветать после тирании прежних начальников и природных бедствий. Он развивал образование, медицину и сельское хозяйство совместно с улучшением отношений с местными народами. За его действия он был награжден и повышен в должности⁴.

Во время войны за независимость Греции Рикорд, будучи частью союзного флота, сумел заблокировать Дарданеллы зимой, что затруднило османскую логистику, что поспособствовало скорейшему заключению мира. Сам адмирал стал почетным человеком в Греции. И до 1833 г. флот вместе с торопчанином помогал восстанавливать Грецию и защищать от набегов пиратов. После возвращения спустя время в 1843 г. ему жалуют чин адмирала, а в 1850 г. он становится председателем Морского ученого комитета, участником Вольного экономического общества, Общества любителей словесности и других⁵.

11 марта 1854 г. Рикорд был назначен на службу командующим соединенными 1-й и 2-й флотскими дивизиями в Кронштадте во время Крымской войны, что было запечатлено уже в мартовском номере

² Рикорд, Петр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. 16. С. 201–205.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«Морского сборника»⁶. Уже через месяц, 24 апреля, на шестидесятилетний юбилей службы он был удостоен чина генерала, а также возможности носить вензелевое изображение императора Николая I. Копия Высочайшего рескрипта также была опубликована в апрельском номере «Морского сборника», в нем император хвалит Рикорда за заслуги перед отечеством и в конце пишет: «Вновь благодарю вас за отличную службу вашу и в ознаменование особенного Монаршего благоволения жалую вам вензелевое изображение МОЕГО ИМЕНИ для ношения на эполетах»⁷.

Данные публикации являются первыми упоминаниями адмирала в «Морском сборнике», а все из-за того, что остальные его свершения, описанные выше, происходили задолго до первого выпуска «Морского сборника» в 1848 г.

Следующее упоминание Рикорда в «Морском сборнике» приходится на май 1854 г.⁸ В нем опубликована переписка из двух писем между адмиралом и Московским митрополитом Филаретом⁹. В письме Рикорд просит митрополита освятить корабли: «...обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшею просьбою наградить нас Вашим Архипастырским словом, которое с подобающим приличием будет прочтено на всех кораблях...»¹⁰, а также подчеркивает уверенность и готовность солдат к предстоящим битвам: «С восторгом, при этом, могу сообщить Вашему Высокопреосвященству, что вверенный мне флот от начальников до матросов одушевлены необычайным самоотвержением и все готовы биться до последнего и принять, кому то суждено свыше, честную смерть»¹¹. В данном письме хорошо заметна сильная и уверенная религиозность Рикорда, а также преданность как императору, так и отечеству.

В ответе Филарет удовлетворил просьбу Рикорда и написал нужные молитвы, а также оправдал все будущие деяния матросов. Хотя при этом говорит, что «Ваше слово и весть, что Вы начальствуете над флотом, находящимся в Кронштадте, нашли меня сражающимся – с болезнью и побеждаемым»¹², из этого понятно, что, скорее всего, митрополит находится в тяжелом состоянии. Вместе с молитвами Филарет прислал адмиралу серебряный крестик с еще одной победной молитвой.

После писем было напечатано описание того, как проходил молебен у солдат Рикорда. Интересный момент в этом действии: «Его Высокопревосходительство обошел ряды воинов-матросов, поздоровался, каждый батальон поздравил со Светлым Христовым праздником...»¹³. Это показывает важную черту командира в виде близости к солдатам.

⁶ Известие о фрегате Диана // Морской сборник. СПб., 1855. Т. 11. № 4. С. 154.

⁷ Прибавление 2 // Морской сборник. СПб., 1855. Т. 11, № 4. С. 273.

⁸ Официальные статьи и известия // Морской сборник. СПб., 1854. Т. 12. № 5. С. 40–47.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Редакторы журнала прокомментировали его так: «...трудно описать такую торжественную минуту, надо самому быть участником, чтобы постигнуть все ее величие»¹⁴.

Также была напечатана воодушевляющая речь Рикорда, призывающая к бою за Бога и Царя и поднятию иконы Св. Николая Чудотворца на корабль «Император Петр I»¹⁵. Данный выбор был не случаен, ибо следующий напечатанный приказ гласил, что икона должна быть установлена на корабле начальника флота, а также что икона была наследственным достоянием Градского главы.

В февральском выпуске «Морского сборника» за 1855 г. напечатано последнее известие о Рикорде: «Февраля 16-го дня в 11 часов 25 минут по полуночи скончался к общей горести член Адмиралтейств-Совета, председатель Морского Ученого Комитета, состоящий при Особе Его Императорского Величества, Адмирал Петр Иванович Рикорд, на шестьдесят первом году своего неутомимого доблестного служения четырем великим Монархам России»¹⁶.

Подводя итоги, о Петре Рикорде можно отозваться как о сильной личности, обладающей невероятным умом и смекалкой. Проанализировав его биографию и положение в обществе, трудно не заметить весомый вклад, который он внес в наше отечество, что, несомненно, подчеркивает значимость Петра для Торопца и не только. В самом «Морском сборнике» адмирал предстает перед нами верный отечеству, патриотичный и достаточно религиозный человек.

Список литературы

Рикорд, Петр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. 16. С. 201–205.

Официальные статьи и известия // Морской сборник. СПб.: Морской ученый комитет, 1855. Т. 14. № 2. С. 394.

Официальные статьи и известия // Морской сборник. СПб.: Морской ученый комитет, 1854. Т. 12. № 5. С. 40–47.

Прибавление 2 // Морской сборник. СПб.: Морской ученый комитет, 1855. Т. 11. № 4. С. 273.

Известие о фрегате Диана // Морской сборник. СПб.: Морской ученый комитет, 1855. Т. 11. № 4. С. 154.

Дата поступления рукописи в редакцию – 01.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

¹⁴ Официальные статьи и известия // Морской сборник. СПб., 1854. Т. 12. № 5. С. 40–47.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Официальные статьи и известия // Морской сборник. СПб., 1855. Т. 14. № 2. С. 394.

ИВАН ИВАНОВИЧ ПОБОЙНИН: БИОГРАФИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ¹

Спиридонова Анастасия Алексеевна
*студентка 4 курса, исторический факультет,
Тверской государственный университет, Тверь*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный с биографией и деятельностью торопецкого уроженца Ивана Ивановича Побойнина, а также дается анализ некоторых основных сюжетов из его труда, который носит название «Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII в.», в котором говорится не только о сельском хозяйстве изучаемого региона, но и о составе населения с религиозной точки зрения.

Ключевые слова: Торопецкий уезд, И.И. Побойнин, Торопецкая старина.

IVAN IVANIVICH POBOININ: LIFE, ACTIVITY AND CULTURAL HERITAGE

Spiridonova Anastasia Alekseevna
4th year student, Faculty of History, The Tver State University, Tver

Abstract. The article examines the issue related to the biography and activities of Toropetsky native Ivan Ivanovich Poboinin, and also analyzes some of the main subjects from his work, which is called "Toropetsky Antiquity. Historical sketches of the city of Toropets from ancient times to the end of the XVII century.", which talks not only about the agriculture of the studied region, but also the composition of the population from a religious point of view.

Keywords: Toropetsky district, I.I. Poboynin, Toropetskaya antiquity.

Иван Иванович Побойнин родился в Торопце, был выходцем из старинного торопецкого рода². К сожалению, история сохранила для нас слишком мало биографического материала о нем. Однако некоторые факты все-таки можно найти в общем доступе в интернете, например то, что он автор «Торопецкой старины». После получения образования Иван Иванович стал преподавателем истории и географии во 2-м Московском

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

² Народоправство в средневековом Торопце // Общественная палата Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://optver.ru/biografika/608-zaozersky-ms> (дата обращения: 30.09.2024).

кадетском корпусе³, а также стал членом Московского общества истории и древностей Российских при Императорском Московском университете, где и издавалось его исследование.

Работа Побойнина «Торопецкая старина» впервые вышла в свет в 1902 г. благодаря Императорскому обществу истории и древностей российских при Московском университете. В его труде рассматривается жизнь города Торопца по таким архивным материалам, как летописи, древние акты и писцовые книги. Автор в исследовании рассматривает такие темы, как историко-географическое описание Торопца и его волостей, политическая история до начала XVI в., внутренняя история до конца XV в., приводит данные в историко-статистическом очерке Торопца и его уезда, описывает внешнюю историю города, а также внутреннюю историю в XVI и XVII вв. В каждом из разделов рассматриваются вопросы о политическом устройстве, об экономическом развитии, а также о демографии и плотности населения в городе и его уездах.

Исследовательский труд Побойнина можно разделить на два больших раздела: Торопец и земли до Смутного времени, вторая часть – после Смутного времени и до конца XVII в.

Интересен вопрос, связанный с соотношением современного расположения города и окрестностей со средневековым местоположением. Рассматривая вопрос об окрестностях города, автор пишет: «Торопецкая земля в древности расположена была по обоим берегам реки Торопы и по верхнему течению Западной Двины, от ее истока до впадения в нее р. Торопы; она занимала и все пространство между этими реками»⁴. На основе приведенной цитаты можно сделать вывод, что земли, которые принадлежали городу Торопцу, примерно совпадают с современными границами муниципального округа города, однако стоит отметить, что по описанию следует, что земли располагались между двух рек, сейчас же южные земли не принадлежат округу, зато вошли в состав земли, находящиеся севернее. Автор обращает внимание, что «в древнее время славяне для большей безопасности, нарочно выбирали для поселений лесистые и болотистые места, в особенности это можно сказать о миролюбивых кривичах, потомки которых и в настоящее время большей частью устраивают свои поселения в лесной глуши, в стороне от проезжающих дорог»⁵. На основе этой цитаты можно сделать вывод, что население, которое проживало, а возможно и основало этот город, было кривическим населением. Археологические исследования подтверждают предположения Ивана Ивановича, поскольку на этих землях

³ Торопец и его жители в первые годы Смутного времени (1606–1610) // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toropets-i-ego-zhiteli-v-pervye-gody-smutnogo-vremeni-1606-1610/viewer> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴ Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.tverlib.ru/kraevedenie/toropetskaja_starina/ (дата обращения: 11.10.2024).

⁵ Там же. С. 3.

зафиксировано достаточно большое количество гнездовых захоронений, которые свидетельствуют о присутствии на этих землях славянского населения⁶. Подобная система расселения свидетельствует и о развитии экономических центров Торопецкой земли.

Сам город располагался на том же месте, что и современный: «В середине Торопецкой земли, между озером Соломеном и рекой Торопой, находился город Кривитеск, занимавший ту часть города Торопца..., где находится в настоящее время возвышенная полоса земли, называемая “Большим городищем”, и прилегающий к ней “Старый посад”»⁷. Анализируя это описание, можно сделать вывод, что очертания средневекового города и современного совпадают. В таком составе земель город дошел до нас с самого первого своего упоминания в летописи 1074 г. Однако стоит отметить, что город был возведен еще в X в. и представлял собой укрепленное поселение (городище) на одном из холмов, которые окружали эту территорию⁸.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о Смутном времени, которое непосредственно затронуло Торопецкую волость, поскольку представленная территория находилась ближе всего к границе, а значит через нее проходил путь Лжедмитрия на Москву. После же воцарения Михаила Романова город подвергся нападению со стороны поляков.

В исследовании Побойнин приводит информацию о нескольких нападениях. Многие, кто занимается изучением не только труда Ивана Ивановича, но и Смутным временем, отмечают, что Побойнин в работе дал основу для подобных исследований, отметив пару важных вех в истории края в Смутное время. Так, например, он выделил историю Александра Гоневского под Торопцем, а также последующее нападение после воцарения Михаила Федоровича. Наиболее полный анализ ситуаций, описанных Побойниным, дает Лапченко. Ссылаясь на «Торопецкую старину», исследователь отмечает один интересный сюжет, который произошел в 1609 г. Воцарение на престоле Василия Шуйского вынудило жителей Торопца и окрестностей склониться к присяге Лжедмитрия II: «Уезд в то время был разграбляем и опустошаем то польскими, то литовскими людьми и русскими изменниками»⁹. Эти факторы и вынудили присягнуть не новому царю, который находился в Москве, а присягнуть на верность Тушинскому вору: «В царствование

⁶ Карпова М.В., Степанова Ю.В. «Гнездовая» система расселения в Торопецком уезде по данным писцовой книги 1540 г. // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnezdovaya-sistema-rasseleniya-v-toropetskom-uezde-po-dannym-pistsovoy-knigi-1540-g/viewer> (дата обращения: 11.10.2024).

⁷ Побойнин И. Указ. соч. С. 20.

⁸ Авраменко С.М. Военно-инженерные укрепления на Смоленщине // Военно-исторический журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stat/item/118982/> (дата обращения: 11.10.2024).

⁹ Лапченко Б.С., Иванов А.Г. Славные имена земляков // Торопец / сост. Б. Лапченко. М., 1974. С. 130.

В.И. Шуйского, когда многие города перешли на сторону Лжедмитрия II, и торопчане вместе со своим воеводой изменили Шуйскому и около года признавали царем самозванца»¹⁰. 5 мая 1609 г. шведы были разгромлены русскими войсками под командованием Чулкова и Горна у д. Каменка. После разгрома интервенты отошли в Торопец, однако уже на следующий день их изгнали из города, после чего «торопецкие дворяне, дети боярские и “посадские всякие люди” в соборном храме, перед Корсунской иконой Богородицы, дали обещание “служити и прямити” В.И. Шуйскому и “стояти за истинную христианскую веру”»¹¹. Анализируя приведенную цитату, можно сказать, что 1609 г. был достаточно серьезным годом для Торопца, несмотря на то, что город управлялся собственным воеводой, но он переходил из «рук в руки» во времена Смуты.

В статье затронуты лишь малые сюжеты из исследования торопецкого уроженца, но и они доказывают, что работа Ивана Ивановича Побойнина оказала большое влияние на изучение этого региона. Он стал первым краеведом, который заинтересовался историей своего города и окружающих его городов. На его работу ссылаются многие исследователи, которые занимаются не только краеведением, но и археологией, церковной историей и т. д. Работа Побойнина имеет большое прикладное значение для дальнейшего развития изучения не только Торопецкого района, но и исследований по всей Тверской области.

Список литературы

Авраменко С.М. Военно-инженерные укрепления на Смоленщине // Военно-исторический журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118982/> (дата обращения: 11.10.2024).

Карпова М.В., Степанова Ю.В. «Гнездовая» система расселения в Торопецком уезде по данным писцовой книги 1540 г. // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnezdovaya-sistema-rasseleniya-v-toropetskom-uezde-po-dannym-pistsovoy-knigi-1540-g/viewer> (дата обращения: 11.10.2024).

Лапченко Б.С., Иванов А.Г. Славные имена земляков // Торопец / сост. Б. Лапченко. М., 1974. С. 121–144.

Народоправство в средневековом Торопце // Общественная палата Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://optver.ru/biografika/608-zaozersky-ms> (дата обращения: 11.10.2024).

Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М.: Университетская типография, 1902. 375 с. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.tverlib.ru/kraevedenie/toropeckaja_starina/ (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁰ *Побойнин И.* Указ. соч. С. 147.

¹¹ Там же. С. 148.

Торопец и его жители в первые годы Смутного времени (1606–1610) // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toropets-i-ego-zhiteli-v-pervye-gody-smutnogo-vremeni-1606-1610/viewer> (дата обращения: 11.10.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию – 28.10.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

УРОЖЕНЕЦ ТОРОПЦА ТИМОФЕЙ КОБЫЛКИН – ТОРГОВЕЦ И САМОЗВАНЕЦ

Усенко Олег Григорьевич

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Тверской государственной университет, Тверь*

Аннотация. В статье освещается биография Тимофея Кобылкина, который родился и вырос в Торопце, потом переехал в Москву и стал самозванным Петром I. Публикуются письма и неизвестные факты, относящиеся к периоду его самозванства, а также связанное с Тимофеем предание. Кроме того, определяется место Т. Кобылкина среди российских лжемонархов XVII–XVIII вв. Автор пришел к выводу, что самозванство Кобылкина по целому ряду параметров предстает незаурядным явлением.

Ключевые слова: самозванство, самозванчество, самозванец, лжемонарх, Тимофей Кобылкин, Торопец.

TIMOFEY KOBYLKIN, A NATIVE OF TOROPETS, AS A MERCHANT AND AN IMPOSTOR

Usenko Oleg Grigorievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Tver State University, Tver

Abstract. The article contains a biography of Timofey Kobytkin, who was born and raised in Toropets, then moved to Moscow and became the self-styled "Peter I". Letters and unknown facts relating to the period of his imposture, as well as a legend related to Timothy, are published. In addition, T. Kobytkin's place among the Russian pseudo-monarchs of the XVII–XVIII centuries is characterized. The author came to the conclusion that Kobytkin's imposture appears to be an extraordinary phenomenon in a number of parameters.

Keywords: imposture, pretender phenomenon, impostor, pretender, false tsar, Timofey Kobytkin, Toropets.

Уроженец Торопца Т. Кобылкин вошел в историю благодаря тому, что в январе 1697 г. выдавал себя за царя Петра I, который лишь недавно начал править страной единолично. Основные вехи жизни Тимофея известны¹. Однако вне внимания исследователей остался ряд фактов, относящихся к периоду его самозванства. Кроме того, в научный оборот не

¹ Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000. С. 128–134 (в цитатах много ошибок); Усенко О.Г. Повесть о капитане Копейкине // Родина. 2007. № 1. С. 34–38.

введены все письма Тимофея и связанная с ним легенда, а также не освещено его место среди российских лжемонархов XVII–XVIII вв.

Тимофей Евтифиев сын Кобылкин был сыном посадского человека и родился в Торопце не позднее 1667 г. Там он прожил не менее 20 лет, начал торговать и женился. Примерно в середине 1687 г. Тимофей вместе с женой, а также, видимо, со своей сестрой перебрался в Москву. Здесь он стал тяглом Устюжской полусотни. В столице у него родились дети, а он обрел достаток, поскольку активно занимался торговлей. У него была «наемная лавка», и он регулярно ездил с товарами по России и за границу – вероятно, в Речь Посполитую и Лифляндию, которая тогда принадлежала Швеции².

21 ноября 1696 г. он отправился в Торопец, перед отъездом заняв деньги у купца Гостиной сотни Ефрема Тимофеева сына Бокова и купив на них селитры. В поездку он взял 200 талеров³.

На родине Тимофей прожил неделю у дяди – таможенного головы Ивана Кобылкина. За это время он сделал вклад в монастырь на поминавание родителей и попытался взыскать с местных должников свои деньги⁴.

Примерно 7 декабря 1696 г. Т. Кобылкин вместе с компаньоном – торопчанином Григорием Туфановым поехал за зерном в Речь Посполитую. Но на полпути компаньон Тимофея покинул, и тот вернулся в Торопец⁵.

Тимофей нашел нового компаньона, тоже из торопецких посадских людей, – Никифора Яковлева сына Туфанова. Они решили поехать в Ригу за продуктовыми товарами. Их путь лежал через Пусторжевский уезд, Псков и Печоры. До Риги они добрались, видимо, 23 декабря. Там они накупили «товару овощного» (рейнского вина, сахару, имбиря, перца) на несколько возов. 25 декабря, на Рождество Христово, они ездили смотреть морские корабли. 26 декабря компаньоны покинули Ригу. На первой же ночевке в каком-то трактире Тимофей обзавелся то ли слугой, то ли приемным сыном. Это был мальчик-латыш, сирота лет двенадцати⁶.

Рано утром 1 января 1697 г., когда до границы с Россией было уже не более 30 верст, компаньоны у какой-то деревни подверглись нападению разбойников. Тимофей потом вспоминал: «..Мужики у нас воз пограбили, и мы тех возов не дали, и с ними билися, и возы свои от них отбили, и, запрякши, поехали»⁷.

Вскоре компаньоны вновь попали в засаду: «И наскочили, а не мужики, ... с кольем, ... извожчика Ивана Селетцкого прибили, и воз...

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 11, 19, 22, 24, 29, 35, 45, 52.

³ Там же. Л. 19, 24, 45.

⁴ Там же. Л. 18, 19, 30.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ Там же. Л. 20, 31, 50, 52, 56.

⁷ Там же. Л. 31.

пограбили, и коней на панской двор отвели». Тимофей и Никифор пошли вслед за разбойниками и просили местного землевладельца вернуть им имущество. Но «немец» им отказал, сообщив, что мстит «русским людям» за кражу у него трех быков и за то, что его «мужиков», отправленных искать воров, на территории России схватили, отвезли во Псков и до сих пор не отпустили. И все же компаньонам повезло: «И мы ему сказывали, что мы не псковичи, ни печерены, мы де с Москвы торговые люди, и лист государьской проезжей показывали. И он, немчин, велел нам коней и возы отдат, и дал нам авса и сена и хлеба на дорогу, и поил нас вином и пивом. А я вина не пивал да того, а тут напился пьян и абезумелся с тех пор. И отль поехали»⁸.

Вечером 1 января под Печорами в с. Таилове Тимофей окрестил своего «немчинка». Обряд совершил местный поп Захарий в церкви Николая Чудотворца. Мальчик был наречен Василием. Восприемником был сам Кобылкин, а «кумой» – какая-то местная жительница. У нее дома в честь знаменательного события была попойка, на которую Тимофей пригласил попа с попадьей, дьячков и пономаря. Они «пили дапьяна вси ноч»⁹.

Утром 2 января Кобылкин и Н. Туфанов возобновили свой путь. По дороге они остановились у Псково-Печерского Успенского монастыря, который издавна славился чудотворными образами Богоматери. Тимофей побывал в монастыре и заказал молебен в честь Богородицы¹⁰. Потом поругался с компаньоном и «поехал один на серой своей лошади, а пожытки [и] крещеного ж с собою взял». Никифор же остался с купленными товарами¹¹.

Вечером 3 января Кобылкин доехал до Пскова и заночевал близ него. Рано утром он отправился в Торопец и по пути украл 6 икон в придорожной часовне у д. Моршавичи¹².

В ночь с 5 на 6 января примерно в 100 верстах от Пскова, в Котелинской губе Выборского уезда, Тимофей опять стал жертвой разбоя. Он встал на ночлег у крестьянина в д. Черехе близ одноименной реки, и тут же местные мужики за ним «пригнались». Кобылкину сломали руку, покалечили его лошадь, у него отобрали иконы, наличные деньги («рубля с три»), ружье, бердыш и шпагу, «рубашку, да портки, да штаны». Тимофея связали и потом хотели утопить, но он «отпросился», и его, развязав, отпустили. Ему даже вернули часть вещей, лошадь и сани, на которых он со своим крестником еще «до света» отправился к Выбору¹³.

⁸ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 32.

⁹ Там же. Л. 15, 20, 32–33.

¹⁰ Там же. Л. 20; Д. 530. Л. 9.

¹¹ Там же. Д. 482. Л. 15, 21, 33.

¹² Там же. Л. 3 об., 5, 22, 33.

¹³ Там же. Л. 22, 33, 50; Д. 530. Л. 3, 14.

По пути Кобылкин пережил метаморфозу. Он описал ее так: «Отъехал версты з две – и против стоит близ дороги баня, а позади бани речка, и я стал на речки без ума, и с себя платье снял и стал наг, и с того своего кресника платье снял же и поставил нага и боса, и пехнул ево в баню, а сам на себя на голое тело надел шубу да ковтан¹⁴, а тут все пометал – и полсть, и шубу, и полуковтанье, и войлук, и подушку, и рубашку, и кресника своего...» Он даже зачем-то палашом отсек уши у лошади. Затем поехал к Выбору – «один на серой лошади в саях в белом кафтане простого сукна с прошвами без рубашки и бес портков наг»¹⁵.

На дороге ему встретился пристав псковской Золотой палаты Щетинин, который, увидев, что Тимофей «наг и бос» и что его «лошеть пририта», остановился и выслушал его жалобы, а затем поехал далее. Кобылкин же вечером 6 января добрался до Выбора, где местному стрелецкому голове опять принес жалобу на разбойников. Голова накормил Тимофея и «напоил допьяна». После этого, не дожидаясь утра, Кобылкин продолжил путь в Торопец¹⁶.

Утром 7 января 1697 г. он оказался в с. Ругодово Пусторжевского уезда. Село принадлежало помещику Ивану Васильеву сыну Шушарину (Шушерину, Шушеринову), чья усадьба находилась тут же¹⁷. Перед ним Кобылкин и «проявился» – выдал себя за царя.

Сначала он остановился у местного крестьянина, дабы покормить лошадь, и попросил дать весть о нем И.В. Шушарину. Крестьянин выполнил эту просьбу. Помещик на его двор «конем приехал и асмотрел» Кобылкина. Тот «являл ему, Ивану, что де пограбили ево в Выборском уезде в Котелинской губе неведомые воры... и просил у него, Ивана, рубашки да портков, чем бы ему одетце. И он де, Иван, спросил у того человека, какова он чину и отколева и куда едет и как ево зовут. И тот де незнаемой человек сказался ему, Ивану, что де он Преображенского полку капитан, Петром зовут Алексеев¹⁸, ездил де он по указу великого государя за свейской рубеж...». Шушарин поверил этому, раз велел привести местного попа Ефрема и, пока того ждали, приказал окровавленного самозванца вымыть в бане. Когда это было исполнено, дворянин ему «дал рубаху и портки, и к себе в дом отвез, напоил и накормил»¹⁹.

В усадьбе Кобылкин перед помещиком и, видимо, попом Ефремом повторно объявил: «Я – капитан первой Преображенского полку Петр

¹⁴ В этом переодевании можно увидеть «ряженье», характерное для святочного гуляния, которое как раз оканчивалось утром 6 января (Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 571, 573; Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 154–156, 169–173).

¹⁵ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 33; Д. 530. Л. 14.

¹⁶ Там же. Д. 482. Л. 22, 33.

¹⁷ Там же. Л. 25; Д. 530. Л. 14.

¹⁸ После взятия Азова Петр I, носивший дотоле звание бомбардира, стал капитаном Преображенского полка (Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 162).

¹⁹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 22; Д. 530. Л. 3, 14.

Алексеев». Потом добавил, что «по указу де великого государя послан он был в Ригу для осмотра карабелного строения. И будучи в Риге вместе с Микифором Туфановым, взяли немец двоих ребяток и, едучи из Риги, тех ребят крестили: первого крестил в Печерском монастыре Микифорко Туфанов, другого крестил тот вор в другом монастыре под Печерами. И тот де вор с своим крещеным иноземцом, покиня Микифорку, поехал к Москве, а Микифорка де остался на дороге. А как де того вора на дороге били, и того де ево кресника отбили. И тот де вор тужил по тому креснику своему, а говорил: "Вез де я того немчина для учения царевича Алексея Петровича, что он умел по-немецки и по-латыни и по-русски"». Затем лжемонарх подарил помещику две иконы – Богородицы и Николая Чудотворца и в ответ получил в дорогу хлеба, пирогов, пива и вина²⁰.

Перед отъездом Тимофей сказал И. Шушарину, чтобы тот, если будет в Москве, искал его в с. Преображенском и спрашивал бы «первой роты капитана Петра Алексеева». Самозванец даже написал записку, как его найти. Вот она: «205-го году и ануврия в 7 де[нь]. Спросит на Москве у приходе церкви Спиридона болшия горницы у Земляного города красных окошек»; на обороте: «А спросить церковного сторожа Ивана Алексеева» (Кобылкин указал свой настоящий московский адрес!). Правда, это письмо Лжепетр почему-то велел отвезти во Псков и отдать приставу Щетинину. После этого он покинул усадьбу²¹.

Вторично в мифической ипостаси Кобылкин предстал перед пусторжевским помещиком Кузьмой Михайловым сыном Горяиновым. Утром 8 января самозванец приехал в д. Стругу и остановился у крестьянина Петра Наумова. Не представившись, Тимофей спросил у Петра, чей он крестьянин. Тот ответил, что он «помещицкой Кузмин крестьянин Горяинова». Тимофей велел Петру сказать помещику, чтобы тот приехал к нему «для повидания». К.М. Горяинов сообщил потом на допросе, что «по тому... зву приехал в деревню свою Стругу. И в той деревни... увидел... незнаемого человека и спросил у него, откуда он приехал и какова чину и как ево зовут. И тот... незнаемой человек сказал ему, Кузме, что он с Москвы – Преображенского полку копитан Петр Алексеев, а послан он, Петр, по указу великого государя за рубеж в Ригу для покупок, да с ним ж де ездили торопчанин Никифор Туфанов, а тот де Никифор едет за ним, Петром, с покупкою назад»²².

Из внешности самозванца Горяинов запомнил только то, что тот «ростом высок, кафтан на нем серой простого сукна с прошвами красными...» Помещик на следствии признался: «...Принял де он... Тимошку, что он назвался капитаном Петром Алексеевым, за государева имя – чаял, что подлинно сам государь, потому что он, Куземка, государя в

²⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 15–16, 22.

²¹ Там же. Л. 8, 14, 22; Д. 530. Л. 9.

²² Там же. Д. 530. Л. 1, 8.

лицо не видывал». Горяинов пригласил самозванца к себе в домой в сельцо Кузино²³.

Будучи в усадьбе, Кобылкин «стал Христа славить» – колядовать (хотя вообще-то у русских колядование было принято лишь на святках, которые заканчивались утром 6 января²⁴). Затем он выпросил у хозяина штаны из козлиной кожи и попросил благословить его иконой. Горяинов исполнил просьбу – благословил образом святого Кирика в серебряном окладе, а потом подарил эту икону гостю, который почему-то принял ее за образ царевича Дмитрия. В ответ Кобылкин подарил хозяину украденную ранее икону Николая Угодника, сообщив, что она чудотворная («явленная»)²⁵.

Пока хозяин его «поил и кормил», Тимофей воспроизвел историю, рассказанную ранее И. Шушарину, снабдив ее новыми деталями. Он поведал о поездке с Н. Туфановым и крещении малолетних «немцев», одного из которых он якобы вез для царевича Алексея, вспомнил о том, что во Псковско-Печерском монастыре заказал молебен Богородице, рассказал о грабеже на р. Черехе и гостевании у И. Шушарина, который «дал ему портки да рубашку». Воскликнув «Нашел де тебя Бог, что я к тебе приехал, и сыскивай де ты меня на Москве», Тимофей указал искать его в с. Преображенском как «первой роты капитана Петра Алексеева»²⁶.

Хозяин пожаловался на псковского воеводу Ивана Степановича Салтыкова. Гость, не говоря ничего Горяинову, при нем написал воеводе послание, «зашил зашивкою бумажною и велел ему, Кузме, то письмо подать во Пскове»²⁷. Вот его текст:

«205-го году ануврия в 8 де[нь] капитан Преображенского полку Петр Алексеев ехал по указу великого государя из Риги, а покинул назади у Печерского монастыря на одиннадцати возах припасов государевых: 100 пуд сахару, 4 бочке ренского (рейнского вина – *O. V.*), на пятсот рублей розново кореня. И тебе, воеводы, по те припасы дат подводы да Торопца города проводнику торопченину Микифору Туфонову тотчас без адержания и кор[м] ему выдат государев. А что ты держиш немецких людей в тюрьме иза Печерского монастыря 10 человек, а росправы не даш²⁸, то тебе будет от копитана Преображенского полку Петра Алексеева, что было на Москве думному Федару Левонтееву²⁹ стре[ле]цкой даточной хлеп. Евлял пристав[у] псковскому государеву Залотыя полаты Счетинину

²³ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 530. Л. 8, 11; Д. 482. Л. 28, 41.

²⁴ Славянские древности. С. 571, 579.

²⁵ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 22, 28; Д. 530. Л. 9.

²⁶ Там же. Д. 482. Л. 14–16, 50; Д. 530. Л. 9.

²⁷ Там же. Д. 482. Л. 22, 28, 50; Д. 530. Л. 9.

²⁸ Тут явно речь о крестьянах того «немца», у которого Кобылкин и Туфанов были в гостях 1 января 1697 г.

²⁹ Очевидно, имеется в виду Ф.Л. Шакловитый – приближенный царевны Софьи Алексеевны, казненный 12 сентября 1689 г. по обвинению в организации заговора против Петра I.

(Щетинину – О. У.), на Выборе головы Говриле, что отбили немчина государева кресника Василья, а крестил в Таилове не даездая Печерского монастыря, – отбит на реки Черехе, и ружье отабрали, и меня в пролуп сожали, и руку переломили, и аграбили. И приехал я наг и бос к боярину Ивану Васильеву (Шушарину – О. У.), и он меня обмыл мою кров, и адел мое тело, и напоил-накормил. А послано сие письмо с верным слугою Кусмой и Демьяном Горяиным³⁰. А кокая ему нужда, Кузме, и ты, воевода Иваншко Салтыков, и заслужи: что было дяди твоему³¹ на Москве, то и тебе будет. Был я во Пскове ануврия в 3 де[нь] и слышел твое сиденье, а сидиш, яко пес Медеян на цепи, и в то де время тебя Бог поискал: посулено тебе топор да плаха. А писал Микола³² своею руко[ю]»³³.

8 января Кобылкин из Кузино поехал «один на серой лошади в санях болшою дорогою к Торопцу». До вечера он посетил в сельце Сумароково дом пусторжевского дворянина Андрея Иванова сына Юшкова. Тот был в отъезде, поэтому Тимофей имел дело с женой помещика – Агриппиной Кондратьевой дочерью. До барского дома его проводил местный крестьянин, у которого он решил встать на ночлег. Без приглашения Кобылкин вошел «в хоромы» и стал колядовать («славил Христа»). Затем спросил у помещицы, где ее муж. Узнав, что тот во Пскове, «он сказывался Преображенского полку капитаном Петром Алексеевым». Хозяйка ему поверила, ибо «напоила и накормила»³⁴.

Тимофей осведомился, нет ли у нее с мужем жалоб, «и говорил ей: хто де мужа ее избежает, скажи мне. И она, услыша от него, что он казался вышеписанным чином, чаяла... простотою своею, что он человек знатной, и била челом ему, чтоб он, как будет на Москве, за мужа ее заступил, что псковские жители отняли у мужа ее деревни». Лжепетр по привычке «велел себя сыскиват на Москве ж в Преображенском же» и вновь написал грозливое послание псковскому воеводе³⁵.

Помещица потом вспоминала, что он «спрашивал у дворовых ее жонок чернил. И те де жонки ее тому человеку сказали, что де чернил у них нет. И тот де человек, взяв с потолка сажи, зделал чернил, и, сыскав у себя бумаги, писал незнаемо что в хоромех ее, и, написав письмо, зашил бумажною зашивкою. И то де письмо отдал ей, Агрипины, и велел ей то письмо отослат х Кузме Михайлову сыну Горяинову в усадбу ево». При

³⁰ Демьяна Горяинова не существовало – это описка самозванца. То, что для него имя Кузьма неразрывно связано с именем Дамиан (Демьян), объясняется, видимо, тем, что святые с этими именами почитались в паре.

³¹ Речь, видимо, опять о Ф.Л. Шакловитом.

³² Возможно, имеется в виду, что рукою самозванца водил Николай Чудотворец, образ которого он подарил ранее И. Шушарину.

³³ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 5–6; Д. 530. Л. 3–3 об.

³⁴ Там же. Д. 530. Л. 11; Д. 482. Л. 22, 39, 41, 42, 50, 51, 54.

³⁵ Там же. Д. 482. Л. 14, 51, 54; Д. 530. Л. 12.

этом «сказал он ей, что на Москве де за етое грамотку дали бь де и сто рублев»³⁶. Содержание письма было таким:

«205-го ануврия в 8 ден по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Руси самодержца ехал Преображенского полку копитан Петрушка Алексеев, а писал во Псков к воеводы столнику, Медеяну псу, роза (sic) розурителю и рссточителю Московскому государеву х[r]аброму витезю царевичу Дмитрею. И вы, воеводы – несытыя гортани, и адовы челюсти, и земная пропасть, адава челясть, земная кросата, женская сухота, телесная слабость, прокляпая ярость, песьи губы, кровавые уста, на нош садися моно (sic!) остры, садись на копье булатное и поедь с Екушкой немчином с моим кресником, и что ему было, то и тебе посулено за твое сиденье и службу. А был во Пскове городе ануврия в 3 де[нь], а стоял у городских ворот блис Великия реки выходя из города на правой староны. А писано сие письмо у дому б[о]ярина Андрея Ивановича Юшкова. Обида ево от тебя, п (sic) пса Медеяна, города Пскова рсточителя, а своя голова губителя. Сие письмо писал Микола (Николай Чудотворец – *О. У.*), Михайла Архангел, Дмитрей царевичь своими перстами. А тебе бы, воеводы, против сего розаренья дому сего боярина Андрея Ивановича Юшкова, что отнял у него три деревни в Ошевском стану – деревни Железное, на на не (sic) 3 двора, деревня Каменка, на на не 3 двора, а 3 третья (sic) деревни пропаметована, как зовут, – атнял голыш Колинка Микитин³⁷ напрасно. А инья абиды ево, боярина, обидел, тебе ж росмотрет по светой непорочной по евангелской заповеди, ей же ей, в правду, как на [стра]шно Христове второ пришествие стат. А будет ты не розыщещ в правду, то тебе будет топор, да плаха, да острая сабля»³⁸.

На сложенном письме были приписки: «Отдат в городе Пскове прис[т]аву Золотыя полаты Счетинину»; «Отдат во Пскове старому под[б]ячему у приказе чест, а тебе бы при воеводе у приказу прочест все вслух»³⁹.

Отдав письмо, Кобылкин в ночь на 9 января поехал к Торопцу. В с. Мариничи Пусторжевского уезда он заехал к местному священнику, «посулил ризы» и заставил его «служит молебен про государево здоровье». При этом и сам Тимофей «пел в церкви молебен». После этого он поехал дальше, и вечером 10 января все в том же Пусторжевском уезде у него пала лошадь. Оставив сани, он пешком направился к ближайшему поселению. Так он оказался в д. Дорошкин Бор, принадлежавшей «сыну боярскому» Алексею Федорову сыну Сумарокову⁴⁰.

³⁶ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 42–43, 54.

³⁷ Имеется в виду голова торопецких стрельцов К.Н. Брылкин.

³⁸ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 6–8; Д. 530. Л. 5–5 об.

³⁹ Там же. Д. 530. Л. 5 об.

⁴⁰ Там же. Д. 482. Л. 3, 17, 22, 40, 43, 46, 47, 56.

В этой деревне у самозванца был знакомый мужик – Алексей Кузьмин, в доме которого он и Н. Туфанов ночевали ранее по пути в Ригу. Тимофей поведал, что у него лошадь пала на дороге. Несмотря на ночь, крестьянин (видимо, со своими сыновьями) отправился на ее поиски. «И ане ездили и привезли хомут, и сани, и лошет мертвую. И было в санех вино и пиво, и стали пит[ь]», а потом легли спать⁴¹.

Рано утром 11 января самозванец отправил А. Кузьмина к его помещику в сельцо Ствольное с письмом, которое было написано, как потом признался самозванец, «для тово ж, чтоб он, Алексей, также ево поил и кормил»⁴². Адресовано послание было так: «Боярину Алексею Федоровичю Сумарокову»⁴³. Тем самым служилый человек низшего разряда возвеличивался до уровня вельможи.

На следствии Сумароков поведал: «А в том письме написано было: "Едет Преображенского полку капитан Петр Алексеев, а посылан де он по указу великого государя в Ригу для покупок сахару да инбирного коренья, а стоит в деревне твоей, Алексеевой. А на дороге де розбили ево воровские люди, и лошад де у него пала. И ему б де, Алексею, приехать к нему". А для чего приехать, того... было не написано, и иново ничего в том письме не писано. А писано было то письмо на черной бумаге на покупачной росписи, что посылаемо было из той ево деревни в город для покупки луку да чесноку.

И он, Алексей, прочет то письмо, изодрав, бросил. И поутру послал человека своево к брату своему Михайлу Суморокову и велел ему о том известить, что явился в деревне ево незнаемо какова чину человек, а сказываетца Преображенского полку капитаном Петром Алексеевым, и чтоб он, Михайло, к нему, Алексею, приехал для того, что де он сказываетца ограблен и розбили воровские люди. И послав того человека, поехал в тое свою деревню Дорошкин Бор, убояс того, что он в письме своем писал: розбили ево воровские люди, и чтоб деревне ево какова дурна не учинилось. И приехав в деревню свою, спросил того прихожева человека, какова он чину. И он сказался ему против письма своего капитаном Преображенского полку... Петром Алексеевым. И он, Алексей, спросил у него, для чего он едет один. И он сказал, что де ездил он не один – посылан де с ним по указу великого государя торопченин посацкой человек Микифор Туфанов для покупок ренскова, и сахару, и инбирного коренья, и гвоздики. И будучи де в Риге, те покупки купили все и из Риги выехали. И с теми де покупными товары оставил на дороге... торопченина, а он де поехал наперед с немчином на одной лошади. И как де ево розбили розбойники, и того де немчина в то время отбили, а ево били и в воду

⁴¹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 22, 34, 40, 50.

⁴² Там же. Л. 40, 46, 50.

⁴³ Там же. Л. 17.

хотели сажать». Все это самозванец повторил приехавшему брату А.Ф. Сумарокова⁴⁴.

На следствии братья утверждали, что за государя пришельца не принимали⁴⁵. Однако они его не схватили и властям не выдали. Наоборот, Алексей «позвал к себе того вора в дом обедать, и тот де вор у него обедал». Михаил потом говорил, что его брат привечал Кобылкина из жалости к нему как к жертве разбоя. В их присутствии гость «назывался Преображенского полку капитаном Петром Алексеевым», и вновь это ему сошло с рук. Его напоили и накормили, и Алексей даже предложил ему лошадь и денег «на харч». Но гость «лошади и денег у него не взял, а сказал ему, что у него на Москве денег много... И от Алексея... пошел пеш...»⁴⁶

Лжепетр пешком вернулся в Дорошкин Бор «и нанял мужика весть в Торопец, и послал по сани да по хомут. И помещик вести не велел». Тогда Кобылкин, опять же на своих двоих, добрался до д. Кузьминой, принадлежавшей все тому же А.Ф. Сумарокову, и стал «нанимать подводу». Но местные мужики – видимо, по господскому приказу – его схватили, связали и привезли к землевладельцу. Тот оставил самозванца у себя ночевать. Тут в усадьбу заехал некий торопчанин со своими людьми. На вопрос хозяина, знаком ли им его гость, они ответили: «Мы ево знаем, что с Москвы подлова человек». Не понятно, о чем думал А. Сумароков, но он отпустил Тимофея. Кобылкин дошел до д. Кузьминой и нанял крестьянина, который и отвез его в Торопец⁴⁷.

Там самозванец, не изображая более царя, провел дней шесть у дяди, которому рассказал только то, что с Н. Туфановым в Риге был и, покинув его, «поехал наперед, и на дороге де ево, Тимошку, били и руку переломили; да у него ж де лошед шерстью сера в дороге пала, и доехал на наемной лошади до Торопца». Будучи в Торопце, Тимофей «пил и бражничал и бродил по улицам развратным обычаем». Сам он потом признался, что «пил на кружале и плат[ье про]пил»⁴⁸.

Дня через четыре после его приезда прибыл в город и Н. Туфанов, однако «в Торопце де он с ним, Тимошкою, сообщения не имел и в дому ево не бывал для того, что у него учалас с ним недружба». Более того, Никифор в приказной избе подал жалобу, обвинив своего компаньона в том, что тот «неподобныя дела чинил и неистовыя и непристойныя слова говорил», а также в нанесении ущерба («пограбе»). Последнее обвинение объясняется тем, что с купленного сообща за рубежом товара «указную пошлину в Торопце в томожне» заплатил Никифор единолично⁴⁹.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 46–48.

⁴⁵ Там же. Л. 48–49.

⁴⁶ Там же. Л. 17, 22, 28, 34, 48, 49.

⁴⁷ Там же. Л. 3, 17, 21, 22, 34, 48, 49.

⁴⁸ Там же. Л. 18, 21, 22.

⁴⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1613. Л. 256; Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 21, 52.

Письма, написанные Тимофеем псковскому воеводе, дошли до адресата 14 января. К. Горяинов и И. Шушарин вручили их И.С. Салтыкову сами. А вот письмо, написанное у А. Юшковой, дошло сначала до жены К. Горяинова, та передала его своему брату, подполковнику псковских стрельцов Ивану Афанасьеву сыну Кокошкину, а тот – их дяде, стольнику и полковнику псковских стрельцов Ивану Михайлову сыну Кокошкину, который, наконец, и вручил бумагу воеводе. Тот сразу начал поиски самозванца. После допросов Горяинов и Шушарин были посажены под караул. Полковник И.М. Кокошкин отправился выяснять, где и кем был ограблен самозванец, а в погоню за Лжепетром был послан И.А. Кокошкин и с десятком стрельцов⁵⁰.

Но в это время самозванец был уже далеко. Примерно 17 января он покинул Торопец. Дядя нанял для него ямщика до Москвы, при этом денег не дал, а ямщику наказал следить за Тимофеем, чтобы тот «вина не пил»⁵¹.

Псковские сыщики прибыли в Торопец утром 18 января. Они оповестили приехавшего из Москвы «для осмотра и переписки» служилых людей стольника князя Афанасия Федоровича Шаховского, а потом воеводу Василия Иванова сына Давыдова. Был извещен и голова торопецких стрельцов Калина Никитин сын Брылкин⁵².

Расспросы о самозванце «в Торопце в городе и на посаде» ничего не дали. Но вечером 20 января А.Ф. Шаховской узнал от Якова Туфанова (отца Никифора) настоящие имя и фамилию Лжепетра и то, что он «москвитин». Без промедления в столицу отправился К. Брылкин. 23 января Шаховской отправил в Москву и «отписку» с изложением дела (получена 10 февраля). 24 января во Псков из погони вернулся И.А. Кокошкин⁵³. Он сообщил о связанных со лжемонархом слухах: «...В народе во Пскове и в Торопце велми тужили – чаяли то, что великий государь сам в тех местех бит и изранен»⁵⁴.

27 января псковский воевода тоже отправил в столицу «отписку» по делу о самозванце (получена 7 февраля). К ней были приложены «допросные речи» тех лиц, что вручили ему самозванческие письма. Кроме того, он отправил в Москву под конвоем К. Горяинова и И. Шушарина⁵⁵.

Винючник же переполоха прибыл в столицу 23 января и решил начать новую жизнь: «абесчался вина не пит до смерти». Следующий день был воскресным, и самозванец присутствовал «у заутрени» в приходской церкви Спиридона Чудотворца. Потом рассказал соседям, что ездил в Торопец и во Псково-Печерский монастырь Богу молиться «и был у

⁵⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 1, 13, 14, 41–42; Д. 530. Л. 1, 7–14.

⁵¹ Там же. Д. 482. Л. 22–23, 34.

⁵² Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1613. Л. 255; Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 13.

⁵³ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1613. Л. 255–256, 263; Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 2–3, 17.

⁵⁴ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 17.

⁵⁵ Там же. Л. 38; Д. 530. Л. 1.

четырёх смертей, переломили де ему руку и ногу, а у каких смертей и кто ево бил, про то он до времени не скажет. И после де обедни звал он... к себе той церкви священников молебна петь... И молебен де у него пели и обедали...». Причем для закрепления обета, принятого Тимофеем, священники по его заказу принесли к нему в дом три иконы – Пресвятой Богородицы, Спиридона Чудотворца и Василия Блаженного⁵⁶.

28 января глава торопецких стрельцов К. Брылкин прибыл в с. Преображенское и донес главе Разрядного приказа Тихону Никитичу Стрешневу на Кобылкина, сообщив не только о его самозванстве, но и указав его настоящие имя, фамилию и адрес. Незамедлительно Стрешнев сообщил обо всем царю, а потом, видимо, князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, главе Преображенского приказа. Тут же за «вором» послали поручика и солдат, но те схватили только его жену, поскольку самого Лжепетра не было дома. У его двора оставили «караульщиков», а соседям, не говоря о вине Тимофея, велели его задержать, когда он появится, и передать властям⁵⁷.

Вечером того же дня Кобылкин из лавки поехал домой, но был предупрежден, что его ждет «вынемка ис Преображенского». О дальнейшем он вспоминал так: «И я, убоясь тако, са страха на дворишко свой итит не посмел, и проехал мимо двора своего, и ночевал на улице пустой. А заутрени был у Трифона Мученика. А на другую ноч также на улице аначевал, а был у заутрени у Трех Святителей на Окулишках, да у Микити Мученика, да у Таганных ворот у Земленого города молебен служил. Да и поехал в Преображенской на съездую избу, и челобитную написал, и там князя Федара Юрьевича (Ромодановского – *О. У.*) не сыскал, и пришел на Посолской двор, и тут не сыскал. И ходил в Розбойной приказ, и подавал челобитную, и тут у меня не приняли. И я ходил в Стрелецкой приказ, и там боярина не застал, и по знакомству сошелся с человеком – и сказал, что "твоя жена де сидит на Посолском дворе". И я купил фунт икры да колачей на копейку, да и пошел сам, и женишку свою сыскал, и сказал служивым, что женишко моя. И меня взяли и посадили за кораул»⁵⁸.

Самозванца арестовали 30 января 1697 г. Вероятно, на следующий день его переправили в с. Преображенское. Сразу же был проведен «распрос», на котором лжегосударь перемежал правду и ложь. С одной стороны, он сообщил некоторые факты своей реальной биографии, связанные с жизнью в Москве, поездкой в Торопец и обратно. С другой стороны, заявил, что с Н. Туфановым за рубеж не ездил и «немчиков» не привозил, государем не назывался, писем псковскому воеводе не писал и вообще у подследственных дворян в домах не бывал. Он также сказал, что

⁵⁶ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 11, 12, 19, 23, 34.

⁵⁷ Там же. Л. 9–11, 55.

⁵⁸ Там же. Л. 34–35.

его серая лошадь пала в Торопце, но потом заявил, что она и поныне жива, а в дороге у него лошади не умирали⁵⁹.

Тем временем в Москве и Пскове шли допросы других лиц, проходивших по делу в качестве свидетелей и подозреваемых. Их показания обличали Кобылкина со всей очевидностью⁶⁰.

23 февраля «в застенке на пытке» он все же повинился в монархическом самозванстве, но частично: вспомнил только о встрече с К. Горяиновым. Потом в собственноручных письменных показаниях описал свою жизнь с 1 августа 1695 г., однако ни словом не упомянул, что выдавал себя за Петра I. Он упирал на то, что по пути из Пскова в Торопец был «в беспамятстве», что о своих тогдашних словах и поступках ничего не помнит, да и теперь находится «не в совершенном разуме»⁶¹.

Окончательно свою вину Тимофей признал 15 марта «в застенке у пытки и с подъему». В частности, он показал, что инициатором самозванства и автором писем псковскому воеводе был он один, причем действовал из корыстных побуждений: «воровал и писал он, Тимошка, такие письма собою, чтоб ему, дорогою едучи до Москвы, такими воровскими письмами и государским именем обмануть и чем себя, едучи, прокормит». Эти признания были подкреплены показаниями братьев Сумароковых и А. Юшковой 15–16 марта⁶².

Приговор был вынесен 17 марта. О самозванце говорилось вот что: «во Пскове на площади в торговой ден при многих грацких и уездных людех казнить ево смертью – отсечь голову». Наказанию подлежал и К. Горяинов, которого надлежало «бить кнутом нещадно и свободить». Остальных подследственных повелевалось отпустить на волю сразу⁶³.

Исполнение приговора началось 18 марта: Горяинов получил свой кнут, а самозванца повезли во Псков с повелением воеводе, чтобы он «того вора велел исповедать отцу духовному и причастить святых тайн и посадить ево в покоянную дни на три или два...» Кобылкин прибыл во Псков 30 марта, а 1 апреля ему отрубили голову⁶⁴.

Но о нем осталась память в виде легенды. В записи XVIII в. она такова:

«Описание поведения безчестия великого государя Божию Милостию царя и великого князя Его царского величества Петра Алексеевича, которое учинилося от сына боярского именем Рокотова 1697 года.

В 1 де[нь] генваря старым обычаем цар, его милость, приехал во Псков нечаянно зело в малолюдствии, толко были с ним наши три роты

⁵⁹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 482. Л. 11, 13, 19–20.

⁶⁰ Там же. Л. 13–18, 20–21, 28, 40–43.

⁶¹ Там же. Л. 28–36.

⁶² Там же. Л. 46–51, 54.

⁶³ Там же. Л. 55–56.

⁶⁴ Там же. Л. 57–60.

полские – волоская, мутянская⁶⁵ и полская роты, которые всегда за ним ходят, да пол 2 (полторы – *О. У.*) тысячи стрелцов. Недолго мешкав во Пскове, в третий день генваря незнатно сам-шость (с пятью людьми – *О. У.*), прибрав себе подобных лицом, возрастом, волосом на голове и бороде, он, дав им платье таково ж, каково у самого, чтоб его не узнали, с ними по всем народам бывал, ночью выехал на лошади со व्यюками, всяк на своей лошади, помолитися в Печоры, где быв, оттуду поехал во Святые Горы (Святогорский Успенский монастырь в Опочечком уезде у озера слободы Табаленца – *О. У.*). И никто не ведал, что меж шестью человеки быть самому царю, его милости. Оставив всех людей во Пскове, идучи из Печор к Святым Горам, довелось ехать мимо двор и село сына боярского Рокотова, в котором была церковь, у которой по благочестию ссели с лошадей и позвали попа, чтоб церковь отворил, и вшед, Богу молились. И царю, его милости, не показалось то, что образ Пресвятыя Богородицы, который был самого Рокотова, окладной, ниско под апостолами поставлен был. Царь, его милость, после молебна учал попу говорить, что образ не у места стоит; взяв с места, хотел его над апостолами поставить. Поп почаял, что тот образ к себе берет, выбежав из церкви, закричал: "Грабят!", – что некие воры церковь грабят, и сказал во дворе. Как мужики собрались, сам сын боярской Рокотов, прибежав, велел вязать и во Псков весть к царю, его милости, а того не ведал, что самого царя, его милости, связали. И ведучи их во Псков, к реке некоей пришед, всех потопить хотели. По щастью царскому сын боярской, приехав к той же переправе многолюдно, узнал царя, его милость, и, скочив с лошади, пал к ногам царским, молвив: "Государь царь великий, что с тобою делаетца?" Те, что вели его, сумнились, и тогда царь пожался плечьми, и веревки, которыми связан был, опали, потому что сказывают о великой силе царской, и так будучи свободен, выхвата бердыш у тех, что его вели, многих ранил. А иных тот сын боярской порозвязывал, и провожатые все поушли. Тот сын боярской, посадя в сани свои, отвез царя, его милость, в дом свой. И оттуду прямо ехал с тем же сыном боярским незнатно, велев людем, что за ним были, возвратитца. И за то того сына боярского зело пожаловал – учинил его ближним человеком. А тому Рокотову такова казнь была: велел на воротех розпетлить к стене и разженными гвоздьми перво руки прыбить к стене, а потом так же гвоздем розженным через горло шею к стене прибили, а ноги свободны.

Воеводу псковского столника Потемкина, что не чинил управы зарубежным людем, позваляя воеводам, на пригородках судучим, грабит, четвертовать велел. А то делалось в масленицу во Пскове при очах стекляного дела мастера Северского, который стекло во Пскове продавал тогда»⁶⁶.

⁶⁵ Волошская и мунтянская, т. е. набранные из жителей Валахии и Мунтении – областей, располагавшихся ранее на территории современных Румынии и Молдавии.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 146. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–5.

Какое же место занимает Кобылкин среди российских лжемонархов XVII–XVIII вв.? Для ответа на этот вопрос проведем сравнение по 10 параметрам. Базой для сравнения будут следующие данные: по моим подсчетам, в России XVII в. были 28 лжемонархов, в XVIII в. – 118, итого за два века – 146⁶⁷.

Самозванных «Петров I» в XVII в. было двое – Т. Чумаков (1690) и Т. Кобылкин (1697). XVIII в. отмечен шестью самозванцами в указанной роли – это И. Кондратьев (1739), С. Мячков (1740), П. Петров (1752), Г. Дьячков ? (1752), М. Рандачич (1756), П. Галушка (1780).

Посмотрим теперь, сколько среди 146 самозванцев было на момент «проявления» простых горожан (купцов, посадских людей, мещан, нецеховых ремесленников). При этом нужно учитывать, что значительная часть имеющихся данных – неполные и гипотетичные. Из лжемонархов XVII в. к простым горожанам относится лишь Т. Кобылкин, а из лжемонархов XVIII в. – 11 чел. (Я. Луд, А. Волков, И. Крылов, Г. Дружинин, Е. Красильников, Г. Дьячков, А. Асланбеков, Ф. Мейбом, Н. Баташевский, В. Смоленцов, А. Дьяконов).

Третий критерий сравнения – длительность вольной жизни самозванца в мифической ипостаси на территории России. Это время от «проявления» до естественной смерти лжемонарха (если ему удалось не попасть в руки властей), либо до момента, когда он покинул территорию России, сохраняя свой мифический статус, либо до «судьбоносного» задержания (ареста) – такого, после которого он если и был на свободе, то за старое (монархическое самозванство) уже не принимался. При этом вполне логично суммировать периоды вольной жизни самозванца в его мифической ипостаси, если он арестовывался по другим поводам, но бежал и какое-то время скрывался от властей или же официально выходил на волю.

Итак, вольная жизнь Т. Кобылкина продлилась 24 дня. Что касается других самозванцев XVII в., то картина такова:

3–5 дня – 1 чел. (И. Васильев),

1–6 месяцев – 5 чел. («Осиновик», М. Дербинский, А. Греченин, И. Клеопин, Т. Чумаков),

7–12 месяцев – 15 чел. («Лаврентий», «Василий», «Гавриил», «Ерофей», «Клементий», «Мартын», «Савелий», «Симеон», Лжедмитрий IV, Ахия, Т. Сизиков, «царевич» при Разине, С. Воробьев, «Матвей Леванович», Бризасье),

от 1 года 1 месяца до 2 лет – 5 чел. (Г. Отрепьев, И. Коровин, «Иван-Август», «Федор», Лжедмитрий III),

от 2 лет 1 месяца до 3 лет – 1 чел. (Лжедмитрий II).

⁶⁷ О понятиях «самозванец», «русский самозванец», «лжемонарх» см.: Усенко О.Г. Изучение русского монархического самозванчества: «ловушки», проблемы, перспективы // Самозванцы и самозванчество в Московии. Будапешт, 2010. С. 21–25.

Говоря о лжемонархах XVIII в., нужно учитывать, что попали в руки властей еще до «проявления» 28 чел. Распределение оставшихся самозванцев (90 чел.) по выбранному параметру таково:

после «проявления» провели на свободе считанные минуты – 19 чел.,
несколько часов (менее суток) – 8 чел.,

1–2 дня – 5 чел.,

3–5 дней – 3 чел.,

6–10 дней – 3 чел.,

11–29 дней – 5 чел.,

1–6 месяцев – 25 чел.,

7–12 месяцев – 7 чел.,

от 1 года 1 месяца до 2 лет – 3 чел.,

от 2 лет 1 месяца до 3 лет – 3 чел.,

от 3 лет 1 месяца до 5 лет – 2 чел.,

от 5 лет 1 месяца до 10 лет – 3 чел.,

свыше 15 лет – 2 чел.,

вероятно, избежали ареста – 2 чел.

Далее, Т. Кобылкина можно отнести к «реформаторам» – лжемонархам, которые обещали провести социальные преобразования или хотя бы наказать кого-то из власть имущих, а также тем, которые принимали участие в движениях активного социального протеста (волнениях, бунтах, восстаниях).

В XVII в. «реформаторов» было 20 – это самозванцы Смуты (16 чел.), «царевич» при Разине, С. Воробьев, «царевич Матвей Леванович», Т. Кобылкин. В XVIII в. подобных самозванцев было тоже 20 (А. Семиков, Т. Труженик, Л. Стародубцев, И. Миницкий, Карасакал, «Саркиш-Гирей», «Искандер-султан», Я. Татарин, И. Семилеткин, Г. Кремнев, И. Опочинин, Ф. Богомолов, Е. Пугачев, М. Ханин, Г. Савелов, Д. Попович, Г. Зайцев, Н. Сеньютин, П. Середенко, К. Борняков).

Из числа «реформаторов» получили поддержку в XVII в. все 20 (но без учета лжемонархов из числа лидеров движений активного социального протеста – лишь Т. Кобылкин). В XVIII в. обрели сторонников 17 чел. (Семиков, Труженик, Стародубцев, Миницкий, Карасакал, «Саркиш-Гирей», «Искандер», Семилеткин, Кремнев, Опочинин, Богомолов, Пугачев, Ханин, Савелов, Попович, Зайцев, Борняков), но без учета лжемонархов из числа лидеров движений активного социального протеста – 9 чел. (Труженик, Миницкий, Семилеткин, Опочинин, Ханин, Савелов, Попович, Зайцев, Борняков).

Рассмотрим теперь данные о количестве последователей у «реформаторов» (без учета лжемонархов из числа лидеров движений активного социального протеста). У Кобылкина было 6 сторонников. А по XVIII в. расклад следующий:

1 чел. – у одного самозванца (Г. Зайцев),

3–10 чел. – у двух (И. Опочинин, Г. Савелов),

11–20 чел. – у трех (И. Семилеткин, М. Ханин, Д. Попович),
21–50 чел. – у одного (Т. Труженик),
51–100 чел. – у одного (К. Борняков),
около 1 тысячи – у одного (И. Миницкий).

Авторами дошедших до нас пространных письменных текстов, созданных в период самозванства (писали сами или диктовали), являлись:

в XVII в. – 6 чел. (Отрепьев, Лжедмитрий II, Ахия, Греченин, Воробьев, Кобылкин);

в XVIII в. – 30 чел. (Л. Стародубцев, «И. Хабейх», С. Владыкин, «М. Гевейш», «Шехашидит», «Джин Ахмет», Я. Луд, Карасакал, «Искандер», П. Прокофьев, И. Дириков, «И. Сидихт», П. Петров, М. Корела, И. Семилеткин, А. Асланбеков, М. Иванов, В. Дубровкин, И. Абаиси, Е. Пугачев, Н. Баташевский, А. Сытин, К. Селиванов, В. Смоленцов, Амвросий, И. Пакарин, М. Тюменева, П. Середенко, К. Борняков, И. Родде).

Выявим теперь самозванцев, о которых остались легенды (сюжетные фольклорные тексты). В XVII в. таких было четверо (Отрепьев, Лжедмитрий II, разинский «царевич», Кобылкин), в XVIII в. – тоже четверо (Семиков, Карасакал, Пугачев, Селиванов).

Пребывали в период монархического самозванства на территории Тверской области (с учетом ее нынешних границ): в XVII в. – двое (Клеопин, Кобылкин), в XVIII в. – пятеро (Г. Михайлов, В. Смагин, С. Мячков, М. Корела, А. Корсакова).

Наконец, уроженцами Тверской области (в ее нынешних границах) являлись: в XVII в. – двое (Клеопин, Кобылкин), в XVIII в. – вероятно, тоже двое (С. Мячков и предположительно И. Опочинин).

Таким образом, самозванство Т. Кобылкина не было выдающимся явлением, но не было оно и заурядным. Проводя аналогию с кино, можно сказать, что Кобылкин относится к актерам второго плана, однако в этой группе он занимает видное место.

Список литературы

Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М.: Наука, 2000. С. 128–134.

Усенко О.Г. Повесть о капитане Копейкине // Родина. 2007. № 1. С. 34–38.

Дата поступления рукописи в редакцию – 04.09.2024

Дата принятия рукописи в печать – 25.11.2024

Торопец: 950 лет в исторической памяти

Материалы
Всероссийской научной конференции

Тверь, 17–20 октября 2024 г.

Составители: Т.Г. Леонтьева, Д.Н. Воробьев
Техническое редактирование и верстка: Д.Н. Воробьев

Подписано в печать 27.11.2024. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,95. Тираж 100. Заказ № 253.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.